

Международный издательский центр
«Этносоциум»

Валерий Власов

Скрепа разных эпох

Москва
Этносоциум 2014

УДК 00/21/34

ББК 60

Валерий Власов Скрепа разных эпох: Монография. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2014. – 403 с.

В книге посредством опубликованных ранее и еще не опубликованных своих научных, литературно-художественных и поэтических произведений, автор в концентрированном виде показывает читателю многогранную и сложную жизнь советского, затем российского общества и очерчивает направления совершенствования, достижения духовно-нравственных высот. Предназначена для широкого круга читателей.

In the book by means of the previously published and have not yet published scientific, fiction and poetic works, the author concisely shows to the reader many-sided and complex life of the Soviet (and the Russian society at a later day) and outlines the directions of improvement and achievement of spiritual and moral heights. The book is meant for a wide range of readers.

ISBN

© Валерий Власов, 2014

© Международный издательский центр «Этносоциум», 2014

*На старости я сизнова живу,
Минувшее проходит предо мною.
А.С. Пушкин*

Предисловие

В 2003 году в Компании «Спутник+» удалось мне, заплатив требуемую денежную сумму, издать книгу «Путь осознания. Воспоминания. Исторический криминал. Стихотворения» объёмом в 466 страниц.

Конечно, невольно сравнивалось, что в советское время я получил достойное образование, не заплатив за это ни рубля, бесплатными были и выходившие тогда в различных журналах и сборниках мои публикации. Более того, за какие-то из них деньги платили мне.

Содержание изданной книги видно из её названия и соответствует ему, а причины необходимости издания содержатся в обращении к читателю, которое я взял за основу к новой (данной) книге, коротко дополнив содержание. Вот это обращение.

К читателю

В подмосковном Переделкино, бывшем дачном писательском поселке, теперь прирощем современным микрорайоном, поименованным как «Ново-Переделкино» и отнесенным к территории Западного округа Москвы, кроме известной патриаршей церкви и резиденции, восстановили Храм Благовещения пресвятой Богородицы, построенный в 1854 году, то есть еще до отмены крепостного права. Заблестели его купола, территорию с не вырубленными, к счастью, деревьями оградил добротной оградой, камнем вымостили подходы, не без нашего с супругой скромного, но постоянного участия в этом деле, поскольку, живя невдалеке, мы посещаем этот храм.

Памятуя слова Высокопреосвященного Иннокентия, Митрополита Московского и Коломенского, бывшего архиепископа Северо-Американского и Алеутского (сказанные в его незабвенной опубликованной беседе «Указание пути в царствие небесное» о том, что при всех добродетелях сердце наше испорчено и развращено, душа осквернена и сами мы не что иное, как

рабы греха и страстей; я, отставной (по возрасту) государственный советник, бывая в этой уютной церквушке, ставил свечку, крестился и радовался множеству верующих. Вот и однажды, 3 февраля 2000 года, я шел к собору, кружил снежок, густой и пушистый. Он уже слегка запорошил округу и приятно поскрипывал под ногами. Несмотря на раннее утро, кое-где уже бежали ребяташки. Вот укутанный карапуз пыхтит, волоча санки, прихватывает варежкой снег и воровато сует его в рот. А около него резвится рыженькая лохматая собачонка. И трудно сказать, кто из них более доволен, более рад утру и свободе, и снегу. Я тоже нагибаюсь и беру пригоршню снежинок, а мириады новых их, роясь и путаясь, оседают на тротуар. А во всем существе моем, как эти снежинки, напластовываются воспоминания. И поскольку мне «прошлое кажется сном, томит наболевшую грудь», решил я их записать. С тех пор время от времени я и садился с оной целью за письменный стол.

Небезгрешная жизнь моя вела меня от несмышлености деревенского парнишки к доктору наук, от студента к профессору, от матроса к Государственному советнику Российской Федерации, от атеистических коммунистических убеждений к божественному верованию. Содержание жизни, ее «качество» определили структуру описания: часть первая – «Воспоминания», часть вторая – «Исторический криминал», часть третья – «Сокровенное» (стихотворения). Это был, напомним, 2003 год.

Кажется мне, уж очень стремительно уходит прошлое. Круто, не во всем в лучшую сторону меняются порядки, нравы, условия жизни. Исчезает многое светлое, народное, неведомое новому поколению, поколению другой эпохи.

Записки же, воспоминания о событиях и лицах прошлого, прямо или косвенно причастных к моей жизни, светлой памятью связывают настоящее с прошлым, сохраняют картинки и дух прошлого для молодого современника и для его потомков. Без прошлого не бывает настоящего, а без настоящего будущего. Поэтому прошедшее, воспоминания по возможности надо фиксировать.

Кто имеет право писать воспоминания? На этот вопрос философствовавший писатель и разработчик теории «русского социализма» Александр Иванович Герцен ответил в автобио-

графическом сочинении «Былое и думы», этом шедевре русской классической литературы, так:

– Всякий.

И пояснил:

– Потому, что никто не обязан их читать.

А раз всякий, и поскольку есть что вспомнить из моего прошлого, есть над чем поразмыслить, есть для чего все это зафиксировать, то и пишу я о себе, о родных, о близких, о быте и бытии, обо всем, что составляет человеческую жизнь в ее индивидуально-общественном измерении; пишу, соединяя, по возможности, личное с эпохальным.

Что же касается того, что никто не обязан это читать, то тут, кажется, беспокоиться нечего, если прислушаться к мнению Антона Павловича Чехова. А он в «Правилах для начинающих авторов» утверждал: «Нет того уroda, который не нашел бы себе пары, и нет такой чепухи, которая не нашла бы себе подходящего читателя». И ободряюще советовал: «Когда все редакции уже обойдены, печатай свое произведение отдельным изданием. Читатели найдутся».

Спасибо, как говорится, и на этом.

Однако обстоятельства есть обстоятельства, и время есть время. Тот не знает цену здоровью, кто не болел. А у меня возрастные хвори. Утешаюсь тем, что старый слабее здоровьем, а молодой – знанием. И хотелось бы думать, что молодые ищут жизненные пути; старые их указывают. Тем более, что Господь дал такую возможность, правда, сковав её ограниченностью передвижения (после инсульта), но сохранил разум, память, даровав силы творить в научном и художественно-литературном направлении.

За этот период с 2003 по 2013 год много что наработано. Ниже и помещается избранное из этого наработанного, отобранное прежде всего по признаку краткости изложения, ёмкости по содержанию и степени отражения обстоятельств времени.

Структура всей книги предопределена правилом: общее предшествует, конкретное следует; то есть каждый раздел её начинается с некоего вступления, после которого размещаются в логической содержательной последовательности избранные публикации обозначенного временного периода.

Раздел I. Публикации 1973 – 1979гг.

Вступление

Зачем рождаются люди, точно никто не знает, первое, что приходит на ум – для продолжения рода своего, а вкуче – для сохранения человечества. Для чего же существует оно – человечество, до сих пор не познано, и как мне представляется, не познаваемо, ибо есть истины божественные, вход к которым разуму человеческому недоступен.

Жизнь моя подсказывает, что каждое индивидуальное лицо (а все лица индивидуальны, это подтверждает не только дактилоскопия – метод установления личности по несопадающим отпечаткам пальцев, но и другие факторы, открытые наукой) – имеет конкретное жизненное предназначение; скорее всего для труда, для созидания, для терпеливого преодоления трудностей, невзгод, для верности родной земле, вере и защиты их, для сохранения первозданной чистоты духа и нравов. Не зря же в народе говорят: Береги честь смолоду, разумеется, каждый на своём пути. А каков твой предначертанный путь никому сразу неясно, об этом можно догадаться лишь в конце его. Хотя некоторым он указывается и сразу, так, известны композиторы, которые писали музыку с ранних лет. Другие этот свой путь ищут всю жизнь и полагают, недовольные, что не нашли своё призвание, хотя допускаю, что их предназначением и был этот поиск призвания в форме терпеливого преодоления гордыни. Третьи долго ищут, перебирая виды работ и направления деятельности, то, что успокоит их душу и принесёт хоть какую-то пользу обществу. К третьим, как оказалось, принадлежу и я.

Долго в молодости мытарился я в этом направлении в поисках самого себя, пока не привела меня судьба во Всесоюзный юридический заочный институт (ВЮЗИ), в подразделение которого, находившееся в городе Иваново я неужи-

данно с блеском поступил, хорошо и учился; наконец-то всё мне было любопытно и по нраву. С четвёртого курса я уже следователь прокуратуры. По завершению обучения и получении диплома в 1968 году был рекомендован и поступил в аспирантуру ВЮЗИ на кафедру уголовно-процессуального права, где за мною закрепили актуальную тогда и сложную тему диссертационного исследования «Направление уголовных дел для дополнительного расследования». Научный руководитель – заведующий кафедрой, заслуженный юрист РСФСР, доктор юридических наук, профессор Михаил Павлович Шаламов.

Так я пришёл в научную юриспруденцию, которая, по выражению древних, «есть знание вещей божественных и человеческих; это наука о справедливости и несправедливости»¹.

Создание диссертации, то есть научной работы, защищаемой автором в Диссертационном совете научного учреждения для получения учёной степени, предполагает углублённое, всестороннее изучение темы исследования, определение её актуальности и степени научной разработанности, обеспечение достоверности полученных результатов и их теоретической новизны. При этом, если научная новизна и результаты исследования определяются в основном через критический анализ теоретической базы исследования (труды учёных, законодательство), то для обеспечения его – исследования, достоверности, на первый план по уголовно-процессуальной тематике выходит изучение и использование следственной, прокурорской и судебной практики, то есть опыта возбуждения, расследования, рассмотрения и разрешения конкретных уголовных дел.

Это закономерно, поскольку опыт, как совокупность практически усвоенных знаний, навыков, умений, служит важнейшим средством обогащения науки, развития теории и прак-

---

1. См.: Латинская юридическая фразеология. Сост. проф. Б.С. Никифоров. М.: Юрид. лит., 1979. С.137.

тики, которая, как известно, является основой и критерием истины, которая в то время была законодательно определена как задача установления истины по уголовному делу. Эта задача – установления истины состояла в том, чтобы изобличить всех лиц, виновных в преступлении, и вместе с тем, чтобы был привлечён к уголовной ответственности и осуждён только тот, кто действительно виновен в данном преступлении, и только в тех пределах, в которых он виновен и подлежит ответственности.

В соответствии со сказанным, написаны и опубликованы в начальный период моей научной деятельности (1973-1979гг.) некоторые прилагаемые статьи, раскрывающие сущность, значение, порядок и результаты функционирования сложного процессуального института направления уголовных дел на дополнительное расследование¹.

Началась же моя научная деятельность с создания брошюры «Спорные вопросы направления уголовных дел на дополнительное расследование», изданной юридическим факультетом Красноярского университета, в котором начинал я свою долгую педагогическую работу в ранге ассистента. Что же касается брошюры, напечатанной репринтным способом наибольшим тиражом, то в ней было всё необходимое, о чём сказал выше, а именно: а) анализ действующего уголовно-процессуального законодательства с выявлением пробелов в нём касающихся возвращения дел к доследованию; б) обобщение опыта такого возвращения, в частности, определение его в процентах высчитанных мною по статистической отчётности прокуратуры Красноярского краевого суда; в) вступление в дискуссию с иными авторами по конкретным аспектам процессуальной регламентации прокурорско-следственной и судебной деятельности; г) показ необходимости совершенствования отдельных уголовно-процессуальных норм с целью повышения их эффективности в борьбе с преступностью. В дальнейшем всё это развивалось и шло в моих трудах вместе, и теория, и практика, и обоснованность выводов.

---

1. Список всех публикаций помещён в конце книги.

Публикации

ВОЗВРАЩЕНИЕ ДЕЛА НА ДОСЛЕДОВАНИЕ. ПОНЯТИЕ. ЗНАЧЕНИЕ¹

1. В.И. Ленин, говоря об ограниченном значении всех определений, дефиниций сложных предметов, явлений, в то же время указывал, что «короткие определения ... удобны, ибо подытоживают главное»². Научные определения, концентрируя основные признаки исследуемого предмета, явления, играют существенную роль, позволяя отграничить этот предмет, явление от других, выявить возможности и направление его дальнейшего развития. Между тем в науке советского уголовного процесса нет целостного определения института возвращения уголовных дел на дополнительное расследование. Для того, чтобы дать правильное определение любого института любой отрасли советского социалистического права, необходимо уяснить его сущность, то, что есть у него общего с другими институтами, и учесть в то же время его специфику, отличия, особенности. Необходимо понять и значение этого института.

2. Институт возвращения уголовных дел на доследование является процессуальный правовым институтом. Под правовым институтом в теории советского социалистического права понимается совокупность норм, регулирующих определённую группу общественных отношений внутри конкретной отрасли права. Совокупность уголовно-процессуальных норм, образующих институт возвращения уголовных дел для производства дополнительного расследования, регулирует непосредственно основания и порядок такого возвращения, а также определяет поведение участников судопроизводства. Данный институт связан со всеми другими институтами уголовного процесса единством целей и задач. В то же время как самостоятельная часть его, институт возвращения дел на доследование имеет свои особенные задачи, свои характерные, отличительные свойства, присущие только данному институ-

---

1. Статья печатается по: Материалы первой конференции молодых ученых. Выпуск 1. Томск, 1974.

2. В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т.27, стр.386.

ту, а значит, и свою сущность, свое место и специальное значение в судопроизводстве.

Сущность рассматриваемого института, на наш взгляд, заключается в том, что наличие и характер выявленных пробелов в исследовании дела с нарушением материального или процессуального закона дают право и обязывают прокурора, суд первой, а также кассационной или надзорной инстанции направить дело на дополнительное расследование.

Уголовно-процессуальный закон предусматривает два варианта, два пути восполнения недостатков дознания, предварительного следствия: восполнение пробелов расследования судом и направление дела на доследование. Однако использование первого варианта допустимо в ограниченных законом случаях. Согласно п.1 ст.232 УПК РСФСР, определяющей общий перечень правовых оснований, при наличии которых возможно или обязательно направление дел на доследование, судом может быть восполнена при определенных условиях лишь неполнота исследования обстоятельств дела. При обнаружении же недостатков дознания или предварительного следствия, предусмотренных любым из п.п. 2-5 ст.232 УПК РСФСР, дело возвращается на доследование, безусловно. Невыполнение этого требования закона предопределяет отмену приговора суда в кассационном порядке или в порядке судебного надзора (ст.ст.342-347, 348 УПК РСФСР).

При наличии известного сходства с восполнением пробелов дознания предварительного следствия судом направление дела на доследование коренным образом отличается от него по своим процессуальным последствиям. Если при восполнении пробела предварительного расследования судом судебное разбирательство будет продолжено с сохранением юридической силы как обвинительного заключения, так и постановления или определения о предании суду, то в результате направления дела на доследование, после проведения дополнительных следственных действий, составляется новое обвинительное заключение, выносится новое постановление или определение о предании суду. В процессе доследования дело может быть также прекращено.

Из сказанного можно заключить, что специфика рассматриваемого института заключается в отступлении от нормального хода судопроизводства, вызванном необходимостью производства именно дополнительных следственных действий.

Особенностью возвращения дел на дополнительное расследование является, по нашему мнению, двойственность роли и значения такого возвращения. С одной стороны, обусловленное необходимостью восполнения существенных недостатков предварительного расследования направление дела для производства дополнительных следственных действий имеет важное значение в осуществлении задач социалистического правосудия, являясь средством их разрешения. С другой стороны, возвращение дела на дополнительное расследование не играет только положительной роли даже тогда, когда это возвращение было, безусловно, необходимо и произведено в точном соответствии с требованиями норм уголовного процесса, ибо нарушается одно из главных требований – эффективность и быстрота судопроизводства.

Известно, что чем быстрее наказание следует за преступлением, тем сильнее оно воздействует на осужденного, представляя перед ним как неизбежное последствие преступного деяния. Об этом писал Михаил Иванович Калинин¹. Создания действительно скорого суда требовал В.И. Ленин². Но несмотря на наличие определенных отрицательных моментов направления дел к доследованию, суды обязаны это делать для выяснения истины.

3. Доследование уголовного дела есть продолжение процесса доказывания, продолжение процесса установления истины, поэтому институт возвращения дел для дополнительного расследования призван служить средством обеспечения точного и полного соответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела. Нарушение требования о всесторонности, объективности и полноте исследования обстоятельств преступного деяния является нарушением уголовно-процессуального закона, а значит, и нарушением социалистической

1. М.И. Калинин. О социалистической законности. М., 1959, стр. 163.

2. В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т.36, стр.210; т.50, стр.59.

законности. Существенные же нарушения требований уголовно-процессуального закона, которые повлияли или могли повлиять на вынесение законного и обоснованного приговора, являются основанием для возвращения дела к рассмотрению. В связи с этим институт возвращения уголовных дел на дополнительное расследование выступает важной гарантией строгого и неуклонного соблюдения социалистической законности при производстве предварительного расследования.

4. Исходя из изложенного, мы предлагаем следующее определение института возвращения уголовных дел для производства дополнительного расследования.

Возвращение уголовного дела для производства дополнительного расследования в судопроизводстве есть регламентированная законом форма уголовно-процессуальной деятельности прокурора, суда первой, а также кассационной или надзорной инстанции, направленная на устранение существенных недостатков предварительного расследования с целью установления истины по делу и возможная лишь при наличии к этому определенных оснований.

СУЩЕСТВЕННОЕ НАРУШЕНИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНА КАК ОСНОВАНИЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЛА ДЛЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ¹

Существенные нарушения уголовно-процессуального закона при производстве предварительного расследования, как показывает изучение практики, – распространенное основание направления дел на рассмотрение прокурором или судом первой, инстанций² и одна из причин, ведущих к отмене приговора³.

1. Печатается по: Проблемы повышения эффективности борьбы с преступностью. Межвузовский тематический сборник. Иркутск, 1974.
2. См.: В. Орехов, Д. Филатов. Улучшить качество следствия. – «Социалистическая законность», 1965, № 1, с. 62; Г. Кочаров, Ф. Бердичевский. Почему дела об убийствах возвращаются на дополнительное расследование. – «Социалистическая законность», 1967, № 2, с. 22.
3. См.: К. Макухин. Существенные нарушения уголовно-процессуального закона. – «Советская юстиция», 1972, № 9, с. 9.

По данным выборочного, исследования, проведенного коллективом Института государства и права Академии наук СССР при участии работников Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, существенные нарушения уголовно-процессуального закона явились причиной почти пятой части всех судебных ошибок, вызванных теми или иными отступлениями от принципов законности¹.

Уголовно-процессуальный закон (ч. 2 ст. 345 УПК РСФСР) прямо предусматривает ряд существенных процессуальных нарушений, выявление которых служит безусловным основанием отмены приговора. Но эти нарушения могут быть допущены и допускаются только судом и, значит, исправимы при новом судебном разбирательстве. Что же касается существенных нарушений, допускаемых при производстве дознания или предварительного следствия, то ч. 2 ст. 232 УПК РСФСР определяет лишь, что таковые являются основанием направления дела на доследование. В данной норме не дается ни понятия существенного нарушения уголовно-процессуального закона, ни их перечня. Однако общепринято, что понятие существенного нарушения уголовно-процессуального закона, влекущего отмену приговора при рассмотрении дела судом второй инстанции, которое дано в ч. 1 ст. 345 УПК РСФСР, полностью относится и к процессуальным нарушениям, допускаемым при производстве предварительного расследования.

Существенными признаются такие нарушения, которые путем лишения или стеснения гарантированных законом прав участников процесса при рассмотрении дела или иным путем помешали суду всесторонне разобраться дело и повлияли или могли повлиять на вынесение законного и обоснованного приговора.

В УПК РСФСР не уточняется, какие нарушения уголов-

---

1. Строго соблюдать требования процессуального закона при осуществлении правосудия (передовая статья). – «Советская юстиция», 1973, № 15, с. 2.

но-процессуального закона, допущенные при производстве дознания или предварительного следствия, являются существенными, влекут за собой стеснение и нарушение прав и законных интересов участников и как итог – служат основанием возвращения дел на доследование. Отсюда в каждом конкретном случае это решает суд, исходя из общих принципов уголовного судопроизводства на основе всестороннего исследования обстоятельств дела с учетом последствий этих нарушений.

В то же время можно указать на некоторые нормы уголовного-процессуального закона, нарушение которых при производстве расследования всегда признается существенным. Это невыполнение, требований закона о назначении экспертизы, когда ее проведение по закону обязательно¹; ущемление прав обвиняемого, при ее назначении и проведении; непредъявление обвинения; неознакомление обвиняемого с материалами дела²; отсутствие на предварительном следствии защитника в случаях, когда его участие по закону обязательно; производство дознания или следствия лицом, подлежащим отводу; непривлечение переводчика в случаях, когда участие его обязательно³; нарушение правил родовой подследственности, когда органы дознания полностью расследуют дела, по которым обязательно производство предварительного следствия⁴

Указанный перечень существенных нарушений уголовного-процессуального закона, влекущих безусловное направ-

---

1. Это нарушение закреплено как существенное в ст. 310 УПК Эстонской ССР и ст. 386 УПК Литовской ССР.

2. Данные нарушения относит к числу существенных ст. 370 УПК УССР.

3. Научно-практический комментарий УПК РСФСР, коллектив авторов. М., «Юридическая литература», 1970, с. 290.

4. На это нарушение как основание направления дела на доследование правильно указывают Г. Омеляненко (Г. Омеляненко. Процессуальные последствия нарушений, допущенных при возбуждении уголовных дел. – «Социалистическая законность», 1968, № 5, с. 32) и Г. Колбая (Г. Колбая. процессуальные вопросы возвращения уголовного дела на доследование. – «Советская юстиция», 1971, № 7, с. 20).

ление дел на следствие, не полон¹. Суды признают существенными и иные нарушения уголовно-процессуального закона, также влекущие направление дела на следствие. Это попятно, поскольку «нарушение большинства норм уголовно-процессуального кодекса при определенных условиях может оказаться существенным»².

На наш взгляд, существенные нарушения норм УПК, служащие основанием направления дел на следствие, можно подразделить на три основные группы: 1) нарушения прав обвиняемых; 2) нарушения прав потерпевших и 3) использование для обоснования обвинения доказательств, полученных с нарушением порядка их собирания и закрепления.

Рассмотрим более подробно нарушения уголовно-процессуального закона, отнесенные к названным группам.

Нарушения прав обвиняемых. При изучении 109 дел, направленных народными судами на дополнительное расследование, автор установил, что из-за существенного нарушения закона при производстве предварительного расследования дела возвращались в 6,4% случаев (ущемление прав обвиняемых – 5,5%, потерпевших – 0,9%). Если принять число всех процессуальных нарушений за 100%, то нарушения прав обвиняемых составят 85,7%. Из них по 14,3% – производство следствия лицом, подлежащим отводу; непредоставление обвиняемому, плохо владеющему языком, на котором ведется следствие, переводчика; необоснованные отклонения просьб обвиняемых об участии

---

1. Сюда, например, мы относим и нарушения требований закона о порядке соединения и выделения дел (ст. 26 УПК). М.А. Чельцов, В.П. Радьков еще до принятия нового уголовно-процессуального законодательства писали о желательности закрепления в законе перечня существенных процессуальных нарушений, влекущих безусловное направление дела на следствие. (См.: М. Чельцов и В. Радьков. О расширении гарантий законности в советском уголовном процессе. – «Социалистическая законность», 1954, № 9, с. 15).

2. С.В. Бородин. Проверка в стадии предания суду обоснованности выводов органов предварительного следствия по делам об убийствах – «Вопросы криминалистики», М., Госюриздат, 1962, № 6-7, с. 83.

защитника при ознакомлении с материалами дела и 42,8% – нарушения требований ч. 2 ст. 144 УПК РСФСР. Таким образом, наиболее распространенным при производстве расследования является невыполнение требований ч. 2 ст. 144 УПК РСФСР. В постановлении о привлечении в качестве обвиняемого зачастую не разграничивается обвинение, одному лицу инкриминируется совершение нескольких преступлений, подпадающих под действие разных статей Уголовного кодекса. Права обвиняемого, закрепленные в ст. 21 Основ (ч. 3 ст. 46 УПК РСФСР), и в их числе право знать, в чем он конкретно обвиняется, должны быть полностью реализованы на предварительном следствии. Ущемление этого права ставит под сомнение законность и справедливость обвинения и служит возвращению дела на дополнительное расследование.

Так, органами предварительного следствия было предъявлено обвинение гр-ке Б. по ч. 2 ст. 92 и ст. 172 УК РСФСР. Однако в нарушение ст. 144 УПК РСФСР в постановлении о предъявлении обвинения и обвинительном заключении (вопреки требованиям ст. 205 УПК РСФСР) не указывалось, какие конкретно действия вменяются ей в вину по каждой из статей. Правильно установленная общая сумма нанесенного ущерба не разграничивалась, в связи с чем не были выяснены способ, мотивы и другие обстоятельства совершенного преступления. Суд справедливо направил данное дело на доследование¹.

Постановление о привлечении в качестве обвиняемого должно быть составлено таким образом, чтобы виновный видел, в чем он обвиняется, мог понять суть обвинения, а суд имел бы возможность проверить обстоятельства преступного деяния и правильность его уголовно-правовой квалификации.

Должно быть действительным, а не формальным и право обвиняемого на защиту. Принцип обеспечения этого права – один из важнейших в системе всех демократических прин-

---

1. Архив прокуратуры Байкитского района Красноярского края за 1973 год, дело № 10732.

ципов советского уголовного процесса. Он, как известно, закреплен в ст. 111 Конституции СССР, конкретизирован в ст. 13 Основ и пронизывает весь уголовный процесс (см. ст. 14, 21-23, 27, 38, 39, 44, 45 УПК РСФСР и другие). Значение его не раз подчеркивала и судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР по конкретному делу¹.

Закон определяет «...совокупность процессуальных гарантий, посредством которых обвиняемый может опровергать или оспаривать предъявленное ему обвинение, доказывать выгодные для него обстоятельства, принимать активное участие в исследовании всех других фактов по делу, требовать устранения каких-либо нарушений его законных интересов»². Естественным законным интересом обвиняемого, не владеющего языком, на котором ведется судопроизводство, является желание делать заявления, давать показания на его родном языке, а также пользоваться услугами переводчика. Необеспечение этого есть не только нарушение права обвиняемого на защиту, но и нарушение закрепленного в ст. 110 Конституции и ст. 11 Основ принципа национального языка судопроизводства. В связи с этим законно и обоснованно поступил, к примеру, народный суд Ленинского района г. Красноярска, направив на доследование дело по обвинению О. и других в получении и даче взятки (ст. 173, 174 УК РСФСР) из-за того, что одному из обвиняемых, плохо владевшему русским языком, не был на предварительном следствии предоставлен переводчик³.

Нарушением права обвиняемого на защиту будет и несоблюдение правил об отводах и самоотводах лиц, производящих предварительное расследование (ст. 59, 63, 64 УПК РСФСР), так как эти правила служат обеспечению беспри-

---

1. «Бюллетень Верховного Суда РСФСР», 1972, № 5, с. 9-10.

2. Н.В. Жогин, Ф.Н. Фаткуллин. Предварительное следствие. М., «Юридическая литература», 1965, с. 92.

3. Архив народного суда Ленинского района г. Красноярска за -1972 год, дело № 1-203.

страстности производства по уголовным делам. Так, судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РСФСР был отменен приговор Красноярского краевого суда по делу Х. и К. (п. «и» ст. 102 и ч. 2 ст. 206 УК РСФСР) с направлением дела па новое рассмотрение. За убийство и злостное хулиганство они были приговорены краевым судом соответственно к высшей мере наказания и 10 годам лишения свободы. При вторичном рассмотрении дела суд направил его на дополнительное расследование, так как было выявлено, что следователь, который вел дело, был дальним родственником потерпевшего¹.

Основанием направления дел на дополнительное расследование служат и необоснованные отклонения просьб обвиняемых об участии защитника при ознакомлении с материалами дела. Допуск защитника к участию на предварительном следствии, как известно, – существенная гарантия права обвиняемого на защиту. Поэтому направление дела на доследование при выявлении подобного нарушения уголовно-процессуального закона следует считать правомерным.

Нарушения прав потерпевших чаще всего выражаются в том, что при производстве предварительного следствия либо вообще не разрешается вопрос о признании лица потерпевшим по делу; либо лица, признанные таковыми, практически лишаются возможности реализовать свои права, что отражается на полноте расследования.

Согласно ст. 200 УПК РСФСР следователь обязан уведомить потерпевшего об окончании следствия, а также о достаточности собранных доказательств для составления обвинительного заключения, одновременно разъяснив, что потерпевший вправе ознакомиться с материалами дела.

Такое ознакомление помогает лицу, пострадавшему от преступления, активно защищать свои интересы, способствует устранению допущенных в ходе расследования пробелов, ибо потерпевший вправе по ознакомлении с материалами производства (как и на протяжении всего следствия – п. 2 ст. 53 УПК

---

1. Архив Красноярского краевого суда за 1972 год, дело № 44у-162.

РСФСР) представлять доказательства, заявлять ходатайства. Поэтому в случаях неознакомления потерпевших с материалами производства по окончании предварительного следствия при наличии у них желания воспользоваться своим правом, суд может признать такое нарушение уголовно-процессуального закона существенным и направить дело на доследование. Народный суд Кировского района г. Красноярска направил на доследование дело по обвинению А. и К. в кражах личного имущества граждан (ч. 2 ст. 144 УК РСФСР), поскольку при окончании предварительного следствия два потерпевших не были ознакомлены с материалами производства, хотя заявили о таком желании¹.

Однако, решая вопрос о направлении дела на дополнительное расследование ввиду нарушения права потерпевшего на ознакомление с материалами дела, необходимо помнить, что следователь не обязан обеспечивать ознакомление потерпевших с материалами производства, если эти лица не изъявили такого желания. В подобных случаях следователь вправе окончить предварительное следствие без ознакомления потерпевшего с материалами дела.

Использование для обоснования обвинения доказательств, полученных с нарушением порядка их собирания и закрепления. Соблюдение процессуального закона – непременное условие отправления правосудия, служащее предпосылкой постановления законного и обоснованного приговора. Установление требуемой по делу совокупности фактических обстоятельств может и не привести к выяснению истины, если добытые в процессе доказывания фактические данные были собраны, проверены, закреплены и оценены не в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона. «Исследование истины само должно быть истинно», – писал К. Маркс². Поэтому закон определяет четкий поряд-

---

1. Архив народного суда Кировского района г. Красноярска за 1972 год, дело № 1-722.

2. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 1, с. 7.

док уголовного судопроизводства, процессуальную форму.

Соблюдение уголовно-процессуальной формы означает совершение следственных действий в необходимом порядке, условиях и последовательности. Устанавливая в своих нормах процессуальную форму, порядок деятельности органов расследования, прокуратуры и суда по уголовным делам в целом, закон регламентирует и производство каждого отдельного следственного действия, направленного на собирание и закрепление доказательств. В детальной регламентации нормами уголовно-процессуального закона отдельных следственных и судебных действий и деятельности органов правосудия по уголовным делам в целом заключается одна из особенностей установления объективной истины в судопроизводстве, которой придавал большое значение В.И. Ленин. Он «судебную процессуальную форму как наиболее гарантирующую государственную власть и привлеченных к ответственности лиц от возможных судебных ошибок при всех остальных равных условиях ... ценил выше всякой другой формы»¹.

Однако «иногда суды принимают в качестве доказательств материалы, добытые с нарушением порядка, установленного законом, – указывается в постановлении Пленума Верховного Суда СССР № 2 от 18 марта 1963 года «О строгом соблюдении законов при рассмотрении судами уголовных дел», – забывая о том, что неукоснительное соблюдение предусмотренной законом процессуальной формы является непременным условием установления истины, по делу и принятия правильного решения»².

Фактические данные, полученные из не предусмотренных законом источников или незаконными способами, не имеют доказательственной силы. Поэтому существенные процессуальные нарушения условий собирания и закрепления фактиче-

---

1. Н.В. Крыленко. Ленин о суде и уголовной политике. М., изд. «Советское законодательство», 1934, с. 269.

2. Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924-1970 гг., с. 264, 256.

ских данных, входящих в предмет доказывания по делу, лишают эти данные достоверности или вызывают сомнение в их достоверности. Они не могут быть положены в основу обвинения.

Судебная коллегия Верховного Суда СССР, например, отменила приговор по конкретному делу с возвращением его на доследование ввиду сомнений в достоверности доказательств, полученных при предъявлении лица для опознания, так как были нарушены требования процессуальных норм при проведении этого следственного действия¹.

На этой же позиции стоит и Верховный Суд РСФСР, указывающий, что приговор подлежит отмене, если в процессе предварительного и судебного следствия не были соблюдены все предусмотренные законом меры, обеспечивающие всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела². В то же время, как отмечают В.П. Божьев и В.К. Бобров, говоря о случаях возвращения дела на доследование ввиду проведения следственного эксперимента с нарушением требований уголовно-процессуального закона, вопрос о признании существенным процессуальным нарушением ненадлежащее проведение следственного эксперимента должен решаться, исходя из конкретных обстоятельств дела в соответствии с требованиями ст. 345 УПК РСФСР³.

Аналогичным образом следует решать вопрос о последствиях нарушений норм УПК и при проведении всех других следственных действий. Но поскольку использование для обоснования обвинения доказательств, полученных с несоблюдением порядка их собирания и закрепления, как правило, ведет к направлению дела на доследование, мы и выделили эти нарушения в отдельную самостоятельную группу.

1. «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1971, № 2, с. 37.

2. «Советская юстиция», 1961, № 1, с. 31.

3. В.П. Божьев, В.К. Бобров. Нарушения на предварительном следствии норм УПК, влекущие отмену приговоров и определений. Научный комментарий судебной практики за 1971 год. М., «Юридическая литература», 1972, с. 182-183.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ПРОКУРОРОМ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ДЛЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ¹

Важным моментом в уголовном судопроизводстве является рассмотрение прокурором материалов дознания и предварительного следствия, оценка собранных доказательств и принятие по делу конкретного решения. Располагая широкими процессуальными правами, прокурор в целях устранения недостатков дознания или предварительного следствия вправе возвратить дело с письменными указаниями для производства дополнительного расследования (п. 2 ст. 214 УПК РСФСР).

На прокурора процессуальным законом возложен надзор за дознанием и предварительным следствием, осуществляемыми всеми органами дознания и следователями, независимо от их ведомственной принадлежности². Осуществляя надзор за точным исполнением законов в деятельности органов дознания и предварительного следствия, прокурор отвечает за качество расследования и соблюдение процессуальных сроков. Он не ограничивается только функциями надзора, но и оказывает влияние на обеспечение должной организации следственной работы, помогает следователю наиболее полно и объективно исследовать вопросы, имеющие значение для дела. Осуществляя надзор, прокурор обязан обеспечить соблюдение законности, полноту и всесторонность дознания и предварительного следствия, правильность и обоснованность выдвинутого обвинения, предотвратить нарушения требований закона в процессе расследования еще до окончания следствия и составления обвинительного заключения.

---

1. Печатается по: Правоведение. Ленинград, 1974. №4.

2. Сущность и значение прокурорского надзора за предварительным расследованием изложены в работе Н.В. Жогина (см.: Жогин Н.В. Прокурорский надзор за предварительным расследованием уголовных дел. М., «Юридическая литература», 1968). Относительно того, должен ли прокурор помимо надзора осуществлять и руководство расследованием, в процессуальной литературе высказаны различные точки зрения (см., например: Мирошниченко И.Я. Прокурор в стадии предварительного расследования уголовных дел. – «Вестник Моск. ун-та», сер. XII, 1973, № 2, С. 36-47.

Однако, как показывает практика, прокурор не во всех случаях предотвращает возвращение дела для дополнительного расследования. Это происходит как по субъективным, так и по объективным причинам.

Субъективные причины заключаются в том, что прокуроры не всегда уделяют необходимое внимание организации следственной работы, недостаточно осуществляют надзор за дознанием и следствием. «Устранить недостатки в организации и осуществлении прокурорского надзора за соблюдением законности в деятельности предварительного следствия и дознания» – таково требование Генерального Прокурора СССР¹. Ст. 213 УПК РСФСР определяет круг вопросов, подлежащих разрешению прокурором по делу, поступившему от органа дознания или следователя. Указанная норма обязывает прокурора изучить материалы производства в полном объеме. Прокурор не вправе ограничиться только проверкой обвинительного заключения, хотя последнее и представляет собой такой процессуальный акт, в котором излагаются основные обстоятельства дела, формулируется обвинение и содержится вывод следователя о необходимости предания обвиняемого суду. Обвинительное заключение может не отражать всех обстоятельств дела или не соответствовать им. Проверить соблюдение законности в процессе расследования – значит обеспечить правильное проведение следственных действий, точно зафиксировать добытые объективные данные и в конечном итоге выполнить требования закона о всесторонности, полноте и объективности исследования обстоятельств дела (ст. 14 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик², ст. 20 УПК РСФСР). Выяснить, в какой мере следователь способствовал осуществлению общих задач уголовного судопроизводства, предусмотренных ст. 2 Основ и ст. 2 УПК РСФСР, прокурор может, лишь тщательно изучив материалы дела в полном, объеме. Вот почему направление про-

---

1. Руденко Р. Ленинские принципы социалистической законности и прокурорского надзора. – «Социалистическая законность», 1972, № 5, с. 13.

2. В дальнейшем – Основы.

курором дела в суд без всестороннего исследования всех его обстоятельств недопустимо. Но важно не только то, что имеет право и обязан сделать прокурор, но и то, как он это делает¹.

Закон предоставляет прокурору пятидневный срок для рассмотрения в полном объеме материалов дела, поступившего с обвинительным заключением (ст. 214 УПК РСФСР). Но зачастую прокуроры лишены возможности изучить все материалы поступившего дела из-за недостатка времени. Поэтому в некоторых случаях в суды поступают дела с пробелами предварительного расследования, с существенными нарушениями закона. О том, что прокуроры «... в нарушение ст. 213 УПК РСФСР утверждают обвинительные заключения и направляют дела в суд», говорилось на научной конференции, посвященной вопросам прокурорского надзора за дознанием и предварительным следствием, которая проводилась Прокуратурой СССР и Всесоюзным институтом по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности еще в 1964 г.²

Большинство дел возвращается для доследования судами (в том числе из распорядительного заседания). Это свидетельствует о том, что прокуроры, утверждая обвинительные заключения не всегда выполняют требования ст. 213 УПК РСФСР, недостаточно глубоко изучают дела при направлении в суд и проверяют обоснованность предъявленного обвинения, не выявляют пробелов в расследовании и нарушения закона.

Так, из общего количества дел, направленных для доследования органами следствия в Красноярском крае в 1971 г., возвращено судами 72,3%, а прокурорами – лишь 27,7%. В 1972 г. направлено для дополнительного расследования судами 84,8%, а прокурорами – только 15,2%.

Отсутствие у прокуроров в ряде случаев достаточного сро-

---

1. Первый заместитель Генерального Прокурора СССР М. Маляров отмечает, например, что «иной раз прокуроры бывают необъективны в оценке доказательств» (Маляров М. Выше уровень государственного обвинения. – «Социалистическая законность», 1972, № 8, с. 10).

2. Жогин Н. В. Прокурорский надзор за следствием и дознанием. В сборнике материалов конференции «Прокурорский надзор за дознанием и предварительным следствием». М., 1964, с. 9.

ка для изучения в полном объеме материалов дела, поступившего с обвинительным заключением, объясняется следующим. Ч. I ст. 133 УПК РСФСР не предусматривает, что время нахождения у прокурора законченного производством дела входит в срок предварительного расследования. Ссылаясь на это, некоторые следователи включают срок, отведенный уголовно-процессуальным законом прокурору для изучения дела и принятия по нему решения, в сроки предварительного следствия. Происходит это потому, что следователи нередко вынуждены выполнять требования ст. 201 УПК РСФСР в последние дни расследования и срок, предоставленный прокурору для изучения дела, использовать для составления обвинительного заключения и оформления материалов дела.

Выполнение следователями требований ст. 201 УПК РСФСР в самый последний момент объясняется многими обстоятельствами: отсутствием с их стороны контроля за проведением экспертиз, в результате чего заключения экспертов поступают несвоевременно; стремлением некоторых следователей к повторным допросам одних и тех же лиц с целью «лучшего» закрепления их показаний; имеют место и факты исследования обстоятельств, не относящихся к делу; не искоренены еще волокита, необъективность, а также перегрузка в работе следователей. Но в любом случае выполнение требований ст. 201 УПК РСФСР в последние дни перед окончанием предварительного расследования отрицательно сказывается на качестве следствия, ибо следователю не остается времени для удовлетворения обоснованных ходатайств обвиняемого и его адвоката, а это приводит к тому, что требования ст. 201 УПК зачастую выполняются формально, чем нарушается право обвиняемого на защиту.

Прокурор же, в результате недостаточного надзора в процессе производства, дознания и предварительного следствия, ставится как бы перед совершившимся фактом нарушения процессуального закона. У него не остается времени для рассмотрения материалов дела в полном объеме и он вынужден либо нарушить требования закона о сроках следствия, либо направить дело в суд без должного изучения.

Так, по делу З., обвиняемому в преступлении, предусмотренном п.п. «д», «з», «и», «г» ст. 102 УК РСФСР, следователь представил дело прокурору для утверждения обвинительного заключения спустя пять дней после истечения двухмесячного срока расследования, т.е. практически лишил прокурора возможности тщательно изучить дело¹. Как должен был в этих случаях поступать прокурор?

Чтобы устранить имеющиеся на практике нарушения следователями установленного срока расследования, необходимо прежде всего дополнить ст. 201 УПК РСФСР, запретив выполнять требования этой статьи в последние дни предварительного следствия. Такое дополнение пресекло бы указанные нарушения и способствовало реальному осуществлению права обвиняемого на защиту, восполнению пробелов расследования, устранению допущенных ошибок. Предлагаемое решение не ущемляет и прав следователя, поскольку в законе будет лишь закреплено положение, логически вытекающее из смысла ст. 201 УПК.

Ч. II ст. 201 УПК предусматривает, что можно отложить предъявление материалов дела на срок до пяти суток в случае неявки избранного обвиняемым защитника. Кроме того, обвиняемый и его защитник не должны ограничиваться во времени, необходимом для ознакомления со всеми материалами дела. Это положение закреплено в уголовно-процессуальных кодексах некоторых союзных республик (ч. V ст. 179 УПК Узбекской ССР, ч. VI ст. 218 УПК УССР и др.). Поэтому ознакомление обвиняемого и его защитника с материалами дела в последние дни расследования в ряде случаев приводит к нарушению закона.

По нашему мнению, основанному на анализе практики, выполнение ст. 201 УПК РСФСР минимум за пять дней до истечения двухмесячного срока, предоставленного органам расследования для раскрытия преступлений, по большинству дел вполне возможно. К примеру, около одной трети всех уголовных дел, рассмотренных народными судами Красно-

---

1. Архив прокуратуры Красноярского края, текущий, дело № 27130.

ярска в 1972 г., содержат материалы на 40-60 листах. Объем большинства остальных дел не превышал 70-100 листов. Все эти дела окончены в двухмесячный срок, но они могли быть окончены значительно раньше. Что касается особо сложных, групповых и многоэпизодных дел, то закон предоставил возможность продления срока следствия вышестоящему прокурору (п. 2 ст. 133 УПК РСФСР). Такой порядок дисциплинирует следователя и районного прокурора, повышает у них чувство ответственности.

Однако дела возвращаются на доследование и в тех случаях, когда прокурор осуществлял должный надзор за предварительным расследованием. Объясняется это тем, что, проверяя материалы расследования, прокурор, как правило, оценивает лишь отдельную их часть (протоколы очных ставок, допросов) либо наиболее важные процессуальные документы (например, протокол осмотра места происшествия, постановление о привлечении в качестве обвиняемого) и дает как конкретные указания по этим документам, так и указания общего характера. Разрешая указанные в ст. 213 УПК вопросы по делу, поступившему к нему с обвинительным заключением, прокурор оценивает уже всю совокупность добытых материалов, а не отдельные доказательственные факты, процессуальные документы.

При проверке полноты, всесторонности, объективности исследования преступного деяния на основе именно всех материалов дела прокурор может обнаружить существенные недостатки, пробелы, которые не были им замечены в ходе предварительного расследования, либо усомниться в правильности своих же, ранее данных указаний. В этом случае прокурор возвращает дело на доследование. Но иногда, следуя ранее данным указаниям, прокурор утверждает обвинительное заключение, что нередко приводит к возвращению судом дела для дополнительного расследования. Последнее происходит, на наш взгляд, потому, что закон не разъясняет, как должен поступать прокурор в подобной ситуации.

Поэтому необходимо дополнить ст. 214 УПК РСФСР следующим положением: «При принятии одного из определенных в п.п. 1-5 решений прокурор не связан ранее данными им по делу письменными указаниями».

Уголовно-процессуальный закон, наделяя прокурора правом возвращать дела на доследование, не обязывает его выносить при этом соответствующее постановление, а устанавливает лишь, что в таких случаях прокурор ограничивается письменными указаниями. К тому же содержание данных указаний не определяется. В результате на практике письменные указания о направлении дела на доследование не обосновываются, носят чисто формальный характер. Поэтому и выполнение их оставляет желать лучшего. Представляется, что прокурор обязан при направлении дела на доследование давать мотивированные указания, ибо качество дополнительного расследования во многом предопределяется целенаправленностью процессуального акта о возвращении дела на доследование и обоснованностью изложенных в нем доводов. Это прямо вытекает из смысла ч. II ст. 232 УПК РСФСР, устанавливающей, что суд обязан отразить в определении, по какому основанию дело возвращается на доследование и какие обстоятельства должны быть дополнительно выяснены. Поэтому п. 2 ст. 214 УПК РСФСР, согласно которому прокурор может вернуть дело органу дознания или следователю со своими письменными указаниями для производства дополнительного дознания или следствия, необходимо изменить, предусмотрев обязанность прокурора вынести мотивированное постановление при направлении дела на доследование¹.

Что же касается требований, предъявляемых к структуре и содержанию такого постановления, то они должны быть аналогичны требованиям, предъявляемым к определению суда. Однако в УПК РСФСР не установлено достаточно полно, какие именно вопросы суд обязан отразить в определении о направлении дела на доследование.

---

1. В УПК ГДР, например, предусмотрена обязанность прокурора выносить мотивированное постановление при направлении дела для доследования.

В УПК Украинской (Ст. 240), Узбекской (ст. 216), Грузинской (ст. 232), Киргизской и Армянской ССР (Ст. 229) данный вопрос урегулирован более детально. Суды этих республик обязаны определить не только обстоятельства, подлежащие дополнительному выяснению, но и необходимые для установления этих обстоятельств следственные действия¹. Введение аналогичного требования и в УПК РСФСР положительно сказалось бы на качестве дополнительного расследования.

В соответствии с п. 2 ст. 343 и ч. VI ст. 380 УПК РСФСР указания, изложенные в определении суда, обязательны при доследовании. Невыполнение указаний суда, направившего дело на доследование, влечет за собой повторное возвращение дела. Так, Красноярский краевой суд дважды возвращал для дополнительного расследования дело по обвинению Е. по п. «б» ст. 102, ч. III ст. 206 УК РСФСР: первый раз – из-за односторонности предварительного следствия, второй – ввиду невыполнения следственными органами указаний суда, изложенных в определении².

Постановление о направлении дела на доследование, принятое прокурором, как и определение суда первой инстанции по данному вопросу, должно состоять из вводной, описательной и резолютивной частей³.

НЕКОТОРЫЕ ОСНОВАНИЯ НАПРАВЛЕНИЯ СУДОМ ДЕЛ ДЛЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ⁴

Направление уголовных дел для дополнительного расследования – эффективный способ устранения нарушений закона, допущенных при их возбуждении или в стадии пред-

---

1. УПК Латвийской ССР (ст. 235) устанавливает, что суд в определении о направлении дела на доследование «вправе указать, какие следственные действия должны быть произведены».

2. Архив Красноярского краевого суда за 1970 г., дело № 53–070–16.

3. См.: Омеляненко Г. Содержание и мотивировка определения суда о возвращении дела на дополнительное расследование. – «Социалистическая законность», 1967, № 2, с. 27.

4. Печатается по: Советская юстиция. М., 1976. № 22.

варительного расследования. Однако анализ уголовно-процессуальных норм, судебной и следственной практики показывает, что возможны случаи, когда возвращение дела для дополнительного расследования не связано с ошибкой в применении уголовного или уголовно-процессуального закона (пп. 3, 4 ст. 232, ст.ст. 255, 256 УПК РСФСР). Так, нельзя признать недостатком расследования выяснение в суде новых обстоятельств, которые имеют существенное значение для правильного разрешения дела.

Примером может служить уголовное дело по обвинению Ш. в совершении преступления, предусмотренного пп. «б», «в» и «з» ст. 102 УК РСФСР. Он обвинялся в том, что из хулиганских побуждений покушался на убийство К., нанося ей удар ножом в шею, и убил П., пытавшуюся предотвратить преступление. На момент окончания предварительного следствия потерпевшая К. была жива и находилась на излечении. Преступление расследовали полно, всесторонне, объективно и направили в суд. В процессе же судебного разбирательства выяснилось, что от полученного ранения К. в больнице скончалась. В связи с этим дело было возвращено для дополнительного расследования, так как при прежней квалификации преступления существенно менялась формулировка обвинения.

Подобное решение суда правомерно (хотя на предварительном следствии нарушений закона не было), ибо наличие данных для предъявления обвиняемому другого обвинения, которое существенно отличается по фактическим обстоятельствам от обвинения, содержащегося в обвинительном заключении, прямо определено законодателем в качестве основания возвращения дела для дополнительного расследования (п. 3 ст. 232, ст. 258 УПК).

Суды направляют дела для дополнительного расследования не только при выяснении ими новых обстоятельств, имеющих существенное значение для дела, но и при изменении выводов судебной экспертизы, показаний участвующих в деле лиц и т. д.

Наиболее часто изменяют показания в суде подсудимые, а также потерпевшие и свидетели. Отсюда возникает вопрос: считаются ли изменения показаний участвующих в деле лиц пробелом дознания или предварительного следствия и законно ли возвращение уголовных дел для дополнительного расследования по этой причине?

Среди работников следственных органов распространено мнение, что изменение в судебном заседании показаний, данных в процессе дознания или предварительного следствия, при всех обстоятельствах не является результатом пробелов в расследовании, и поэтому возвращение в связи с этим дел для дополнительного расследования незаконно. В литературе же высказано мнение, согласно которому изменение доказательств в суде может быть приравнено к неполноте следствия.

В некоторых случаях изменение показаний в суде связано с пробелами первоначального расследования. Ведь если лицо, производившее дознание, следователь, прокурор признали достоверным доказательство, которое таковым не являлось, значит они ошиблись. В то же время отказ в суде потерпевших, свидетелей от показаний, уличающих подсудимых, в большинстве своем нельзя отнести к упущениям, пробелам, недостаткам дознания, предварительного следствия.

Изменение в суде имеющихся показаний может служить фактическим основанием возвращения дела для дополнительного расследования только тогда, когда в результате этого ставятся под сомнение выводы дознания, предварительного следствия из-за определенных пробелов, которые невозможно восполнить в судебном заседании. Отсюда следует, что юридическим основанием возвращения дела для дополнительного расследования в таких случаях должна служить односторонность или неполнота предварительного расследования. Поэтому при изменении показаний обвиняемых, потерпевших, свидетелей, ставящих под сомнение выводы первоначального расследования, вопрос о необходимости возвращения дела для дополнительного расследования суд должен разрешить в

соответствии с требованиями п. 1 ст. 232 УПК: установить наличие неполноты дознания или предварительного следствия, определить ее существенность для правильного разрешения дела и выяснить реальную возможность восполнения пробелов самим судом и органом дознания, следователем.

Наличие же в показаниях пусть даже существенных противоречий, но при отсутствии пробелов, само по себе не служит обстоятельством, влекущим возвращение дела для дополнительного расследования. Такие противоречия, возникшие в результате изменения показаний участвующих в деле лиц, устранимы в ходе судебного разбирательства. Для этого суд первой инстанции сопоставляет полученные им показания с ранее данными, подходя к тем и другим критически, проверяя и оценивая их на основе всей совокупности собранных доказательств. Поскольку изменение ранее данных показаний всегда вызвано конкретной целью или определенными мотивами, надлежит выявлять эти цели и мотивы. В конечном счете суд решает, какие из показаний обвиняемого, потерпевшего или свидетеля являются правдивыми, а какие преднамеренно ложными.

Красноярский краевой суд возвратил для дополнительного расследования дело по обвинению Г. по пп. «а» и «б» ст. 102, ст. 207 и 3. - по пп. «б» и «з» ст. 102 и ч. 3 ст. 206 УК. Суд предложил следственным органам установить всех лиц, которые присутствовали при разговоре Г. и 3., допросить их с целью устранения противоречий в показаниях свидетелей. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР отменила определение краевого суда и направила дело для рассмотрения по существу, указав, что наличие противоречий в показаниях свидетелей не служит основанием к передаче дела для дополнительного расследования. Суд обязан был учесть противоречия при оценке показаний допрошенных свидетелей наряду с другими доказательствами и определить свое отношение к этим показаниям в приговоре.

В то же время законным и обоснованным может быть признано возвращение дела для дополнительного расследования

по другим причинам. Так, при обвинении нескольких лиц в совершении одного и того же преступления следователь прекратил уголовное преследование в отношении одного или нескольких обвиняемых, а суд все же счел, что прекращение препятствует всестороннему, полному и объективному рассмотрению дела в отношении других обвиняемых, преданных суду. Здесь направление дела на доследование правомерно. Суд оценивает материалы по своему внутреннему убеждению, при котором никакие фактические данные не имеют для него заранее установленной силы. Далек не всегда суд должен согласиться со всеми выводами лица, производившего дознание, следователя, прокурора, и такое несогласие не обязательно свидетельствует о нарушениях закона при производстве предварительного расследования.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ МАТЕРИАЛЬНОГО УЩЕРБА¹

Результативность борьбы с хищениями государственного и общественного имущества во многом зависит от полноты и своевременности возмещения причиненного преступлением материального ущерба². Лицо, производящее дознание, следователь, прокурор должны своевременно принять меры к обеспечению предъявленного или возможного в будущем гражданского иска (ч. 1 ст. 30 УПК РСФСР).

При наличии достаточных данных о причинении преступлением материального ущерба органы расследования обязаны наложить арест на имущество обвиняемого, подо-

---

1. Печатается по: Правоведение. Изд-во Ленинградского ун-та. Ленинград, 1979, № 5.

2. См.: О задачах органов прокуратуры по дальнейшему укреплению социалистической законности и советского правопорядка в свете решений декабрьского (1973 г.) Пленума ЦК КПСС и выступления Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л.И. Брежнева. – Социалистическая законность, 1971, № 5, с. 4; Задачи органов прокуратуры по борьбе с преступностью и нарушениями законности. – Социалистическая законность, 1975, № 5, с. 26.

зреваемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия, а также лиц, у которых находится имущество, приобретенное преступным путем; произвести его изъятие; выполнить следственные или розыскные действия, необходимые для установления скрытого имущества (ч. 2 ст. 30, ст. 175 УПК РСФСР).

Принятием таких мер и обеспечивается реальное возмещение причиненного преступлением материального ущерба.

Однако на практике следственные органы не всегда осуществляют все необходимые меры для обеспечения взыскания с виновных лиц материального ущерба¹. В связи с этим возникает имеющий большое практическое значение вопрос: каковы процессуальные последствия непринятия органом расследования реальных мер к возмещению материального ущерба, причиненного преступлением?

УПК союзных республик предусматривают в этих случаях различные последствия. Так, в соответствии с п. 6 ст. 214 УПК Казахский ССР суд направляет дело для доследования в случае «непринятия мер по обеспечению возмещения материального ущерба, причиненного преступлением государственным или общественным организациям, или возможной конфискации имущества, если принятие этих мер невозможно без производства следственных действий»².

В постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 25 марта 1964 г. «О практике исполнения судебных приговоров и решений в части возмещения ущерба, причиненного преступлениями государственным, кооперативным и общественным организациям», указывается, что при установлении фактов нарушения органами дознания, следователями требований закона (ст. 175 УПК РСФСР) в части обеспечения

---

1. См., например: Орлов А., Добровольский Г. Борьба с хищениями государственного и общественного имущества – одна из важнейших задач судебных органов. – Сов. юстиция, 1973, №17, с. 4.

2. О правильности такого решения см.: Басков В.И. Прокурор в суде первой инстанции. М., 1968, с. 68.

гражданского иска дело должно быть вынесено на рассмотрение распорядительного заседания суда. «При невозможности обеспечения возмещения материального, ущерба непосредственно судом дело па основании ст. 233 УПК РСФСР и соответствующих статей УПК других союзных республик возвращается органам предварительного следствия с возложением на них обязанности принять необходимые меры по обеспечению гражданского иска»¹. По существу Пленум дал руководящее указание в подобных случаях направлять уголовные дела па исследование, поскольку закон предусматривает возвращение дел органам дознания и следствия определениями распорядительных заседаний (п. 2 ст. 226 УПК РСФСР).

В ряде последующих постановлений: от 11 июля 1972 г. «О судебной практике по делам о хищениях государственного и общественного имущества» (п. 27), от 30 марта 1973 г. «О дальнейшем совершенствовании деятельности судов по осуществлению правосудия и укреплению законности в свете решений декабрьского (1972 г.) Пленума ЦК КПСС» (п. 4) Пленум Верховного Суда СССР уже прямо предписывает судам в случае непринятия мер по обеспечению гражданского иска на дознании или предварительном следствии «принимать меры самим или направлять дело на исследование» (курсив наш. – В.В.)².

Однако ст. 232 УПК РСФСР не предусматривает в качестве основания направления дела на исследование непринятие на дознании или предварительном следствии мер по обеспечению гражданского иска. Ст. 233 УПК РСФСР предоставляет суду и судье лишь право обязать соответствующие органы принять необходимые меры обеспечения, а не возратить дело. Кроме того, судья не может единолично направить дело на исследование. Аналогично решается данный вопрос и в ст. 247 УПК УССР, ст.

1. Бюллетень Верховного Суда СССР, 1964, № 3, с. 14.

2. Там же, 1972, № 4, с. 14; 1973, № 3, с. 8.

235 УПК БССР, ч. 4 ст. 244 УПК Азербайджанской ССР, ст. 234 УПК Таджикской ССР, ст. 244 УПК Туркменской ССР.

Некоторые процессуалисты считают данное правило отступлением от обязывающих положений ст. 175 УПК РСФСР. Так, по мнению А.Г. Мазалова, «такое отступление вряд ли можно признать оправданным, так как на практике оно приводит к тому, что следователи иногда «забывают» принять меры обеспечения гражданского иска, зная, что это не повлечет за собой возвращения дела на доследование»¹.

Представляется, однако, что содержание ст. 233 УПК РСФСР вполне согласуется с требованиями ст. 175 УПК РСФСР. Обнаружив, что органами расследования не приняты реальные меры обеспечения гражданского иска, суд обязывает «забывчивое» лицо, производящее дознание, или следователя принять необходимые меры без возврата дела на доследование. В результате значительно ускоряется наложение ареста на имущество, что важно для сохранности средств, за счет которых может быть возмещен ущерб, причиненный преступлением. Аналогичные цели преследует законодатель, предписывая судам непосредственно принимать меры обеспечения гражданского иска (ст. ст. 30, 233 УПК РСФСР).

В стадии предания суду судья выносит постановление, а распорядительное заседание или суд в ходе разбирательства дела – определение о наложении ареста на имущество обвиняемого, поручая судебному исполнителю составить его опись. В случаях, когда суд (судья) не может сделать это (например, при розыске имущества), он поручает принять необходимые меры органу расследования².

При таком решении вопроса после вынесения определения (постановления) производство по делу не приостанавливается,

---

1. Мазалов А.Г. Гражданский иск в уголовном процессе. М., 1967, с. 120.

2. См.: Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР. Под ред. Л.Н. Смирнова. М. 1965, с. 65, 333; Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу. М., 1970, с. 55, 291.

оно направляется в судебное заседание для рассмотрения и одновременно принимаются меры обеспечения гражданского иска.

Что касается «забывчивости» некоторых следователей принять меры обеспечения гражданского иска, то в соответствии со ст. 321 УПК РСФСР суд должен реагировать на каждый факт нарушения требований ст. ст. 30, 175 УПК РСФСР в ходе дознания или предварительного следствия вынесением частного определения, являющегося важной процессуальной формой деятельности судов по предупреждению нарушений закона при расследовании уголовных дел.

В литературе уже отмечалось, что отсутствие прямого запрета в уголовно-процессуальном законодательстве РСФСР, а также других союзных республик и наличие рекомендаций Верховного Суда СССР позволяет судам возвращать дело на доследование для принятия мер обеспечения гражданского иска¹.

Думается, что такие действия судов необоснованны, ибо в подобных случаях искусственно расширяются закрепленные в законе (ст. 232 УПК РСФСР) основания направления дела на дополнительное расследование. Кроме того, это противоречит требованию интенсификации возмещения материального ущерба.

УПК некоторых союзных республик (Армянской, Грузинской, Киргизской, Латвийской, Литовской, Молдавской и Узбекской) устанавливают, что «в случае непринятия следователем или органом дознания мер к обеспечению гражданского иска или конфискации имущества, если такие меры не могут быть приняты непосредственно судом, суд своим определением, не возвращая дела на доследование, обязывает соответствующий орган принять необходимые меры обеспечения» (ст. 216 УПК Узбекской ССР). Такое решение представляется наиболее правильным.

---

1. См.: Гальперин И.М., Лукашевич В.З. Предание суду по советскому уголовно-процессуальному праву. М., 1965, с. 82; Никулин Е. С. Возмещение ущерба, причиненного преступлением государственным и общественным организациям. М., 1974, с. 45.

СТАНОВЛЕНИЕ, РАЗВИТИЕ И ПУТИ ДАЛЬНЕЙШЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНСТИТУТА НАПРАВЛЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ДЛЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ¹

В соответствии с основным принципом диалектики – принципом развития – изучение любого предмета, явления необходимо начинать с его возникновения, брать этот предмет, явление в «самодвижении», изменении.

Применительно к рассматриваемому вопросу этот принцип позволяет проследить процесс становления и развития института направления уголовных дел для дополнительного расследования в советском уголовном процессе с тем, чтобы попытаться раскрыть пути его дальнейшего совершенствования.

Институт направления уголовных дел для дополнительного расследования, исходя из его большого практического значения, предусматривали уже первые законодательные акты Советской власти. Первым законом Советской власти по вопросам уголовного процесса был, как известно, Декрет СНК РСФСР о суде № 1, подписанный В.И. Лениным, который упразднил «существовавшие институты судебных следователей, прокурорского надзора, а равно и институты присяжной и частной адвокатуры», возложив «впредь до преобразования всего порядка судопроизводства предварительное следствие по уголовным делам... на местных судей единолично»².

Декреты о суде № 2 и № 3, изданные в дополнение и развитие Декрета о суде № 1 и ставшие фундаментом, на котором строилось советское уголовно-процессуальное законодательство, определяли новые принципы и новые процессуальные формы деятельности судов. Декрет ВЦИК о суде № 2 (ч. 6 ст. 22) предусматривал, в частности, и возможность направления

---

1. Печатается по: Вопросы повышения эффективности борьбы с преступностью. Сборник научных статей. Томск. Изд-во Томского университета, 1979.

2. СУ РСФСР 1917, № 4, ст. 50.

дела на дополнительное расследование: «По уголовным делам обвинительный акт заменяется постановлением следственной комиссии о предании суду. Если таковое постановление окружным народным судом будет признано недостаточно обоснованным, то от него зависит возвратить дело в следственную комиссию для доследования или поручить таковое одному из членов суда»¹.

Но еще до выхода в свет этого Декрета практика на местах уже шла по пути возвращения уголовных дел на дополнительное расследование. Например, в докладе члена Контрольно-Ревизионной Комиссии НКВД Наро-Славца о работе Тульского губисполкома и его отделов мы читаем, что при губисполкоме функционирует среди других отделов отдел юстиции, состоящий из гражданской коллегии, разбирающей старые гражданские дела, и уголовно-следственной комиссии, в ведении которой находятся город и губерния. «Задачей этой комиссии является наблюдение за деятельностью уездных комиссий и за содержанием арестантов. Она также дает заключения по уголовным делам, направляет дело к доследованию...»² (разрядка моя. – В.В.). Этот доклад состоялся в начале июля 1918 года, отдел же был образован и функционировал с января 1918 года³, то есть до издания Декрета о суде №2.

Но предусматривая саму возможность направления дела к доследованию, законодатель не определял еще ни оснований такого направления (за исключением «недостаточности обоснования постановления следственной комиссии о предании суду»), ни порядка такого направления. В процессе развития государственности уголовно-процессуальное законодательство непрерывно пополнялось новыми нормами. Некоторые из них касались и вопроса направления уголовных дел на доследование. Так, Декрет ВЦИК от 30 ноября 1918 года «О народном суде Российской Советской Федеративной Социалистической Ре-

1. СУ РСФСР 1918, № 26, ст. 420.

2. ЦГАОР СССР, ф. 393, оп. 2, ед. хр. 3, л. 61, 62.

3. Шепелева Т.В. Тульская организация большевиков в борьбе за власть Советов. Тула, 1954, с. 125-130.

спублики (положение)» указывал: «Постановление следственной комиссии о предании суду или прекращении следствия должно быть мотивировано, если это постановление будет признано народным судом недостаточно обоснованным, народный суд направляет к доследованию в следственную комиссию¹. В этом декрете уже конкретно указывается, что в случае недостаточности обоснования постановления о предании суду дело направляется на доследование, в то время как в Декрете о суде № 2 говорилось, что окружной суд имеет право по этому основанию как направить дело на дополнительное расследование, так и поручить таковое одному из членов суда. Иными словами, законодатель определяет недостаточную обоснованность обвинения как существенное нарушение закона, которое не может быть восполнено судом.

Декрет ВЦИК «О революционных трибуналах (положение)», опубликованный в «Известиях» 12 апреля 1919 года, определял, что «Обращение дела к доследованию может иметь место только в случае признания трибуналом такой неполноты следствия, которая не может быть восполнена на заседании трибунала»². Как видим, здесь уже признано, что основанием возвращения дела на доследование служит не всякая неполнота предварительного следствия, а только неполнота, которая не может быть восполнена в судебном заседании.

Практика к этому времени знала и такое основание возвращения дела на доследование, как односторонность и необъективность следствия. Так, по делу о контрреволюционном выступлении группы лиц 25 февраля 1918 года в г. Торопце Псковской губернии Контрольно-Ревизионная Комиссия КВД установила, что Кронштадтская следственная комиссия, расследовавшая дело в г. Торопце, «повела таковое односторонне и пристрастно, вышла из рамок своих полномочий... на основании этих данных виновные (имеются в виду члены комиссии. – В. В.) привлекаются к строжайшей ответственности»³.

---

1. СУ РСФСР 1918, № 85, ст. 889.

2. СУ РСФСР 1919, № 13, ст. 132.

3. ЦГАОР, ф. 393, оп. 4, ед. хр. 8, ч. 2, л. 222.

Однако в законодательстве этого периода еще не существовало определенной системы норм, которые бы полно и четко регламентировали направление уголовных дел на дополнительное расследование. Обилие законодательных актов уголовно-процессуального и уголовно-правового характера не способствовало укреплению законности в судопроизводстве, а порождало противоречия. Необходима была кодификация, поскольку «кодификация законодательства устраняет множественность разновременно изданных актов, их неизбежную фрагментарность, повторения и противоречия в этих актах»¹.

25 мая 1922 года на 3-й сессии ВЦИК IX созыва был принят Уголовно-Процессуальный Кодекс РСФСР. Этот кодекс представлял собой согласованную систему процессуальных норм, регламентировавших деятельность в области расследования и разрешения уголовных дел. Некоторые статьи в различных главах кодекса регулировали и направление дел на доследование. К таким статьям относились 207, 226, 231, 240-242, 423, 431 и другие.

Из анализа этих статей видно, что основаниями направления дел на доследование являлись: недостаточная обоснованность, мотивированность обвинения и неполнота предварительного следствия, которая не могла быть восполнена в судебном заседании.

Возвращать дело на доследование имели право: прокурор, суд в распорядительном и судебном заседаниях, трибуналы из судебного заседания. Что касается кассационного порядка, то приговор отменялся по более широким основаниям: в случае недостаточности и неправильности проведенного следствия, существенного нарушения форм судопроизводства, нарушения или неправильного применения закона, явной несправедливости приговора (ст. 359). Однако Советы народных судей, Наркомюст как высший судебный контроль, а также Верховный

---

1. Развитие кодификации советского законодательства. Колл. авторов, М., 1968, с. 3.

Трибунал, отменяя приговор, направляли дело только на новое судебное рассмотрение (ст. ст. 358, 365, 373, 374, 445).

31 октября 1922 года IV сессия ВЦИК IX созыва приняла Положение о судеустройстве РСФСР, которое объединяло в единую систему народные суды и революционные трибуналы. А 15 февраля 1923 года был утвержден УПК РСФСР в новой редакции, приведшей нормы кодекса в соответствие с нормами этого Положения о судеустройстве¹.

Статья 203 УПК РСФСР 1923 года, регламентируя прекращение предварительного следствия, указывала, что следователь направляет мотивированное постановление о прекращении дела в суд. Суд в распорядительном заседании, если не найдет возможным прекратить дело, возвращает таковое следователю для производства дополнительного расследования. В статье 222 УПК говорилось, что прокурор, получив материал дознания, рассматривает, является ли дело достаточно выясненным, и в случае неполноты дознания направляет дело на доследование. Статья 227 УПК предоставляла подобное право прокурору и в случае признания им неполноты следствия.

Обращение дела к доследованию из стадии предания суду и из судебного разбирательства допускалось по тем же основаниям, что и в УПК 1922 года (ст. ст. 238, 398).

Основания к отмене приговора в кассационном порядке оставались прежними (ст. 413). В случае отмены приговора по этим основаниям кассационная инстанция (губернский суд и кассационная Коллегия Верховного Суда РСФСР) направляла дело не на дополнительное расследование, а только на новое судебное разбирательство (ст. 437). При рассмотрении же дел в порядке надзора кассационная Коллегия была вправе не только вынести определение об отмене приговора и о назначении дела к слушанию вновь, но и о начатии дела со стадии предварительного следствия (ст. 444).

На практике суды критически относились к выводам предварительного расследования и достаточно широко ис-

---

1. СУ РСФСР 1923, № 7, ст. 106.

пользовали свои права по направлению уголовных дел на дополнительное расследование. В 1923 году по стране было возвращено на доследование 4% уголовных дел из числа оконченных органами расследования, в 1924 – 2,9%, в 1925 – 3%. В количественном отношении последние три процента составили 41 237 дел¹. В Сибирском крае в первой половине 1926 года судами первой инстанции направлено к доследованию 8,6%², или 780 дел, во второй – 862, а в первом полугодии 1927 года – 824 дела³.

По Кузнецкому округу, входившему в состав Сибирского края⁴, возвращено прокуратурам для доследования дел из числа направленных для предания суду в 1927 году 16%, за первое полугодие 1928 года – 15,4%, за третий квартал 1928 года – 12%⁵.

Возвращение дел на доследование в большинстве своем вызывалось недостатками и ошибками, допущенными при производстве расследования. Но иногда суды «злоупотребляли и необоснованно возвращали дела к доследованию». Например, из Прокопьевского района Кузнецкого округа в 1927 году «20 с лишком дел возвращены к доследованию, не указывая, что доследовать и как»⁶.

20 октября 1929 года Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР «Об изменениях уголовно-процессуального кодекса РСФСР»⁷ была изменена статья 203 УПК. Согласно новой редакции этой статьи приостановление и прекращение уголовного дела производилось уже органом расследования, а не судом, и, следовательно, суд лишался права возвращать

---

1. Еженедельник советской юстиции», 1926, № 30, с. 920.

2. Государственный Архив Кемеровской области (ГАКО), ф. Р-22, оп. 1, ед. хр. 1, л. 100.

3. Из отчета прокурора Сибирского края. ГАКО, ф. Р-40, оп. 1, ед. хр. 3, стр. 823.

4. См.: Административно-территориальное деление Сибири (август 1920г. – июль 1930г.). Новосибирск, 1966, с. 101.

5. Из доклада прокурору Сибири прокурора Кузнецкого округа. ГАКО, ф. Р-40, оп. 1, ед. хр. 8, стр. 5.

6. ГАКО, ф. Р-40, оп. 1, ед. хр. 2, стр. 44.

7. СУ РСФСР 1929, № 78, ст. 766.

дело для дополнительного расследования при несогласии с постановлением следователя о его прекращении.

Этим же постановлением ВЦИК и СНК глава XIX была изложена в новой редакции. Право прокурора о возвращении дела на доследование органу дознания, изложенное ранее в ст. 222 УПК, и следователю, определенное ранее в ст. 237 УПК, регламентировалось одной – 221-й статьей УПК. Статья 222 уголовно-процессуального кодекса к институту доследования уголовных дел уже не имела отношения, а ст. 227 была отменена. Остальные статьи, регламентировавшие возвращение уголовных дел на дополнительное расследование, оставались без изменения.

В таком виде институт направления дел на доследование просуществовал, за исключением отдельных разъяснений, детализаций и конкретизации оснований возвращения, постановлений Пленумов Верховного Суда СССР и РСФСР, до принятия нового уголовно-процессуального законодательства – Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 года и УПК РСФСР 1960 года.

Из изложенного вытекает, что развитие института направления уголовных дел для дополнительного расследования происходило по двум основным направлениям:

- 1) уточнения порядка направления дел к доследованию;
- 2) определения оснований такого направления и их конкретизации.

Эти два направления и были взяты законодателем в качестве основных при разработке и утверждении новых норм уголовно-процессуального закона, относящихся к возвращению дел на дополнительное расследование.

Теоретически вопросы направления дел на доследование до шестидесятых годов почти не разрабатывались. В систематическом указателе юридической литературы за 1923-1926 гг. В.В. Соколова, содержащем 4022 наименования книг и статей, нет ни одной книги или статьи по вопросам доследования¹.

---

1. Соколов В.В. Систематический указатель юридической литературы. Январь 1923 г. - март, 1926 г. М., 1926.

Н.Н. Полянский в обзоре советской литературы по уголовному процессу, изданном в 1960 году, не указывает ни на одну работу, в которой бы рассматривались те или иные вопросы института направления уголовных дел для дополнительного расследования¹.

При обсуждении Проекта УПК СССР в 1940 году из выступивших в прениях и по докладу и содокладу 19 юристов никто не затронул вопросы направления дел на дополнительное расследование. Лишь в докладе Б.Я. Арсеньева, в части, где говорилось о «судебном заседании по преданию суду», отмечалось, что внесено новшество: «нарушение материального или процессуального права также может служить основанием к тому, чтобы дело было направлено на доследование².

Такое положение объясняется, на наш взгляд влиянием на теорию того времени ошибочной концепции «вероятной истины» А.Я. Вышинского.

Направление дел к доследованию – важное процессуальное средство обеспечения правильного, достоверного знания фактов и обстоятельств преступного деяния. А коль скоро, согласно взгляду А.Я. Вышинского, «максимальную», но все же вероятность, а значит, предположительное представление о том, что имело место в действительности, можно положить в основу приговора³, то вопросы направления уголовных дел на доследование в науке обходились.

Практика же шла по пути неуклонного возвращения односторонне, неполно, необъективно исследованных дел для дополнительного расследования. В сороковые годы, например, судами по стране возвращалось на доследование от 8 до 10% уголовных дел⁴.

---

1. Полянский Н.Н. Очерк развития советской науки уголовного процесса. М., 1960.

2. Проект УПК СССР – «Труды первой научной сессии Всесоюзного института юридических наук». М., 1940, с. 221-276.

3. См. подробнее: Теория доказательств в советском уголовном процессе. М., 1973, с. 45 и следующие.

4. Шнейдер М. Сохранить и улучшить существующий порядок предания суду. – «Социалистическая законность», 1947, № 2, с. 13.

После развенчания концепции «вероятной истины» в юридической печати уже затрагиваются некоторые стороны направления дел к доследованию, а в 1960 году издана первая монография И.М. Гальперина «Направление судом уголовного дела на доследование». Но и в ней не исследованы и не могли быть исследованы правовые нормы нового уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, относящиеся к рассматриваемому институту.

Решению проблем правового института возвращения дел на доследование посвящены несколько кандидатских диссертаций.

В 1967 году постановлением «О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве» ЦК КПСС обратил внимание на необходимость подготовки в области права научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию советского законодательства, по разработке мер предотвращения и ликвидации преступности, укрепления законности и правопорядка. Для науки советского уголовно-процессуального права выполнение указанных задач означает прежде всего исследование и дальнейшее совершенствование всех институтов уголовного судопроизводства, в том числе и института направления уголовных дел для дополнительного расследования.

На основе анализа уголовно-процессуального закона, судебно-следственной практики и теоретических источников, а также установления особенностей развития института направления дел на доследование, мы приходим к выводу, что дальнейшее его совершенствование возможно по пути:

- 1) уточнения действующего порядка направления дел на доследование как судами, так и прокурором;
- 2) формулирования в законе, с раскрытием сущности каждого, общих оснований такого направления из различных стадий процесса;
- 3) последующей детализации общих оснований применительно к отдельным стадиям процесса, в соответствии с задачами каждой стадии.

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ¹

Уголовно-процессуальный закон предусматривает различные средства устранения нарушений, восполнения пробелов дознания, предварительного следствия. В числе этих процессуальных средств, обеспечивающих полноту, всесторонность и объективность исследования, большое значение имеет направление уголовного дела на дополнительное расследование.

Дополнительное расследование уголовного дела производится в соответствии с общими условиями проведения предварительного следствия. В то же время оно имеет особенности: процессуальные, тактические, организационные. Эти особенности обуславливают возникновение спорных вопросов дополнительного расследования преступлений, требующих разрешения.

В данной статье рассматриваются не урегулированные в законе, дискуссионные в литературе, но практически значимые вопросы о субъектах дополнительного расследования преступлений и об обязательности для них указаний суда, возвратившего дело к доследованию.

1. Определение суда первой инстанции о возвращении дела на доследование направляется для исполнения соответствующему прокурору (ч. 2 ст. 232; ст. 258 УПК РСФСР). В случае отмены приговора вышестоящим судом подобное определение направляется ему же через суд, постановивший приговор (ч. 2 ст. 348 УПК РСФСР). Это понятно, поскольку надзор за соблюдением законности в деятельности органов дознания и предварительного следствия принадлежит прокурору.

Прокурор, организуя выполнение указаний суда, поручает производство доследования определенному органу дознания или следователю. На практике дополнительное расследование, как правило, производит следователь. Но закон не определяет, в каких случаях и кому конкретно прокурор поручает производство дополнительного расследования: лицу, производившему первоначальное расследование, другому ли

---

1. Печатается по: Проблемы борьбы с рецидивной преступностью. Сборник статей. Томск, 1978.

следователю, или производить дополнительные следственные действия обязан сам прокурор.

Обычно прокуроры передают дело именно тому следователю, который производил первоначальное расследование, полагая, что он знает материалы и потому быстрее и лучше устранил указанные в определении суда пробелы и упущения. Отчасти это происходит еще и потому, что во многих прокуратурах и отделах внутренних дел сельских районов работает лишь по одному следователю.

Однако в процессуальной литературе существует взгляд, согласно которому следователь, осуществлявший первоначальное расследование, проводить дополнительные следственные действия по этому же делу в случае возвращения его на доследование не может.

И. Петрухин, утверждая, что дополнительное расследование всегда должен производить другой следователь, предлагает в связи с этим предыдущее участие следователя в расследовании закрепить в качестве основания к отводу, для чего внести изменения в ст. 64 УПК РСФСР¹.

Полагаем, что поручение во всех случаях производства доследования лицу, ранее осуществлявшему исследование обстоятельств возвращенного дела, конечно, не совсем правильно. При установлении судом необъективности предварительного расследования, исходя из требований ст. 18 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, следователь, его производивший, доследование вести не должен.

Тогда, когда пробелы по делу были вызваны низкой квалификацией следователя, также нельзя поручать ему производство доследования. Здесь надлежит прокурору передать дело другому, более опытному следователю или принять его к своему производству. В иных случаях, в том числе когда дело возвращено не по вине следователя (выяснение в судебном разбирательстве обстоятельств, о которых следователь не мог знать, изменение показаний и т.п.), он вправе проводить дополнительное расследование.

Закон содержит запрет судье участвовать в новом рассмо-

---

1. Петрухин И. Причины судебных ошибок. – «Советское государство и право», 1970, №6, с. 105.

трении дела в суде первой инстанции в случае отмены, вынесенного им приговора (ч. 1 ст. 60 УПК РСФСР). Что же касается следователя, то предыдущее участие его в расследовании не является и, на наш взгляд, не может являться основанием к отводу. Поэтому правильно отмечает В.М. Савицкий, что изменять ст. 64 УПК РСФСР в этой части незачем¹.

2. Существенной процессуальной особенностью производства дополнительного расследования по возвращенному для этого уголовному делу является то, что предмет и пределы доказывания, характер следственных действий зависят здесь не только от следователя и прокурора, но и определяются указаниями суда.

Отсюда встает имеющий большое практическое значение вопрос: в какой мере для органов дознания и предварительного следствия обязательны указания, содержащиеся в определении суда о направлении дела на доследование?

Достаточно четко данный вопрос в законе не разрешен. Ст. 51 Основ, ст. ст. 352, 380 УПК РСФСР говорят лишь об обязательности при дополнительном расследовании указаний суда, рассматривавшего дело в кассационном порядке или в порядке судебного надзора. Причем эти суды не вправе предрешать оценку доказательств и применение уголовного закона.

Что касается суда первой инстанции, то общепризнанно: его указания относительно обеспечения полноты и всесторонности исследования фактических обстоятельств дела, устранения существенных нарушений уголовно-процессуального закона (в том числе о соединении или разъединении дел) являются строго обязательными. Невыполнение органами предварительного следствия этих указаний суда является основанием для направления дела на повторное доследование, указывает Верховный Суд РСФСР².

Различны в процессуальной литературе точки зрения об обязательности указаний суда первой инстанции, содержащих-

---

1. Савицкий В. Направление дела па доследование из распорядительного заседания. - «Советская юстиция», 1972, № 5, с. 12.

2. См.: Сборник постановлений Президиума и определений Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР. 1904-1972. М., «Юридическая литература», 1974, с. 523.

ся в определении о направлении дела на следствие, когда эти указания затрагивают существо дела: об изменении объема обвинения, квалификации преступления, о привлечении к ответственности по данному делу других лиц.

Согласно мнению ряда авторов, суд первой инстанции, как и вышестоящие суды, не вправе предрешать выводы дополнительного расследования, не может обязывать следователя к принятию определенного решения по существу дела. «Эти выводы и решения следователя и прокурора, – отмечает М.С. Строгович, будут зависеть только от данных, которые будут получены при следовании»¹.

Другие процессуалисты полагают, что предписания ст. 51 Основ не касаются суда первой инстанции. Следственные органы, – пишет Ю.В. Корневский, – «должны выполнять указания суда первой инстанции, рассматривающего дело по существу, о привлечении к ответственности по данному делу других лиц (так же как и указания об изменении обвинения или квалификации преступления)», ибо «суды не могут положить в основу приговора версию следователя, противоречащую их внутреннему убеждению»². В то же время, опасаясь, видимо, возможного несоответствия своего взгляда правилам ст. 17 Основ, ст. 71 УПК РФ, Ю.В. Корневский делает оговорку, что «в подобных случаях не должна ущемляться процессуальная самостоятельность следователя. Если следователь, к которому поступило дело, не согласен с указаниями суда, производство дополнительного расследования должно быть поручено другому следователю»³.

Соглашаясь в основе с позицией Ю.В. Корневского, против этой оговорки выступает А. Чувилев. По его мнению, следователь, прокурор обязаны выполнить указания суда, затрагивающие существо дела, и при несогласии с этими указаниями, поскольку «и следователю и прокурору не предо-

---

1. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 2. «Наука», М., 1970, с. 214.

2. Корневский Ю.В. Судебная практика и совершенствование предварительного расследования. М., «Юридическая литература», 1974, с. 84.

3. Корневский Ю.В. Указ. раб., с. 85.

ставлено права пересматривать решение суда, если оно вступило в законную силу»¹.

Между тем значительная часть следственных работников считают, что определение суда о привлечении к уголовной ответственности по делу нового лица, например, есть лишь предписание проверить и решить вопрос о привлечении².

Представляется, что предрешение судом выводов дополнительного расследования в принципе недопустимо во всех стадиях процесса, а не только при рассмотрении дела в кассационном порядке или в порядке судебного надзора. Устранив неполноту первоначального расследования, следователь принимает решение по существу дела самостоятельно, исходя из добытых данных, в соответствии со ст. 17 Основ; ст. 71 УПК РСФСР. Однако, когда фактические обстоятельства дела на первоначальном дознании или следствии были установлены исчерпывающе, но суд иначе, чем следователь и прокурор, оценил их, то указания суда об изменении объема обвинения, о квалификации преступления, о привлечении к ответственности других лиц, исходя из приоритета судебной оценки доказательств, должны быть при доследовании выполнены.

На подобной позиции стоит Г.Н. Колбая, который также отмечает, что на практике разногласия между судом и органами расследования по таким вопросам разрешаются путем принесения прокурором протеста на определение о направлении дела к доследованию. При отклонении протеста вышестоящим судом органы расследования выполняют содержащиеся в определении суда предложения, в противном случае дело направляется на доследование повторно³.

Обязательность указаний суда распространяется, по нашему мнению, также па пути и средства доследования.

Суды вправе, а по УПК некоторых союзных республик (ст. 26 УПК УССР, ст. 216 УПК Узбекской ССР, ст. 232 УПК

---

1. См.: Рецензия А. Чувилева на упомянутую книгу Ю.В. Корневского – «Социалистическая законность», 1975, № 6, с. 93.

2. См. об этом: Гальперин И.М. Направление судом уголовного дела на доследование. М., Госюриздат, 1960, с. 156.

3. Колбая Г.Н. Соотношение предварительного следствия и судебного разбирательства. М., «Юридическая литература», 1975, с. 126.

Грузинской ССР, ст. 229 УПК Киргизской ССР, ст. 229 УПК Армянской ССР) обязаны давать в определении предписания – какие конкретно следственные действия должны быть произведены при дополнительном расследовании для выяснения необходимых обстоятельств. Такие предписания судов о производстве определенных следственных действий подлежат безусловному исполнению.

Мнение некоторых ученых о необязательности для органов следствия предписания суда о путях и средствах исследования, имеющего якобы значение лишь совета, рекомендации¹, расходится с практикой. Так, Верховный Суд СССР подчеркнул по конкретному делу: «В случае передачи судом дела на исследование указания суда о предоставлении возможности обвиняемому давать объяснения комиссии по обследованию его деятельности в процессе работы последней являются обязательными для органов расследования»².

Невыполнение предписанных следственных действий допустимо лишь при выяснившейся фактической невозможности их производства (утрата вещественного доказательства, подлежащего экспертному исследованию, смерть свидетеля, утеря документа, должно быть приобщенным, и т.п.).

Конечно, при дополнительном расследовании следователь вправе выполнить процессуальные действия, не только предписанные прокурором или определением суда, но и избранные по его усмотрению с целью всесторонности, полноты и объективности исследования.

* * *

В завершение отмечу. В рассматриваемый период научная деятельность вообще и моя, в частности, проходила под идеологическим воздействием и не могла не опираться на ком-

---

1. См., например, Савицкий В.М. Рецензия на работу И.М. Гальперина «Направление судом уголовного дела на исследование», – «Советская юстиция», 1961, № 3, с. 25.

2. См. сб.: Вопросы уголовного права и процесса в практике Верховных Судов СССР и РСФСР. 1938-1967. – М., «Юридическая литература», 1968, с. 253, тезис 630.

мунистическое мировоззрение, чему свидетельствуют и чем объясняются ссылки на высказывания классиков марксизма-ленинизма и руководителей государства.

Страна и общество жили по основополагающим указаниям от одного съезда Коммунистической партии до уточняющих руководящих и направляющих решений другого и от одной Конституции до другой.

В Отчёте ЦК КПСС XXV съезду (24 февраля – 5 марта 1976 года) Генеральный секретарь компартии Л.И. Брежнев, говоря о необходимости новой Конституции СССР, отметил, что новый Основной закон должен «закрепить и точно определить высшую цель нашего государства. А этой высшей целью является построение коммунистического общества». Указания Съезда партии легли в основу разработки того проекта Конституции СССР, который после рассмотрения его на Пленуме ЦК КПСС был вынесен на всенародное обсуждение 4 июня 1977 года.

Проект нового Основного закона страны без преувеличения был встречен советским народом, всей мировой общественностью с огромным вниманием и интересом. За четыре месяца в обсуждении проекта Конституции приняло участие в общей сложности более 140 млн. человек, или четыре пятых всего взрослого населения СССР. Кроме того, по проекту Конституции было получено почти 180 тысяч писем отдельных граждан. Около 400 тысяч предложений о конкретных поправках к проекту Основного закона внесли советские люди, среди них был и я.

19 августа 1977 года в Органе ЦК КПСС – газете «Правда» была опубликована моя заметка в рубрике «Вношу предложение»:

Независимость судей

Развитие и укрепление социалистической законности требует улучшения деятельности всех органов, осуществляющих борьбу с правонарушениями. Ведущая роль в этом принадлежит Коммунистической партии, которая, как сказано в статье 6 проекта Конституции, является «руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, всех государственных и обществен-

ных организаций...»

Партийные органы определяют и подбор, расстановку и идеологическое воспитание юридических кадров. Но при этом исключается, безусловно, какое бы то ни было вмешательство в осуществление правосудия по конкретным делам.

Только так – как ограждение от всякого постороннего вмешательства при рассмотрении и разрешении гражданских и уголовных дел, от кого бы оно ни исходило, и понимается независимость судей и подчинение их лишь закону. Исходя из сказанного, предлагаю следующую редакцию статьи 154: «судьи и народные заседатели независимы при осуществлении правосудия и подчиняются только закону».

В. ВЛАСОВ,
Доцент государственного университета.
г. Кемерово.

Выверенность предложения привела к тому, что оно было учтено в Конституции 1977 года в статье 154-ой, в которой записано: Народные заседатели при осуществлении правосудия пользуются всеми правами судьи; а в ст. 155-ой – Судьи и народные заседатели независимы и подчиняются только закону. Это порадовало. Но ещё раньше, 30 июня 1975 года, в Диссертационном совете ВЮЗИ защитил я кандидатскую диссертацию на ранее отмеченную тему (научный руководитель, к сожалению уже отошедший в мир иной, профессор М.П. Шаламов).

Впоследствии монография на эту тему «Теория и практика направления уголовных дел для дополнительного расследования» (196 с.), депонирована в ИНИОН АН СССР (№1927 от 13.03.78г.).

Я ещё некоторое время продолжал исследовать как общие вопросы, так и отдельные аспекты данной проблематики, при этом всё более убеждаясь в том, что наука, которая шла параллельно с педагогической деятельностью, моё истинное жизненное призвание и потому нужно, не отходя от предшествовавшего, углубиться во что-то иное, малоисследованное, дискуссионное, насущное.

Раздел II. Публикации 1980-1991гг.

Вступление

Данный период характерен моей творческой активностью. Побуждают творческую активность, как правило, два интеллектуальных условия – стремление, то есть настойчивое желание чего-нибудь добиться, что-нибудь осуществить, устремлённость к чему-нибудь; и ум, то есть способность мыслить, размышлять, углубляться мыслью в предмет думы (мысли).

Понятно, что наличие этих двух интеллектуальных условий не гарантирует творческий успех тогда, когда ум пассивный, созерцательный; а стремление не имеет своего предмета, не устремлено к конкретному. Обеспечивают творческий успех ум размышляющий о цели, то есть направленный на конкретную деятельность, и стремление, имеющее, во-первых, свой предмет, побуждающий к этой деятельности; во-вторых, стремление, ведущее к пространственному движению – распространению полученных знаний о предмете исследования.

Всё это подходило под моё твёрдое убеждение тех лет: идущий дорогу осилит, – но для этого, исходя из вышесказанного, подлежало или следовало: а) определить предмет исследования, то есть выбрать тему, актуальную и малоисследованную; б) определить цель исследования, которая, по Аристотелю, понимается двояко: ради чего и для кого; в) расширить научные пространственные связи как одно из обстоятельств, от которого зависит достижение цели.

Далее по порядку. Выбор темы диссертационного исследования на соискание ученой степени доктора юридических наук «Проблемы качества расследования преступлений и пути их решения» и её актуальность объяснялись следующим.

Проблемы совершенствования организации и деятельности органов расследования, устранения нарушений закона, искоренения следственных ошибок, повышения качества и эффективности дознания и предварительного следствия тогда являлись насущными в сфере борьбы с преступностью.

Кризисные явления в экономике, острый дефицит товаров и услуг, противоречия и трудности в социальной, духовной и других областях общественной жизни, ослабление дисциплины и ответственности, падение нравственности привели к росту преступности. В этих условиях Съезд народных депутатов СССР постановил: «Считать борьбу с преступностью, в особенности с ее организованными формами, важнейшей общегосударственной задачей» и потребовал «от работников правоохранительных органов обеспечивать быстрое и полное раскрытие преступлений, в особенности тяжких и совершаемых организованными группами»¹. Обеспечение же быстрого и полного раскрытия преступлений действовавшим тогда уголовно-процессуальным законодательством прежде всего и в основном было возложено на органы дознания и предварительного следствия (ст.ст.2, 28-30 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик).

Однако в работе этих органов, находящихся на переднем крае борьбы с преступностью, было много недостатков, которые непосредственно влияли на качество расследования уголовных дел. Отдельные сотрудники органов дознания, следователи не всегда своевременно и должным образом реагировали на сигналы о противоправных общественно опасных деяниях, допускали волокиту, необъективность при расследовании, мирились с тем, что преступления остаются нераскрытыми. Множество дел из-за дефектов дознания или предварительного следствия суды возвращали на дополнительное расследование, прекращали из-за недоказанности участия обвиняемого в совершении преступления; по немалому количеству их выносились оправдательные приговоры. Иногда же следственные ошибки превращались в ошибки судебные, в том числе и влекущие необоснованные осуждения граждан.

Одним словом, органы дознания и предварительного следствия оказались не готовыми ко все более усложнявшимся условиям работы и не обеспечивали ее качество.

---

1. Постановление Съезда народных депутатов Союза Советских Социалистических республик «Об усилении борьбы с организованной преступностью» от 23 декабря 1989 года. М., 1990. с.4, 5.

Способствовать повышению уровня следственной работы, обеспечению качества расследования преступлений – долг и задача юридической науки. Но в официальных документах высших органов государственной власти и управления было отмечено не раз, что наука, к сожалению, еще не подсказала практике нужные, полностью отвечающие современным условиям решения ряда важных проблем, не определила, прежде всего, наиболее надежные пути повышения эффективности производства, качества продукции. Продукция же расследования – материалы уголовного дела – должна быть безусловно качественной, обеспечивающей решение задач уголовного судопроизводства.

Исследованием вопросов дознания, предварительного следствия, в том числе и таких свойств, составляющих качество расследования, как законность, всесторонность, полнота и объективность установления обстоятельств уголовного дела, занимались многие известные советские ученые – юристы, которые внесли вклад в уголовно-процессуальную науку и практику.

Однако, несмотря на то, что в отдельных работах и статьях так или иначе затрагивались вопросы качества расследования преступлений, ряд их оказался не исследован или не исследован в должной мере, решение многих имело спорный характер.

Значит, если «проблема» в широком смысле – сложный теоретический или практический вопрос, требующий изучения, разрешения, а в науке – противоречивая ситуация, выступающая в виде противоположных позиций в объяснении каких-либо явлений, объектов, процессов и требующая адекватной теории для ее разрешения, то применительно к качеству расследования преступлений имелась типичная проблемная ситуация, фактически существовавшая, значительная и злободневная. Комплексной же разработки проблем качества расследования преступлений в науке советского уголовного процесса до того времени осуществлено не было, что и предопределило формулирование и выбор темы диссертации.

Таким образом, актуальность научного исследования проблем качества расследования преступлений была признана

самим обществом, высшим органом государственной власти – Съездом народных депутатов СССР и обусловлена рядом обстоятельств: во-первых, необходимостью усиления борьбы с преступностью, укрепления законности и правопорядка; во-вторых, насущными потребностями судебно-следственной практики, которая нередко допускает нетерпимые ошибки, необходимостью анализа таких ошибок, выявления причин их образования и выработки мер по устранению и предупреждению; в-третьих, отсутствием необходимых современных методик оценки и измерения качества расследования преступлений; в-четвертых, потребностью обоснования соответствующих предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства; в-пятых, необходимостью выработки рекомендаций по назревшему совершенствованию организации следственного аппарата; в-шестых, недостаточной теоретической разработанностью данных аспектов проблемы.

Цель же предстоящего диссертационного исследования заключалась во внесении посильного вклада в теорию и практику обеспечения качества расследования уголовных дел. Это и ради чего и для кого.

Успешному завершению долгой, кропотливой работы способствовало то, что при написании диссертации я опирался на всеобщий метод научного познания – диалектический материализм, используя для анализа проблем качества расследования и определения путей их решения принцип единства и взаимодействия теории и практики; исходные положения теории познания и закона перехода количественных изменений в качественные; категории единичного, особенного, общего, причины и следствия, необходимости и случайности, возможности и действительности, содержания и формы, сущности и явления.

В соответствии с методом историзма, проблемы качества расследования преступлений рассматривались с привлечением данных и материалов прошлого, на основе сравнительного анализа.

Применялись также системный метод анализа явлений и закономерностей, метод логической обработки материала (логико-семантический и логико-правовой), метод сравнительного правоведения, метод экспертных оценок, статистический, математический и анкетный методы.

При написании работы было проанализировано действующее уголовно-процессуальное законодательство Союза ССР и союзных республик, дореволюционной России, некоторых зарубежных государств, а также проекты Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, УПК РСФСР, О Верховном Суде Российской Федерации, О прокуратуре РСФСР.

Поскольку обобщался опыт прошлого, то обращено внимание и на материалы съездов КПСС, постановления ЦК КПСС, Совета Министров СССР и Президиума Верховного Совета СССР по вопросам борьбы с преступностью, укрепления законности и правопорядка в стране.

Использованы руководящие разъяснения пленумов Верховного Суда СССР и Верховного Суда РСФСР, приказы и указания Генерального прокурора СССР.

Практический материал почерпнут из Центрального государственного архива Октябрьской революции (ЦГАОР), Государственного архива Кемеровской области (ГАКО), Государственного архива Ульяновской области (ГАУО), а также из архивов народных судов Красноярского края, Кемеровской, Ульяновской, Куйбышевской, Пензенской областей, Татарской и Чувашской АССР, где, начиная с 1975 года, изучено (как самостоятельно, так и с помощью студентов, проходивших под руководством диссертанта производственную практику по судебной и прокурорско-следственной специализации в Красноярском, Кемеровском госуниверситетах и на Ульяновском факультете МЮИ) около 1300 уголовных дел.

В качестве эмпирической базы диссертации использованы также конкретно-социологические исследования автора (анкетирование мнения по исследуемым вопросам и интер-

вьюирование практических работников), обобщения материалов опубликованной судебной-следственной практики, ведомственные аналитические материалы.

Теоретической основой исследования являлись последние достижения юридической науки того периода в области истории и теории решения вопросов расследования преступлений в советском государстве. В работе использованы труды по уголовно-процессуальному, уголовному, гражданско-процессуальному праву, прокурорскому надзору, криминологии, философии, социологии, психологии и научной организации труда.

Теоретическое значение работы я видел в: 1) возможном вкладе в уголовно-процессуальную науку, исследующую практику и законодательную регламентацию дознания и предварительного следствия; 2) выяснении наиболее существенных проблем функционирования следственного аппарата и органов дознания, определении путей их решения; 3) создании существенных аспектов теории качества расследования преступлений; 4) показе изменений в системе следственных органов и состояния качества расследования преступлений в исторической последовательности, взаимосвязи и взаимообусловленности.

Практическое значение работы состояло в том, что содержащиеся в ней выводы и рекомендации могли быть использованы для совершенствования уголовно-процессуального законодательства союзных республик, при подготовке постановлений пленумов Верховного Суда СССР и Верховных Судов РСФСР, УССР, приказов и указаний Генерального прокурора СССР, МВД СССР, связанных с обеспечением и повышением качества расследования преступлений, а также непосредственно в деятельности лиц, производящих дознание, следователей, начальников следственных отделов, прокуроров, адвокатов и судей.

Материалы диссертации могли быть использованы в преподавательской деятельности по уголовно-процессуальному праву и прокурорскому надзору, в пропагандистской работе.

Основные положения, статистические, эмпирические данные и выводы, содержащиеся в диссертации, доведены были

до научной общественности через опубликование 2 монографий, 5 пособий, 4 брошюр, 35 статей и сообщений, 3 рецензий. Общий объем публикаций составил 60 печатных листов.

Результаты исследования частично были внедрены в прокурорско-следственную и адвокатскую практику через издания с грифом «для служебного пользования», включены в цикл лекций, читавшихся мною в вузах, где я работал, на семинарах повышения квалификации прокуроров, следователей, адвокатов при прокуратурах, УВД или Президиумах коллегий адвокатов Красноярского края, Кемеровской и Ульяновской областей; а также использовались мною в последующей работе в Верховном Совете РСФСР в качестве главного специалиста экспертной группы Совета Национальностей.

Не забывал я и о необходимости расширения научных связей, с целью распространения своих идей и взглядов. В 1980 году Издательство Томского государственного университета выпустило сборник научных трудов «Вопросы повышения эффективности борьбы с преступностью».

В сборнике помещены статьи, в которых рассматривались в комплексе уголовно-правовые, уголовно-процессуальные, исправительно-трудовые и криминалистические аспекты борьбы с преступностью. В статьях широко использовалась практика работы судов, прокуратуры, исправительно-трудовых учреждений Западной Сибири.

На основе практики в сборнике анализировалось применение нормативных актов, вносились предложения по повышению эффективности правового регулирования деятельности государственных органов и общественности, участвующих в борьбе с преступностью.

Сборник статей рассчитан на преподавателей, аспирантов и студентов высших юридических учебных заведений, работников суда, прокуратуры, милиции, исправительно-трудовых учреждений.

В 1981 году издательство Воронежского госуниверситета выпустило сборник научных статей. В сборнике рассмотрены

вопросы развития теории и практики уголовного судопроизводства в связи с принятием Верховным Советом СССР 30 ноября 1979 года Закона о Верховном Суде СССР, Закона о прокуратуре СССР и Закона об адвокатуре в СССР.

Издание предназначено для научных работников, сотрудников правоохранительных органов, преподавателей, аспирантов, студентов юридических институтов и факультетов.

В 1983 году в издательстве «Юридическая литература» вышла очередная книга «Вопросы борьбы с преступностью», выпуск 39. Книга содержит статьи, в которых рассматриваются уголовно-правовые и криминалистические аспекты борьбы с преступлениями и их предупреждение. Особое внимание уделяется причинам и условиям, способствующим совершению преступлений, а также разработке мер предупреждения правонарушений.

Предназначалась для научных работников, преподавателей и студентов юридических вузов.

В 1984 году по постановлению Редакционно-издательского Совета ВЮЗИ выпускается сборник трудов преподавателей Ульяновского отделения Всесоюзного юридического института. В данном сборнике научных трудов исследуются место, роль и деятельность основных институционных элементов политической системы: КПСС, ВЛКСМ, трудовых коллективов, органов государства (следственный аппарат) и общественных организаций (адвокатура). Проведенный теоретический анализ основывается на широком обобщении практического функционирования указанных элементов в пределах Ульяновской области.

Обобщен исторический опыт деятельности Коммунистической партии по реализации прав некоренного населения, как одного из важнейших направлений национальной политики.

В сборнике раскрывается значение общественного мнения для развития политической системы советского общества, а также разоблачаются буржуазные и ревизионистские взгляды, извращающие ее сущность и содержание практической деятельности.

На основе системного подхода в сборнике поставлены об-

щие вопросы методологии исследования политической системы общества.

Сборник рассчитан на специалистов, разрабатывающих проблемы политической системы, на партийных, советских и комсомольских работников, проводящих в жизнь установки партии по дальнейшему ее совершенствованию, на юристов - практиков, работающих в прокурорско-следственных органах и в адвокатуре. Публикуемые статьи полезны также студентам и аспирантам, изучающим темы, рассмотренные здесь.

В 1985 году сборник трудов издаёт Кемеровский государственный университет. Этот тематический сборник посвящен проблемам охраны прав и интересов осужденного. Вопросы охраны рассматриваются в нём в уголовно-правовом, уголовно-процессуальном, исправительно-трудовом, криминологическом и криминалистическом аспектах. Показана связь охраны с общеправовыми и гражданско-правовыми положениями.

В аннотации сказано: Сборник может быть полезен практическим работникам суда, прокуратуры, адвокатуры, исправительно-трудовых учреждений, а также студентам и преподавателям вузов юридического профиля.

«Развитие социализма и проблемы совершенствования социалистической демократии» – так назван межвузовский сборник научных трудов, выпущенный Ульяновским государственным педагогическим институтом – УГПИ им. И.Н. Ульянова в 1987 году.

В сборнике рассматривается закономерность дальнейшего развертывания социалистической демократии в условиях социализма, комплексно исследуются формы ее проявления в различных сферах общественной жизни, в деятельности КПСС, Советов, общественных организаций, трудовых коллективов; анализируется производственная, колхозная демократия, демократия в сфере национальных отношений, в действиях личности нового типа.

Во всех этих научных разноплановых изданиях были помещены и мои статьи, помещены бесплатно. Такова была из-

дательская практика тех времён, позволявшая идти в науку людям творческим, но не денежным, рабоче-крестьянским.

А в 1988 году в издательстве Саратовского госуниверситета выходит уже моя книга «Расследование преступлений. Проблемы качества», объёмом 14 печатных листов. Издательство информировало научную общественность:

«Книга представляет собой первое комплексное монографическое исследование многоплановых проблем качества расследования преступлений. В ней сформулирована общая концепция качества расследования, разработана методика его оценки и измерения с применением ЭВМ, раскрыты закономерности дальнейшего повышения. Специальное внимание уделено понятию, видам и характеристике следственных ошибок, причинам происхождения, разработке рекомендаций по их устранению.

Монография имеет существенное отличие от значительного количества работ, которые посвящаются следственной деятельности, во-первых, широтой постановки вопросов, во-вторых, использованием познаний в области других наук, не ограничиваясь сферами уголовного процесса и прокурорского надзора, в-третьих, выбором более глубокой позиции за счет этого в сочетании с новым подходом к решению имеющихся проблем.

Для студентов, аспирантов и преподавателей юридических вузов и факультетов, судей, прокуроров, следователей, лиц, производящих дознание, и адвокатов».

Книга выходила ограниченным тиражом по предварительным заказам, которые следовало направлять: по указанному адресу.

Эта работа легла в основу докторской диссертации.

Докторская диссертация «Проблемы качества расследования преступлений и пути их решения» успешно защищена мною в Украинской ордена трудового Красного Знамени юридической академии им. Ф.Э. Дзержинского в 1991 году. Диссертационный специализированный совет академии отметил в своём заключении, что данное диссертационное исследование явилось одной из первых попыток системного,

комплексного рассмотрения многоплановых и актуальных проблем качества расследования преступлений. В нём:

- впервые формулируется понятие качества расследования преступлений, предложена новая трактовка ряда уголовно-процессуальных положений и проводится четкое отграничение качества следственной деятельности от ее эффективности;
- разработана экспериментальная методика оценки и измерения качества расследования преступлений;
- уточняется понятие следственных ошибок, показываются виды и дается ряд новых рекомендаций по их устранению и предупреждению;
- вскрываются причины следственных ошибок и обосновываются предложения по их устранению;
- выдвинуты предложения по совершенствованию ряда уголовно-процессуальных норм, рассчитанных как на исполнение того периода, так и на перспективу;
- обоснован и предложен вариант решения проблемы организации расследования преступлений;
- в научный оборот вводятся неопубликованные ранее архивные материалы;
- вырабатываются новые научные выводы.

Отмечено также:

В целом вклад автора данного диссертационного исследования в науку определяется тем, что система изложенных им взглядов может быть охарактеризована как нетрадиционный конструктивный подход к трактовке путей достижения качества расследования преступлений.

Публикации

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ¹

Требование повышения эффективности и качества, выдвинутое на XXV съезде КПСС, касается не только производства

---

1. Печатается по: Вопросы повышения эффективности борьбы с преступностью. Сборник научных статей. Томск: изд-во Томского ун-та, 1980.

продукции в народном хозяйстве, но и раскрытия, расследования преступлений. Поэтому без ориентации на качество дознания и предварительного следствия немислимо в настоящее время управление в сфере борьбы с преступностью.

«Именно данную черту – четкую направленность на качество, требующую высокого уровня организации производства, – и отражает понятие «управление качеством продукции»¹.

Материалы уголовного дела – продукция расследования – должны содержать полные, всесторонние, объективные ответы на все необходимые для постановления законного и обоснованного приговора вопросы о преступлении. Однако еще многие уголовные дела возвращаются судами для дополнительного расследования из-за неполноты и односторонности исследования их обстоятельств, нарушений уголовного, уголовно-процессуального закона.

По РСФСР в 1975 году такое возвращение составило 3,2, а в 1976 – 3,4%. В Кузбассе за 1970-1976 годы возвращено судам для дополнительного расследования 3,1% дел.

По некоторым районам краев и областей, как и по отдельным категориям уголовных дел, процент их возвращения на дознание выше. Это говорит о том, что уровень деятельности определенных органов дознания и предварительного следствия отстает от современных требований. Низкое же качество предварительного расследования преступлений влечет за собой весьма отрицательные последствия, препятствуя правильному разрешению дел. Нередко при дополнительном расследовании по многим обстоятельствам уже невозможно собрать необходимые доказательства, которые при своевременном и тщательном проведении следственных действий могли быть обнаружены и закреплены. Не случайно некоторые дела, возвращенные на дополнительное расследование, прекращаются. Такое прекращение означает, что на предварительном следствии или дознании граждане иногда необоснованно привлекались в качестве обвиняемых, в результате чего преступления остались нераскры-

---

1. Кочевых И. Управление качеством продукции – опыт объединения. – Коммунист, 1970, № 9, с. 45.

тыми, а действительные преступники не обнаруженными и не привлеченными к ответственности.

Поэтому перед наукой и практикой встает актуальный вопрос о совершенствовании управления, то есть целенаправленной организующей деятельности прокуратуры и МВД по достижению качественных результатов расследования преступлений.

Если сами недочеты и ошибки следствия совершаются и могут быть совершены под влиянием различных факторов (предвзятость, обвинительный или оправдательный уклон и т.п.), то непредотвращение, несвоевременное устранение их находится в прямой зависимости от недостатков контроля со стороны начальников следственных отделов и низкого уровня прокурорского надзора.

Правильная постановка контроля и надзора обеспечивает выполнение задач по повышению качества предварительного расследования преступлений, по резкому сокращению числа направляемых из-за нарушений закона на доследование уголовных дел.

Но не только указанная функция управления – контроль и надзор как разновидность, особая форма его – должна постоянно и действенно исполняться прокурорами и начальниками следственных отделов. Непременная их обязанность – правильная, научно обоснованная организация следственной работы.

Вопросам организации следственной работы уделяется должное внимание в юридической литературе, ибо НОТ гарантирует качественное, без нарушений процессуальных сроков, расследование компетентными лицами порученных им дел. Не зря «уменье практически организовать» чрезвычайно ценил В.И. Ленин¹.

Несомненно, специфические формы деятельности следователя осложняют научную организацию его труда, но совершенствования в этой области как необходимы, так и возможны.

На наш взгляд, требует улучшения основа научной организации труда следователя – планирование расследования.

---

1. Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 173.

Известно, что, обеспечивая целеустремленность исследования обстоятельств преступного деяния, план служит индивидуализированной программой деятельности следователя, необходимым условием успеха в работе. «Центральное звено, сердцевина руководства» – так определено место планирования в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии¹. О важности планирования говорилось и в докладе А.Н. Косыгина на XXV съезде КПСС².

Между тем изучение уголовных дел различных категорий, направленных на доследование судами Кемеровской области в последние годы, показывает, что некоторые следователи, признавая важность планирования, его не осуществляли, полагаясь на свою память. Особо недооценивается значение планирования по конкретным следственным действиям.

Составление плана проведения следственных действий, определение в нем круга вопросов, требующих разрешения, обеспечивает полноту, всесторонность следствия, сокращает его время.

В основу рациональной организации работы следователя должно быть положено не только планирование по конкретному делу, но и по более или менее сложным следственным действиям, а также в целом по группе дел, находящихся в его производстве.

Подобное планирование целесообразно установить как обязательное, поскольку плановость в работе не стала еще необходимой потребностью многих следователей, а от правильной организации труда зависит качество их работы. Для этого желательно, чтобы соответствующие ведомства (прокуратура и МВД) дали указания надзирающим за расследованием прокурорам и начальникам следственных отделов еженедельно или еженедекадно утверждать планы следователей по уголовным делам.

Это не противоречит закрепленным в законе (ст. ст. 181, 267-275, 127¹ УПК РСФСР) полномочиям указанных должностных лиц и не ущемляет, по нашему мнению, процес-

---

1. Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1972, с. 66.

2. Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 128-129.

суальной самостоятельности следователей (ст. 127 УПК РСФСР). Следователь не лишается права выбирать процессуальные средства расследования по своему усмотрению, применять те или иные тактические и методические приемы. При этом улучшится надзор и контроль. Там, где он был эпизодическим, должен стать систематическим.

Требует совершенствования и такой аспект управления, как взаимодействие следователей (особенно прокуратур) с работниками милиции. Практика показывает, что некоторые дела, начинающиеся в милиции и подлежащие передаче в прокуратуру по подследственности, плохо расследуются.

Главной обязанностью органов дознания (в системе органов дознания основное место занимают органы милиции) является принятие быстрых решительных мер по следам совершенных или готовящихся преступлений. Закон (ст. 29 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, ч. 1 ст. 118 УПК РСФСР) наделяет органы дознания правом в соответствующих случаях производить неотложные следственные действия по установлению и закреплению следов преступления (осмотр, обыск, выемку, освидетельствование, задержание и допрос подозреваемых, допрос потерпевших и свидетелей), регламентируя при этом взаимоотношения между следователем и органом дознания (ч. 3, 4 ст. 119; ч. 3, 5 ст. 127 УПК РСФСР).

Четкая организация взаимодействия следователя с органом дознания предполагает их согласованную деятельность, осуществляемую с момента возбуждения конкретного уголовного дела. Такое взаимодействие позволяет следователю участвовать при необходимости в проведении неотложных следственных действий, что положительно сказывается на их качестве, а также вовремя принять дело к своему производству. И то и другое, как правило, важно для полного и всестороннего исследования фактических обстоятельств дела.

Но по некоторым преступлениям на место происшествия почти не выезжают следственные работники прокуратуры и МВД, на что неоднократно обращали внимание руководители

этих ведомств. Так, осмотр места происшествия по делам об автоавариях нередко производится сотрудниками госавтоинспекции, причем заполняются лишь стандартные бланки протоколов с ответами на заранее поставленные трафаретные вопросы. При таком проведении и оформлении осмотра места происшествия упускаются обстоятельства, имеющие существенное значение для дела, что ведет к утере доказательств.

Поскольку без ущерба для разрешения дела нельзя как отсрочить производство неотложных следственных действий, так и производить их поверхностно, прокурорам и начальникам следственных отделов необходимо все больше внедрять коллективные начала в раскрытии и расследовании преступлений.

Карл Маркс указывал, что именно управление, выполняя общие функции, «устанавливает согласованность между индивидуальными работами»¹.

В следственной практике выработаны и наиболее распространены следующие формы взаимодействия следователя с оперативными работниками органов дознания: 1) совместные выезды на место происшествия; 2) взаимная информация в ходе раскрытия и расследования преступления; 3) совместные обсуждения собранных по делу следственных и оперативно-розыскных данных при выдвижении версий; 4) совместное планирование работы по раскрытию и расследованию преступления; 5) выполнение поручений следователя органом дознания о проведении розыскных и следственных действий. Последняя форма взаимодействия предусмотрена уголовно-процессуальным законом.

В соответствии с ч. 4 ст. 127 УПК РСФСР следователь по расследуемым им делам вправе давать органам дознания поручения и указания о производстве розыскных и следственных действий и требовать от органов дознания содействия при производстве отдельных следственных действий. Такие поручения и указания следователя даются в письменном виде и являются для органов дознания обязательными.

Но на практике имеют место случаи завуалированного неисполнения поручений следователя, когда оперативные ра-

---

1. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 342.

ботники, не устанавливая участников преступления, потерпевших, свидетелей, вещественные доказательства или похищенное имущество, сообщают, что выполнить порученное не представилось возможным. А следователи подшпиживают отписки оперативных работников к материалам уголовного дела, полагая, что они приняли необходимые меры к выяснению искомых обстоятельств. Как правильно отмечает В.М. Быков, «в результате такого «взаимодействия» преступление оказывается неполно и недобросовестно расследованным, хотя формально все выглядит так, как будто бы следователь и органы дознания действительно сделали все от них зависящее»¹.

Поручения и указания органам дознания, по смыслу ст. 127 УПК РСФСР, даются через начальника этого органа, который и должен принимать необходимые меры к своевременному и качественному их исполнению. Но нередко поручения даются следователями непосредственно оперативным работникам, минуя начальника органа дознания, причем не в письменной, как того требует закон, а в устной форме.

Признавая в принципе допустимость устных поручений по уголовным делам, например, при совместном осмотре следователем и оперативным работником места происшествия, нельзя не отметить, что такие поручения затрудняют или делают невозможным контроль начальника органа дознания за их выполнением. Поэтому в милиции требуется наладить учет поручений и указаний следователей, как устных, так и письменных, путем регистрации в специальном журнале сущности их, даты принятия, хода, исхода и сроков исполнения.

Желательно также, чтобы поручения и указания отражались следователями в планах расследования уголовных дел. Это позволит прокурору, отвечающему за состояние борьбы с преступностью в районе (городе), действительно контролировать обоснованность и целесообразность этих указаний. Обеспечивая правильное сочетание следственной работы с оперативно-розыскной деятельностью органов дознания, прокурор не должен допускать сращивания их, ибо это ведет

---

1. Быков В.М. Психологические аспекты взаимодействия следователя и органа дознания. Омск, 1976, с. 22.

к нарушениям социалистической законности. Встречающиеся случаи незаконного переложения следователями обязанностей по расследованию преступлений на работников милиции, когда они сами имели возможность осуществить процессуальные действия, а также обратное: самостоятельное проведение следователями не свойственной им оперативной работы – говорят о недостатках управления.

Серьезный недостаток управления в области борьбы с преступностью – неоправданные передачи уголовных дел от одного следователя к другому. В соответствии с ч. 2 ст. 127¹ УПК РСФСР начальник следственного отдела и прокурор в соответствии с п. «ж» ч. 3 ст. 211 УПК РСФСР вправе осуществлять передачу дела от одного следователя другому. Но такая передача должна производиться обоснованно, в целях обеспечения наиболее полного, всестороннего и объективного исследования обстоятельств преступного деяния.

В то же время прокуроры и начальники следственных отделов не всегда принимают меры к своевременной разгрузке тех следователей, в производстве которых находится большое количество дел. Иногда расследование сложных преступлений поручается следователю, не имеющему достаточного опыта; многоэпизодные деяния, требующие участия нескольких компетентных лиц, исследуются одним. А ведь «искусство управления» в том и состоит, «чтобы своевременно учесть и знать, где сосредоточить свои главные силы и внимание»¹.

Важную роль в совершенствовании управления качеством расследования преступлений играет уголовная статистика, в первую очередь такая форма ее, как отчетность.

«Постановка отчетности, – указывал В.И. Ленин, – есть вещь основная во всех ведомствах и учреждениях самых разнородных»².

Исходя из современных требований; формы статистики должны быть построены так, чтобы представлялось возможным глубоко и всесторонне анализировать следственную работу. Однако существующая организация уголовной статистики

---

1. Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 85.

2. Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 127.

не отвечает полностью требованиям практики и науки¹. Так, пункт 4 раздела 11 квартальной, полугодовой и годовой отчетности прокурора района (города), начальника следственного отдела УВД, озаглавленный «Дополнительное расследование», не содержит данных об основе возвращения уголовных дел на дополнительное расследование. О качестве предварительного следствия и дознания судят на практике по сведениям данной формы отчетности, в частности, по количеству возвращенных дел, которые приняты к производству следователями прокуратуры, МВД и органами дознания в конкретном периоде. Между тем показатель качества расследования уголовных дел зависит не от количества их возвращения, а от причин, оснований этого возвращения. «Количество не заменяет качества», – верно подмечает член Польской Академии наук Тадеуш Котарбинский².

Оценка работы следователей по количеству возвращенных им к доследованию уголовных дел неполно и неточно отражает качество предварительного расследования преступлений.

Во-первых, основания направления дела на доследование – это не только (как принято считать) существенные нарушения закона, допущенные при производстве дознания или предварительного следствия, которые препятствуют постановлению законного и обоснованного приговора и не устранимы судом. Уголовно-процессуальный закон (п. 3, 4 ст. 232, ст. 255, 256 УПК РСФСР) допускает возможность направления дела для производства дополнительных следственных действий и по причинам, не исходящим от ошибок предварительного следствия³.

Во-вторых, не изжиты еще в уголовном судопроизводстве случаи необоснованных возвращений судами дел к доследованию, на что неоднократно обращалось внимание в печати⁴.

---

1. См.: Панкратов В. Проблемы совершенствования статистической информации в органах юстиции и прокуратуры. – Социалистическая законность, 1977, № 3, с. 24-27.

2. Котарбинский Т. Трактат о хорошей работе. М., Экономика, 1975, с. 128.

3. См.: Власов В. Некоторые основания направления судом дел для дополнительного расследования. – Советская юстиция, 1976, № 22, с. 10.

4. См., например: Горелкина Е., Полев А. Причины и обоснованность направления судами дел на дополнительное расследование. – Социалистическая законность, 1975, №11, с. 20-24.

Поэтому далеко не каждое возвращение дела на доследование говорит о браке в работе следователя или лица, производившего дознание. Для выявления действительного качества работы следственных органов требуются полные и объективные показатели.

По нашему мнению, назрела необходимость включения в существующую статистическую отчетность граф об основаниях возвращения уголовных дел на дополнительное расследование. Это обяжет прокуроров районов (городов) и начальников следственных отделов постоянно выявлять конкретные недостатки и упущения в расследовании каждого возвращенного дела, обобщать данные и производить их системный анализ. На этой основе принимать оперативные управленческие решения по ликвидации распространенных нарушений и предупреждению возможного появления их в дальнейшем могут и вышестоящие работники. В настоящее же время органы управления не располагают постоянными обобщенными данными о распространенности тех или иных оснований обращения уголовных дел к доследованию, что затрудняет оценку следственной деятельности, осуществление действенных мер по повышению качества расследования преступлений.

Принятие данного предложения, как и практическое разрешение других рассмотренных вопросов управления качеством расследования преступлений, – предпосылка успешного выполнения программной задачи партии по ликвидации преступности и всех причин, ее порождающих.

РЕЗЕРВЫ УСКОРЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ¹

Уголовное судопроизводство осуществляется во времени, ибо основные формы всякого бытия суть пространство и время. Признавая объективную реальность времени, марксистско-ленинская философия выделяет основное его свойство – необратимость, которое учитывается в сферах человеческой

---

1. Печатается по: Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 39. М.: Юридическая литература, 1983.

деятельности путем рационального, целесообразного использования времени. Уменьшение временных затрат в уголовном судопроизводстве сводится к быстроте исследования обстоятельств преступного деяния и разрешения дела по существу.

В стадиях возбуждения уголовного производства и предварительного расследования лица, осуществляющие дознание, следователи, прокуроры стремятся своевременно обнаружить признаки преступления и закрепить необходимые фактические данные, понимая, что быстрота, оперативность способствуют выявлению и закреплению доказательств, предупреждая утрату, изменение или уничтожение их. Несвоевременное возбуждение, медлительность при дознании или предварительном следствии затрудняют раскрытие преступных проявлений, выявление всех их участников и необходимых обстоятельств. Такая затяжка, так же как и медлительность рассмотрения, разрешения дел, проверки законности и обоснованности приговоров, влечет разрыв между совершением преступного деяния и моментом наказания виновных, из-за чего в определенной мере теряется воспитательное значение правосудия, не обеспечивается создание атмосферы нетерпимости к преступлениям.

Быстрота процесса, как правильно подчеркивается в юридической литературе, важна для охраны прав, законных интересов его участников и предупреждения новых правонарушений. Но она существенна не сама по себе, а в совокупности с полнотой, всесторонностью и объективностью исследования обстоятельств дела, что с очевидностью вытекает из содержания ст. ст. 2, 14 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, ст. ст. 2, 20 УПК РСФСР.

Исходя из известных требований XXV съезда КПСС об улучшении качества работы во всех звеньях, судопроизводство по уголовным делам должно быть высококачественным. Таковым оно становится, когда результатом явилось не только быстрое, но и полное раскрытие преступлений. При невозможности такого сочетания законодатель поступает

ся быстротой ради полноты. Так, устанавливая для процессуальных действий по собиранию, закреплению, изъятию, проверке и оценке доказательств сжатые сроки (чч. 1, 2 ст. 121; ч. 1 ст. 133 УПК РСФСР), закон допускает возможность продления их (чч. 3, 4 ст. 121; ч. 2 ст. 133 УПК РСФСР) при незавершении процесса доказывания.

В случаях обнаружения в распорядительном или судебном заседании неполноты произведенного дознания или предварительного следствия, которая не может быть восполнена судом (а также других упущений и нарушений, указанных в ст. 232 УПК РСФСР), последний возвращает дело для дополнительного расследования (ст. 258 УПК РСФСР). Кассационные и надзорные инстанции в подобной ситуации отменяют приговор (ст. ст. 342, 379 УПК РСФСР).

Оперативность, быстрота судопроизводства, во многом предопределяя успешный его ход, обеспечивают неотвратимость юридической ответственности, являются необходимым свойством советского уголовного процесса. В.И. Ленин неоднократно требовал создания суда скорого, видя в быстроте судопроизводства один из способов обеспечения его эффективности.

Вынесение судом первой инстанции определения о направлении дела на доследование останавливает дальнейшее его продвижение или разбирательство и предопределяет движение назад: передачу дела судом прокурору (ч. 2 ст. 232 УПК РСФСР), а прокурором – следователю (непосредственно или через начальника следственного отдела – ст. 127^а УПК РСФСР) или органу дознания. Происходит отступление от обычного хода судопроизводства, которое влечет за собой всегда нежелательное затягивание разрешения дела, и при отмене приговора вышестоящим судом. И это не просто отсрочка правильного разрешения дела по существу, а именно вынужденное отступление, обусловленное конкретной целью: предупредить направление в суд ненадлежаще расследованного дела (прокурор), предотвратить неправомерное предание суду (распорядительное заседание), исключить по-

становление незаконного и необоснованного приговора (судебное разбирательство), исправить судебную ошибку (суд кассационной и надзорной инстанций).

Поскольку это отступление вынужденное, то устранение недостатков, нарушений, восполнение пробелов первоначального расследования, т.е. ликвидация препятствий к вынесению правильного приговора, должно быть предельно сжато во времени.

Как регламентированная уголовно-процессуальным законом деятельность прокурора и суда по устранению обстоятельств, препятствующих или могущих препятствовать вынесению законного и обоснованного приговора и предупреждению повторения их в дальнейшем, направление дел для дополнительного расследования складывается из применения названными органами норм уголовно-процессуального права, определяющих порядок и основания такого направления. Поэтому возвратить дело на доследование можно лишь путем применения уголовно-процессуального закона, т.е. через посредство уголовно-процессуальных отношений, представляющих единственно возможную у нас форму его реализации.

Определение суда о направлении дела на доследование как юридический факт порождает процессуальные отношения прежде всего между субъектами, являющимися представителями государственной власти: судом надзорной или кассационной и судом первой инстанции; нижестоящим судом и прокурором; прокурором и начальником следственного отдела или следователем; прокурором и начальником органа дознания или лицом, производящим дознание, а затем между должностным лицом, которому поручено доследование, и потерпевшим, подозреваемым, обвиняемым, гражданами, могущими способствовать установлению истины. Это означает, что уголовно-процессуальные отношения, возникающие с направлением дела на дополнительное расследование и с проведением последнего (которые условно можно назвать правоотношениями доследования), носят многосубъектный характер.

Вступая в данные правоотношения с прокурором, суд является по отношению к нему властное начало, так же как прокурор по отношению к следователю, а следователь – к иным участникам процесса, вовлеченным в его орбиту при исследовании. Волеизъявление суда о необходимости проведения дополнительных следственных действий реализуется здесь как бы по нисходящей лестнице. Отсюда рассматриваемые правоотношения носят не только многосубъектный, но и многоступенчатый характер. В то же время они взаимосвязаны и взаимообусловлены, ибо содержанием их в большинстве своем являются процессуальные действия, направленные на достижение общей цели: правильного (законного и обоснованного) разрешения уголовного дела на основе установления объективной истины.

Эти правоотношения возникают, развиваются и прекращаются в связи с уголовно-процессуальной деятельностью. Значит, субъекты их должны активно и непрерывно реализовывать свои полномочия для скорейшего проведения необходимых дополнительных следственных действий и прекращения существования правоотношений исследования. Но конкретные правоотношения, связанные с обращением к исследованию и с исследованием уголовных дел, иногда развиваются далеко не сразу или развиваются, но замедленно, что противоречит законодательному требованию быстроты судопроизводства. Медлительность дополнительного расследования вызывается, по нашему мнению, рядом обстоятельств, в первую очередь медлительностью движения дела от органа, возвратившего его на исследование, к конкретному субъекту, производящему дополнительные следственные действия.

В теории уголовного процесса существует взгляд, согласно которому общественные отношения, регулируемые правом, могут находиться не только в динамическом состоянии, но и в статическом. Существует и иное мнение, что состояние покоя не присуще правоотношениям. Действительно, установленные нормами права полномочия и обязанности находят реализацию в правоотношениях благодаря совершаемым

действиям, но это не исключает возможности временного разрыва как между возникновением субъективных прав и юридических обязанностей, так и началом их реализации. А такой разрыв означает статику правоотношений, поскольку они еще не развиваются, не порождают новые действия.

Разрыв времени между возникновением юридических обязанностей и началом их реализации присутствует при обращении к исполнению определений суда кассационной инстанции об отмене приговоров с направлением дела на доследование. В УПК Казахской, Азербайджанской и Эстонской союзных республик не определен срок такого обращения, и это влечет статику в возникших правоотношениях между вышестоящим судом и прокурором, ибо предписания конкретного суда здесь им же не реализуются некоторое неопределенное время и, значит, дела могут задерживаться у него непозволительно долго. Не видеть статику в данных правоотношениях – значит не видеть необоснованного замедления процесса и необходимости сокращения времени существования правоотношений доследования. Произвести такое сокращение можно путем определения и закрепления в законе минимально необходимого для существования конкретного правоотношения срока, с тем, однако, чтобы практически возможно было реализовать правовые предписания и дозволения. Правоотношения доследования не должны находиться вне течения процессуальных сроков, ибо любая действительность не существует вне времени.

УПК РСФСР (ч. 2 ст. 354), Литовской ССР (ч. 1 ст. 395), Молдавской ССР (ч. 2 ст. 334), Киргизской ССР (ч. 2 ст. 357), Таджикской ССР (ч. 2 ст. 358) и Армянской ССР (ч. 3 ст. 352) предусматривают, что дело с целью доследования направляется для исполнения вместе с определением кассационной инстанции не позднее пяти суток после его вынесения. УПК Украинской ССР (ч. 2 ст. 381), Узбекской ССР (ч. 2 ст. 330), Латвийской ССР (ч. 1 ст. 353), Белорусской ССР (ч. 3 ст. 362), Грузинской ССР (ч. 1 ст. 366) и Туркменской ССР (ч. 2 ст. 365) срок направления сокращают до трех суток, что более правильно, так как моменты статики необходимо сокращать до реального минимума.

Правоотношения на практике далеко не всегда выступают в динамике. Уяснение этого позволяет отыскивать резервы сокращения времени существования того или иного правоотношения и тем самым убыстрять ход и исход процесса. Такой резерв при обращении дела к рассмотрению судом первой или кассационной инстанции мы видим и в уточнении момента, с которого необходимо исчислять конкретный срок дополнительного расследования.

УПК ряда союзных республик – Украинской, Узбекской, Казахской, Грузинской, Латвийской, Азербайджанской и Киргизской – не определяют этот момент, предоставляя тем самым возможность с замедлением реализовывать правоотношения, возникшие между прокурором и следователем в связи с поступлением дела в прокуратуру. Согласно УПК РСФСР (ч. 3 ст. 133), Белорусской (ч. 3 ст. 140), Литовской (ч. 6 ст. 150), Молдавской (ч. 4 ст. 116), Таджикской (ч. 3 ст. 127) и Армянской (ч. 4 ст. 124) союзных республик, исчисление срока дополнительного расследования производится с момента принятия следователем дела к производству. Данное указание в определенной мере убыстряет процесс расследования, но не ликвидирует возможность статического состояния возникших между прокурором и следователем правоотношений. И здесь дело после поступления из соответствующего суда может некоторое время в рамках закона (до вынесения постановления о принятии следователем дела к производству) находиться без движения как у прокурора, так и у следователя.

С точки зрения сокращения статичности в правоотношениях, возникающих между прокурором и судом при обращении последним дела к рассмотрению и прокурором и следователем при принятии его, более благоприятно данный вопрос решен в УПК Туркменской ССР, согласно ч. 3 ст. 154 которого срок расследования исчисляется с момента поступления дела в прокуратуру.

УПК девяти союзных республик (РСФСР, Узбекской, Молдавской, Киргизской, Таджикской, Армянской, Украинской, Литовской и Латвийской) предусматривают направление дела с определением кассационной инстанции о рассмотрении судом,

постановившему приговор. Это порождает излишние уголовно-процессуальные отношения между вышестоящим судом и нижестоящим, нижестоящим судом и прокурором, замедляя поступление дела к следователю, который будет производить дополнительные процессуальные действия.

По УПК Азербайджанской, Белорусской, Грузинской, Казахской, Туркменской и Эстонской ССР дела к доследованию из кассационной инстанции направляются непосредственно соответствующему прокурору, минуя передаточное звено – суд, постановивший приговор. Это несомненно убыстряет движение дела.

На наш взгляд, разнообразие в решении рассматриваемых вопросов вряд ли оправданно. Оно не объясняется какими-либо местными особенностями, условиями и требует унификации.

Правовой гарантией быстрого возвращения судами кассационной или первой инстанции дела для дополнительного расследования прокурору, а им – следователю явилось бы установление общесоюзной нормы, регламентирующей правоотношения доследования. Эта норма, которую можно поместить за ст. 49 Основ уголовного судопроизводства, должна аккумулировать то лучшее, что имеется по данному поводу в УПК отдельных союзных республик. Основное содержание норм, исходя из ранее сказанного, представляется следующим: при направлении дела на доследование в кассационном порядке или судом первой инстанции оно вместе с определением не позднее трех суток после вынесения последнего направляется для доследования прокурору, осуществлявшему надзор за первоначальным дознанием или следствием. При этом срок дополнительного расследования исчисляется с момента поступления материалов уголовного производства в прокуратуру.

При принятии нашего предложения значительно ускорится вынужденный процесс дополнительного расследования преступлений, в том числе по делам, по которым обвиняемые содержатся под стражей. А это немаловажно.

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ О ПУТЯХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДСТВЕННОГО АППАРАТА¹

Деятельность следственного аппарата по борьбе с преступностью имеет государственно-партийный характер и всегда рассматривалась Коммунистической партией как существенная сторона функционирования политической системы советского общества. Направленная на раскрытие и расследование противоправных общественно опасных деяний, способствующая укреплению социалистической законности и правопорядка в стране, эта деятельность была и остается объектом забот Коммунистической партии, постоянно уделяющей внимание ее дальнейшему совершенствованию с целью достижения качественных конечных результатов в конкретных исторических условиях.

XXI съезд КПСС, подводя итоги деятельности партии и советского народа, констатировал окончательную победу социализма в стране и начало постепенного перехода к коммунизму. Направляя деятельность государственного аппарата на дальнейшее упрочение социалистической законности, съезд обязал партийные, советские органы и соответствующие ведомства укрепить следственные кадры, усилить политико-воспитательную работу с ними и прокурорский надзор за их деятельностью.

Однако следственный аппарат в шестидесятые годы в Ульяновской области все еще оставался слабым звеном в системе органов, ведущих борьбу с преступностью.

При расследовании преступлений допускались серьезные недостатки, влекшие нераскрытие преступлений: 1) несвоевременно возбуждались уголовные дела, в результате чего следственные действия длительное время не проводились, следы и вещественные доказательства утрачивались; 2) дознание, как правило, проводилось в первые 5 дней, а затем до истечения

---

1. Печатается по: XXVI съезд КПСС: проблемы совершенствования политической системы советского общества. Сборник научных трудов. М.: ВЮЗИ, 1984.

срока следствия дела лежали без движения; 3) поверхностно осматривались места происшествий, вещественные доказательства не изымались или изымались с грубым нарушением процессуальных норм; 4) приостанавливались производства по уголовным делам без какого-либо расследования; 5) органы милиции в целях сокрытия истинного положения с особо опасными преступлениями регистрировали их как неопасные.

Во исполнение указаний XXI съезда КПСС прокуратура Ульяновской области стала проводить со следователями курсовые семинары, оперативные совещания, издавать бюллетень следственной работы, в котором освещались вопросы качества расследования.

Принятая на XXII съезде Коммунистической партии Программа КПСС определила основные линии текущей работы по дальнейшему укреплению социалистического правопорядка, среди них: совершенствование правовых норм; строжайшее соблюдение их органами следствия и дознания.

В соответствии с этим, в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 г. (введен в действие с 1 января 1961 г.) Указами Президиума Верховного Совета РСФСР от 15 апреля и 10 сентября 1963 г. вносятся некоторые уточнения и дополнения, направленные на улучшение регламентации расследования преступлений.

Особое значение для следственной деятельности имело постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 10 декабря 1965 г. «О мерах по улучшению работы следственного аппарата органов прокуратуры и охраны общественного порядка». В постановлении отмечалось, что следователи ведут значительную работу по раскрытию преступлений, изобличению виновных и привлечению их к ответственности. В то же время подчеркивалось, что в их деятельности имеются серьезные недостатки, а в прокурорском надзоре за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия – существенные недостатки.

Проанализировав состояние раскрываемости преступлений в Управлении охраны общественного порядка Ульяновской об-

ласти за первое полугодие 1965 г., прокуратура констатировала, что раскрываемость находилась не на высоком уровне. Наиболее распространенными недостатками, влияющими на раскрываемость, были: 1) несвоевременный или вообще невыезд оперативных работников на места происшествий, некачественное проведение осмотров и составление протоколов; 2) недостаточное применение имеющихся научно-технических средств при расследовании; 3) несвоевременное возбуждение уголовных дел; 4) неудовлетворительная координация работы следователей УООП и органов дознания в расследовании конкретных дел; 5) обезличка в расследовании отдельных дел, что влекло за собой принижение чувства ответственности за порученное дело; 6) нарушения ст. 119 УПК РСФСР: передачи дел от органа дознания к следователю позднее установленного 10-дневного срока.

В целях улучшения деятельности следственного аппарата постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 10 декабря 1965 г. предусматривало: увеличение приема студентов в Свердловский, Харьковский, Саратовский юридические институты; создание института усовершенствования следственных работников; повышение качества переподготовки следователей на учебных сборах и эффективное использование заочной и вечерней систем образования; систематические обобщения и настойчивое распространение опыта лучших следователей; повышение технической оснащенности следственного аппарата; внедрение в практику научных методов расследования преступлений; усиление прокурорского надзора за законностью расследования уголовных дел.

Постановление партии и правительства от 10 декабря 1965 г. положительно и серьезно повлияло на подбор, подготовку, расстановку и переподготовку следственных кадров, на оснащение аппарата необходимой современной криминалистической техникой. Следователи получили возможность использовать в своей работе специальные портфели, магнитофоны, кинокамеры, научно-технические средства обнаружения и закрепления следов преступлений.

Исходя из решений XXIII съезда ЦК КПСС и Совет Ми-

нистров СССР в своем постановлении от 23 июля 1966 г. «О мерах по усилению борьбы с преступностью» обязали соответствующие органы систематически и глубоко анализировать положение дел с преступностью в каждой республике, крае, области и районе; активизировать работу по раскрытию преступлений и розыску лиц, их совершивших; усилить надзор за точным и неуклонным соблюдением законов при этом, расширить связь с общественностью.

Реализуя указанное постановление, прокуратура Ульяновской области запланировала: 1) учебно-методические ежеквартальные конференции всех следователей районных прокуратур; 2) тематические (два раза в месяц) семинары со следователями прокуратуры и УООП города Ульяновска; 3) изучать (периодически) законность возбуждения и прекращения уголовных дел; 4) всех вновь принятых на должность следователей молодых специалистов простажировать при следственном отделе областной прокуратуры; 5) изучать (ежеквартально) причины нарушения сроков расследования и возвращения дел на дополнительное расследование для принятия мер к устранению вскрытых недостатков; 6) организовать кустовые семинары по специальной тематике для следователей районных прокуратур и УООП (с 1968 г. – МВД).

После проделанной работы улучшилось качество расследований. Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 19 ноября 1968 г. «О мерах по дальнейшему укреплению советской милиции» усиливается партийно-советский и общественный контроль за подразделениями МВД, в том числе за следственным управлением и его отделами на местах. Укрепляются кадры органов милиции и расширяется ее связь с народом через направление на работу лучших представителей трудящихся с обсуждением рекомендуемых на собраниях партийных, профсоюзных и комсомольских организаций. Только в течение 1969 г. и первой половины 1970 г. по рекомендациям партийных и комсомольских организаций, коллективов трудящихся отобрано и направлено в милицию более 57 тыс. человек, в том числе 47 тыс. коммунистов и комсомольцев.

Постановлением определяются меры по оснащению МВД техническими средствами и улучшению материального снабжения. Уже в конце 1968 г., не считая составления планов, схем и назначения экспертиз, следователи применяют научно-технические средства по 22,6% оконченных дел, то есть практически по каждому четвертому. Это положительно сказывается на расследовании преступлений.

Руководящее постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 30 июля 1970 г. «О мерах по улучшению работы судебных и прокурорских органов» нацелило на дальнейшее улучшение работы по раскрытию и расследованию преступлений через усиление прокурорского надзора и судебного контроля за исполнением законов в деятельности следственного аппарата; на повышение оперативности, четкости и культуры в работе; на укрепление прокурорско-следственных органов людьми, способными по своим деловым и морально-политическим качествам решать соответствующие задачи.

XXIV съезд КПСС, обратив большое внимание на совершенствование советского законодательства, потребовал и дальше укреплять социалистическую законность, улучшать деятельность милиции, прокуратуры, судов.

Указами Президиума Верховного Совета РСФСР от 21 мая 1970 г. и от 26 июня 1972 г. вносятся дополнения и изменения, касающиеся расследования преступлений.

XXV съезд КПСС подчеркнул, что партия уделяла и будет уделять постоянное внимание совершенствованию деятельности милиции, прокуратуры, судов, органов юстиции, которые стоят на страже советской законности, интересов советского общества, прав советских граждан. Партия, государство высоко ценят нелегкий и почетный труд работников этих учреждений, заботятся о том, чтобы их состав пополнялся подготовленными достойными кадрами.

За период с 1970 по 1976 гг. следственный аппарат МВД СССР в целом располагает зрелыми, высокоподготовленными кадрами, способными решать самые сложные задачи. Аналогична обстановка и в прокуратуре, но это лишь «в целом».

Отдельные недостатки и упущения в расследовании преступлений продолжают иметь место. Не везде и не всегда обеспечивается ленинское принципиальное требование, чтобы ни один случай преступления не проходил нераскрытым.

Конституция СССР 1977 г. нормативно закрепила партийные установки на упрочение социалистической законности в деятельности правоохранительных органов (ст. 4), на дальнейшее совершенствование государственного, в том числе и следственного, аппарата (ст. 9). В обеспечение этого постановлением ЦК КПСС от 2 августа 1979 г. «Об улучшении работы по охране правопорядка и усилении борьбы с правонарушениями» Прокуратуре СССР и МВД СССР предписано устранить встречающиеся недостатки в работе подчиненных органов, повысить ответственность кадров за порученное дело, укрепить дисциплину и улучшить профессиональную подготовку работников, обеспечить строжайшее соблюдение социалистической законности в их деятельности, повысить контроль и надзор, улучшить координацию действий, обеспечить на этой основе изучение практики борьбы с правонарушителями, необходимое единообразие в применении законов.

На современном этапе усилия Коммунистической партии направлены на повышение действенности законности в работе правоохранительных и в их числе следственных органов. XXVI съезд КПСС отметил, что «советский народ вправе требовать, чтобы их работа была максимально эффективной», и потребовал, «чтобы каждое преступление должным образом расследовалось, и виновные несли заслуженное наказание».

Таким образом, Коммунистическая партия, во-первых, контролирует государственные правоохранительные органы; во-вторых, постоянно требует улучшения их деятельности, ставя в процессе социального развития очередные, более сложные задачи, и, в-третьих, принимает конкретные меры к выполнению этих задач через совершенствование деятельности органов, ведущих борьбу с преступностью.

Из произведенного анализа партийных документов и практики их реализации просматриваются следующие ос-

новые пути совершенствования деятельности следственного аппарата:

- улучшение подбора, подготовки, переподготовки и идейно-политического воспитания следственных кадров;
- повышение организации работы следователей и их взаимодействия с другими правоохранительными органами и общественностью;
- внедрение передового опыта, научных методов и рекомендаций криминалистической техники в следственную практику;
- систематические изучения и обобщения практики для выявления типичных следственных ошибок, причин, их порождающих, и выработки мер по устранению;
- совершенствование законодательства, регулирующего производство расследования и вопросов с ним связанных;
- усиление прокурорского надзора за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия, а также судебного контроля за качеством расследования преступлений.

ОСНОВАНИЯ К ОТМЕНЕ ПРИГОВОРА И ПОСЛЕДСТВИЯ ОТМЕНЫ ПРИГОВОРА С НАПРАВЛЕНИЕМ ДЕЛА НА НОВОЕ РАССМОТРЕНИЕ НУЖДАЮТСЯ В УТОЧНЕНИИ¹

В настоящий период, когда Коммунистическая партия и Советское правительство требуют повышения качества и эффективности работы во всех звеньях, когда Конституция СССР с новой силой гарантировала обеспечение прав и законных интересов граждан, не должны иметь место отклонения от требований закона в деятельности судов.

«Нормальный ход нашего общественного развития немислим без строжайшего соблюдения законов, охраняющих интересы общества и права граждан», – подчеркивал Ю.В. Андропов².

---

1. Печатается по: Проблемы охраны прав и интересов осужденных. Межвузовский тематический сборник научных трудов. Кемерово, КеМ. ГУ, 1985.

2. Андропов Ю.В. Избранные речи и статьи. – М.: Политиздат, 1983. с. 292.

Постановление незаконного и необоснованного приговора несовместимо с требованиями социалистической законности. Такой приговор подлежит оперативной отмене или изменению в кассационном порядке до вступления его в законную силу (ст. 332-355 УПК РСФСР), чем обеспечивается восстановление нарушенных прав и законных интересов осужденных. В 1950 году в стране в кассационном порядке из числа обжалованных и опротестованных приговоров отменялось и изменялось 25,9%, в 1960 году – 23,9%, в 1971 – около 15%¹.

Кассационная инстанция Ульяновского областного суда в 1982 году изменила 2,9% обжалованных и опротестованных приговоров и 4% отменила. Как видим, судебные ошибки были и, хотя становятся реже, имеются сейчас. В связи с этим большая ответственность, – и отмечал Председатель Верховного Суда СССР Л.Н. Смирнов, – «ложится на областные суды, которые в первую очередь обязаны исправлять судебные ошибки и применять меры к недопущению их повторения в будущем, а также на Верховные Суды союзных республик, призванных обеспечить правильное направление судебной практики»².

Закон наделяет вышестоящий суд, рассматривающий в кассационном порядке дела по жалобам и протестам на приговоры, не вступившие в законную силу, правом: оставить приговор без изменения, а жалобу или протест – без удовлетворения; отменить приговор и направить дело на новое (дополнительное) расследование или новое судебное рассмотрение; отменить приговор и прекратить дело; изменить приговор (ст. 339 УПК РСФСР). Таким образом, кассационная инстанция может как изменить незаконный, необоснованный, и потому несправедливый приговор, так и его отменить.

Критериями для принятия конкретного решения об отмене или об изменении приговора должны служить и являются

---

1. См.: Кокорев Л.Д. Подсудимый в советском уголовном процессе. – Воронеж, 1973, с. 56.

2. Смирнов Л. XXVI съезд КПСС и задачи дальнейшего совершенствования правосудия. – Соц. законность, 1981, № 6, с. 6-7.

соответствующие юридические основания: 1) односторонность или неполнота дознания, предварительного или судебного следствия; 2) несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела; 3) существенное нарушение уголовно-процессуального закона; 4) неправильное применение уголовного закона; 5) несоответствие назначенного судом наказания тяжести преступления и личности осужденного.

Однако данные основания перечислены (изложены) в ст. 342 УПК РСФСР совокупно, без отгращения (подразделения) их на влекущие отмену и на требующие изменения приговора, что существенно затрудняет работу вышестоящих судов. Для обеспечения же правильности принимаемого решения судьям важно знать, в каких случаях вынесенный приговор может быть именно отменен, а в каких – изменен. Подмена одного решения другим здесь недопустима, в частности, потому, что в зависимости от того, изменен или отменен приговор, по-разному решается вопрос о восстановлении прав и обеспечении законных интересов осужденного: от смягчения меры наказания (ст. 340 УПК РСФСР) до полной реабилитации в соответствии со ст. 58' УПК РСФСР, положением «О порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда» от 18 мая 1981 года.

Эффективность кассационного производства находится в прямой зависимости от четкой правовой регламентации оснований к отмене приговора, которые нуждаются в отграничении от оснований изменения приговора, в конкретизации.

Какие же основания влекут только отмену приговора, а какие – только изменение его?

Анализ уголовно-процессуального законодательства показывает, что при односторонности, неполноте дознания, предварительного или судебного следствия (п. 1 ст. 342 УПК), оставших из-за ошибок, относящихся к собиранию и проверке доказательств, неисследованными обстоятельства, имеющие

существенное значение при постановлении приговора (ч. 1 ст. 343 УПК), приговор отменяется, поскольку кассационная инстанция, во-первых, не вправе вносить в приговор изменения, основанные на неустановленных судом первой инстанции обстоятельствах или отвергнутых им доказательствах (ч. 2 ст. 350 УПК); во-вторых, не может непосредственно собирать дополнительные доказательства следственным путем, устанавливая или считать доказанными факты, которые не были установлены в приговоре или отвергнуты им (ст. 337, ч. 2 ст. 352 УПК РСФСР).

Аналогичным образом кассационная инстанция должна поступать при выявлении по делу существенных нарушений уголовно-процессуальных норм (п. 3 ст. 342 УПК), ибо такие нарушения путем лишения или стеснения гарантированных законом прав осужденного, других участников процесса при рассмотрении дела или иным путем помешали суду всесторонне разобрать дело и повлияли или могли повлиять на постановление законного и обоснованного приговора (ч. 1 ст. 345 УПК РСФСР). Наличие существенных нарушений всегда ставит под обоснованное сомнение правосудность важнейшего акта судопроизводства – приговора. Несущественные же процессуальные нарушения, то есть такие, которые не могли оказать влияния на конечные выводы суда по уголовному делу, не влекут ни отмену, ни изменение приговора. В этих ситуациях кассационная инстанция реагирует на них частным определением (ст. 321 УПК).

При выявлении несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела (п. 2 ст. 342 УПК РСФСР) приговор подлежит как отмене, так и изменению. К данному основанию «относятся ошибки суда, связанные с заключительным этапом доказывания – оценки доказательств при постановлении приговора»¹, который отменяется, когда несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела могло повлиять на разрешение вопроса о виновности (невиновности) осужденного (оправданного), либо повлекло неправильность

---

1. Познанский В.А. Вопросы теории и практики кассационного производства в советском процессе. – Саратов, 1978, с. 80.

применения уголовного закона или явную несправедливость вынесенной меры наказания (п. 4 ст. 344 УПК РСФСР).

В свою очередь неправильное применение уголовного закона (п. 4 ст. 342, ст. 346 УПК РСФСР) порождает отмену приговора лишь в связи с необходимостью применения закона о более тяжком преступлении либо за мягкостью наказания, когда по этим основаниям принесен протест прокурором или подана жалоба потерпевшего (ч. 2 ст. 340 УПК РСФСР). В кассационном порядке допускается изменение назначенного судом первой инстанции наказания путем смягчения, а также применение закона о менее тяжком преступлении, но не разрешается усиление наказания, а равно применение закона о более тяжком преступлении (ч. 1 ст. 340 УПК РСФСР).

Несоответствующим тяжести преступления и личности осужденного признается назначенное судом наказание (п. 5 ст. 342 УПК РСФСР), когда оно хотя и не выходит за пределы, предусмотренные соответствующим уголовным законом, но по своему размеру является явно несправедливым как вследствие мягкости, так и вследствие суровости (ст. 347 УПК РСФСР). Приговор отменяется в первом случае, а во втором он должен быть изменен.

Итак, приговор отменяется при:

- односторонности, неполноте дознания, предварительного или судебного следствия, оставивших неустановленными или недостаточно исследованными обстоятельства, имеющие существенное значение для его постановления;
- существенных нарушениях уголовно-процессуального закона;
- несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам дела, повлиявшим на разрешение вопроса о виновности (невиновности) осужденного (оправданного);
- необходимости применения закона о более тяжком преступлении;
- вынесении явно мягкого наказания, несоответствующего тяжести преступления и личности осужденного.

В целях большей четкости и полноты регламентации вопроса об основаниях к отмене или изменению приговора целесообразно статью 342 УПК РСФСР изложить не в одной, как сейчас, а в двух частях. В первой части следует закрепить выделенные основания к отмене приговора, а во второй определить основания к изменению приговора. Отменяя приговор, вышестоящий суд обязан указать в определении, должно ли быть производство по делу начато с дополнительного дознания или предварительного следствия, предания суду или судебного разбирательства (ч. 1 ст. 348 УПК РСФСР). Правильное указание стадии, с которой должно быть начато производство по делу после отмены приговора, важно и для полного и быстрого устранения обнаруженных пробелов, выявленных нарушений, и для охраны прав, законных интересов осужденных.

Но при каких обстоятельствах дело с отмененным приговором возвращается для производства дополнительного расследования, а при каких – на новое судебное разбирательство?

УПК РСФСР содержит одно конкретное указание по этому вопросу: в случае отмены приговора ввиду необходимости предъявления более тяжкого обвинения или обвинения существенно отличающегося по фактическим обстоятельствам от первоначально предъявленного (неправильная квалификация), дело направляется через суд, постановивший приговор, прокурору для дополнительного расследования (ч. 2 ст. 348 УПК РСФСР). Это указание согласуется с пунктом 3 ст. 254 УПК РСФСР, не допускающим при разбирательстве дела в суде первой инстанции изменения обвинения на более тяжкое или существенно отличающееся по фактическим обстоятельствам от предъявленного.

Имеется также положение общего характера: в случае отмены приговора ввиду нарушений, допущенных при рассмотрении дела в суде, оно направляется для нового рассмотрения в суд, который постановил приговор, но в ином составе, или в другой суд (ч. 3 ст. 348 УПК РСФСР).

Как видно из данной нормы, нарушения, допущенные су-

дом первой инстанции, повлекшие отмену приговора, такие, как вынесение явно мягкого наказания, не соответствующего тяжести преступления и личности осужденного, должен и исправлять суд первой инстанции.

Логично предположить, что при выявлении вышестоящим судом нарушений, допущенных на дознании, предварительном следствии, не устраненных судом первой инстанции и повлекших отмену приговора, дело подлежит возвращению прокурору для дополнительного расследования. Однако это предположение верно лишь отчасти, кроме неправильной квалификации действий обвиняемых, требующей предъявления более тяжкого обвинения или обвинения, существенно отличающегося по фактическим обстоятельствам, – в отношении существенных нарушений уголовно-процессуального закона. В силу ст. 4 УПК РСФСР «никто не может быть привлечен в качестве обвиняемого иначе, как на основаниях и в порядке, установленном законом». Существенное нарушение уголовно-процессуального закона и означает, что органы расследования не выполнили такие нормативные требования, которые они обязаны были выполнить, или, хотя и произвели необходимые действия, но не соблюли установленный порядок. И это привело к стеснению или лишению гарантированных законом прав участников процесса, в особенности обвиняемого, либо повлияло на полноту, всесторонность и объективность исследования фактических обстоятельств дела.

Порядок предварительного расследования должен неукоснительно соблюдаться в ходе его, и при существенном нарушении подлежит восстановлению дополнительными действиями лица, производящего дознание, следователя, начальника следственного отдела или прокурора (ст. ст. 117, 125, 127, 211 УПК РСФСР), а не суда. Суть здесь не в том, может фактически или не может суд первой инстанции устранить выявленные вышестоящим судом процессуальные нарушения, допущенные на дознании или предварительном следствии, а в том, что законодатель обязывает для установления истины по делу, соблю-

дения прав и законных интересов обвиняемого и других участников процесса провести определенные действия и провести правильно именно в ходе предварительного расследования.

Кстати, этим объясняется и необходимость направления дела именно на дополнительное расследование вследствие изменения квалификации на закон о более тяжком преступлении. В частности, в целях обеспечения права обвиняемого знать, в чем он обвиняется, на предварительном расследовании ему должно быть предъявлено обвинение (ст. 143, 144 УПК РСФСР). Обвиняемый вправе дать объяснения (показания) по предъявленному обвинению, а следователь обязан его допросить немедленно после предъявления обвинения (ст. 46, 149, 150 УПК РСФСР). По окончании предварительного следствия обвиняемый вправе ознакомиться со всеми материалами дела, в том числе с процессуальными актами, в которых формулируется обвинение, а следователь обязан предоставить ему для ознакомления все материалы (ст. 46, 201 УПК РСФСР). Все эти процессуальные действия, являющиеся выражением принципа обеспечения обвиняемому права на защиту (ст. 158 Конституции СССР), должны быть выполнены в случае необходимости изменения квалификации на закон о более тяжком преступлении. Без направления дела на доследование этого выполнить нельзя.

Поэтому и существенные нарушения уголовно-процессуального закона при производстве предварительного расследования, не выявленные судом первой инстанции, служат основанием не только для отмены приговора, но и согласно п. 2 ст. 232 УПК РСФСР для возвращения дела на доследование. Отсюда, когда по одному и тому же делу существенное нарушение уголовно-процессуального закона допущено как на предварительном следствии, так и при судебном разбирательстве, приговор отменяется, а дело направляется на новое рассмотрение со стадии предварительного расследования.

Некоторые процессуалисты полагают, что аналогично должен решаться вопрос и при отмене приговора из-за односторонности или неполноты предварительного расследо-

вания. К примеру, В.И. Басков и О.П. Темушкин пишут, что «если следственными органами расследованы обстоятельства дела полно и всесторонне, а поверхностное исследование допустил суд, то прокурор ставит вопрос о направлении дела на новое расследование со стадии судебного разбирательства», а «в случае неполноты, допущенной на предварительном следствии, дело подлежит направлению на дополнительное расследование»¹.

Однако этот вопрос, опять же с учетом обеспечения прав и законных интересов осужденных, должен решаться иначе. Согласно п. 1 ст. 232 УПК РСФСР в случаях неполноты произведенного дознания или предварительного следствия и невозможности восполнения в судебном заседании, суд в распорядительном заседании или из судебного разбирательства (ст. 258 УПК РСФСР) направляет дело для дополнительного расследования. Из этого вытекает, во-первых то, что суду первой инстанции дозволено направлять дела для дополнительного расследования лишь из-за такой неполноты произведенного дознания или предварительного следствия, «которая не может быть восполнена в судебном заседании». Во-вторых, что при судебном разбирательстве должны быть приняты все меры к всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств дела. Значит, отменяя приговор из-за односторонности или неполноты произведенного дознания или предварительного следствия, вышестоящий суд должен исходить не только и не столько из того, что выявленные пробелы допущены в стадии предварительного расследования, а из того, где они полнее и быстрее могут быть восполнены. При этом, если пробелы могут быть устранены в судебном разбирательстве, дело по п. 1 ст. 342, ст. 343 УПК РСФСР направляется на новое рассмотрение именно с этой стадии.

Таким образом, можно констатировать, что при отмене приговора в кассационном порядке дело направляется на но-

---

1. Басков В.И., Темушкин О.П. Прокурор в суде второй инстанции по уголовным делам. – М.: Юрид. лит., 1972, с. 51, 52.

вое рассмотрение со стадии предварительного расследования (для дополнительного расследования) в случаях:

1) односторонности, неполноты дознания или предварительного следствия, оставивших неустановленными или недостаточно исследованными обстоятельства, имеющие существенное значение для постановления приговора, когда эти пробелы нельзя восполнить в судебном заседании;

2) существенного нарушения уголовно-процессуального закона при производстве дознания или предварительного следствия;

3) применения закона о более тяжком преступлении или изменения обвинения на существенно отличающееся по фактическим обстоятельствам от того, по которому осужденный был предан суду¹.

В ст. 348 УПК РСФСР «Последствие отмены приговора с направлением дела на новое рассмотрение» отражен лишь один из отмеченных случаев – третий. Было бы полнее и точнее закрепить в ч. 2 ст. 348 УП РСФСР все перечисленные случаи направления дела для дополнительного расследования после отмены приговора в кассационном порядке.

ДЕМОКРАТИЗМ ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВЕТСКОГО СЛЕДСТВЕННОГО АППАРАТА² (Извлечение)

Охрана правопорядка, то есть основанного на социалистических законах порядка отношений людей в обществе, предполагает нарастающую в условиях ускорения социально-экономического развития страны и неослабную борьбу с преступностью, искоренение, негативных явлений. В связи с этим деятельность советского следственного аппарата, стоя-

1. В соответствии с ч. 1 ст. 379 УПК РСФСР данные обстоятельства служат основаниями отмены приговора с обращением дела к доследованию и при рассмотрении дела в порядке судебного надзора.

2. Печатается по: Развитие социализма и проблемы совершенствования социалистической демократии. Межвузовский сборник научных трудов. Ульяновск. Ульяновский ордена Ленина «Знак Почета» государственный педагогический институт им. И.Н. Ульянова, 1987.

щего на переднем крае борьбы с преступностью, обеспечивающего законность и правопорядок, приобретает особую политическую и социальную значимость.

Перед кадрами следственного аппарата, всех правоохранительных органов выдвинута задача «настойчиво учиться работать в условиях расширения демократии и гласности, опираясь на доверие и поддержку всего народа», совершенствовать свою работу.

Формулируя задачу борьбы с преступностью, партия связывает ее решение с осуществлением общесоциальных мер предупреждения, с убеждением и воспитанием. В стране создана система социального предупреждения преступлений и иных правонарушений: комиссии социалистической законности Советов народных депутатов; 149 тыс. советов профилактики на предприятиях; 32 тыс. общественных пунктов охраны порядка; 282 тыс. добровольных народных дружин, объединяющих 13 млн. человек; товарищеские суды. В Ульяновской области насчитывается 293 общественных пункта охраны порядка и 554 совета профилактики; создано 1307 народных дружин, насчитывающих 58 тыс. человек; функционирует 1795 товарищеских судов. Уже такой подход к искоренению правонарушений свидетельствует о демократизме советской уголовно-правовой политики.

Однако методы профилактики, убеждения вынужденно еще сочетаются с принуждением. Там, где не «срабатывают» профилактические меры, меры убеждения, вступает в действие механизм принуждения, и вступает в действие он по вине правонарушителя, противопоставившего себя, свои эгоистические интересы интересам общества, государства. Без этого виновного, уголовно наказуемого противопоставления не применяется принуждение в социалистическом обществе.

Это важное свойство социалистической демократии, гарантирующей личности права и свободы, охраняющей ее от произвола. Советский следственный аппарат в своей деятельности как принуждает, в рамках закона и в интересах всех трудящихся, так и убеждает, сочетая эти методы. При этом меры принуждения в деятельности советского следственного аппарата

не противоречат, а соответствуют требованиям социалистической демократии. Ведь социалистическая демократия, охраняя как интересы отдельной личности, так и общества в целом, не исключает мер принудительного воздействия по отношению к индивидууму, вставшему на путь правонарушений.

В деятельности советского следственного аппарата «важно не то, чтобы за преступление было назначено тяжкое наказание, а то, чтобы ни один случай преступления не проходил нераскрытым». Это существенное методологическое положение. Оно означает, что для борьбы с преступностью в советском обществе тяжкое наказание не является самоцелью, главное – неотвратимость наказания, и потому работа следственного аппарата должна направляться не на обеспечение тяжкого наказания (как зачастую в капиталистических странах), а на раскрытие преступлений.

В ходе раскрытия преступления устанавливаются его фактические обстоятельства, выясняются причины и условия, способствовавшие совершению. Затем предпринимаются действия, предупреждающие правонарушение. Таким образом, советский следственный аппарат, раскрывая преступления, служит народу и служит успешно.

За 60 лет Советской власти преступность в СССР снизилась в 3,5 раза при росте населения страны на 117 млн. человек. Уместно отметить, что рост преступности в буржуазных странах в среднем в 4 раза превысил темпы роста населения. Если в Швеции, например, в 1901 году осуждено за преступления 4050 человек (на 100 тыс. населения 240 человек), то в 1977 году осуждено уже 29332 человека (на 100 тыс. населения 903 человека). А в Японии лишь в 1981 году по сравнению с предыдущим годом число преступлений возросло на 113041, или на 6,2%.

Советский следственный аппарат подотчетен народу и подконтролен ему через Советы народных депутатов и их исполнительные и распорядительные органы. Это существенная демократическая черта организации и деятельности советского следственного аппарата, ибо демократия основывается на признании принципов народовластия.

Следственный аппарат Министерства внутренних дел подчинен и подконтролен Совету Министров СССР, Советам Министров союзных и автономных республик, исполкомам соответствующих Советов народных депутатов, а следственный аппарат прокуратуры подчинен и подконтролен Генеральному прокурору СССР, ответственному и подотчетному Верховному Совету СССР (ст. 165 Конституции СССР).

Советский следственный аппарат представляет собой глубоко демократический организм, действующий в соответствии со ст. 4 Конституции СССР, ст. 4 Конституции РСФСР на основе социалистической законности и обеспечивающий охрану порядка, интересов общества, государства, прав и свобод граждан.

Социалистическая законность является одним из первостепенных элементов советской демократии. В обострившейся идеологической борьбе она подвергается клеветническим нападкам со стороны реакционных сил, утверждающих отсутствие законности и подавление прав личности в СССР, в том числе при расследовании преступления. Между тем социалистическая законность гарантирует демократизм в расследовании преступлений ибо она базируется на системе целесообразных законов, соответствующих потребностям общества развитого социализма, на их точном и неуклонном исполнении должностными лицами и гражданами. Именно с установлением таких законов В.И. Ленин связывал укрепление строжайшего революционно-го порядка, строжайшего государственного порядка.

В.И. Ленин, безусловно, полагал, что практика строительства социализма вырабатывает наилучшие приемы и средства борьбы с преступностью, которые обеспечивали бы оперативное и безошибочное изобличение виновных при соблюдении гарантий прав граждан.

Действующее советское уголовно-процессуальное законодательство, достаточно полно и четко определяет условия, последовательность, порядок совершения следственных действий и закрепления их в правовых актах. Вне этой регламентации, согласно ст. 4 Основ уголовного судопроизводства Сою-

за ССР и союзных республик, ст. 4 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР (в дальнейшем – УПК), «никто не может быть привлечен в качестве обвиняемого». При этом обвиняемый считается невиновным до тех пор, пока его вина не будет соответствующим образом доказана и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Обязанность же доказывания лежит на следователе, а затем на прокуроре и суде; не допускается возложение обязанности доказывать невиновность на обвиняемого, и все сомнения, которые не представляется возможным устранить, толкуются в его пользу. При производстве действий по собиранию доказательств для удостоверения факта, содержания и результатов их обязательно присутствие понятых, не заинтересованных в деле граждан (ст. 135 УПК). Правовым основанием проведения таких действий как обыск, выемка, эксгумация (извлечение из мест захоронения) трупа, освидетельствование, экспертиза является постановление следователя, которое при обыске и некоторых видах выемки должно быть еще и санкционировано прокурором (ст. ст. 167, 168, 174 УПК). Иное дело в странах капитала, кичащихся своей «демократией». В силу ст. ст. 57, 59, 92-96 УПК Франции обыски полицией могут проводиться без постановления и санкции прокурора и без понятых. Такая бесконтрольность ставит под серьезную угрозу права граждан, порождает беззаконие и произвол. Действия полиции капиталистических стран вообще мало связаны нормами писаного права. В Англии полицейское дознание практически регулируется не законами, а административной инструкцией министерства внутренних дел.

Советские следователи обязаны широко использовать помощь общественности для раскрытия преступлений и розыска лиц, их совершивших, а также для выявления и устранения причин, способствовавших совершению (ст. 128 УПК). Но не находим мы и намек на аналогичное положение в УПК, например, Франции.

Демократическая сущность советского следственного аппарата проявляется также в его нацеленности на установление объективной истины каждого уголовного дела.

Регламентированная законом деятельность следователей признается успешной, когда их выводы и решения по каждому делу будут соответствовать, и соответствовать достаточно полно, объективной истине, то есть тому, что произошло в реальной действительности.

Материалистическая философия убедительно доказала отсутствие каких бы то ни было гносеологических предприятий для установления объективной истины вообще и по уголовным делам, в частности. С диалектико-материалистических позиций расследование преступлений представляет собой, как известно, частный случай познания объективной реальности, которая копируется, фотографируется, отображается нашими ощущениями, существуя независимо от них. Познаваемость материи, выраженная в этой формулировке, свойство ее составных частей (предметов, вещей, явлений) порождать и фиксировать изменения при взаимодействии, составляют гносеологическую возможность раскрытия и качественного расследования каждого преступления, установления объективной истины. Это признается советскими юристами. Многочисленные же буржуазные теории «познания»: идеалистические, промежуточные, интуитивистские, организмические, прагматические, аналитические – отрицают объективную истину и возможность ее достижения, в том числе при расследовании преступлений.

Такое «... отрицание безусловной объективности какой бы то ни было истины» – по В.И. Ленину, – есть агностицизм и субъективизм, позволяющий оправдывать следственные и судебные ошибки, более того, признавать неизбежность их и правомерность. По английским правилам, например, обвинитель должен доказать вину обвиняемого в такой степени, «чтобы не оставалось разумных сомнений». Согласно концепций уголовного процесса ФРГ следствие и суд в состоянии установить лишь высокую степень вероятности вины подсудимого, прийти к субъективному, загадочному убеждению, не поддающемуся проверке.

Советская процессуальная теория исходит из того, что встречающиеся следственные и судебные ошибки не неизбеж-

ны и объясняются недостатками, пробелами и дефектами в работе отдельных компетентных органов и лиц, нет ни одной такой ошибки, которая могла бы быть признана законной и которую нельзя было бы предотвратить: Иное дело, что истина преступного события (факта) трудна для доказательственного познания, но это лишь практическая трудность. Нельзя смешивать трудность с невозможностью. Невозможность закончить расследование объективно достоверным результатом возникает на практике не из-за гносеологических препятствий (осложнений), которых нет, а из-за отсутствия должного, целенаправленного, высокопроизводительного следственного труда.

Однако недостатки в работе отдельных следователей еще встречаются, участие обвиняемого в совершении преступления из-за различных упущений иногда не доказывается, а возможности для собирания дополнительных доказательств утрачиваются. В этих случаях, в интересах охраны прав и законных интересов граждан, законодатель приравнивает недоказанность виновности к доказанности невиновности и требует прекращения уголовного дела в отношении соответствующего лица (ст. 208 УПК).

Более того, в социалистическом обществе гарантируется ликвидация отрицательных последствий, которые создавались для обвиняемого в результате бездоказательного привлечения его к уголовной ответственности. Указ Президиума Верховного Совета СССР «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей» от 18 мая 1981 года определил: случаи, в которых производится возмещение за вред (незаконное привлечение к уголовной ответственности, незаконное применение в качестве меры пресечения заключение под стражу, незаконное осуждение); условия, при которых возникает право на возмещение (прекращение уголовного дела за отсутствием события преступления, за отсутствием в деянии состава преступления или за недоказанно-

стью участия гражданина в совершении преступления, постановление оправдательного приговора), и пределы возмещения («в полном объеме независимо от вины должностных лиц»).

Изданное в соответствии и одновременно с данным Указом Положение «О порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия и суда» гарантирует восстановление трудовых, пенсионных, жилищных, других прав, возмещение имущественных убытков, устанавливает порядок и правила этого. В частности, возмещению подлежат: заработок и другие трудовые доходы, являющиеся основным источником средств к существованию гражданина, которых он лишился в результате незаконных действий; имущество, изъятое органами дознания или следствия, или на которое наложен арест; суммы, выплаченные юридической консультации за оказание правовой помощи.

Гражданину, освобожденному от работы (должности) в связи с незаконным привлечением к уголовной ответственности, должна быть предоставлена прежняя работа (должность), а при невозможности этого – другая равноценная работа (должность). Запись освобождения от работы в связи с привлечением к уголовной ответственности, занесенная в трудовую книжку, признается недействительной.

Время содержания под стражей, а также время, в течение которого гражданин не работал в связи с отстранением от должности, засчитывается как в общий трудовой стаж, так и в непрерывный, и в стаж работы по специальности.

Следователи обязаны разъяснить реабилитированному гражданину порядок восстановления его нарушенных прав и возмещения иного ущерба, а также (по его просьбе) в месячный срок письменно поставить в известность о реабилитации трудовой коллектив или общественные организации по месту жительства. Если сведения о привлечении такого гражданина к уголовной ответственности, применении к нему в качестве меры пресечения заключение под стражу

были опубликованы в печати, то по требованию этого гражданина, а в случае его смерти – по требованию родственников, а также правоохранительных органов соответствующие редакции в течение одного месяца обязаны сделать об этом необходимое сообщение. Разумеется, подобных Указа и Положения и в помине нет в странах капитала.

О демократизме говорят и многие другие черты организации и деятельности советского следственного аппарата, например, свобода обжалования заинтересованными гражданами, в том числе обвиняемыми, действий и решений следователя (лица, производящего дознание, прокурора, суда), – и ст. ст. 22, 218, 219, 220 УПК.

При производстве же полицейского дознания во Франции процессуальная фигура обвиняемого вообще отсутствует и лицо, подозреваемое в совершении преступления, начисто лишено прав. Предъявление обвинения встречается во французском процессе лишь по некоторым делам, которые ведут следственные судьи. Но и здесь обвиняемый не имеет права участвовать в следственных действиях, ходатайствовать о проведении их или об истребовании дополнительных доказательств, знакомиться с материалами дела. Ему запрещено, за некоторыми исключениями, обжаловать действия следственного судьи, хотя бы они и были с нарушением закона. Аналогичное положение наблюдается в Италии, ФРГ, Англии, США.

При выполнении своих обязанностей советские следователи исходят из конституционного демократического положения о равенстве всех граждан перед законом и судом (ст. 156 Конституции СССР).

Демократизм организации и деятельности советского следственного аппарата проявляется в том, что в соответствии со ст. 159 Конституции СССР расследование уголовных дел осуществляется на языке союзной или автономной республики, автономной области, автономного округа или на языке большинства населения данной местности. Участвующим в деле лицам, не владеющим языком, на котором

ведется расследование, обеспечивается право делать заявления, давать показания и заявлять ходатайство на родном языке, пользоваться услугами переводчика. Следственные документы вручаются обвиняемому в переводе на его родной язык или на другой язык, которым он владеет.

Таким образом, организация и деятельность советского следственного аппарата отличается глубоко демократическим содержанием, последовательным воплощением в жизнь идей гуманизма и социальной справедливости.

Пьянству – решительный бой

ОБЩИМИ СИЛАМИ, ВСЕМИ СРЕДСТВАМИ¹

КПСС и Советское государство считают, что в условиях развитого социализма одной из важнейших задач является воспитание граждан в духе коммунистической идейности, высоких нравственных качеств, строгого соблюдения норм права и социалистического общежития, формирование «всесторонне развитых и всесторонне подготовленных людей» (Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 33). Выполнение этой задачи требует как развития созидательных сил нашего строя, так и активизации борьбы с негативными явлениями.

Негативные явления – понятие объемное, включающее в себя все антиподы социалистического образа жизни, отклонения от норм коммунистической нравственности, нарушения советских законов. Это прежде всего правонарушения, то есть деяния, посягающие на общественный строй нашего государства, его политическую и экономическую системы, социалистическую собственность, личность, политические, трудовые, имущественные и другие права и свободы граждан.

Преступность, которую не удалось полностью искоренить на тех или иных ступенях первой фазы коммунистической формации, продолжает наносить существенный вред госу-

---

1. Печатается по: Политическая агитация. Ульяновск. Издание обкома КПСС, 1985.

дарству и обществу. На XIX Ульяновской областной партийной конференции отмечены значительные потери и убытки от бесхозяйственности, воровства и расточительства, особенно в агропромышленном комплексе, на транспорте, в строительстве, торговле.

Причиной совершения половины всех преступлений является пьянство. Около 60 проц. прогулов на промышленных предприятиях также связано с неумеренным употреблением спиртных напитков.

Социальная опасность пьянства заключается в том, что оно нередко приводит к хроническому алкоголизму.

Как ни печально, этот недуг характерен на современном этапе для многих стран мира, но распознать он начал вширь с капиталистических стран. Так, с 1940 по 1960 год в США количество мужчин-алкоголиков возросло на 20 проц., а женщин – на 58; в Канаде соответственно – на 19 и 67 процентов.

Алкоголизм женщин, в свою очередь, приводит к рождению больных детей. Научное исследование, проведенное Всемирной организацией здравоохранения в различных регионах земного шара, показало: от 352 родителей, страдающих хроническим алкоголизмом, родилось 547 детей, и все без исключения страдали олигофренией.

Пьянство, алкоголизм наносит существенный вред здоровью нынешнего и особенно будущего поколений, создает даже опасность вырождения части народа в духовном и физическом отношении. Несмотря на это, в капиталистических странах не наблюдается активизации или вообще отсутствует борьба с пьянством и алкоголизмом. Более того, по выражению Ф. Энгельса, «пьянство перестало здесь быть пороком, за который можно осуждать того, кто им заражен». И это понятно. Монополии прежде всего интересуют доходы, огромные прибыли от производства и продажи спиртных напитков, к тому же согласно буржуазному идеологическому кредо «пьяным народом легче управлять», через неумеренное потребление алкоголя отвлекать трудящиеся массы от классовой борьбы.

Иная позиция по этому вопросу у советского государства

и общества. Ее четко изложил еще В.И. Ленин на X Всероссийской конференции РКП(б). «В отличие от капиталистических стран, – говорил он, – которые пускают в ход такие вещи, как водку и прочий дурман, мы этого не допустим, потому что, как бы они ни были выгодны для торговли, но они поведут нас назад к капитализму, а не вперед к коммунизму». (Полн. собр. соч., т. 43, с. 326).

При жизни В.И. Ленина в Советском государстве действовал запрет на продажу сорокаградусной водки. Объективные трудности, такие, как экономическая разруха, вызванная интервенцией и гражданской войной, суровая необходимость преодоления хозяйственного затруднения, а также распространение самогонварения, ущерб от которого только в 1924 году составил 235 млн. рублей, вынудили снять данный запрет. Но к этому времени у нас были ликвидированы основные социальные причины негативных, явлений (в их числе пьянства и алкоголизма) таких, как жестокая эксплуатация и бесправное положение трудящихся масс, неуверенность в будущем, безысходность, отчаяние.

Снятие запрета не поколебало в основе своей трезвости советского народа. Только трезвый народ мог осуществить грандиозный ленинский план строительства социализма, только трезвый народ мог победить в Великой Отечественной войне и в невиданный в истории срок восстановить до крайности разрушенное народное хозяйство, превзойти довоенный уровень производства к 1953 году, постоянно улучшать условия жизни и труда.

Вместе с тем повышение благосостояния широких масс трудящихся, увеличение свободного от работы времени, неумение порой разумно его использовать постепенно привели к росту потребления спиртных напитков.

Нельзя сбрасывать со счетов и то обстоятельство, что идейные противники социализма не брезгают ничем для оживления пережитков прошлого, внедрения вредных привычек в быт, во взаимоотношения советских людей. Антисоветчики и антикоммунисты стремятся привнести хотя бы некоторой ча-

сти населения чуждые нам «стандарты жизни», взгляды и ценности, рекламируют распитие спиртных напитков, насилие в кинофильмах и художественных произведениях.

Относительное проявление вредных привычек и пережитков у малосознательных граждан, проникновение буржуазной идеологии, а также недостатки сегодняшней практики борьбы с негативными явлениями обострили проблему пьянства и алкоголизма в стране за последние годы.

В мае текущего года опубликованы важные документы – постановления ЦК КПСС «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма», Совета Министров СССР «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма, искоренению самогонварения», Указы Президиумов Верховных Советов СССР и РСФСР об усилении борьбы с пьянством. В них разработан комплекс организационных, воспитательных, медицинских, административно-правовых мер, направленных на решительное усиление антиалкогольной борьбы и повышение ее эффективности.

Рассматривая преодоление пьянства и алкоголизма как социальную задачу большей политической важности, ЦК КПСС, Совет Министров СССР, Президиум Верховного Совета СССР постановили повсеместно запретить продажу спиртных напитков лицам, не достигшим 21 года. Не допускать продажу и употребление винно-водочных изделий на предприятиях, в организациях, учреждениях и учебных заведениях, на устраиваемых банкетах и приемах, а также в санаториях, домах отдыха, профилакториях, на туристских базах и в турпоходах, при организации коллективных выездов трудящихся, во всех видах общественного транспорта. Предусмотрено и ежегодное, начиная с 1986 года, сокращение объемов производства водки и ликеро-водочных изделий, а к 1988 году – прекращение выпуска плодово-ягодных вин. Одновременно, в целях создания лучших условий для использования свободного времени, досуга и занятий спортом, запланировано строительство кинотеатров, дворцов и домов культуры, клубов, библиотек, спортивных сооружений и предприятий общественного питания, развитие коллективного садоводства, огородничества.

Воспитательные меры предусматривают, прежде всего, пропаганду трезвости, новых обрядов и традиций, исключающих употребление спиртного, освещение опыта трудовых коллективов и семей по проведению безалкогольных мероприятий.

Значительное внимание в постановлениях уделено мерам медицинского характера, поскольку пьяницы и алкоголики нуждаются в применении к ним специальных усилий по перевоспитанию, лечению, возвращению к нормальной трезвой жизни. Ульяновский областной наркологический диспансер, применяя реабилитационные мероприятия, в единстве с медикаментозным и психотерапевтическим воздействием, помогает многим больным избавиться от алкоголизма. Так, больной К., 38 лет, слесарь завода «Автозапчасть», женат, имеет ребенка, лечился от алкоголизма в 1979 году, после лечения не пьет спиртные напитки до настоящего времени. Снят с диспансерного учета, пользуется авторитетом на заводе, хороший работник, семьянин, общественник. Курс стационарного лечения в диспансере три месяца. Во время лечения больные работают на автозаводе, получая 60 проц. заработка. В 1985-1990 годах такие диспансеры, а также хозрасчетные наркологические кабинеты и амбулатории для оказания медицинской помощи (анонимно) лицам, злоупотребляющим алкоголем, будут организованы во всех краевых и областных центрах.

Формулируя задачи борьбы с негативными явлениями, партия связывает их решение прежде всего с осуществлением общесоциальных мер предупреждения, с убеждением и воспитанием. Однако методы профилактики, убеждения сочетаются еще в нашем обществе с принуждением. «Прежде всего мы должны убедить, а потом принудить. Мы должны во что бы то ни стало сначала убедить, а потом принудить», – говорил В.И. Ленин. (Полн. собр. соч., т. 43, с. 54).

Указ Президиума Верховного Совета РСФСР «О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма, искоренению самогонварения», который вступил в действие с 1 июня текущего года, предусмотрел наложение административного взыскания в виде предупреждения или штрафа в размере от двадцати до тридцати рублей за появление в общественных

местах в пьяном виде, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность. Те же действия, совершенные повторно в течение года после применения мер административного взыскания, влекут наложение штрафа в размере от тридцати до пятидесяти рублей. Когда же лицо дважды в течение года подвергалось административному взысканию за распитие спиртных напитков в общественных местах или появлялось в них в пьяном виде, штраф налагается в размере от пятидесяти до ста рублей, либо применяются исправительные работы на срок от одного до двух месяцев с удержанием двадцати процентов заработка, либо лицо подвергается административному аресту до пятнадцати суток.

Распитие спиртных напитков на производстве или пребывание на работе в нетрезвом состоянии влечет наложение штрафа в размере от тридцати до пятидесяти рублей. Мастера, начальники участков, смен, цехов и другие руководители, участвовавшие в распитии с подчиненными им работниками спиртных напитков на производстве или не принявшие мер к отстранению от работы лиц, находящихся в нетрезвом состоянии, либо скрывшие случаи распития спиртных напитков или появления на работе в нетрезвом состоянии подчиненных им работников, подвергаются штрафу в размере от пятидесяти до ста рублей. Указ предусматривает также повышенную ответственность за вовлечение несовершеннолетних в пьянство, за нарушение правил торговли спиртными напитками, за изготовление, сбыт, хранение и приобретение, крепких спиртных напитков домашней выработки, за управление транспортными средствами в состоянии опьянения.

ЦК КПСС в постановлении «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма» подчеркивает необходимость придать этой работе подлинно массовый, всенародный характер, создавать в каждом трудовом коллективе обстановку нетерпимости к пьянству, к любым нарушениям трудовой дисциплины и порядка, сократить винопотребление, искоренить негативные явления. Это особенно важно для нашей области – родины В.И. Ленина, которая должна достойно встретить приближающийся XXVII съезд КПСС.

**РЕАЛИЗАЦИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ:
ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ЭТАПЫ И СЛЕДСТВЕННЫЕ ОШИБКИ¹
(Извлечение)**

Основным в уголовном деле является вопрос об уголовной ответственности. Но единого понятия уголовной ответственности в теории права нет, как не имеется такого определения и в уголовном законе. Между тем решение процессуальных вопросов реализации уголовной ответственности вытекает из ее понятия и оснований и потому верное научное определение уголовной ответственности способствует ее фактическому претворению, уяснению сущности процессуальных этапов и средств реализации, что важно не только теоретически, но и практически. Однако с некоторыми встречающимися положениями трактовки уголовной ответственности, если уголовно-правовую ответственность рассматривать во взаимосвязи с процессуальными этапами и средствами ее реализации, нельзя согласиться. Это относится к позиции, отождествляющей уголовную ответственность с уголовным наказанием, с применением санкций материального закона.

Такая позиция распространена и закреплена, к примеру, в Юридическом энциклопедическом словаре, где отмечается, что ответственность уголовная – «правовое последствие совершения преступления, заключающееся в применении к виновному гос. принуждения в форме наказания». Аналогично этому ряд процессуалистов утверждают, что уголовная ответственность реализуется только при вынесении обвинительного приговора, в котором подсудимый признается виновным и ему назначается справедливая мера уголовного наказания. Между тем реализация уголовной ответственности начинается на стадиях дознания, предварительного следствия.

Уголовная ответственность имеет своим основанием состав преступления, и потому юридическим фактором, ее порождающим, служит именно общественно опасное противоправное деяние. Но без соответствующей процессуальной деятельно-

---

1. Печатается по: Проблемы ответственности и наказания в советском праве. Сборник научных статей. М., ВЮЗИ, 1990.

сти компетентных органов она существует лишь потенциально. Иными словами, возникновение уголовной ответственности не зависит от правоохранительных органов, но только от них зависит ее фактическое воплощение, реализация.

При наличии законного повода и достаточных оснований, вследствие наличия данных о событии, содержащем признаки преступления, орган дознания, следователь, прокурор, суд обязаны возбудить уголовное дело путем вынесения соответствующего постановления, в котором официально констатируется возникновение уголовной ответственности. Одновременно с этим в каждом конкретном случае создаются правовые условия для ее реализации, ибо вслед за возбуждением дела компетентные органы должны принять все предусмотренные законом меры к установлению события преступления, лиц, виновных в совершении преступления, и к их наказанию.

Полагаем что уголовная ответственность как обязанность претерпеть порицание, а затем осуждение, наказание и судимость (именно как обязанность) связана с определёнными процессуальными этапами её реализации.

Опускаю мои обширные обосновательные рассуждения на этот счёт и привожу вывод.

Таким образом, уголовная ответственность возникает с момента совершения преступления и это возникновение официально констатируется в постановлении о возбуждении уголовного дела. Находящаяся первоначально в потенции уголовная ответственность реализуется через процессуальную деятельность компетентных органов и лиц, проходя следующие этапы: от привлечения в качестве обвиняемого (иногда от задержания подозреваемого, избрания меры пресечения до предъявления обвинения), через окончание дознания, предварительного следствия, составление обвинительного заключения, предание суду, разрешение дела по существу с вынесением обвинительного приговора, вступление его в законную силу, до приведения приговора в исполнение.

Данным процессуальным этапам реализации уголовной ответственности соответствуют конкретные процессуаль-

ные акты (протокол задержания, постановление об избрании меры пресечения, постановление о привлечении в качестве обвиняемого, обвинительное заключение, постановление, определение о предании суду, приговор, распоряжение); определенный правовой статус лица (обвиняемый, подсудимый, осужденный, судимый); и надлежащий компонент или компоненты уголовной ответственности (порицание, осуждение, наказание, судимость).

При реализации уголовной ответственности на разных ее этапах допускаются различные следственные ошибки, связанные, как правило, с ущемлением прав и законных интересов граждан. Распространен обвинительный уклон в деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуроров¹, из-за чего по части дел суды выносят оправдательные приговоры, значительное число их возвращают для дополнительного расследования или прекращают за недоказанностью участия обвиняемого в совершении преступления, за отсутствием события преступления или в деянии состава преступления.

В 1986 г. судами страны вынесены 363 оправдательных приговора и более двух тысяч уголовных дел прекращено.

Нередко следственные ошибки перерастают в ошибки судебные, в том числе, в необоснованные осуждения, что вызывало и вызывает справедливые нарекания граждан.

Так, процент отмененных в стране приговоров, исчисленный от количества обжалованных и опротестованных в кассационном порядке, составил: в 1939 г. – 30,2%; в 1949 г. – 21,5%; в 1959 г. – 5%. В последующие годы законных и обоснованных приговоров насчитывалось: в 1964 г. – 89,3%; в 1978 г. – 95%; в 1989 г. – 95,3%.

В 1982 г. процент отмененных или измененных приговоров в кассационном и надзорном порядке составил 3,3%. В 1986 г. по РСФСР оставлены приговоры без изменения в отношении 85,1%, а в 1987 г. – в отношении 79,5% осужден-

---

1. См.: Петрушин А. Уходить от обвинительного уклона // Социалистическая законность. 1988. №5. С. 32-35.

ных. В 1986 г. приговоры Московского областного суда и всех областных и соответствующих их судов Сибири и Дальнего Востока оставлены без изменения в отношении 80,3%, а в 1987 г. – в отношении 75,1% осужденных. В 1987 г. из рассмотренных судами этих регионов дел отменено приговоров в отношении 16,5%, а изменено в отношении 8,4% осужденных, иными словами, был отменен или изменен приговор в отношении каждого четвертого осужденного.

В начале 1988 г. несмотря на предпринимаемые меры по предупреждению следственных ошибок, порождающих ошибки судебные, выявлено более 60 случаев незаконного осуждения лиц, причем вышестоящими Верховными судами союзных и автономных республик, краевыми, областными судами. Если учесть, что, кроме этих судов, в стране действует 4361 районный (городской) народный суд, в которые избрано 12 124 судей, то не исключено, что цифра незаконных осуждений гораздо больше.

Это подтверждает мнение трудящихся о плохой работе милиции, следственных органов и вывод ЦК КПСС о том, что эти органы «не в полной мере выполняют возложенные на них обязанности», изложенные в постановлении от 2 апреля 1988 г. «О состоянии борьбы с преступностью в стране и дополнительных мерах по предупреждению правонарушений»¹. Данные мнения и вывод согласуются с суждением практических работников. Качество предварительного следствия 736 народными судьями оценено следующим образом: очень плохое – 2,8%, плохое – 3,5%, посредственное – 75,5% и как хорошее и очень хорошее соответственно 17,5% и 0,8%.²

В соответствии с марксистско-ленинской гносеологией каждое преступление может быть раскрыто, качественно расследовано. Следственные (и судебные) ошибки не неизбежны и должны предупреждаться, чему обязана способствовать правовая наука. В процессуальной литературе дол-

1. См.: Бюллетень Верховного Суда СССР. 1988. № 3. с. 3, 4.

2. См.: Петрухин И.Л. Правосудие и законность // Советское государство и право. 1987. №6. с. 79.

гое время не было принято открыто говорить о проблеме следственных ошибок и причинах, их порождающих. Но, известно, что нет ничего реальнее, чем правильная теория.

Поэтому изучение следственных ошибок, порождающих ошибки судебные, теоретически и практически важно, так как позволяет выработать меры по их устранению, предотвратить повторение. Такое изучение должно идти от изначального, от выработки и раскрытия понятия следственных ошибок.

Последнее показывает отличительные признаки следственных ошибок и логически оформляет итоговую мысль о них; дает дефиницию.

В 1985-1987 гг. группой научных сотрудников Всесоюзного научно-исследовательского института проблем укрепления законности и правопорядка при участии Главного следственного управления и управления по надзору за рассмотрением уголовных дел в судах Прокуратуры Союза ССР (руководители коллектива – А.Д. Бойков и А.Б. Соловьев) совместно с юридическим факультетом Куйбышевского и экономико-правовым факультетом Калининградского университетов проведено изучение ряда уголовных дел с целью исследования следственных ошибок. Под следственной ошибкой имелись в виду «неправильные действия следователя, направленные по его субъективному мнению на успешное достижение задач уголовного судопроизводства и объективно выразившиеся в принятии итогового решения, незаконность и необоснованность которого была отражена в процессуальном акте прокурором или судом ... К принятию такого рода решений приводят допущенные следователями односторонность и неполнота в исследовании обстоятельств дела, существенные нарушения уголовно-процессуального закона и неправильное применение уголовного закона, когда эти действия по своему умыслу и характеру не являются преступлениями против правосудия»¹.

---

1. См.: Соловьев А., Шейфер С, Токарева М. Следственные ошибки и их причины // Социалистическая законность. 1987. № 12. С. 46.

В данном определении следственные ошибки обозначаются лишь как неправильные действия, в то время как и бездействие может быть следственной ошибкой.

В другой публикации отмеченного авторского коллектива это очевидное упущение исправлено, определение следственной ошибки подредактировано и дано так: «Под следственной ошибкой авторами имелись в виду неправильные действия либо бездействие следователя, выразившиеся в односторонности и неполноте исследования обстоятельств дела, существенном нарушении уголовно-процессуального закона, неправильном применении уголовного закона, повлекшие за собой принятие следователем неправильного итогового решения, незаконность и необоснованность которого была констатирована в соответствующем процессуальном акте прокурором или судом»¹.

Просматривается смысловая идентичность обоих определений (за исключением названного уточнения). Соглашаясь с этими определениями, А.И. Михайлов подчеркивает, что основное в них то, что под следственной ошибкой при исследовании «было принято считать не всякие упущения в работе следователя, а лишь наиболее значимые из них, выразившиеся в односторонности и неполноте расследования, существенном нарушении уголовно-процессуального закона, неправильном применении уголовного закона, что обусловило незаконность и необоснованность итоговых решений следователя по уголовным делам»².

С.А. Шейфер дополнительно уточняет, что свое официальное подтверждение следственная ошибка должна получить в процессуальных актах, констатирующих неправильность решения: «в постановлении прокурора о возобновлении прекращенного или приостановленного дела, в определении

---

1. Следственные ошибки, их причины и пути устранения на предварительном следствии и в суде // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 46. 1988. С. 182.

2. Михайлов А. И. Исследование проблем предварительного следствия и прокурорского надзора за законностью расследования преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 46. М., 1988. С. 79.

суда о возвращении дела на дополнительное расследование или о прекращении дела, в оправдательном приговоре суда, а также в постановлении (определении) об освобождении лица из под стражи»¹.

С данными определениями трудно согласиться, так как в них содержится ряд неточностей.

Во-первых, в них неполно проведено отграничение следственных ошибок от правонарушений: только от преступлений и только против правосудия.

Во-вторых, следственные ошибки обозначаются как неправильные действия следователя, в то время как неправильные действия или бездействие (следственные ошибки) могут исходить от любого субъекта, полномочного проводить отдельные следственные действия или расследование дела в полном объеме.

В-третьих, следственные ошибки отождествляются по сути с основаниями возвращения дела для дополнительного расследования, ограничиваются ими, причем закрепленными лишь в пп. 1, 2, 3 ст. 232 УПК РСФСР. Между тем следственные ошибки и основания возвращения дела для дополнительного расследования – самостоятельные правовые категории, научные понятия. Отчасти верно, что основания направления уголовного дела для дополнительного расследования – это существенные нарушения закона, допущенные при производстве дознания или предварительного следствия, устранение которых возможно путем проведения дополнительных розыскных и следственных действий. В УПК РСФСР предусмотрены и случаи, требующие направления дела для дополнительного расследования, но не являющиеся результатом допущенной ранее ошибки в применении уголовного или уголовно-процессуального права (пп. 3, 4 ст. 232, ст. 255, ст. 256 УПК РСФСР). Так, нельзя признать недостатком расследования выяснение в

---

1. Шейфер С.А. Следственные ошибки: понятие, классификация и взаимосвязь // Реализация уголовной ответственности: уголовно-правовые и процессуальные проблемы. Куйбышев, 1987. С. 139, 140.

суде новых обстоятельств, о которых следователь не мог знать, но имеющих существенное значение для правильного разрешения дела. Примером может служить уголовное дело по обвинению Ш. по пп. «б», «в», «з» ст. 102 УК РСФСР. Последний обвинялся в том, что из хулиганских побуждений покушался на убийство К., нанеся ей удар ножом в область шеи, и этим же ножом убил П., пытавшуюся предотвратить преступление. На момент окончания предварительного следствия потерпевшая К. была жива и находилась на излечении в больнице. Дело расследовали полно, всесторонне, объективно и направили в суд, распорядительное заседание которого вынесло определение о предании обвиняемого суду. В ходе же судебного разбирательства выяснилось, что от полученного ранения К. в больнице скончалась. В связи с этим судебная коллегия Красноярского краевого суда направила дело на дополнительное расследование, так как при прежней квалификации преступления существенно менялась формулировка обвинения¹.

Подобное направление правомерно (хотя на предварительном следствии нарушений закона не было), так как наличие данных для предъявления обвиняемому другого обвинения, существенно отличающегося по фактическим обстоятельствам от содержащегося в обвинительном заключении, прямо определено законодателем в качестве основания возвращения дела к доследованию (п. 3 ст. 232, ст. 258 УПК РСФСР).

Законно и обоснованно может быть направлено дело на доследование и по другим (кроме появления в суде новых обстоятельств, о которых следователь не мог знать) мотивам, не исходящим от ошибок первоначального расследования, например, при ином решении судом сложных, спорных вопросов применения закона. Такое положение складывается, когда при обвинении нескольких лиц в совершении одного и того же преступления следователь прекратил уголовное преследование в отношении одного или нескольких обвиняемых

---

1. См.: Власов В. Некоторые основания направления судом дел для дополнительного расследования // Советская юстиция. 1976. № 22. с. 10.

на основании соответствующих статей УПК, а суд, не видя в этом нарушения закона, все же считает, что прекращение препятствует всестороннему, полному и объективному рассмотрению дела в отношении других обвиняемых, преданных суду. И здесь, исходя из положений ст. 17 Основ уголовного судопроизводства, ст. 71 УПК РСФСР, направление дела на дознание правомерно. Суд оценивает материалы по своему внутреннему убеждению, которое прежде всего выступает как метод оценки, при которой никакие фактические данные не имеют для него заранее установленной силы. Совсем не обязательно, чтобы суд соглашался со всеми выводами лица, производившего дознание, следователя, прокурора, и такое несогласие не всегда свидетельствует о нарушениях закона при производстве предварительного расследования.

Поэтому основания возвращения дела для дополнительного расследования представляют собой сформулированные в законе в обобщенном виде существенные обстоятельства, не позволяющие всесторонне рассмотреть дело и разрешить его по существу. Такими обстоятельствами не всегда являются нарушения закона при производстве дознания или предварительного следствия, то есть следственные ошибки.

Не совпадает объем понятий «основания возвращения уголовного дела для дополнительного расследования» и «следственные ошибки».

С одной стороны, объем первого понятия более широк, чем объем второго, так как включает и нарушения закона, исходящие от лица, производившего дознание, следователя, начальника следственного отдела, прокурора, и проявления, не являющиеся недостатками расследования. С другой стороны, объем понятия «следственные ошибки» включает не только нарушения, подпадающие под основания возвращения дела на дознание, но всякую неправильность, все допускаемые при возбуждении уголовных дел, дознании и предварительном следствии недостатки, в том числе и те, которые суд уполномочен устранить сам, без возвращения

дела для дополнительного расследования. Это прямо вытекает из анализа уголовно-процессуального законодательства, говорящего об обязательности установленного порядка производства по **всем** уголовным делам и для **всех** органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда (ст. 1 УПК РСФСР); о том, что прокурор обязан во **всех** стадиях процесса своевременно принимать предусмотренные законом меры к устранению **всяких** нарушений закона, от кого бы эти нарушения не исходили (ст. 25 УПК РСФСР). На **все** упущения, недостатки дознания, предварительного следствия должен реагировать и суд (ст.ст. 5, 208, 222, 226, 232, 254-256, 258-260 и др. УПК РСФСР). Таким образом, неправомерно ни отождествление следственных ошибок с основаниями возвращения дела для дополнительного расследования, ни ограничение их этими основаниями, тем более частью их, закрепленной лишь в трех пунктах из пяти, содержащихся в ст. 232 УПК РСФСР.

В-четвертых, в рассматриваемых определениях к признакам следственных ошибок неправильно отнесено то, что они «должны объективно выразиться в принятии итогового решения». Следственные ошибки, в зависимости от их характера, могут выразиться не в итоговом, а в промежуточном решении или вообще его не затронуть. Иными словами, они не влияют во всех случаях на правильность разрешения конкретного дела по существу. Но всегда, хотя и в разной мере, следственные ошибки отрицательно отражаются на состоянии законности расследования, на соблюдение прав и законных интересов граждан, так как что-то в результате следственной ошибки по делу производится не в точном соответствии с нормами процессуального или материального права.

Обобщение судебной практики по делам несовершеннолетних о вовлечении их в преступную деятельность, проведенное Верховным Судом РСФСР выявило, что органами предварительного следствия часто не обеспечивается выполнение ст. 398 УПК РСФСР, согласно которой законные пред-

ставители несовершеннолетнего обвиняемого могут быть допущены к ознакомлению с материалами уголовного дела, если они ходатайствуют об этом, так как не имели возможности заявить такие ходатайства на предварительном следствии, поскольку не извещались об его окончании и о праве на ознакомление с материалами дела¹.

Подобная практика ущемляет права не только законных представителей, но и несовершеннолетних обвиняемых, затрудняя им осуществление своего права на защиту. Суды первой инстанции обеспечивают (должны обеспечивать) устранение этих нарушений путем вызова конкретных лиц в качестве законных представителей в судебное разбирательство и с вынесением определения о предании обвиняемого суду – основного итогового решения в этой стадии процесса – выносят (должны выносить), в соответствии со ст.ст. 21², 321 УПК РСФСР и разъяснениями постановления Пленума Верховного Суда СССР от 14 октября 1964 г. № 12 с изменениями, внесенными постановлениями Пленума Верховного Суда СССР от 24 июня 1968 г. № 7 и от 26 апреля 1984 г. № 7, частные определения в адрес соответствующих должностных лиц по фактам отмеченных нарушений.

Аналогичным образом суды поступают при неустановлении на дознании, предварительном следствии причин и условий, способствовавших совершению преступлений². Частные определения по поводу нарушений закона, допущенных на данной стадии расследования, направлены на их устранение, предупреждение повторения в дальнейшем и выносятся независимо от итогового решения, принятого судом по существу дела.

Таким образом, признак следственной ошибки заключается не в том, что она должна объективно выразиться в принятии итогового решения, а в том, что ошибка – недопустимое нарушение закона, ущемление прав и законных интересов личности; она противоправна независимо от ее влияния на итоговое решение.

---

1. См.: Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1988. № 5. С. 11.

2. См.: Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1987. № 10. С. 6, 7.

Формирование нового юридического мышления предполагает защиту прав и законных интересов человека, совершившего правонарушение. Исходить из этого при выработке правовых, в том числе процессуальных понятий, отражающих, подытоживающих, главное.

В-пятых, в цитированных определениях неопровержимым условием признания следственной ошибки отмечено отражение незаконности и необоснованности итогового решения в процессуальном акте прокурором или судом. Мы отметили отражение следственных ошибок не в итоговых актах, содержащих ответы на вопросы, составляющие предмет уголовного процесса, а в частных определениях суда. Но можно ли вообще связывать наличие следственной ошибки с существованием определенного процессуального акта? При таком подходе следственная ошибка становится таковой не в момент ее совершения, а в момент признания, причем ограниченным кругом субъектов, прокурором и судом. Известно, что «...вне нас существуют вещи»¹. Допущенная по делу ошибка не перестает быть реальностью от того, что она не выявлена и не зафиксирована прокурором или судом в процессуальном акте, но тем не менее имеет место по делу, подлежит выявлению и устранению.

Но выявление ошибки не может состояться раньше ее совершения, так же как не может констатация ошибки произойти раньше ее выявления. Выявление того или иного объективно существующего нарушения, упущения по делу – безусловно важно для его скорейшего устранения. Недостатки и упущения первоначального расследования должны быть выявлены прокурором (ст.ст. 211, 213 УПК РСФСР). При невыполнении им этой функции, обнаружить следственные ошибки, устранить их или принять меры к устранению обязан суд первой инстанции при предании обвиняемого суду (ст.ст. 222, 232, 234 УПК РСФСР) и при судебном разбирательстве (ст.ст. 254-256, 258, 259 УПК РСФСР). Следственные ошибки, переросшие в ошибки судебные, выявляются в кассационном и надзорном порядке (ст. 325-355, 371-383 УПК РСФСР).

---

1. Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 18. С. 109.

Определив следственную ошибку, прокурор, суд должны установить, почему она обуславливает необходимость направления дела для дополнительного расследования и побуждает их к этому. Здесь проявляются как связь, так и самостоятельность понятий «следственные ошибки» и «основания возвращения дела для дополнительного расследования», раскрывается механизм их взаимодействия и диалектическая взаимообусловленность.

Каково же понятие следственной ошибки, что означает дать его определение?

«Это значит, – разъясняет В.И. Ленин, – прежде всего, подвести данное понятие под другое, более широкое»¹. В нашем случае – под понятие ошибки вообще.

Категория ошибки означает «неправильность в действиях, мыслях»². *Во-первых*, следственная ошибка – это прежде всего неправильность в процессуальной деятельности и мыслях, выраженная и зафиксированная в материалах уголовного дела, не способствующая или прямо мешающая выполнению задач расследования. Она заключается в нарушениях, несоблюдении требований закона как путем действия, так и бездействия, в недостатках и упущениях, допущенных при возбуждении уголовного производства, исследовании обстоятельств преступного деяния, принятии процессуальных решений и составлении соответствующих актов.

Во-вторых, следственная ошибка – это неправильность в процессуальной деятельности и мыслях не любого субъекта, но и не только следователя, а тех, кто возбуждает уголовное дело, осуществляет производство, занимая в нем ведущее положение, и отвечает за его правильный ход и исход, то есть следователя и лица, производящего дознание, а также начальника следственного отдела, прокурора когда они в соответствии с ч. 2 ст. 127¹, п. 5 ст. 211 УПК РСФСР проводят отдельные следственные действия или расследование в полном объеме.

---

1. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 18. с. 149.

2. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1986. с. 419.

В-третьих, существенным признаком следственных ошибок является непреднамеренный характер их совершения полномочным лицом, который объясняется тем, что соответствующий субъект, осуществляющий расследование, в результате неверного восприятия и отражения обстоятельств преступления, непроведения или неправильного проведения им указанных в законе действий либо неверных выводов, сделанных из правильных восприятий, представлений, действий, добросовестно заблуждается в качестве своей деятельности, оценивая ее положительно, и не желает отрицательных последствий.

Нельзя согласиться с мнением, что правоприменительные ошибки (одной из разновидностей которых являются следственные ошибки) могут быть «как результатом поведения, лишь внешне содержащего в себе признаки какого-либо состава правонарушения, так и внутренне сопутствовать совершению определенных правонарушений»; что в первом случае ошибка в применении права не составляет правонарушения и ее можно отнести к разряду «добросовестных», или «извинительных», а во втором – «ошибка входит в состав конкретного правонарушения» и является «криминальной»¹.

Преднамеренные нарушения предписаний правовых норм при расследовании рассматриваются законодателем не как ошибки, а как должностные преступления (ст.ст. 170-175 УК РСФСР) или как преступления против правосудия (ст. ст. 176, 178, 179, 183 УК РСФСР), как административные (ст. ст. 7, 8 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик «Об административных правонарушениях») или как дисциплинарные проступки.

При этом не может быть «извинения» непреднамеренным нарушениям, недостаткам, упущениям в деятельности компетентного лица по конкретному делу, ибо «истинная диалектика не оправдывает личные ошибки...»². И в массе сво-

---

1. Вопленко Н.Н. Ошибки в правоприменении: понятие и виды // Советское государство и право. 1981. № 4. с. 41.

2. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 8. с. 400.

ей «*multitudo errantium pop páris errori patrocínium*», то есть множественность ошибающихся не извиняет ошибки¹.

Несмотря на непреднамеренность, следственные ошибки, будучи допущенными при реализации властных полномочий по борьбе с преступностью, при выполнении функции расследования представителем государственных органов, влекут исключительно вредные последствия для укрепления социалистической законности, затрагивают существенные социальные интересы и связаны с нарушениями прав граждан. Отсюда, *в-четвертых*, все они объективно противоправны, социально вредны и потому требуют как обязательного их выявления и устранения по каждому делу, так и снижения общего количества, а в перспективе и ликвидации в процессуальной деятельности через систему мер, предусматриваемых правовой реформой.

Таким образом, следственные ошибки – это любые непреднамеренные нарушения закона, недостатки и упущения лица, производившего дознание, следователя, начальника следственного отдела или (и) прокурора, допущенные при возбуждении и расследовании уголовных дел; всякая непреднамеренная противоправная неправильность в процессуальной деятельности компетентного лица, носителя соответствующих прав и обязанностей, неправильность, допущенная как путем неправомерного действия, так и путем неправомерного бездействия.

Такое широкое понимание следственных ошибок вытекает из сущности качества расследования преступлений, поскольку эта сущность состоит в достижении полного, всестороннего, объективного знания обстоятельств преступного деяния: знания, необходимого для правильного разрешения уголовного дела при строгом соблюдении предписаний процессуального, материального закона и нравственных правил.

---

1. См.: Латинская юридическая фразеология. М., 1979. с. 164.

**О СЛЕДСТВЕННЫХ ОШИБКАХ КАК УСЛОВИЯХ,
СПОСОБСТВУЮЩИХ СОВЕРШЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ¹
(Постановка вопроса)**

Преступность, как известно, связана с различными социальными явлениями, факторами негативного порядка. На ее состояние, по нашему мнению, влияют и могут влиять следственные ошибки, то есть непреднамеренные нарушения закона, недостатки и упущения, допущенные при возбуждении и расследовании уголовных дел.

Это утверждение не голословно. Автором с помощью студентов, проходивших производственную практику, проведено в 21 районе Ульяновской, Куйбышевской, Пензенской областей, Татарской и Чувашской АССР изучение 108 уголовных дел о хищениях государственного или общественного имущества, возвращенных судами в 1985-1988 гг. на дополнительное расследование. Эти дела выбраны для исследования, с одной стороны, потому, что хищения государственного или общественного имущества распространены и составляют в структуре несокращающейся преступности 13%, с другой стороны, потому, что только в государственной и кооперативной торговле ущерб от них каждый год составляет около 200 млн. руб.; а также потому, что по сравнению с делами других категорий они расследуются хуже. К примеру, в 1983 г. в суды Ульяновской области прокуроры направили для разрешения по существу 20,7% дел о хищениях во всех формах от общего количества всех посланных с обвинительными заключениями производств. В 1984 г. этот показатель составил 20,6%, в 1985 – 20,5%, в 1986 – 17,1%, в 1987 – 17,2%. Возвращено на доследование этих дел судами в 1983 г. – 20,7%, в 1984 – 20,6%, в 1985 – 20%, в 1986 – 17,1%, в 1987 – 17,2% от общего их числа.

Изучение дел фиксировалось автором в специально разработанной им для этого анкете и проводилось в соответствии

---

1. Печатается по: Актуальные проблемы криминологии и исправительно-трудового права. М., ВЮЗИ, 1980

с содержащимися в ней разделами. Первый раздел анкеты посвящен общим сведениям о деле. Второй – основаниям возвращения дела для дополнительного расследования. Третий раздел озаглавлен «Недостатки возбуждения уголовных дел». В разделе четвертом говорится о недостатках следственных действий, в разделе пятом – о недостатках возмещения материального ущерба, в разделе шестом – о недостатках предъявления обвинений и допросов обвиняемых, в разделе седьмом – о нарушениях порядка и правил окончания расследования. Раздел восьмой содержит сведения о дополнительном расследовании дела, а раздел девятый представляет собой результаты окончательного разрешения его в суде. В названных разделах помещено 109 вопросов, большая часть которых разбивается, в свою очередь, на детализирующие вопросы, что в целом дает возможность достичь поставленных целей. А именно: выявить и проанализировать следственные ошибки, допущенные при расследовании уголовных дел о хищениях государственного или общественного имущества, возвращенных к доследованию; определить связь следственных ошибок с основаниями обращения дела к доследованию; установить с известной долей вероятности корреляционные зависимости между следственными ошибками и совершением конкретных преступлений; вскрыть причины следственных ошибок и дать некоторые рекомендации, направленные на профилактику и устранение следственных ошибок, на профилактику и устранение причин следственных ошибок, на профилактику и устранение криминогенных последствий следственных ошибок.

В большинстве своем изученные дела нельзя было признать сложными. Они просты по способу хищения, 79,1% их состояли из одного-двух эпизодов; по 64,8% дел проходил один обвиняемый, а еще по 21,2% – два. Материалы 83,3% дел уместались в одном томе. Между тем по ним наблюдается нарушение уголовно-процессуального закона: 8,3% дел возбуждены с превышением исключительного десятидневного срока, предусмотренного ст. 109 УПК РСФСР для рассмотрения и разрешения

заявлений и сообщений о преступлениях; лишь 68,5% изученных дел расследовались в установленный уголовно-процессуальным законом двухмесячный срок, а 31,5% – свыше данного срока. При этом из 31,5% дел, по которым расследование проведено свыше двух месяцев, срок следствия продлевался прокурором по 46% дел, в 8,6% случаев дела приостанавливались, а по остальным следователи не обращались за разрешением на продление срока расследования, их либо не приостанавливали, либо в материалах нет данных об этом. Все это влекло несвоевременность раскрытия преступлений, от чего, в свою очередь, зависела продолжительность преступной деятельности.

По 13% дел суды выявили и признали существенными следующие нарушения уголовно-процессуального закона при производстве дознания или предварительного следствия, повлекшие в силу п. 2 ст. 232 УПК РСФСР возвращение дел для дополнительного расследования: проведение дознания без возбуждения уголовного дела, проведение дознания вместо предварительного следствия, непредоставление обвиняемому, не владевшему в достаточной степени языком, на котором велось расследование, переводчика; непредоставление обвиняемому возможности ознакомиться со всеми материалами дела; непредоставление в предусмотренных законом случаях обвиняемому возможности пользоваться услугами защитника.

Анализ изученных дел позволил установить и иные основания, по которым суды возвращали уголовные дела о хищениях на дополнительное расследование. Это – неполнота произведенного дознания или предварительного следствия, которая не могла быть восполнена в судебных заседаниях – 35,2%; наличие оснований для предъявления обвиняемому другого обвинения, связанного с ранее предъявленным, либо для изменения обвинения на более тяжкое или существенно отличающееся по фактическим обстоятельствам от обвинения, содержащегося в обвинительном заключении – 4,6%; наличие оснований для привлечения к уголовной ответственности по данному делу других лиц при невозмож-

ности выделить о них материалы дела – 2,8%; неправильное соединение или разъединение дела – 0,9% (пп. 1, 3, 4, 5 ст. 232 УПК РСФСР).

Таким образом, 56,5% дел суды возвратили по одному из пунктов ст. 232 УПК РСФСР; 43,5% дел возвращены по совокупности оснований, среди которых всегда наличествовала неполнота дознания или предварительного следствия (п. 1 ст. 232 УПК РСФСР). В основе этой неполноты лежали следующие ошибки: а) неустановление или недостаточное выяснение обстоятельств, имеющих существенное значение для дела (точного размера ущерба, времени, места, способа хищения, квалифицирующих признаков, момента окончания преступления, обстоятельств, смягчающих или отягчающих ответственность, причин недостачи, виновности обвиняемого, мотивов хищения и условий, ему способствовавших); б) непроведение необходимых процессуальных действий, направленных на выяснение обстоятельств предмета доказывания (не допрошены лица, чьи показания имели существенное значение, не назначена судебно-бухгалтерская экспертиза, не истребованы документы или вещественные доказательства, не наложен арест на имущество).

По п. 3 ст. 232 УПК РСФСР дела возвращались на следствие из-за неправильной квалификации преступных действий привлеченных к ответственности лиц. Здесь ошибки заключались в том, что при применении норм материального права не учитывались: повторность совершения хищения обвиняемым, участие в преступлении нескольких лиц, размер похищенного, квалифицирующие признаки содеянного.

Отмеченные и иные следственные ошибки, повлекшие возвращение изученных дел к исследованию, связаны с такими последствиями. При дополнительном расследовании по 10,2% дел выяснилось, что скрылись обвиняемые или соучастники, утрачены вещественные доказательства, уехали и не разысканы свидетели, увеличился материальный ущерб торговой базе и т.п.

После дополнительного расследования 9,3% дел были прекращены, в том числе за недоказанностью участия обвиняемых в совершении преступлений. Повторно в суд были направлены 90,7% дел. Из них 10,2% вновь возвращено к доследованию, а по 17,5% суд исключил из обвинительного заключения отдельные пункты обвинения как недоказанные и переквалифицировал действия обвиняемых на основании закона о менее тяжком преступлении.

Как видим, выявленные следственные ошибки повлекли (и влекут) двоякого рода взаимосвязанные последствия: а) процессуальные (прекращение, приостановление дел, возвращение их на дополнительное расследование, изменение обвинения и вынесение оправдательного приговора); и б) материальные (нераскрытие преступлений и неустановление виновных, непресечение и непредупреждение новых общественно опасных противоправных деяний и наносимого ими вреда, привлечение в качестве обвиняемых лиц, не совершавших преступления, возмещение причиненного ущерба).

По отношению к детерминации преступлений часть следственных ошибок носит явно криминогенный характер.

Так, неизбрание необходимой меры пресечения либо избрание подписки о невыезде при совершении опасных преступлений вместо заключения под стражу (ст. 96 УПК РСФСР) зачастую ведет к совершению обвиняемыми новых преступлений или продолжению старого. К этому же ведет и неустановление лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых, или их местопребываний, вызывающие приостановление (нередко длительное) производства по уголовным делам (ст. 195 УПК РСФСР), а также недоказанность участия обвиняемого в совершении преступления. В последнем случае, если исчерпаны все возможности для собирания дополнительных доказательств, уголовное дело прекращается (ч. 2 ст. 208 УПК РСФСР) и преступление остается и считается, как и при приостановлении, нераскрытым. По имеющимся у нас данным в восьмой пятилетке приостановлено дел о

нераскрытых преступлениях 2,5% (к числу находившихся в производстве следователей). Из этого количества по делам об убийствах, которые в конце концов удалось раскрыть, почти половина преступников к моменту их ареста совершила новые преступления, в их числе убийства, изнасилования и разбойные нападения. В 70-е гг. приостанавливалось «за неустановлением виновных» от 6,7 до 7,4% дел, в том числе за неизвестностью местонахождения обвиняемых от 2,5 до 2,9%. В настоящее время в стране показатель раскрываемости преступлений на 1988 г. составил 83%, что, как отмечается в журнале «Коммунист», никак нельзя назвать удовлетворительным¹. Действительно, какое уж тут «удовлетворение», когда в настоящее время у нас, ни много ни мало, 440 тыс. нераскрытых преступлений. В.И. Ленин предупреждал и указывал: «Важно не то, чтобы за преступление было назначено тяжкое наказание, а то, чтобы ни один случай преступления не проходил нераскрытым»².

Такие нераскрытия преступлений, недоказанности по уголовным делам, отрицательно сказывающиеся на состоянии преступности, происходят именно из-за следственных ошибок, ибо давно доказано, что гносеологических препятствий к установлению истины по уголовным делам, к раскрытию преступлений нет.

Следственные ошибки, носящие криминогенный характер, сами по себе не влекут с закономерной неизбежностью новых преступлений, но способствуют (либо могут способствовать) продолжению преступной деятельности со стороны подозреваемых, обвиняемых, других участников процесса или неустановленных лиц. Такие ошибки влияют на преступления и преступность не непосредственно, а детерминируя определенным образом поведение подозреваемых, обвиняемых и не привлеченных в этом качестве соучастников. Во-первых, путем усиления в структуре их личности социально-негативных свойств (например, внутренней готовности к определенному

---

1. См.: Коммунист. 1988. № 15. с. 54.

2. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 4. с. 412.

криминальному поведению, пренебрежению к праву, вседозволенности). Во-вторых, путем сокращения влияния на индивида позитивных факторов (например, веры в неотвратимую неизбежность раскрытия преступления). И первое, и второе позволяет деформированной личности продолжать, повторять или, исходя из ситуации, доводить до конца преступное деяние. Во всех этих случаях: и в первом и во втором, следственные ошибки выступают не как причины, обуславливающие преступления и преступность, а как условия формирования причины, как условия порождения криминогенных задатков, потребностей, интересов целостных ориентиров конкретной личности.

Следственные ошибки, повторяющиеся и остающиеся без должной реакции со стороны начальников следственных отделов, прокуроров и судей, могут неблагоприятно формировать, а вернее деформировать, личность соответствующего дознавателя или следователя, могут создавать и фактически создают возможность возникновения у них криминогенного комплекса личностных свойств, становящихся основой мотивации преступлений против правосудия или должностных преступлений.

Следовательно, можно сделать вывод о том, что в системе детерминант преступлений криминогенные следственные ошибки выступают в качестве условий, при этом, в ряде случаев, условий, формирующих или усиливающих криминогенные потребности и ценностные ориентиры индивида; в других случаях они занимают место условий обеспечения процесса совершения преступлений. Тем самым следственные ошибки не только облегчают преступную деятельность и достижение ее результатов, но и негативно воздействуют на социально неустойчивые элементы общества, как бы провоцируя их на совершение преступлений. Возросший уровень преступности вызван отчасти и этим. К сожалению, взаимосвязь низкого качества работы следственного аппарата (как и всей системы правоохранительных органов) и состояния преступности пока не всеми осознается. Положение же дел таково, что нужно не только осознание, но и научная разработка теории профилактики следственных ошибок.

Раздел III. Публикации 1992 – 1999г.

Вступление

Истинно русское слово «проникновение» исходно от слова «проникнуть», которое имеет, как известно, несколько смысловых толкований, а именно: 1) попасть, пробраться куда-нибудь внутрь, достичь чего-нибудь; 2) распространиться где-нибудь, попав куда-нибудь; 3) понять, разгадать, углубившись вникнуть во что-нибудь.

Через все мои работы проходит, как их основная предпосылка и руководящая цель, – понять, разгадать, углубившись вникнуть в рассматриваемые вопросы, процессы, явления и обстоятельства, в суть дела. И такое проникновение действительно позволяет достичь результата, оформленного в виде публикаций научного свойства, в которых содержатся объективные суждения, обоснованные выводы. При этом, выговаривая по теме всю правду, я переходил к новым темам или к очередной актуальной проблематике, используя для её раскрытия всё тот же метод проникновения. Используется он и в публикациях обозначенного периода, а именно: в шести статьях и трёх экспертных заключениях на проекты законов, поступавших в Совет Федерации Федерального Собрания РФ, где я работал советником с 1994 года. Заключений было в десятки раз больше, но они предназначались для внутреннего пользования.

При всей моей служебной дисциплинированности я не забывал и постулат: «Не бойся начальства, оно само боится». И когда мои нелицеприятные заключения расходились с мнением начальства, искавшего тиши и благодати, я выходил за рамки внутренней подчинённости и излагал своё мнение по таким законопроектам в статьях, вынося таким образом это мнение на суд общественности. И это срабатывало, статьи публиковались, проекты перерабатывались и дорабатывались. А мне при первой же возможности моё «не бойся» припоминалось в худом смысле этого слова. Но в январе 1999 года в Совет Федерации пришёл запрос из Министерства по делам Федерации и

национальностей Российской Федерации о переводе меня на работу в этот государственный орган. Так я стал руководителем Правового департамента названного Министерства. А чем занималось данное Министерство и конкретно Правовой департамент, хотя и частично, позднее будет видно из моего доклада, подготовленного на Коллегию Министерства.

Публикации

В ПРАВЕ ДОЛЖНА БЫТЬ ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ¹

Проект Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, представленный на обсуждение общественности рабочей группой Государственно-правового управления Президента Российской Федерации, состоит из 23 глав, содержащих 219 статей. При этом данные статьи охватывают лишь Общую часть УПК РФ. Для сравнения, в действующем УПК РСФСР вопросы Общей части излагаются в 7 главах, включающих 107 статей.

Это произошло, в частности, в результате переноса статей Особенной части в Общую часть УПК.

Однако такой перенос может привести создателей проекта при разработке ими еще не представленной общественности второй половины Уголовно-процессуального кодекса к повторам (в той или иной форме) или же обеднит вторую часть и существенно затруднит восприятие всего проекта и применение кодекса в случае его принятия.

Таковы замечания, касающиеся всего законопроекта. Но недостатки находятся и во многих его конкретных статьях уголовно-процессуального свойства, некоторые же статьи проекта просто неприемлемы.

В ст. 1 дается длинное и трудно усваиваемое понятие уголовного судопроизводства с употреблением явно не процессуальных выражений («приписывается их совершение»).

Неясно, зачем понадобилось такое «новшество», если существуют устоявшиеся, относительно краткие и четкие тож-

---

1. Печатается по: Советская юстиция. 1994. №12.

дественные определения уголовного судопроизводства. К примеру, уголовное судопроизводство – это установленный законом порядок возбуждения, расследования, рассмотрения и разрешения уголовных дел.

В п. 1 ст. 2 «Назначение уголовного судопроизводства» записано, что уголовное судопроизводство «осуществляется с тем, чтобы обеспечить:

защиту личности, общества и государства от преступлений путем восстановления нарушенного преступлением правопорядка». Но восстановить – значит привести в прежнее состояние. А как можно привести в прежнее состояние, скажем, искалеченного или убитого?

В ст. 5 говорится о праве субъектов Российской Федерации «закрепить в собственном законодательстве обязательства по представлению лицам дополнительных возможностей правовой защиты и реабилитации», т.е. решать вопросы процессуального характера. При этом авторы полагают, что такое положение «не противоречит федеральному закону». Возможно, и не противоречит какому-то федеральному закону, но противоречит Конституции РФ, в п. «о» ст. 71 которой определено, что вопросы судостроительства и уголовно-процессуального законодательства находятся в ведении Российской Федерации.

По этой же причине не соответствует пункту «о» ст. 71 Конституции РФ и п. 2 ст. 6 рассматриваемого законопроекта, в котором записано: «Положения федерального закона по вопросам уголовного судопроизводства имеют преимущественную силу перед нормами законодательства субъектов Российской Федерации».

Представляется важной по названию ст. 12 проекта – «Определение основных понятий, содержащихся в уголовно-процессуальном законодательстве». Но в том виде, в котором данная статья предложена в проекте, она не может быть признана приемлемой. Существенно здесь то, что некоторые основные уголовно-процессуальные понятия в статье лишь называются, но не раскрываются или даются односторонне.

В ряде других пунктов проекта определения даются юридически не упорядоченно. В частности, уголовный проступок трактуется как «преступление, по поводу которого уголовное преследование может осуществляться в частном порядке...» (п. 4); происшествие понимается как «являющее признаки преступления событие» (п. 5); процессуальными действиями считаются «предусмотренные настоящим кодексом и проводимые в соответствии с ним акты, совершаемые в ходе уголовного судопроизводства» (п. 9). Между тем в этимологии и юриспруденции под проступком понимался и понимается поступок, нарушающий правила поведения, провинность не уголовно-правового значения; под происшествием – событие, нарушившее обычный ход вещей, а не «являющее признаки преступления событие»; под процессуальными действиями – не «акты», как в проекте, а отдельные проявления процессуальной деятельности. Актами же письменно закрепляются процессуальные действия и принимаемые решения.

Дискуссионна трактовка некоторых предлагаемых в проекте принципов уголовного судопроизводства, прежде всего «Свободной оценки доказательств» (ст. 25).

Авторы предлагают, чтобы «судья, присяжный заседатель, а также дознаватель, следователь, прокурор» придавали доказательствам «то значение для хода и результатов уголовного судопроизводства, какое они сочтут правильным придать им по зрелом размышлении». Зрелый – значит опытный (по этимологии).

По какому же критерию придавать «правильное» значение доказательствам должны следователи или судьи неопытные?

Доказательства всегда оценивались по внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности. В этом путь к справедливости и избежанию следственных и судебных ошибок. Но этот путь как бы отменяется в проекте.

Представляется надуманным разделение в проекте обстоятельств, препятствующих производству по уголовному делу

(ст. 52), и обстоятельств, исключающих уголовное преследование (ст. 54). Слова «препятствовать» и «исключить» имеют один смысл, означающий «не допустить». Спорно и отделение обстоятельств, позволяющих не осуществлять уголовное преследование (ст. 58), от обстоятельств, исключающих возложение уголовной ответственности (ст. 59). Такое количество статей об обстоятельствах, исключающих производство по делу, в УПК РСФСР содержащихся в одной статье, вряд ли целесообразно. УПК должен быть удобен для практической работы и не все даже интересные теоретические изыскания должны включаться в него.

В ст. 64 проекта почему-то пишется «о доказанности происшествия», «о доказанности причастности подсудимого к происшествию», «о виновности подсудимого в происшествии». Опять в происшествии, а не в преступлении.

Совершенно неприемлема ст. 70 УПК, вводящая в уголовный процесс фигуру «особого прокурора», «не принадлежащего», по терминологии авторов, «к системе органов прокуратуры Российской Федерации и не входящего в систему какого бы то ни было органа государственной власти».

Ничего «особого» не должно быть в обществе, стремящемся к правовому государству. К тому же прокуратура всегда была цельным органом. Еще в 1862 году Государственный совет Российской империи установил принципы организации прокуратуры, которыми были единство и строгая иерархическая подчиненность.

Совершенно неприемлемы также ст. ст. 101 и 133 проекта УПК РФ.

Статья 101 среди лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве называет наблюдателя, понимая под ним лично не заинтересованного в уголовном деле сотрудника органа дознания, назначенного руководителем органа дознания для оказания помощи лицу, производящему частное следственное действие, а также для удостоверения факта его производства, содержания, хода и результатов.

Но сотрудник органа дознания, являясь государственным служащим, обязан сам раскрывать преступления, он не может быть не заинтересован в деле, даже оказывая (непонятно, кому, почему и зачем) помощь в следственном действии.

Введение же в Уголовно-процессуальный кодекс фигуры доносителя (ст. 131 вообще представляется зловещим фактором. Вспомним «слово и дело государево» времен Анны Иоанновны, когда обязанность доносительства лежала на всех без изъятия подданных. Тысячи людей были казнены в результате произнесения этой жуткой формулы. Но чтобы искоренить ложные доносы, и самих доносчиков подвергали пыткам.

Весьма странной для уголовного процесса выглядит ст. 139 проекта о праве граждан на захват лиц, предположительно совершивших запрещенное уголовным законом деяние. «Захват предположительно совершивших» и не должностным лицом? Далеко от демократии, законности и соответствия ст. ст. 21 и 22 Конституции РФ, говорящих об охране государством достоинства личности и ее праве на свободу и неприкосновенность.

Дискуссионны положения, содержащиеся в ст. 150 «Стандарты доказанности». Обстоятельства дела, по мнению авторов, должны быть доказаны: 1) с несомненностью, 2) с установленной законом степенью вероятности, 3) преимуществом доказательств в пользу одной из сторон. Как видим, истина уже не является целью доказывания, и для осуждения человека достаточно вероятностного предположения о совершении им преступного деяния.

В целом можно констатировать, что преювенность в праве – объективно существующая закономерность. Она позволяет последовательно развиваться отраслям права, сохраняя, а не отбрасывая лучшее из того, что выработано наукой и практикой, в частности достижения теории доказательств в уголовном судопроизводстве. Основой нового проекта, его фундаментом должен быть действующий Уголовно-процессуальный кодекс.

НА ПЕРВОМ ПЛАНЕ – ЗАЩИТА ЛИЧНОСТИ¹

Принятый 22 декабря 1994 г. Государственной Думой в первом чтении проект Уголовного кодекса Российской Федерации, представленный Президентом РФ, традиционно состоит из Общей и Особенной частей, объединивших 12 разделов, 34 главы и 338 статей. Объем будущего Кодекса увеличился за счет приведения его в соответствие с общепризнанными международно-правовыми нормами, Конституцией страны и криминологической реальностью на 69 статей.

Проект содержит необходимые элементы правопреемственности, соединенные с новизной. Так, основополагающее понятие преступления изложено более кратко, чем в действующем УК. Преступлением «признается совершенное виновно общественно опасное деяние (действие или бездействие), запрещенное уголовным законом под угрозой наказания» (ст. 14 проекта). Оставление Госдумой признака общественной опасности в определении преступления (в варианте, представленном Президентом, он из определения исключен) важно для разграничения преступлений и проступков.

Проект – современный по своей идеологии документ, в нем на первом плане стоит защита личности. Это видно уже из задач Уголовного кодекса. Однако ст. 2, формулирующую эти задачи, следует уточнить. В предложении: «Задачами Уголовного кодекса Российской Федерации являются: охрана личности, прав и свобод граждан...» слово «граждан» следует заменить словом «человека». Это существенное уточнение, ибо понятие «гражданин» уже понятия «человек». Подлежать охране должны не только граждане, т.е. совершеннолетние лица, принадлежащие к постоянному населению страны, наделенные политическими и иными правами и обязанностями, но и дети, и лица без гражданства, и иностранцы, находящиеся на нашей территории.

Нуждается в уточнении и ст. 20 проекта – «Возраст, с которого наступает уголовная ответственность». Высокий уро-

---

1. Печатается по: Советская юстиция. 1995. №3.

вень преступности несовершеннолетних: в 1993 году ими и при их участии совершено 223651 преступление, в 1994 году – 221649 преступлений, их жестокость, а также результаты исследований возрастной психологии подростков убеждают в необходимости снижения возраста уголовной ответственности с 16 до 14 лет по всем преступлениям, а не только по некоторым из них, как в проекте (ч. ч. 1 и 2 ст. 20).

В то же время гуманно и логично положение ч. 3 ст. 20, устанавливающее, что если несовершеннолетний достиг возраста, с которого он подлежит уголовной ответственности, но вследствие отставания в психическом развитии был неспособен осознавать характер и значение своих действий либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности.

Существенные изменения внесены в раздел о наказаниях. Из перечня наказаний исключены общественное порицание, возложение обязанности загладить причиненный вред, исправительные работы без лишения свободы. Эти меры действительно непригодны в современных условиях. Первое фактически не несет кары и мало чем отличается от обвинительного приговора без назначения наказания. Второе наказание по существу представляет собой гражданско-правовую меру. Исправительные же работы без лишения свободы могут явиться благом, а не карой, при имеющейся и усиливающейся безработице.

В то же время проект вводит некоторые новые виды уголовного наказания, среди которых дискуссионным является краткосрочный арест (от 1 до 6 месяцев), прежде всего по причине отсутствия реальной возможности его применения: нет соответствующих мест.

Сохранен в проекте такой вид наказания, как лишение свободы, которое устанавливается на срок от шести (ранее было от трех) месяцев до 20 лет. В случае частичного или полного сложения сроков лишения свободы по совокупности приговоров оно по проекту может быть до 25 лет. Логично, чтобы в случае частичного или полного сложения сроков лишения свободы и при назначении наказаний по совокуп-

ности преступлений максимальный срок лишения свободы равнялся 25 годам, а не 20-ти, как в проекте (ст. 55).

При назначении наказания по совокупности преступлений (ст. 69 проекта), исходя из необходимости претворения в жизнь принципа неотвратимости ответственности, целесообразно отказаться от правила поглощения и использовать лишь правило сложения наказаний. Назначение наказания по совокупности преступлений с использованием правила поглощения наказания фактически не учитывает, что виновный совершил не одно, а несколько общественно опасных запрещенных уголовным законом действий. Не удивительно, когда опрашиваемые преступники, совершившие, к примеру, несколько краж, грабежей или разбойных нападений, считают себя осужденными при поглощении наказания лишь за последнее, неудавшееся, с их точки зрения, преступление.

При совокупности преступлений назначается наказание отдельно за каждое преступление. Окончательное же наказание должно определяться путем *полного* или частичного сложения назначенных наказаний. При этом окончательное максимальное наказание в виде лишения свободы не может превышать более 25 лет.

Проект сохранил в качестве меры уголовного наказания и смертную казнь, которая в порядке помилования может быть заменена пожизненным лишением свободы или лишением свободы на срок в 25 лет. Здесь требуются уточнения. Помилование должно сопровождаться только пожизненным заключением и быть условным. В случае совершения любого нового преступления помилованным лицом помилование отменяется, а вынесенный смертный приговор приводится в исполнение. Такое нововведение должно предостеречь многих лиц от совершения убийств.

Недостаточно проработаны или дискуссионны и некоторые позиции, изложенные в Особенной части проекта. В отдельных статьях ее необоснованно велик разрыв между нижними и верхними пределами санкций. К примеру, умышленное убий-

ство наказывается лишением свободы на срок от 8 до 15 лет (ч. 1 ст. 103). Такой разрыв создает определенные трудности при назначении наказаний, вызывает нередко сомнения в судебской справедливости. Поэтому целесообразно путем большей конкретизации сузить возможности судебного усмотрения при определении размера уголовного наказания.

В проекте охват запрещаемых общественно опасных деяний является широким, но не исчерпывающим. Необходимо сохранить в будущем Уголовном кодексе отсутствующие в проекте статьи о действиях, дезорганизирующих работу мест лишения свободы (ст. 771 УК РСФСР), и восстановить уголовную ответственность за бродяжничество, отмененную в 1991 году Верховным Советом России.

В 1993 году в местах лишения свободы было совершено 23 действия, дезорганизирующих их работу, в 1994 году – 19. Не предусматривать уголовную ответственность за действия, подрывающие интересы государства в сфере осуществления уголовной политики, а более конкретно – деятельность учреждений уголовно-исполнительной системы, значит поступать опрометчиво, вопреки правилам профилактики и принципу виновной ответственности, содержащемуся в ст. 5 проекта.

Бродяги, бомжи заволокли российские города, особенно столицу. Поэтому здесь также должен быть наведен правовой порядок.

Отсутствует в проекте и ответственность за мародерство. Между тем похищение на поле сражения вещей, находящихся при убитых и раненых (мародерство) в местах вооруженных конфликтов либо военных действий, как отмечает пресса, имеет место и потому должна быть предусмотрена уголовная ответственность за это.

Нельзя не сказать отдельно об актуальной, но несовершенной и непоследовательной ст. 337 проекта – «Наемничество». По проекту вербовка, обучение, финансирование или иное материальное обеспечение наемников, а равно их использование в вооруженном конфликте или военных дей-

ствиях наказывается лишением свободы на срок от 4 до 8 лет (ч. 1); участие наемника в вооруженном конфликте вопреки логике – на срок лишь до 5 лет. Ничего не говорится о действиях наемников, повлекших гибель людей.

Статью 337 «Наемничество» целесообразно изложить в ином виде:

«Вербовка, обучение, финансирование или иное материальное обеспечение наемников, а равно их использование в вооруженном конфликте либо военных действиях

– наказывается лишением свободы на срок от восьми до двенадцати лет.

Участие наемника в вооруженном конфликте либо военных действиях

– наказывается лишением свободы на срок от двенадцати до пятнадцати лет.

Действия, предусмотренные частью второй настоящей статьи, повлекшие гибель людей,

– наказываются смертной казнью».

И в ст. 198 проекта («Организация вооруженной группы»), по сути заменившей ст. 77 УК РСФСР «Бандитизм», следует усилить санкции.

МИРОВОЙ СУД КАК ФОРМА НАРОДНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ¹

По проекту Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации», подготовленному в Государственно-правовом управлении Президента Российской Федерации и внесенному в Государственную Думу, в судебную систему Российской Федерации включены мировые судьи. При этом, в п. 4 ст. 4, п. 5 ст. 15 говорится о федеральных мировых судьях, в п. 6 ст. 4, ст. 24, п. 6 ст. 15, п. 2 ст. 16 – о мировых судьях, а в п. 2 ст. 11 – о мировых судьях субъектов Российской Федерации. Что понимается под первыми, вторыми и третьими из проекта неясно. Как неясно и то, по-

---

1. Печатается по: Советская юстиция. 1995. №7.

чему в судебную систему, образуемую совокупностью судов, включены мировые судьи, а не мировые суды.

Что же это такое мировые судьи и мировые суды, каковы их взаимосвязь, поле деятельности? Обратимся к истории.

Мировые судьи впервые появились в Англии при Эдуарде III (1360 г.) как единоличная власть, призванная охранять общественный мир. Во Франции институт мировых судей был создан гораздо позже, в 1790 году. В России образование мировых судей составило часть знаменитой судебной реформы 1864 года.

Эта реформа подготавливалась свыше пяти лет. После рассмотрения в Государственном совете Александром II были утверждены и 20 ноября 1864 г. вошли в силу правовые акты: «Учреждение судебных установлений» и три Устава: Уголовного судопроизводства, Гражданского судопроизводства и О наказаниях, налагаемых мировыми судьями. Этими актами были созданы две самостоятельные судебные системы – общие суды и местные. К местным судам относились мировые и волостные суды, а к общим – окружной суд и судебные палаты. Во главе всех судов оставался правительствующий Сенат.

Мировой суд учреждался в составе двух инстанций: участкового мирового судьи и уездного съезда мировых судей. Уезд (или город) в России территориально делился на несколько судебных участков, в которых и образовывалась должность участкового мирового судьи. Второй инстанцией был съезд мировых судей, включавший всех участковых и почетных мировых судей уезда. Почетные мировые судьи не имели постоянного участка, не получали жалованья, но наделялись одинаковыми правами с участковыми мировыми судьями и заменяли последних на время их отсутствия либо решали дела при добровольном обращении к ним обеих сторон.

Как участковые, так и почетные мировые судьи избирались на три года всесословным уездным земским собранием (в столицах – городскими думами): судьей мог стать гражданин, обязательно проживающий в этой местности и отвечающий возрастному цензу (25 лет), образовательному (не ниже среднего) и имущественному.

Выборное начало в мировом суде было вызвано чисто деловыми соображениями. Поскольку мировые судьи должны были быть местными, обладающими доверием населения, то если бы правительство приняло на себя их назначение, ему труднее было бы найти значительное число достойных претендентов для замещения всех должностей мировых судей.

Выборное начало в мировом суде осуществлялось начиная с 1866 года во всех земских губерниях европейской части России. А первые мировые судебные учреждения открылись 17 мая 1866 г. в Петербурге и Москве. Были и отступления от выборного начала. Так, на Северном Кавказе, в Ставропольской губернии, Кубанской и Терской областях мировых судей назначил Министр юстиции только с соблюдением условия об образовании. Но такое происходило не в одной России.

В Северо-Американских Соединенных Штатах в 1890 году в 34 штатах и территориях мировые судьи избирались на разные сроки (на срок от 2 до 5 лет), а в 6 штатах назначались губернаторами (на срок от 2 до 7 лет).

Выборный мировой суд разбирал гражданские дела с небольшой ценой иска. По уголовным делам к подсудности мировых судов были отнесены проступки и незначительные правонарушения, за которые предусматривалось наказание в виде выговора, замечания и внушения, денежного взыскания не свыше трехсот рублей, ареста до трех месяцев либо заключения в тюрьму не свыше одного года.

Мировой судья все подсудные ему дела разбирал единолично и разрешал по внутреннему убеждению, основанному на совокупности обнаруженных обстоятельств.

Уездный съезд мировых судей как вторая инстанция действовал коллегиально в составе не менее трех судей. Он рассматривал дела по жалобам на решения и приговоры мировых судей в апелляционном порядке, т.е. по существу, в полном объеме, с вызовом свидетелей, привлечением дополнительных доказательств и принятием нового решения. В уездном съезде уже участвовал товарищ прокурора окружного суда, который давал заключения по делам.

В целом мировые суды составили учреждение, обособленное от общих судов, однако связь с ними имела в лице кассационных департаментов Сената, до которых могли доходить дела мировой юстиции. Но кассационные департаменты рассматривали уголовные и гражданские дела не по существу, а только выясняли правильность применения мировыми судьями фактов материального закона и соблюдения при этом существенных форм судопроизводства.

Разъясняя предназначение мирового суда составители Судебных Уставов 1864 года писали: «На мирового судью возлагается рассмотрение всех менее важных дел; ежедневно почти возникающих между большинством населения, значительная часть которого не знает законов, не терпит формализма, уважает естественную справедливость и дорожит временем, а потому главнейше заботится о скором и на своих понятиях основанном решении». Значительную часть этих дел мировому судье предоставлялось решать окончательно, и при этом главнейшая задача и высшее качество его правосудия – примирение.

С 17 мая по 17 ноября 1866 г. в 28 участках Петербурга было возбуждено 56 144 дела, из них решено и прекращено миром 44 770 дел (12504 уголовных и 32 266 гражданских). В 17 участках Москвы за тот же полугодовой период было возбуждено 31 608 дел (12 784 уголовных и 18 824 гражданских), решено миром 17 171 дело. Эти цифры достаточно красноречиво говорят о воплощении примиренческих начал в практической деятельности мировых судей.

Мировые суды пользовались популярностью у простого народа. Это объясняется рядом обстоятельств.

Прежде всего их доступностью, отсутствием обременительных формальностей и быстротой разрешения дел. Производство в мировых судах было освобождено от сборов, установленных в общих судах. Прощения принимались в любой час, где бы проситель ни встречал судью. По гражданским делам после поступления искового заявления ответчик вызывался в канцелярию суда и знакомился с содержанием

иска. При неявке ответчика судья мог разбирать дело без него. Неявка истца влекла прекращение дела.

Рассмотрение уголовных дел в мировом суде проходило также упрощенно, без производства предварительного следования, единолично участковым или почетным судьей.

Все основные действия мирового судьи по уголовным и гражданским делам кратко записывались в специальную книгу протоколов. О скорости рассмотрения дел говорят следующие цифры.

В 1883 году мировыми судьями было разрешено 89,8% всех поступивших дел, в 1884 г. – 97,8%, в 1885 г. – 99,8%, а в 1886 были разрешены все дела, поступившие и оставшиеся от прошлых лет.

Кроме того, мировой суд снискал популярность возможностью разрешения так называемых «малых» дел. Создатели мировых судов сознавали, что «маловажность» дел не оправдывает пренебрежительного к ним отношения; что дело неважное, по сравнению с другими судебными делами, может быть очень важным для того, кого оно непосредственно касается.

Рассмотрение и разрешение гражданских и уголовных дел в мировых судах отличались доброкачественностью и высокой степенью объективности принимаемых решений. Все решения участкового мирового судьи ввиду возможных ошибок и неправильностей могли быть обжалованы. Но из общего числа приговоров и решений, постановленных мировыми судьями, было обжаловано во вторую инстанцию в 1886 году 10,1%, в 1887 г. – 10%, из них отменено соответственно 25,4% и 26,6%. Иначе, определениями съездов отменено в 1886 году 2,1%, а в 1887 г. – 2,7% от всех постановленных мировыми судьями решений. 1 320 440 из общего числа решений могло быть обжаловано в апелляционном порядке, однако только 250 089 спорящих (19%) воспользовались этим правом и не менее половины истцов, проигравших дело у мировых судей, сами убеждались в справедливости судей. В губерниях с назначенными судьями на 623 130 решений, удовлетворивших иски, приходилось 172

064 решения с отказами. Можно было апеллировать в 498 102 случаях, однако жалоб было подано всего 93 984, или 18,8%. Около половины истцов, проигравших дело у мирового судьи, также не решались жаловаться дальше. Поэтому в печати того времени делался вывод, что выборные мировые судьи рассматривали судебные дела не хуже, чем назначенные, а их решения пользовались у спорящих не меньшим нравственным авторитетом. Кроме того, доверие правительства к обществу, выразившееся в 1864 году в возложении на местных жителей заботы о выборах достойных судей, вполне оправдалось.

Мировые судьи, по данным периодической печати того времени, отличались не столько образованием, сколько знанием народных нравов, обычаев, вообще всех условий местной жизни и «в особенности своим здравым умом, честным характером и безукоризненной жизнью».

Известный публицист XIX столетия Григорий Джаншиев писал, что диву давался народ при виде этого нового, нового во всех отношениях – и по внешней обстановке, и по внутреннему смыслу – суда. Вместо грубого окрика и зуботычин он встречал приветливого «мирового», который говорил всем «вы», внимательно выслушивал и одинаково судил и знатного барина, генерала, адмирала, миллионера, и лапотного мужика и не давал в обиду «маленького» человека, хотя бы пришлось ему столкнуться с властями или богатым и сильным противником. Однако здесь встречались и курьезы. Поэт Афанасий Фет, бывший в течение десяти с половиной лет мировым судьей южного участка Мценского уезда, в своих мемуарах рассказывал: «В первое время, не оглядевшись на занимаемом месте, я стал говорить крестьянам на суде «вы». Но когда свидетельница, старуха-крестьянка, сказала мне: «Я уж тебе два раза говорила, что была одна, а ты мне все вы», – я исцелился от этого приема, не понятного русскому человеку».

За 25 лет своего существования (1864-1889 гг.) мировой суд внес в народную жизнь право как факт на место права, существовавшего как мертвая буква закона; он привил про-

стому народу сознание своего человеческого достоинства, и в этом его бесспорная заслуга перед отечеством.

Однако после 1889 года, когда в уездах функции мировых судей перешли к земским начальникам, т.е. к судьям-администраторам, а в городах – частично к городским судьям, частично к уездным членам окружных судов, от мировых судов остались только обломки. Инициаторы упразднения мировых судов ссылались на «неудобство» существования множества властей, затруднявшее будто бы население, и на оторванность мировых судов от общих, делающих из первых «самосуд, свободный от общего контроля». Жизнь опровергла эти доводы. Закон от 15 июня 1919 г. упразднил административно-судебные органы и вновь возвратился к мировым судам, но лишь юридически, а не фактически. Сроки и условия образования мировых судов должны были быть утверждены «особым законом», которого по обстоятельствам времени не дождалась сторонники мировой юстиции.

Из сказанного видно, что в России четверть века функционировал местный мировой суд, состоящий из мировых участковых, мировых почетных судей и съездов мировых судей; что этот суд был чисто местный, не входящий в систему судов, выборный, единоличный, доступный, не формальный и скорый; что он воспринят был народом как необходимый, как свой родной, народный суд. Уже тогда это был суд как одна из форм самоуправления народа.

Важно учесть, что законодательство 1864 года не содержало деления судей, как это делает нынешний проект Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации», на всероссийских, федеральных, на просто мировых судей и мировых судей субъектов Российской Федерации.

«Не нами установлено, не нами и переставится», – говорит русская пословица.

Если следовать исторической преемственности и учитывая, что на дворе конец XX в., то мировой суд не только не должен входить в общую судебную систему Российской

Федерации, но и, более того, суду следует развивать именно народное начало в своей природе и деятельности. Ведь при царе народ не признавался источником власти. Император был на земле как Бог для народа. Да и сам он себя таковым рассматривал. При всем при этом хватало мудрости и мужества отдать часть власти от чиновников народу. Наша же Конституция считает источником власти народ и узаконивает самоуправление. Следовательно, кому как не мировому суду быть органом народной инициативы и самостоятельно осуществлять свои полномочия в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, законодательством конкретного субъекта Российской Федерации и правовыми актами местного самоуправления.

Целесообразно, чтобы мировой суд представляли избираемые на три года населением мировые судьи в количестве от одного до трех человек в зависимости от численности населения и состояния общественного порядка на соответствующей территории.

Мировым судьей может быть избран гражданин Российской Федерации, постоянно проживающий на конкретной соответствующей территории, достигший 25-летнего возраста, имеющий высшее образование или опыт правовой работы не менее двух лет.

Мировые судьи должны быть независимы, подчиняться только закону, неприкосновенны и действовать единолично по гражданским и административным делам, уголовным делам частного обвинения и по мелким уголовным проступкам.

Второй, кассационной судебной инстанцией мирового суда может явиться съезд мировых судей определенной части территории республики, края или области, который заседает не реже одного раза в месяц.

Решения и действия мирового судьи при наличии оснований обжалуются Съезду мировых судей, решения которого являются окончательными. Но эти решения могут быть опротестованы в порядке надзора при наличии существенных нарушений ма-

териального закона или процессуальных норм. Все эти аспекты должны быть прописаны в законе. Поэтому в дополнение и развитие закона «О судебной системе Российской Федерации» следует принять и Федеральный закон «О мировом суде».

О СВОДЕ ЗАКОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (доклад к Коллегии Министерства)¹

1. Необходимость Свода законов

Создание Свода законов Российской Федерации предписано Указом Президента Российской Федерации от 6 февраля 1995 года №94 «О подготовке к изданию Свода законов Российской Федерации». В нем сказано: «Признать необходимым начать подготовку к составлению и изданию Свода законов Российской Федерации – официального систематизированного полного собрания действующих нормативных актов Российской Федерации».

Свод законов необходим для совершенствования законодательства, приведения его в соответствие с Конституцией России, устранения противоречий и пробелов в правовом регулировании общественных отношений и различных видов деятельности.

На сегодняшний момент массив действующих в стране нормативных актов стал практически необозрим. В ходе реформ с 1991 по 1996 год принято свыше 500 законов, а с 1996 по 1999 год – 600. При этом ряд законов, принятых в эти периоды страдает низким юридико-техническим качеством, не согласованностью между собой и с действующими законами, принятыми ранее. А вообще информационная база системы Консультант-плюс содержит около 23 тысяч действующих правовых документов. Но известно, что и она не отличается исчерпывающей полнотой.

Множественность правовых актов (иногда вызываемая урегулированием одних и тех же отношений нормативными актами разных уровней), нередкая противоречивость содержащихся в них норм как друг другу, так и нормам других ак-

---

1. Из личного архива автора

тов, требуют инвентаризации, упорядочения действующего законодательства.

Необходимость систематизации и объединения российских законов была осознана еще во времена реформ Петра Первого. Действовавшее в этот период Уложение 1649 года царя Алексея Михайловича дополнялось постановлениями петровских указов, актов Боярской Думы, которые, развивая и поясняя смысл Уложения, становились несколько разнообразными, настолько и противоречивыми. И Петр Великий Указом 18 февраля 1700 года повелел свести воедино все акты, которые были изданы после отмеченного Уложения. Предполагалось, что таким объединением будут преодолены трудности, связанные с отысканием требуемых материалов в общей законодательной массе, с применением противоречащих друг другу актов. Но деятельность многочисленных, различных по наименованию и времени работы комиссий, при низком уровне тогдашней законодательной технике и вообще юридической грамотности, так и не достигла цели.

Реализация петровской идеи оказалась возможной лишь в первой половине 19-го столетия, когда было издано Полное собрание законов Российской империи, где в хронологическом порядке располагались тексты законов, указов, распоряжений, изданных с 1649г. до 12 декабря 1825 года. Одновременно велась ревизия как этих законодательных актов, так и принятых после 12 декабря 1825 года. Из общего их числа исключались законы, которые утратили силу, а действующие – объединялись в «правильном и единообразном» Своде. И такой Свод законов был издан в 1833 году. Но вступление его в силу отсрочили до 1835 года. Двухгодичный срок предполагалось использовать для негласного уточнения Свода законов, устранения возможных незамеченных противоречий в тексте.

И в дальнейшем жизнь неоднократно подтверждала необходимость систематизации законодательства в моменты его или после его обновления. Так осуществлялась в 30-е годы кодификация советского законодательства, так происходило

при составлении и издании Сводов законов СССР и РСФСР позднее, так происходило и при систематизации законодательства ряда зарубежных стран (США, ФРГ, Швейцария).

Создание свода законов призвано упорядочить законодательство, обеспечить его стабильность, сделать его более доступным и ясным для правоприменителя.

Каждый из актов, который подлежит помещению в Свод законов, должен быть совместим с другими включаемыми в него актами, в них должны быть единообразно урегулированы родственные правоотношения и содержаться одинаковая терминология.

Есть мнение, что создание свода законов целесообразно только при стабильном законодательстве, которое, в свою очередь, возможно лишь в государстве со стабильной экономической и политической системой. Здесь не учитывается, что создание свода законов как раз и создает предпосылки стабильности, направлено на оказание стабилизирующего влияния на российское законодательство, и через это на экономику и политику.

2. Содержание свода законов

Исходя из Указа Президента Российской Федерации от 14 февраля 1998 года № 170 «О мерах по повышению эффективности работы, связанной с формированием свода законов Российской Федерации» в Свод законов предлагается включить:

- Конституцию Российской Федерации;
- федеральные конституционные законы;
- федеральные законы;
- нормативные правовые акты Президента Российской Федерации;
- постановления палат Федерального Собрания нормативного характера;
- нормативные правовые акты Правительства Российской Федерации;
- постановления Конституционного Суда Российской Федерации.

Определение круга нормативных правовых актов, подлежащих включению в Свод законов Российской Федерации, является важным основанием для обеспечения принципа полноты как исходного начала формирования содержания свода (его нормативного массива).

Вместе с тем полнота содержания свода вовсе не означает, что все без исключения законы, указы, постановления и иные акты должны быть включены в свод. Из их числа должны быть исключены акты, не имеющие нормативного значения, а также по соображениям сохранения государственной тайны.

В свод законов Российской Федерации не могут быть включены законы и другие нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, поскольку это противоречило бы статье 76 Конституции Российской Федерации, предусматривающей в пункте 4 самостоятельное законодательство каждого субъекта Федерации.

3. О юридической силе свода законов

Впервые вопрос о юридической силе свода законов был представлен в Государственном Совете России 19 января 1833 года. Предлагалось считать свод единственным основанием для решения всех дел или, наоборот, применять исключительно первоначальный текст закона, отводя своду лишь роль вспомогательного средства для его отыскания.

Тридцать первого января 1833 года Манифестом царя своду законов была дана «законная сила», а дополнения и изменения в нем предписывалось при необходимости вносить так, чтобы не нарушать «единожды устроенный» «состав законов».

Свод законов Российской империи заменил собой ранее принятые акты, а идея формирования свода как издания справочного характера была отвергнута.

Но эта идея, создать свод законов как издания справочного характера, возникла вновь, спустя 166 лет.

Все же, с учетом и правопреемственности, своду законов необходимо придать юридическую силу с тем, чтобы всё не вошедшее в него, автоматически прекратило действовать.

Иными словами, Свод законов должен быть утвержден компетентными органами в порядке, предусмотренном для принятия федеральных конституционных законов (поскольку в него войдут не только федеральные, но и федеральные конституционные законы).

4. Влияние Свода законов на законотворчество субъектов Российской Федерации

Свод законов способен оказать реальное влияние на законотворчество в субъектах Федерации.

Во-первых, формирование законодательной базы Свода позволит в полной мере выполнить требование статей 71 и 72 Конституции Российской Федерации о разграничении предметов ведения.

Во-вторых, систематизация, упорядочение федерального законодательства послужит ориентиром для законодательства субъектов, раскроет им направление развития их законодательства, поскольку законодательный процесс в субъектах Российской Федерации должен исходить в основном из федеральной схемы законотворчества.

В-третьих, создание Свода позволит восполнить пробелы в законодательстве субъектов Российской Федерации.

В-четвертых, работа, связанная с подготовкой и принятием Свода позволит субъектам привести свои акты в соответствии с реально действующим федеральным законодательством.

В-пятых, создание Свода законов поможет устранить прослеживающуюся хаотичность в законодательстве субъектов и повторение в нем федеральных ошибок.

5. Деятельность Министерства по делам федерации и национальностей по формированию Свода законов

Во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 14 февраля 1998 года №170 Министр национальной политики 22 февраля 1999 года издал приказ № 30 «О мерах по выполнению Указа Президента Российской Федерации от 14 февраля 1998 года №170 «О мерах по повышению эффективности работы, связанной с формированием Свода законов Российской Федерации».

Данным приказом был утвержден план мероприятий Министерства по формированию Свода законов.

Согласно приказу структурные подразделения Министерства обязывались к 1 апреля 1999 года представить свои предложения по формированию Свода законов.

Итоговое исполнение приказа поручалось Департаменту по правовому обеспечению национальной и федеративной политики (Власов В.И.), а контроль за выполнением возлагался на статс-секретаря – заместителя Министра Хабриеву Т.Я.

В соответствии с поставленной задачей была проведена большая работа по анализу состояния действующего законодательства, касающегося национальных и федеративных отношений и выработке необходимых предложений.

Предпринятые организационные и другие меры позволили Министерству в установленные сроки и на достаточно высоком профессиональном уровне выполнить предписания Указа Президента Российской Федерации.

Исходя из своей компетенции, а также руководствуясь Концепцией государственной национальной политики Российской Федерации Миннац России представил в Минюст России 28 предложений по следующим вопросам:

- о признании конкретных нормативных правовых актов утратившими силу;
- о внесении в действующие нормативные правовые акты изменений и дополнений;
- об укрупнении нормативных правовых актов;
- о разработке проектов нормативных правовых актов, необходимых для восполнения пробелов, имеющих в федеральном законодательстве.

При разработке предложений принципиально важное значение было уделено подготовке законопроектов, призванных обеспечить защиту суверенитета и целостности Российской Федерации, определяющих механизмы укрепления национальных и федеративных отношений.

Таковыми, на наш взгляд, должны стать следующие проекты федеральных законов.

1. *«О гарантиях государственной целостности Российской Федерации и механизме ответственности органов государственной власти и их должностных лиц».*

Необходимость принятия данного законопроекта состоит в том, что в настоящее время в государстве отсутствуют эффективные механизмы обеспечения его целостности, соблюдения Конституции Российской Федерации и законодательства. Ряд нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации противоречат Конституции Российской Федерации и федеральным законам. Наблюдается противостояние властных структур, возникновение сепаратистских процессов. Не установлена ответственность органов государственной власти и должностных лиц за несоблюдение Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов и федеральных законов, решений Конституционного Суда Российской Федерации. Все это представляет серьезную угрозу основам конституционного строя и требует правового решения.

Особенностью законопроекта и является то, что он предусматривает меры государственного предупреждения, федерального вмешательства (введение федерального управления) и «конституционно-правовую» ответственность органов государственной власти Российской Федерации и ее субъектов за несоблюдение Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов и федеральных законов, решений Конституционного Суда Российской Федерации.

2. *«О борьбе с национальным экстремизмом».*

Законопроект направлен на устранение национальной нетерпимости или розни, недопущение дискриминации человека и гражданина по национальному признаку, на координацию деятельности компетентных органов по борьбе с национальным экстремизмом, а также на установление ответственности общественных объединений граждан, должностных лиц органов государственной власти и местного самоуправления за непринятие мер по устранению проявлений экстремизма.

3. *«О порядке предупреждения и разрешения межнациональных конфликтов в Российской Федерации».*

Разработанная концепция закона предусматривает при-

нятие мер раннего предупреждения межнациональных конфликтов на территории Российской Федерации и их эффективного разрешения, координацию деятельности органов исполнительной власти в этой сфере, а также установление механизмов их реализации.

4. «О государственной этнологической экспертизе».

Законопроект направлен на защиту этнокультурной среды народов, на предупреждение, а также своевременное и адекватное разрешение этнокультурных проблем, установление ответственности за нарушение прав на свободное этнокультурное развитие, самобытный образ жизни и привычную среду обитания народов.

К числу приоритетных следует также отнести предложения по изданию Правительством Российской Федерации следующих документов:

– «Об утверждении Основных направлений государственной национальной политики Российской Федерации на Северном Кавказе»;

– «Об утверждении плана реализации Основных направлений государственной национальной политики на Северном Кавказе».

Таким образом, имеются основания утверждать, что проделана значительная по объему и важности работа. В целом, представленные предложения положительно оценены Минюстом России. Вместе с тем, ввиду того, что еще не все федеральные органы исполнительной власти представили предложения в Минюст России, связанные с выполнением ранее названного Указа Президента Российской Федерации, полный анализ и оценка наших предложений еще не сделаны. В этой связи Департамент по правовому обеспечению национальной и федеративной политики постоянно отслеживает ситуацию, связанную с принятием решений по внесенным предложениям.

Работа над Сводом законов РФ является приоритетной, продолжающейся и требует поддержки Коллегии Министерства.

Итоговый отчет о выполнении мероприятий, связанных с формированием свода законов, согласно Приказу Министра надлежит представить 1 ноября 1999 года.

Раздел IV. Публикации 2000 – 2006 гг.

Вступление

Одно из важнейших свойств человеческого разума присуще людям как в целом, так и индивидуально, – это стремление найти объяснение отдельным событиям, процессам, явлениям. Стремление естественное, реализуемое и реализующееся когда не ограничиваются познанием лишь поверхностной стороны предмета исследования, а выходят за рамки только виденного и объясняют взаимосвязь явлений.

Так было у меня при анализе экстремизма, терроризма и сепаратизма.

К этой тематике я пришёл после отставки в 1999 году с государственной службы из ранее упоминавшегося Министерства и возвращения на преподавательскую работу, на этот раз в Академию государственной службы при Президенте РФ. На кафедре национальных и федеративных отношений Академии мне было предложено разработать программу актуального, требуемого временем, специального курса «Экстремизм: сущность, виды, способы противодействия».

В ходе разработки программы выявилась явная связь экстремизма с терроризмом и сепаратизмом, что нельзя было не учесть как в программе, так и при её реализации. Программа получилась развёрнутой, на 18 страницах машинописного текста. После её утверждения и тиражирования началось преподавание мною этого спецкурса для слушателей Академии и на курсах повышения квалификации государственных служащих, действовавших при этом заведении.

Программа подготовлена в соответствии с планом специализации «Теория и практика федерализма». И здесь нужно сказать следующее.

Федерализм, как известно, рассматривается в теории и практике государственного строительства как оптимальная, наиболее отвечающая сложному региональному, многонациональному и конфессиональному составу страны форма

государственного устройства и управления. Федерализм, основанный на принципах народовластия, верховенства права, демократизма и разделения властей, является разумным способом управления государством и эффективно действующим механизмом разрешения конфликтов, установления мира и межнационального согласия в Российской Федерации.

Между тем, противовесом федерализма является *экстремизм*, сепаратизм и терроризм, причем первый из них – экстремизм, порождает второе и третье, то есть сепаратизм и терроризм, являющийся «глобальным злом».

Исходя из практической актуальности темы и недостаточной ее теоретической разработанности, данная программа спецкурса рекомендуется для слушателей Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Цель спецкурса: обеспечить подготовку студента в области специфического раздела теории и практики федерализма, каковым является экстремизм; дать знания о правовом противодействии экстремизму, а через *это* сепаратизму и терроризму.

Соответственно, спецкурс предназначен для выполнения следующих задач:

- дать студенту теоретические знания, касающиеся сущности, видов и профилактики экстремизма;
- рассмотреть соотношение экстремизма, сепаратизма и терроризма;
- ознакомить студента с основными причинами экстремизма;
- определить значение профилактики экстремизма для укрепления федеративных отношений в России;
- раскрыть сущность международно-правовых актов и российских законов, направленных на противодействие экстремистской деятельности;
- сформировать у студента принципы методологии сравнительного анализа выявляющего наиболее эффективные способы противодействия экстремизму.

Место спецкурса в профессиональной подготовке выпускника таково.

Курс «Теория и практика федерализма» теоретически сложен, разносторонен, емок и чрезвычайно важен, ибо Российская Федерация – Россия, есть демократическое федеративное правовое государство (ст 1 Конституции РФ), которое надлежит укреплять. Поэтому место, то есть положение, занимаемое спецкурсом в курсе «Теория и практика федерализма» адекватно.

Поскольку для Российской Федерации как многонационального и многоконфессионального государства экстремизм опасен именно тем, что может подорвать основы взаимоотношений народов и тем самым привести к расколу общества и государственных структур, целостности федеративного государства, – он является составной частью современной теоретико-методологической базы профессиональной подготовки студента Российской академии государственной службы.

Требования к уровню освоения содержания спецкурса определены следующие.

Изучившие данный спецкурс студенты должны:

- знать понятийно-категориальный аппарат, методологию, структуру спецкурса;
- определять сущность и виды экстремизма, их негативные последствия;
- различать причины и условия происхождения экстремизма;
- иметь научное представление о путях и средствах противодействия экстремистской деятельности;
- усвоить правовые нормы, направленные на противодействие экстремистской деятельности, уметь применять их в профессиональной деятельности.

В соответствии со сказанным в программе спецкурса «Экстремизм: сущность, виды, способы противодействия» определены вопросы к зачету:

1. Конституционный запрет на пропаганду и агитацию, возбуждающие социальную, расовую, национальную или

религиозную ненависть и вражду; пропаганду социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства.

2. Понятие и сущность экстремизма.
  3. Виды экстремизма, их общее и особенное.
  4. Соотношение экстремизма, сепаратизма и терроризма.
  5. Общие причины экстремизма и условия, им способствующие.
  6. Сущность этнополитического экстремизма и его причины.
  7. Сущность этноконфессионального экстремизма и его причины.
  8. Профилактика экстремизма. Понятие, виды мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности.
  9. Законодательство, направленное на противодействие экстремистской деятельности.
  10. Органы, осуществляющие противодействие экстремистской деятельности, их полномочия.
  11. Правовая ответственность общественных и религиозных объединений, иных организаций за осуществление экстремистской деятельности.
  12. Правовая ответственность средств массовой информации за распространение экстремистских материалов и осуществление экстремистской деятельности.
  13. Правовая ответственность граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства за осуществление экстремистской деятельности.
  14. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности». Содержание, значение, реализация.
  15. Роль институтов гражданского общества в противодействии экстремистской деятельности.
  16. Международное сотрудничество в противодействии экстремистской деятельности.
  17. Международно-правовые акты о борьбе с экстремизмом, сепаратизмом и терроризмом.
- Разумеется, преподавание данного спецкурса требовало учебного пособия, и в 2003 году издательство Академии выпу-

скает в свет мою работу «Экстремизм: сущность, виды, профилактика». Она знакомит с основными понятиями, касающимися сущности и видов экстремизма, представляет собой систематизированное изложение политико-правовых основ профилактики и борьбы с ним в полиэтническом и поликонфессиональном обществе, содержит выдержки из документов, посвященных противодействию экстремистской деятельности.

Но не заикливался я только на экстремизме.

Тогда же, в 2003 году в коммерческой Компании «Спутник+» издана работа «Путь осознания. Сборник произведений. Воспоминания. Исторический криминал. Стихотворения», о котором я уже говорил в «Обращении» к читателю. Это собрание ранее написанного, собрание, произведенное в связи с моей болезнью. Приведу из неё лишь исторический очерк об ушкуйниках, где я не согласен с оценкой их действий; очерк о паломнической поездке по монастырям, этой цитадели русского православия; да несколько лирических стихотворений, хотя в работе присутствуют они разных жанров.

Что касается стихов. Сочинять я их начал относительно поздно, в 1957 году, семнадцати лет, в промежутке между окончанием средней школы и призывом в Армию. И слагал стихи я эпизодически до 1966 года. Затем в течение более чем 20-ти лет из под моего пера ничего рифмованного не выходило. Здесь писалось другое: статьи, пособия, монографии, диссертации (кандидатская и докторская) по вопросам права и его применения, о чём уже рассказано.

После возвращения к стихосложению писал я не регулярно. В одни годы сочинялось меньше, в другие – больше. Иногда я не писал вообще. Объяснения находятся. Достаточно сказать, что по воле судьбы мне довелось жить в городах: Москве, Липецке, Иванове, Красноярске, Томске, Кемерове, Ульяновске, Куровском, и снова в Москве. Известно, переехать, что пожар перенести. А какие стихи при пожарах. Но с другой стороны, не писалось мне в более или менее благополучные в жизни годы, и, наоборот, я уходил в стихи при жизненных невзгодах и неурядицах. Особенно урожайным в этом смысле выдался тяжкий 1993 год. Сначала болезнь отправила на больничную

койку меня, затем супругу. Потом пошли трагические политические события, опалившие и нашу семью. Стихосложение же уводило меня от суеты сует, давало хоть какое-то отдохновение духовное. Считаю типичным в этом смысле стихотворение про ворону, написанное в заблокированном Доме Советов, где я работал экспертом. Вот оно.

* * *

На окно ворона села,
вольная птица.
Куда захотела,
туда и летится.

Прошлась походкой важною,
косится бесом.
Бросил работу бумажную,
смотрю с интересом.

Клювом большим черным
стукнула раза два,
озорно и задорно,
стекло не разбив едва.

А самой не разбиться,
если б и захотела.
Интересная птица,
взяла, на окошко села.

А через несколько дней произошло то, что произошло. Я не мог не отреагировать на это и задаться вопросом.

* * *

Расстреляли из танков Дом Советов.
Я слезы с лица смазывал.
Кто ответит за это,
кто стрелял или кто приказывал?

Тягот в 1993 году было более чем достаточно, и стихов оказалось не мало, потому я и выделил их в названном сборнике в отдельный цикл.

В этих стихах много автобиографического. Так, Кавказский циклик навеян неожиданной поездкой в Махачкалу в том же 1993 году.

Стихотворения свои я не публиковал. Они предназначались исключительно для себя. Я понимал, что стихи пишут тысячи, поэтами же становятся единицы. Но близким написанное мною нравилось и я решил тиражировать. Не претендуя при этом ни на что, ни на звание поэта, ни на признание написанного поэзией.

В конце вышеназванного сборника содержались строки:

Всему на свете бывает конец,
писать стихи я наверное брошу.
Последних строк сокровенный венец
кладу в декабрьскую злую порошу.

Но человек предполагает, а Господь располагает. И сподобился я еще не раз на стихосложение. И последнее.

Родился я в 1939 году в Балашихе. Отец, как и у многих сверстников, пал смертью храбрых. Детство и юность мои прошли уже под Ельцом.

Деревенская жизнь оказала на меня влияние. Привила трудолюбие, благоговение к природе, простоту нрава. Возможно, что-то из этого просматривается в стихах.

В 2006 году издательство Академии выпустило ещё одну мою работу: «Экстремизм во времени и пространстве».

Время и пространство, как известно, – основные объективные формы существования материальных и духовных процессов и явлений. Они выступают как стороны единого и многообразного целого. Вне времени и пространства движение (развитие) процессов и явлений невозможно. Это в полной мере относится и к такому сложному негативному явлению, каким является экстремизм.

Для чего нужно было исследование этого явления именно во времени, то есть в историческом его возникновении и разви-

тии, и в пространстве, то есть территориально? Для того, чтобы уяснив прошлое, сопоставив его с настоящим, понять, что необходимо предпринять для противодействия экстремизму ради сохранения мира и спокойствия в Отечестве нашем.

Завершился период творческой деятельности 2000-2006 годов выходом в свет двухтомной «Истории судебной власти в России», над которой я трудился долго.

В работе на основе российского законодательства XIX-XX веков, уникальных исторических документов, редких литературных источников и современных публикаций, фактического архивного материала раскрываются проблемы отечественного судоустройства и судопроизводства в их историческом становлении и развитии. Работа состоит из 2-х книг. Первая охватывает период с 1019 по 1917 год, вторая – 1917-2003 годы.

Структура работы позволяет ознакомиться сначала с общими вопросами теории судебной власти, устройством судов и изменявшейся правовой регламентацией их деятельности в периоды феодализма, абсолютизма, капитализма и советского времени, а затем уже глубже познать современное состояние судебной системы, понять причины её реформирования.

Несмотря на сложность темы, книга написана доступным языком, с использованием народных наречий, пословиц, поговорок, ярких исторических примеров и редких статистических данных.

Предназначена для законодателей, преподавателей, аспирантов, студентов юридических и исторических вузов, судей и работников правоохранительных органов; для всех интересующихся историей российского государства и права.

Публикации

ДЕЛА УШКУЙНЫЕ, НОВГОРОДСКИЕ¹

Известно, безрогая корова хоть шишкой, да боданет. Монголо-татарские завоеватели не коснулись Новгорода и его земли, сто верст всего не дошли. Зато до него дошли беды и стенания русские.

---

1. Печатается по: Власов В.И. Путь осознания. М., 2003.

Поработители свирепствовали на русской земле. Многие факты их злодеяний описаны Н.Д. Тальбергом в его книге «Святая Русь», изданной князем М. Горчаковым в Париже в 1929 году по благословию Высокопреосвященного Иоанна, Митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского. Вот лишь один пример такого злодеяния из этой книги.

1270 год. В Орду вызван князь Роман Ольгович Рязанский. Хан приказывает подвергнуть его за непослушание мучительной казни. Князю отрезают язык. Затем выкалывают глаза, отрубают пальцы рук и ног, обрезают уши и губы, потом отсекают руки и ноги; когда же остается одно туловище, но еще с искрами жизни, то сдирают с головы кожу, отрубают голову и втыкают ее на копье.

В последнем оплоте Руси, естественно, бродил дух отщепенца, но не было должной силы и совсем малы возможности. Все же собрались новгородские удальцы и, «не имея рог», взяли да и «боданули шишкой», – разорили в 1360 году татарский город Жукотин, спустившись вниз по Волге на ушкуях – лодках особой постройки. В летописях таких новгородских удальцов, совершавших водные набеги, именуют ушкуйниками, и рядом почти всегда стоит слово «разбойники», «разбойницы».

В советской исторической науке ушкуйничество определяется как зародившиеся во второй половине XIV столетия вооруженные нападения с разбойными целями на города и торговые пути в Волжско-Камском бассейне новгородских отрядов, состоявших из людей без определенных занятий. Академик АН СССР, лауреат Государственной премии Лев Владимирович Черепнин (1905-1977) особо подчеркивал последнее обстоятельство, что ушкуйники представляли собой «вооруженный отряд, живущий грабежом», и их действия носили «характер простых грабительских вооруженных набегов на Волжско-камские торговые караваны и населенные пункты». Причину таких действий он видел в том, что часть новгородского «черного населения» не находила применения своему труду и, представляя опасность господствующему

классу, удалялась из города для набегов, которые содействовали бы «дальнейшему расширению экономического и политического влияния на Руси новгородского боярства».

Ушкуйничество как явление, связанное с насилием, действительно существовало, но выводы о нем требуют уточнения. Прежде всего следует сказать, что новгородцы делали водные набеги ранее второй половины XIV столетия, но не вниз по Волге, а вверх, к северным враждебным соседям. Так, в 1320 году новгородец Лука ходил в ушкуях на Норвегию, но был разбит. В 1339 году новгородские удальцы разоряли Корелу, признававшую власть шведов. А в 1349 году, когда Магнус, король Свейский, предпринял свой крестовый поход против Новгорода, ушкуйники совершили морские набеги на берега Норвегии.

Сейчас невозможно сказать, чего было больше в этих походах: разбойного или государственно-охранительного, преступного или патриотического. Во всяком случае сведения о розыске ушкуйников и их преследовании за эти набеги новгородскими властями, а значит, и о признании их противоправными мне не встретились. Зато встретилось другое. В лето 6860 (1352 год), «отходя от света», Магнус приказывал своим детям, своей братии и всей земле Свейской: «Не наступайте на Русь на крестном целовании, занеже нам не пособляется». Возникает вопрос: не сказались ли на этом завещании морские походы новгородцев? А если да, то больше ли в них разбойного?

Но вернемся к 1360 году, когда новгородцы «придоша в Жукотин и множество татар побита и богатства их взяша». Далее события развивались так. За то нападение христиане были пограблены татарами в другом городе, Болгарах. К тому же и «князии жуконсти поидоша во Орду к хану, биша челом, дабы оборонил себя и их от разбойников, понеже многа убивства и грабления от них сотворитесь беспрестании. Хан же Хидирь послал трех послов своих на Русь: Уруса, Каирмека, Алатын-цыбека князем русским, чтоб разбойников поймали и к нему прислали. И бысть князем съезд на Костроме: князь великий Димитрий Константинович из Володимера и брат его старший князь Андрей

Константинович из Нижнего Новгорода, князь Константин Ростовский; и поимаша разбойников, и выдаша их всех послом ханским и со всем богатством их, и тако послаша их в Орду».

Это летописное известие требует пояснения и раздумий. Ясно, что ушкуйники напали в указанный год на татарский город Жукотин, разорили его, набрали там всякого добра и расположились в русских поволжских городах, особенно в Костроме. Татарские князья обратились с жалобой к своему хану, и этот хан прислал на Русь послов, требуя выдать ему новгородцев. Но выдать соотечественников – христиан басурманам было греховным делом, а вооруженных и храбрых – к тому же нелегким и взрывоопасным. Последнее затем и подтвердилось. А пока по этому поводу в Костроме состоялся съезд и совет князей (владимирского, нижегородского и ростовского), который правильно или неправильно, но решил не потакать новгородскому удалству, поскольку в Болгарах в отплату за Жукотин пограбили всех христиан, какие в ту пору там оказались. Указанные князья, вернее, находившиеся при них дружины, изыскали, силой переловили ушкуйников, бывших в Костроме, а затем выдали их татарам.

Не это ли решение явилось толчком к перерождению ушкуйничества из движения патриотического в разбойное, поворотом от набегов на чужеземных разорителей к грабежу и насилию и над русским купечеством, и над населением Поволжья? Во всяком случае это решение дуло на тлеющий фитиль междоусобицы. Ушкуйники не забыли выдачи своих собратьев на татарскую расправу в Костроме, и в лето 6879 (1371 год) «ушкунцы великого Новгорода пришедше взяша Кострому». И все же действия ушкуйников в Волжско-Камском бассейне, как и ранее в Скандинавии, были направлены в основном против захватчиков, разорителей русской земли, хотя они не чужды были и наживы. Но грабили ушкуйники, подрывая экономически и обессиливая Орду, преимущественно татар и купцов восточных, на русских же гостей не нападали, но некоторые из них как бы попутно страдали.

В 1366 году, придя Волгою на «полтораста ушкуев» под Нижний Новгород, ушкуйники перебили «множество татар и бессермен и армен», и город «пограбиша, а суды их, и кербаты, и павоски, и лодки, и учяны, и струги все изсекоша». Затем они спустились в Калец, прошли до Болгар, «такоже творяще и воююще». В этом же году был и второй поход на Волгу новгородского ушкуйного отряда во главе с воеводами Осифом Волфоломеевичем (Осипом Варфоломеевичем), Василием Федоровичем, Александром Обакумовичем (Абакумовичем), которые «в Новгород придоша по здорову с многим прибытком». Но при этом походе были пограблены и русские купцы. Великий князь московский Дмитрий Иванович потребовал от новгородского правительства «ответственности» за действия ушкуйников. «Почто есте ходили на Волгу, и воевали, и гостей моих ограбили много?» Новгородское вече дало такой ответ: «Это ходили молодые люди на Волгу, без нашего слова; да они твоих купцов не грабили, а грабили бесермен. За это не сердись на нас». Но, видимо, великий князь «изымал» некоторых, надо полагать видных ушкуйников: зимой того же 1366 года на Вологде был пойман новгородский боярин Василий Данилович с сыном и привезен в Москву.

Если новгородское вече и не давало дозволения на ушкуйные походы, то, очевидно, смотрело на них снисходительно, а, по общим понятиям того времени, пограбить и побить бесермен, то есть мусульманских купцов, откупщиков татаро-монгольской дани в завоеванных теми землях, казалось и дозвоительно. Такое понятие образовалось вполне естественно после того что претерпел русский народ от ордынского произвола. И действительно, за свои совершаемые без разрешения набеги ушкуйники оставались без преследования, напротив, нередко ушкуйники, вернувшись на родину, становились тысяцкими, воеводами и даже посадниками Новгорода.

В 1374 году девяносто ушкуев опять напали на русский город – Вятку, ограбили ее, потом повернули на татарские Болгары и собирались его сжечь, но передумали, взяв с жителей

300 рублей «откупа». Затем они разделились на две партии и прошли по владениям Орды: одна, из 50 ушкуев, отправилась «на низ к Сараю», а другая – 40 ушкуев – пошла вверх по Волге, дошла до Обухова, пограбила Засурье и Маркваш, перешла Волгу, истребила суда свои, конно прошла по берегам Ветлуги, разоряя села, и ушла к Вятке.

Но самый свирепый набег ушкуйников на Кострому и, видимо, вообще на Поволжье происходил в 1375 году, когда новгородцы вместе с великим князем московским воевали под Тверью. Воспользовавшись этим, к Костроме отправилось две тысячи удалцов на 70 ушкуях, а воеводами у них были один по имени Прокопий, другой по прозвищу Смольнянин, вероятно так названный потому, что действительно был пришелец из Смоленска. Эта, можно сказать, рать состояла не из одних новгородцев, но «еще более из заволочан». Когда она приплыла к Костроме, то пять тысяч костромичей вышли против нее с оружием, а воеводою у них был Плещеев. Ушкуйники разделились на две группы. Одна половина пошла прямо на костромичей, а другая зашла им в тыл через кусты можжевельника, и обе группы разом ударили по костромичам, – и спереди, и сзади. Воевода Плещеев первым оставил «войско свое» и побежал в город, за ним бросились врассыпную и остальные. Ушкуйники одних убили, других повязали, а третьи успели скрыться в лесу. После этого нападавшие вошли в Кострому и, простояв там неделю, взяли все, что подороже, а остальное сожгли. Уходя, они набрали столько пленников, сколько хотели, особенно женского пола, и поплыли вниз по Волге. Пристали в Нижнем Новгороде и взяв все, что им приглянулось, затем подожгли город. Оттуда они спустились в Болгары и там распродали «бесерменам» костромских и нижегородских женщин и девиц (грех не простительный), а потом поплыли еще ниже. Встретят по пути мусульманских купцов на судах – ограбят и людей перебьют, а встретят гостей христианских – только ограбят, а самих отпустят живыми. Так они достигли Астрахани; тут и постигло их возмездие, правда, руками лукавыми: князек

астраханский Салчей начал им лъстить, и хитрить, и корм давать. «Они же начата упиватись и быша пьяни, аки мертвы». Татары их всех изрубили, «ни единого их жива оставиша» и взяли все имущество, награбленное у русских. «В ню же меру мерите, – говорит летописец, – взмерится вам».

Якобы за этот трагический поход великий князь московский подходил с ополчением к Новгороду, требуя выдачи имеющихся разбойников и прекращения ушкуйничества, где едва не произошла битва. Спас владыка Алексей, обратившийся к князю со словами: «Господине княже Дмитрий Иванович, новгородцы винных сами изыщут, которые воеваша Кострому и гостей волжских грабиша и биша, и тех казнят, а ныне дают за них четыре тысячи рублей. И ты не подвигнись на брань и не пролей крови». Князь «не подвигся» на брань, но взял 8 000 рублей и возвратился с войском на Москву.

Как видим, новгородская община не выдала уцелевших ушкуйников, но в духе Русской Правды – основного закона того времени – заплатила за нанесенные ими обиды (преступления) виру (денежные платежи в пользу князя) весьма солидную. Может быть именно это понудило новгородских правителей отыскивать и захватывать разбойничавших ушкуйников для суда собственного. Преследуемые же в других княжествах князем московским, а на своей земле боярами новгородскими, вместо прибыли получившими убыток, ушкуйники, кто смог, бежали на землю псковскую. Но их старались найти и там. Это видно из того, что в 1390 году по миру, заключенному Новгородом с Псковом, последний обязывался «выдавать тех, кто путь ходил на Волгу». Ушкуйничество хиреет, но не исчезает полностью.

В 1392 году ушкуйники-новгородцы и устюжане напали рекою Вяткою на Жукотин и Казань, и грабили гостей на Волге. В 1400 году некто Анфаль предпринял поход на Болгары: сто судов шло Камою, сто пятьдесят Волгою. Это разделение отряда погубило его: татары напали на тот отряд, который плыл по Каме, и разбили его. Волжские ушкуи не успели на помощь камским.

Многое усматривается в делах ушкуйных: патриотизм низов и продажность верхов; разобщенность власти на русской земле; обоснованное отмщение порабитителям и одновременный грабеж своих же; солидарность с единоверцами, милость к христианским купцам и случаи продажи единоплеменников в рабство; сила ради наживы, а нажива для разгула.

Кое-что как сейчас.

Или сейчас как тогда?

1992 год

В ЦИТАДЕЛЯХ РУССКОГО ПРАВОСЛАВИЯ¹

Решил описать я по порядку посещения мои некоторых Цитаделей Русского Православия, ибо посещения эти оказались поучительны, познавательны, целительны душевно и телесно. Описать, чтобы не жили многие, как в притче:

Пойдем в церковь!

– *Грязно.*

Ну так в шинок!

– *Разве уж под тыном пройти.*

В результате моих поездок по ряду монастырей я узнал, что цитаделями, то есть оплотом, опорой православия на Руси были и остаются церкви. А где главные или самые большие церкви? В монастырях, в этих отдельных церковно-хозяйственных организациях, и именуются они соборами. Некоторые, наиболее видные и долго существующие монастыри называются Лаврами. Это как бы цитадели из цитаделей русского православия.

Одной из самых почитаемых русских святынь, крупнейшим центром духовного просвещения и культуры является *Свято-Троицкая Сергиева Лавра*, находящаяся в Московской области в черте города Сергиев Посад. В Лавру эту стекаются тысячи паломников со всех концов России, из стран ближнего и дальнего зарубежья. И так уж получилось, что первым

---

1. Публикуется по: *Путь осознания*. М., 2003.

из монастырей, которые мне довелось лицезреть, была именно Свято-Троицкая Сергиева Лавра.

Летом 1995 года находился я с супругой вблизи Сергеева Посада, в доме отдыха, который организовал экскурсию в Лавру, где узнали и увидели много необычного, после чего нельзя было не заинтересоваться монастырями.

Сначала кратко об услышанной истории Лавры и житии создателя ее, а затем – об увиденном.

Прославленная обитель основана была в 1337 году Преподобным Сергием Радонежским. Этот Преподобный родился в Ростове Великом в 1314 году от благоверных бояр Кирилла и Марии и нарекли ему имя Варфоломей. Позже родители блаженного переселились из разоренного междоусобицей Ростова в местечко, называвшееся Радонежем. А вскоре «переселились» и от жизни в места светлые и прохладные, оставив все наследство Варфоломею. Отрок же этот, рассудив о краткости земной жизни и суетности ее, раздал наследство и ушел в «пустыню», срубил там хижину и пребывал в ней, молясь Богу беспрестанно. Спустя время пришел к нему некий иерей (священник), по имени Митрофан, и от него блаженный Варфоломей принял иноческий постриг. Исполнилось ему тогда двадцать три года, и было наречено ему имя Сергий.

Пробыл тот иерей с Сергием несколько дней, а уходя сказал: «Чадо, я ухожу, тебя же предаю в руки Божии». И прорек: «Распространит Бог на месте этом обитель великую и преславную».

Так все и оказалось. Вскоре около преподобного, принявшего монашеский постриг с именем Сергий, собралось 12 братьев, и было положено начало величайшей святыне Православия – Свято-Троицкой Сергиевой Лавре.

Всю свою долгую жизнь прожил основатель ее в смирении и воздержании, в молитвах и трудах и много чудес сотворил, которые описаны в «Житие преподобного отца нашего Сергия, игумена Радонежского, нового чудотворца».

Сергий Радонежский способствовал примирению вра-

ждовавших князей; по его благословию князь Дмитрий Донской выступил на Куликовскую битву с монголо-татарами в 1380 году. Святитель Алексей, митрополит Московский даже хотел видеть его своим преемником на месте предстоятеля Русской Церкви.

Преставился ко Господу преподобный Сергий в 1392 году и положено было тело его в обители его.

Спустя 30 лет совершилось обретение святых его мощей. Святыми мощами именуется, как известно, останки тел угодников Божиих (среди которых встречаются и нетленные – чудесным образом без какого-либо внешнего воздействия не истлевающие, сохраняющиеся неповрежденными часто на протяжении веков). Само же обретение означает извлечение после церковного прославления угодника Божия его святых мощей из места погребения и положение их в церкви, чтобы верующие могли поклониться им.

И были мощи преподобного Сергия Радонежского при обретении целыми и нетленными, и к одеждам его не прикоснулось тление: благоухание же неизреченное (непередаваемое словами) исходило, и многие исцеления болящим подавались. И доныне от его ковчега, находящегося в Троицком соборе Лавры, словно от источника истекают исцеления всем с верою приходящим и к нему с молитвою припадающим. А ведь источник мог и иссякнуть. Вспомним: в 1920 году Совнарком принял постановление: «О ликвидации мощей во всероссийском масштабе». По всей стране были вскрыты раки (хранилища) с мощами святых, и многие бесследно исчезли.

За свою долгую историю первоначальный Троицкий монастырь неоднократно подвергался вражеским нападениям. Так, в 1608-1610 годы он выдержал осаду 30-тысячного войска польско-литовских интервентов (осажденных в самом монастыре насчитывалось около 3-х тысяч).

Почетное наименование Лавры монастырь получил в 1744 году. В окрестностях Лавры возникли духовно и административно с ней связанные более мелкие монастыри и скиты, в которых являлись миру замечательные старцы-подвижники. Но в 1920 году Троице-Сергиева Лавра была закрыта,

в ее зданиях разместились различные учреждения. Часть строений советские власти отдали под жилье. Возрождение обители началось в 1946 году. В Великую субботу ожившие лаврские колокола возвестили о первом богослужении в величественном Успенском соборе, возведенном в 1559-1585 годах по повелению царя Ивана IV (Грозного).

Многие знают, что за свое правление Иван IV покорил Казань, завоевал Астрахань, присоединил Сибирь, что опричной и казнями навел страх на подданных, держа их в узде, за что и прозван Грозным. Меньше людям ведомо, что в царствование Ивана Грозного было положено начало книгопечатанию в Москве; создан судебник 1550 года, ставший важным шагом на пути централизации Русского государства; появился Стоглав – кодекс правовых норм внутренней жизни русского духовенства и его взаимоотношений с обществом и государством.

И уж совсем мало кому известно, что, будучи человеком набожным, Иван IV (Грозный) по судебным делам требовал приносить к нему «истину, боясь суда Божия». Исторические сведения говорят, что он выкупал пленных христиан из рук татарских. Уже после посещения Лавры я узнал, что в 1535 году Иван IV и мать его Елена прислали новгородскому владыке такую грамоту: «Приходили в прежние годы татары на государеву Украину, и, по нашим грехам, взяли в плен детей боярских, мужей, жен и девиц; господь Бог не презрел своего создания, не допустил православных жить между иноплеменниками и умягчил сердца последних: они возвратили пленных, но просят у государя серебра. Князь великий велел своим боярам давать серебро, приказывает и богомольцу своему, владыке Макарию, собрать со всех монастырей своей архиепископии; по обетному счету семь сот рублей», что и было сделано (по дошедшим данным платили за детей боярских от 50 до 100 рублей, за сотника стрелецкого – 50, за попадью – 25 рублей, за дочь княжескую – 50).

И потому не удивительно, как может показаться на первый взгляд, что повелел возвести Успенский собор в монастыре Иван IV, царь Грозный.

Верующие не одинаковы, Бог – для всех один.

Но древнейшая постройка на территории Лавры – Троицкий собор (1422-1425 гг.), в котором и почивают святые мощи Игумена земли русской – Преподобного Сергия Радонежского.

Древностью отличается и церковь в честь Сошествия Святого Духа, построенная псковскими мастерами в 1476 году. Шатровая церковь преподобных Зосимы и Савватия Соловецких сооружена в 1625-1637 годах. Великолепием убранства в стиле московского барокко отличается церковь преподобного Сергия с трапезной (1687-1692 гг.). К числу памятников церковного зодчества XVII столетия относятся Михеевская (1734 г.) и Смоленская (1746-1753 гг.) церкви, а также пятиярусная колокольня (1741-1770 гг.).

Но не только архитектурно-строительными шедеврами восхищает Лавра, но делами и людьми. В ее стенах в 1971, 1988, 1990 годах проходили Поместные соборы, в ней веками собиралась уникальная библиотека рукописных и старопечатных книг, есть хранилище сокровищ. На территории Лавры располагается Московская Духовная академия, основанная в 1685 году; действуют регентская и иконописные школы. Показали нам и усыпальницу царя Бориса Годунова и членов его семьи; могилу Ивана Сергеевича Аксакова – одного из основателей теории особого (по сравнению с западноевропейским) православного пути развития России, похороненного в 1886 году за алтарем Успенского собора с северной стороны.

Во втором монастыре – Свято-Покровском женском побывать довелось спустя несколько лет.

2 мая 1999 года в этом монастыре в лике местночтимых святых была прославлена блаженная старица Матрона Московская – Матрона Дмитриевна Никонова. Праздничную литургию тогда совершил святейший Патриарх Алексий II с собором архипастырей и духовенства.

Родившаяся в Тульской губернии в благочестивой крестьянской семье, она была слепой от рождения, но с младенческих лет получила от Бога дар духовного зрения. В 1929 году переселилась она в Москву, ставшую местом ее подвижнического

служения. Преследуемая атеистами, блаженная находила приют в домах верующих. Нескончаемым потоком шли к ней люди, жаждавшие духовного врачевания, наставления и помощи. По ее молитвам совершались исцеления немощных, расслабленных, страдающих от разных недугов. Ее пророчества и предсказания нередко помогали конкретным людям избежать опасностей и гибели, найти верный путь в сложных обстоятельствах. Сохранились многочисленные свидетельства об этих событиях.

Непрестанно возносится у святых мощей дивной старицы молитва «Святая праведная Старице Матроно, моли Бога о нас!».

Преклонил колени и я пред этими мощами и промолвил данную молитву, для чего, собственно, и посетил монастырь сей с благоверною супругою моею. Приобрели мы и маслице, освященное от святых мощей матушки Матроны, для помазания больных мест с надеждой на исцеление, и испили таковой же водицы.

Святитель (святой, прославившийся в епископском сане) Филарет, митрополит Московский так объяснял причину поклонения мощам святых: «Святые и по кончине своей равномерно могут благотворно действовать через земные посредства, получившие от них освящение», в том числе через маслице и водицу.

Осмотрели и монастырь. Оказалось, что он хорош и сам по себе и славен историей своей. Был основан он в 1635 году царем Михаилом Федоровичем, тем самым, основателем династии Романовых; тем самым, что перед избранием на престол великим земским собором жил с матерью своей инокинею Марфой, в Ипатьевском монастыре, близ Костромы; тем самым, что не принимал решений без благословения церкви, и в государственных грамотах того времени обыкновенно писалось: «Государь царь и великий князь Михаил Федорович всея Руси и великий государь святейший патриарх Филарет Никитичь Московский и всея Руси указали...».

При вступлении Михаила Федоровича Романова на престол в 1613 году печально было положение земли русской.

Государственная казна опустела, внутри страны бесчинствовали разбойничьи шайки и поляки, они же овладели Смоленском, в Новгород вошли шведы.

Не совместное ли правление, государственно-властное царское и духовное православное-митрополичье, привело к усмирению врагов внутренних и внешних?

К сожалению, такой исторически значимый монастырь во время французско-наполеоновского нашествия подвергся разорению и поруганию, однако быстро, в 1814-1815 годы трудами монашествующих, на пожертвования многочисленных благотворителей – лиц православных, ему было возвращено прежнее благолепие. Но в 1926 году Покровский монастырь был закрыт, и в нем на долгие десятилетия прервалась монашеская и богослужebная жизнь. Здания заняли организации, на бывшей территории кладбища появилась танцплощадка. Как тут не скажешь: не по грехам нашим Господь милостив.

Но кто к Богу, тому и Бог.

И 24 ноября 1994 года Священный Синод Русской Православной Церкви, исходя из прекращения гонений на нее, принял решение о возобновлении жизнедеятельности Свято-Покровского женского монастыря. Основной задачей насельниц обители стало воссоздание былого благолепия двух соборных храмов: Воскресения Словущего и Покрова Пресвятой Богородицы.

И народ идет и идет в монастырь и эти храмы, повторяя: «Святая православная старице Матроно, моли Бога о нас!».

Свято-Екатерининский мужской монастырь посетили мы 21 июля 2002 года, в день праздника Казанской божьей матери. Доехали от Москвы электропоездом с Павелецкого вокзала до остановки Расторгуево, сели в автобус, но оказалось, что до монастыря всего-то две остановки. Обрато, конечно, отстояв службу, шли мы к станции пешком, через лесок, тем более что и день был душный, и автобусы переполнены. Монастырь этот основал в 1658 году на месте явления ему святой великомученицы Екатерины, возвестившей о рождении дочери, царь Алексей Михайлович Романов – сын основателя династии, за свою доброту получивший позже название «тишайшего».

В 1679 году была возведена в данном монастыре каменная церковь с двумя приделами: во имя преподобного Сергия Радонежского и святого Николая чудотворца. Много благоволила Свято-Екатерининской обители знаменитая императрица Екатерина II, и со временем в ней появился великолепный собор, выстроены надворный храм с колокольной, братские корпуса и хозяйственные постройки. Но и этот монастырь постигла в советские времена нелегкая судьба других обителей. В начале 30-х годов он был закрыт, и разместили в нем политическую тюрьму.

Но на человеческую глупость есть Божья премудрость. С 1992 года стала возрождаться в Свято-Екатерининском мужском монастыре православная богоугодная жизнь. Но разорение сказывается: монастырь все еще «в строительных лесах», да и внутренне убранство пока бедноватое, так что жаждущие покровительства божьего могут оказать содействие в восстановлении храмов, по людской вине же и разрушенных.

Итак, посещение первого монастыря – Свято-Троицкой Сергиевой Лавры произошло у нас экскурсионно; следующие монастыри, близкие к нашему месту жительства, Свято-Покровский женский и Свято-Екатерининский мужской, посетили мы самостоятельно, используя общественный транспорт. В начале июля месяца 2002 года побывали мы в отреставрированном и наконец-то открытом на Красной площади Государственном историческом музее, а затем помолились Господу Богу в находящемся напротив музея соборе. Храм этот был построен в 1636 году от Рождества Христова в ознаменование победы народного ополчения Минина и Пожарского над иноземными захватчиками, разрушен до основания в 1936-м и восстановлен в 1993 году. В нем узнали, что другой храм – Введения Пресвятой Богородицы в Барашах приглашает в кратковременные, от одного до четырех дней, автобусные паломнические поездки в монастыри христианские православные.

Выбрали мы поездку в монастыри стародавние, с целебными источниками. И ранним утром 25 июля 2002 года ав-

тобус с паломниками тронулся к святым местам, где Божья вода по Божьей земле бежит. И лежал первоначально путь наш в епархию Рязанскую, в Свято-Успенский Вышенский женский монастырь.

Удивительно хороши исконно русские места, мелькавшие за автобусным окном, места, породившие великого лирика Сергея Есенина, которого, по его собственноручно написанным биографическим заметкам, с восьми лет «бабка таскала» по разным монастырям. Никогда я не был в этих местах, но много показала мне рязанская дорога, в том числе как серебрятся над водой листья вялых ив. А вот и тихие рощицы, золотится оставшаяся солома на убранных пшеничных и ржаных полях; а вот и стог сена, наверняка душистого; а невдалеке, в лощине, стадо то ли черных с белыми пятнами, то ли белых с черными пятнами коров; а вот и деревенька, с кое-где светящимися окнами. И вспоминается есенинское:

*«На краю деревни
старая избушка.
Там перед иконой
молится старушка».*

Запели молитвы и в автобусе. На душе светло. Незаметно и прибыли в Свято-Успенский Вышенский женский монастырь, возникший в XVI-XVII столетиях при впадении в Упу речки Выши. По первоначалу не отличался он многолюдством и богатством. Но в XIX веке начинается постепенный рост обители, достигший расцвета при архимандрите Аркадии, который в течение 45 лет, с 1862 по 1907 год был ее настоятелем и много что построил за это время.

Соратником архимандрита был Феофан (в миру Говоров Г.В.), Затворник Вышенский, прославленный в лике святых в 1988 году Архиерейским Собором Русской Православной Церкви.

Мощи этого святителя, Феофана Затворника, небесного покровителя Свято-Успенского Вышенского женского монастыря, почивают в Сергиевском храме села Эммануиловка, в нескольких километрах от монастыря. Разумеется мы

проехали к данному симпатичному, снаружи белому с голубыми куполами и весьма внутри обустроенному храму. И я с глубоким почтением поклонился мощам преосвященного Феофана, бывшего епископа Владимирского, доктора богословия, неустанного молитвенника, необычайно отзывчивого ко всем нуждающимся и обремененным.

Находясь 20 лет в затворе (в обете отчуждения от прямого общения с людьми), как заботливый отец духовный, пекущийся о спасении чад, он много писал, наставляя. В серийное издание духовного наследия Феофана Затворника вошли его труды: Собрание писем в VIII выпусках (серия I); Начертание христианского нравоучения (серия II); Толкования посланий апостола Павла (серия III); Отдельные труды святителя (серия IV); Из неопубликованного (серия V).

Читая приобретенное в посещенном храме объемистое (656 страниц) последнее, то есть «Из неопубликованного», представляющее собой собрание ранее не издававшихся писем святителя разным духовным и светским лицам, а также писем-поучений, поразился я краткости, образности, доходчивости языка, сердечности писания, доказательности разъяснений разных духовно-нравственных вопросов и мудрости высказанных мыслей, которые иногда просто афористичны.

Вот некоторые из таких выразительных изречений:

*Веруйте по-детски – и так лучше будет;
Сила не в словах молитвы, а в духовном настроении,
страхе Божием и преданности Богу;
Без послушания быть в обители стыдно;
Ничем вещественным и телесным духовного добыть нельзя;
Се закон: всегда радуйтесь, непрестанно молитесь,
о всем благодарите;
Пост – успокоение от всех хлопот;
Талант, если есть, умнее учителей;
А грехи так и тяготят – а страсти так и бьют по бокам;
Совет сам ничего не дает, а только указывает;
Вся жизнь – наука, и добром, и худом.*

Но не только мудро писал святитель Феофан, в своем за-творе занимался он астрономией и фотографией, иконописью и резьбой по дереву, книгоизданием, учился музицировать. И не только. В одном из писем сообщает он: «Я в переплетчики поступаю. Уж выучился по книжке. Сделаны – тиски, обрез, станок шивальный. Остается сесть – да работать».

За Сергиевским храмом, в коем покоятся мощи святителя, над небольшим обрывом, внизу которого приютился прудик, сооружена уютная купальня во имя святого Феофана Затворника Вышенского. Представляет она собой маленькое деревянное четырехугольное сооружение, в середине которого находится обрамленный деревом небольшой колодец с целебной водой, поступающей из источника. Повесив одежду на гвоздики, вбитые в стены, спускаешься в этот колодец: воды будет примерно по грудь. И с молитвой «Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. Аминь» резко приседаешь. Целебная, но ледяная вода окатывает с головой. Подскакиваешь, действительно как ошпаренный. Переводишь дух и повторяешь ритуал еще два раза. Выходишь из купальни помолодевшим: бодрым и жизнерадостным.

Когда «омолодились» паломники все, настало время отправляться далее – в Саранскую епархию, в Рождество-Богородичный Санаксарский мужской монастырь.

По мордовской земле ехали поздним вечером и ночью. Петляла дорога в глухих лесах, мимо тюремных лагерей: мелькали во тьме силуэты оград с колючей проволокой, часовые вышки, бараки, освещаемые прожекторами.

В Рождество-Богородичный Санаксарский мужской монастырь, расположенный в левобережье реки Мокши, в 10 километрах от города Темникова, приехали мы около двух часов, разместились в кельях: женщины отдельно, мужчины отдельно. Спали на полу на стареньких матрасах, не одеваюсь, благо из-за жары комаров, жильцов этих мест, не было.

Встали наутро рано, в шесть часов в Рождественско-Богородичном соборе монастыря начиналась многочасовая литургия – главное богослужение Православной Церкви, а надо было еще массе всей отуалетиться и умыться. Завтра-

кать не полагалось тем, кто во время Божественной литургии желал причаститься Святых Христовых Тайн.

Подготовка к причащению как раз и включает в себя соблюдение поста перед причащением, а также посещение вечернего богослужения накануне причастия; прочтение определенного молитвенного правила; допущения до причастия священником на исповеди; присутствие на всем последовании Божественной литургии.

Отстояв в молитвах литургию при славных песнопениях должен был и я очистить душу покаянием для достойного причащения – соединяющего верующих с Господом и между собой в единое Тело Православной Церкви, укрепляющего духовные силы в борьбе с грехом.

Верующих, желавших причастия, было столь много, что два священнослужителя в предвходящей части собора исповедовали стоявших в очередях людей в грехах их и заблуждениях непрерывно и неустанно.

Осудил я себя во всех своих неисправностях, накопившихся за 63-летнюю небезгрешную жизнь; осудил без всяких оговорок и оправданий. Одним из вопросов исповедавшего меня батюшки ко мне: был ли коммунистом? Был, конечно. И почему бы и не быть.

Изучая Библию, обнаружил я в послании Апостола Павла к никейцам будущий основной лозунг компартии: «Кто не работает, тот и не ест». А моральный кодекс строителя коммунизма базируется на Нагорной проповеди Иисуса Христа. Иное дело, что дерзания и лозунги советского времени нередко расходились друг с другом; но верно и то, что среди коммунистов были не только атеисты, но и люди верующие.

И вот духовный отец на матерчатую епитрахилью (обозначающую благодать, полученную священником от Господа, а также бремя ответственности, которое лежит на нем), покрывавшую голову мою – голову кающегося, кладет руку и произносит разрешение во всех грехах, запечатлевая это разрешение крестным по голове же знамением. Припадаю к Богу: целую крест и Евангелие. Теперь можно причащаться.

Причащение как обряд христианский заключается в принятии должным образом подготовленных хлеба (просфоры) и вина, малости их – таинство, во время которого на верующего нисходит божественная благодать. Вкусил и я просфоры и вина и преисполнился отрадой. Причастилась, покаявшись, не знаю в каких грехах, и благоверная супруга моя (у нее, вроде, по сравнению со мной их не должно и быть то) и преисполнилась отрадой.

Но святой Феофан Затворник Вышенский в своих советах «Перед Причастием» предупреждает, говоря следующее:

«Многие наперед вожделевают получить от святого причастия то и то, а потом, не видя того, смущаются и даже в вере в силу Таинства колеблются. А вера не в Таинстве, а в этих излишних догадках. Ничего себе не обещайте, а все предоставьте Господу, прося у него одной милости: укрепить вас на всякое добро в угодность ему». И далее: «Плод причащения чаще всего отзывается в сердце сладким миром; иногда приносит оно просвещение в мыслях и воодушевление в преданности Господу; иногда ничего почти не видно, но после в делах обнаруживается большая крепость и стойкость в обещанной исправности».

Действительно, Бог вымочит, Бог и высушит.

Закончилась литургия, произошло покаяние и причащение. Пора было осматривать монастырь, узнать его историю.

Свое название Рождество-Богородичный Санаксарский мужской монастырь получил от небольшого озера, находящегося под стенами обители. Основан он в 1659 году игуменом Феодосием. Вначале все постройки были деревянными, но уже через 100 лет их заменили каменными. Монастырь славился строгостью устава, поэтому сюда приходили монахи из других обителей, желавшие служить Богу в более суровых условиях.

Общероссийскую известность монастырь приобрел в конце XVIII века благодаря иеромонаху Федору Санаксарскому (в миру дворянин Иоанн Ушаков).

В 1920-е годы монастырь был закрыт, братия репрессирована, святыни поруганы и уничтожены.

С лета 1991 года обитель начала возрождаться, налажено хозяйство, монашествующих насчитывается более 80 чело-

век. В монастыре сохранились: собор Рождества Богородицы; церковь Сретения Владимирской иконы Божией Матери; храм Преображения Господня во втором ярусе колокольни; а также расположенная за стенами монастыря кладбищенская Воскресенская церковь.

Метрах в ста от монастыря оборудована площадка для подъезжающих автобусов и автомашин. Здесь торгуют вкусным свежим монастырским хлебом. А перед самым входом в монастырь расположен памятник русскому победоносному флотоводцу Федору Федоровичу Ушакову: за бюстом адмирала, находящемся на высоком постаменте, как бы ветром раздут твердокаменный парус. Небольшая территория памятного сооружения в цветах, огорожена морскими цепями и стародавними по углам пушками.

И главная святыня монастыря – могилы двух Федоров Ушаковых: игумена монастыря и его благочестивого племянника – адмирала. На могиле последнего, окруженной металлической оградой, также имеется небольшой бюст. На нем начертано: «Здесь покоится прах его высокопревосходительства и высоко почтенного Боярина флота и Адмирала и разных российских и иностранных орденов Кавалера Федора Федоровича Ушакова, скончавшегося 1817 года сентября 19 дня на 74 году от рождения».

Дальше наш путь лежал в епархию Нижегородскую, в Свято-Троицкий Серафимо-Дивеевский женский монастырь.

В середине августа жара часто стоит нестерпимая, так было и во время данной паломнической поездки, особенно в этот день. В автобусе разморило и не очень-то хотелось разглядывать окрестности. Но постепенно салон провентилировался, стало легче, а тут еще въехали мы в не совсем обычный мордовский поселок под названием «Умёт». Необычность поселка этого заключалась в том, что в нем, вдоль магистрали, по обеим сторонам ее, в считанных метрах друг от друга расположились многочисленные небольшие частные кафе с самыми разнообразными наименованиями, как-то: «Армения», «Шанхай», «Самара»; «Аленка», «Венера», «Анастасия»; «Олень», «Золотая рыбка» и «Гадкий утенок»; «Солнышко» и «На огонек»;

«Сирень» и «Ландыш»; «Ням-ням» и «Едок»; «Ё-моё», «999», «777» и, конечно, (раз вдоль дороги) – «Колесо». И это лишь то, на что успел я обратить внимание проезжая и записать.

Но остановились: водители пошли то ли на обед, то ли на ужин, и часть паломников также потянулась в эти домики-кафе. Над входом в один из них читаю: «Ну, заходи». Тут же рекламный щит с меню, включавшем: борщ, харчо, щи, пельмени, манты, гуляш, плов, шашлык, салаты, курятину, жаркое, блинчики, напитки, десерт. Не знаю, было ли все это разнообразие и для поселка обилие в действительности, но что-то было и, видимо, «по деньгам»: люди перекусывали. Меня же интересовал лишь чай. Он оказался приятным, на местных травах.

Не ведаю, чем это явление и как объяснить. Ведь до и после по данной дороге попадались деревеньки бедненькие.

В поселок Дивеево-Ардатовского района Нижегородской области, где расположен Свято-Троицкий Серафимо-Дивеевский женский монастырь, прибыли вечером. Нас ждали старушки – местные гостеприимные жительницы, и разместились все на ночлег за умеренную плату в их частных чистых и пригожих домах.

Идя ранним утром в обитель, знал я, что Свято-Троицкий Серафимо-Дивеевский женский монастырь занимает особое место среди российских обителей; что основан он во второй половине XVIII века монахиней Александрой (в миру Агафией Семеновной Мельгуновой), на месте, указанном ей пресвятой Богородицей такими словами: «Это четвертый жребий Мой во вселенной. И как звезды небесные, и как песок морской умножу Я тут служащих Господу Богу и Меня, Приснодеву, Матерь Света, и Сына Моего Иисуса Христа величающих...».

Хотя земля русская вся под Богом, но есть, как видим, и особо избранные святые места.

С великого храма, построенного по велению Божией Матери в Киеве как Третьем Ее Уделе, начиналась Русская Церковь, а в Четвертом Уделе по предсказанию она кончится. Как же тогда свято должны чтить мы то место, где расположилась обитель, в которой служат Господу Богу около 140 сестер. И, слава Всевышнему, величает Приснодеву мать Света, и

Сына Ее Иисуса Христа превеликое множество людей православных, прибывающих на землю дивеевскую со всех концов, изо всех краев страны нашей, и не только.

И в эту погожую рань шли и шли богомольцы в Свято-Троицкий Серафимо-Дивеевский женский монастырь. И диво дивное явилось мне при вступлении на его территорию. Расположились на ней действующие собор Пресвятой Троицы, храм в честь Рождества Христова, во имя Рождества Богородицы. И вся территория, на десятки метров вокруг строений, где только можно, утопала в цветах; в цветах самых разных видов, форм, объемов, величины и всех оттенков радуги. И слышал я, проходя по заботливо проделанным дорожкам меж этой красоты и радости, как шедшая навстречу женщина тихо говорила: «Рай, ну рай небесный». И трудно было не согласиться с ней. А еще на территории находится яблоневый сад, и хороши были, и во множестве, на яблонях яблоки. Видел я и небольшой, метра полтора высоты, округлый куст вишни, усыпанный зрелыми плодами так, будто крупными виноградными лозами.

Не от слова ли «диво» именуется земля дивеевская?

Богослужение состоялось в Троицком соборе с благостным молитвопением, слышным людям и находившимся вне храма, но на территории его.

В этом же соборе почивают мощи преподобного Серафима Саровского. Бережно хранятся его ряса, лапоточки, вериги, котелок. Для поклонения святому вход в храм отдельный, по причине огромного потока людей. В наше посещение очередь была предлинняющая и не убывала: одни входили, другие выходили, третьи подходили. Стояли мы в очереди долго и подвигались медленно. Отмечаю это из-за одной услышанной фразы. Хотела войти в храм, опережая очередь (редкое явление) какая-то женщина, сказав, что кто-то из ее близких уже на поклонении, а она куда-то ходила и припоздала. Вероятно (возможно), так и было. Но одна старушка, стоявшая в очереди рядом со мной, едва ли не про себя (а такое слышится громче) проговорила: «Серафимушка шажочки считает».

Воистину, в поклонении не должно быть суеты сует.

Преподобный Серафим Саровский чудотворец, родился в

Курске в купеческой семье Мошниных в 1759 году и наречен был Прохором. Отец преподобного – Иосидор Мошнин имел свои кирпичные заводы и занимался в качестве подрядчика строительством каменных зданий. Незадолго перед смертью он взялся построить по чертежу знаменитого зодчего Растрелли новый каменный храм, но тяжело заболел и отошел в мир иной, передав все состояние супруге Агафье, которая и завершила начатое дело. Но сын ее Прохор не пошел по купеческой части, с детства он помышлял о монашеской жизни, и в 1778 году ушел с благословения матушки своей в Саровскую пустынь, расположенную неподалеку от Арзамаса. Там и прошла вся его последующая подвижническая жизнь. Там, 13 августа 1786 года было совершено и пострижение его в монашеский чин, при котором он получил новое имя Серафим.

Это был человек высокой душевной чистоты, прозорливости и дара чудотворений.

По велению Божией Матери, явившейся Серафиму в ноябре 1825 года, им была основана вторая монашеская община в Дивеево, куда принимались только девушки, тогда как в прежнюю поступали и женщины-вдовы. И Пресвятая Богородица поведала Преподобному Серафиму, что Она Сама станет Игуменьей этой обители.

И верою и правдою служил Царице Небесной и Сыну ее Иисусу Христу преподобный Серафим в этой обители, призывая служить в ней и других. «Кто в обители моей будет жить, всех не оставлю; кто даже помогать будет ей – и те муки будут избавлены» – говорил Серафим батюшка.

О многих случаях исцелений и чудес по молитвам преподобного Серафима передается из уст в уста в народе русском, который он любил и который любит его. Действующий Патриарх Московский и всея Руси Алексий II сказал о преподобном: «Он был носителем особой любви к людям». Неудивительно, что даже и обращался-то он к людям по особому: «радость моя».

Преподобный Серафим Саровский причислен к лику святых в июле 1903 года. Происходило это в Саровской и Дивеевской обителях при огромном стечении людей разных сословий и состояний. «И спасительная благодать Духа Святаго одинако-

во изливалась на всех присутствовавших, от мужика в сермяге и лаптях до Самодержца всероссийского Николая II». Так написано в одном из изданий Свято-Троицкого Серафимо-Дивеевского женского монастыря о деяниях и дарованиях святого. И далее: «Торжество, подобных Серафимовым, Россия не помнит. Люди плакали от радости, видя, как Государь, Великие князья несут на своих плечах мощи дивного угодника Божия».

Через двадцать четыре года после прославления преподобного Серафима последовало закрытие монастыря, разрушение его в тридцатые годы и запустение в течение более пятидесяти лет. Но оставалась Свято-Троицкая Серафимо-Дивеевская обитель как оплот Православия в душах и памяти людей верующих, христианских, и возродилась она с 1991 года во всем своем величии и духовной силе. И вновь, как и прежде, в этой обители многие обретают веру, находят утешение в скорбях, разрешение тяжких сомнений, устремляются к благочестию.

Среди святынь Дивеева особое место занимает святая Канавка Царицы Небесной, внутри которой и находилась община Матери Божией и батюшки Серафима. Канавку эту начал копать сам преподобный, а продолжили и завершили сестры. Она как бы и обрамляла, отгораживала обитель и охраняла, защищала ее Всевышнюю силой. По утверждению батюшки Серафима «Канавка эта – стопочки Божией Матери», что ее «обошла Сама Царица Небесная». В годы запустения Канавка заплывала грунтом, во многих местах ее вообще была засыпана, где-то перерезана различными коммуникациями. Сейчас она, естественно, восстанавливается, очищается и на некоторых участках уже отрыта на полную глубину и ширину, обложена деревом. Возобновлена и дивеевская традиция – ежедневно с молитвой «Богородице Дево, радуйся» обходить святую канавку. После окончания вечернего богослужения сестры попарно по чину идут во главе с матушкой игуменией, которая несет икону Божией Матери. За ними идут паломники.

Мы за неимением времени, то есть ввиду предстоявшего отъезда, обошли Канавку с данной молитвой днем и самостоятельно, что допускается.

Святой Серафим говорил: «Кто Канавку с молитвой пройдет да полтора ста Богородиц прочтет, тому все тут: и Афон, и Иерусалим, и Киев!». Уразумел я это так, что кто прочтет во время обхода святой Канавки 150 раз молитву «Богородице дево, радуйся», к тому снизойдет благодать душевная не только Четвертого Удела Царицы Небесной, но как бы и первых трех.

Побывали мы также у дорогих могилкок преподобных жен дивеевских: схимонахини Александры Первоначальницы, схимонахини Марфы и монахини Елены.

Довелось увидеть в Дивеевской обители и истинное чудо – старую березу, внизу ствола которой явственно просматриваются, с одной стороны контур Серафимовой иконы «Умиление», а с другой стороны голова медведя, которого когда-то приручил святой старец. Рассказывали нам, что относительно недавно власти распорядились выкорчевать эту березу. Однако не удалось. Стальной зуб машины сломался тут же и остался под корнем. Там и торчит он, в назидание.

На земле дивеевской несколько источников, известных своей целительной силой. Один из них, находящийся на окраине поселка, посещали мы и окунались с молитвой, и пили целебную водичку.

А уезжая из гостеприимной обители, где к тому же трапезничали, вкушали простую, но приятную монастырскую пищу, посетили мы источник, называемый Серафимовым, в нескольких верстах от монастыря.

Когда-то преподобный собирал камни, носил их к источнику, обкладывал его ими со всех сторон. Сейчас там обустроена купальня, и озерко небольшое мелкое (по грудь) образовалось. Удивлялся я, окунаясь в него: солнце печет неимоверно, а вода ледяная; людей, помолясь троекратно, «бултыхается» множество, а вода не мутится, остается светлой, все камушки видно. А потом подумал: что дивлюсь-то? Вода-то святая, а по Божьей воле горы падают, доли встают!

Обратный путь наш на Москву был короче, лежал через землю Владимирскую. И здесь кое-где, прямо как у Николая Алексеевича Некрасова, также:

*«Краса и гордость русская,
Белели церкви Божий
По горкам, по холмам».*

А подъезжая к понтонному мосту через Оку близ Владимира увидели мы на противоположном ее берегу величественный памятник защитнику земли русской, богатырю Илье Муромцу. И все смотрели, пока не проехали.

Святая, православная и богатырская Русь, крепись молитвами и делами богоугодными нашими.

В начале августа этого же года отправились мы с супругой еще в одну однодневную паломническую автобусную поездку. На этот раз в епархию Ярославскую, где посетили Никольский женский монастырь в городе Переславле-Залесском (колыбели русского флота), храм святителя Иоанна Златоуста в селе Годыново, Переславский Никитский мужской монастырь.

В восстанавливаемомся Никольском женском монастыре (в стенах его в известные годы располагалась животноводческая база), основанном еще в 1350 году, сразу обратил на себя внимание белый храм с золочеными куполами, с расписанными внутри стенами и потолками. И проникновенно было в нем молитвословие и женское песнопение.

Храм святителя Иоанна Златоуста славен тем, что в нем находится Животворящий Крест Господень, явленный на этом месте 11 июня 1423 года. Естественно, мы преклонились пред данной святыней.

Переславский Никитский мужской монастырь более древний. Еще в XII веке подвизался в нем Никита, будущий преподобный. А первоначально был он городским сборщиком податей, вымогателем и корыстолюбцем. И когда поступал Никита в монастырские ворота, игумен велел ему сперва 3 дня стоять у врат и плакаться о грехах. И бывший сборщик податей, впоследствии названный Столпником, прославил обитель своим подвижничеством и даром исцеления недугов. Дарована Никите Столпнику была и нетленность мощей, обретенных около 1425 года.

Запомнился монастырь крепостными стенами со сторожевыми башнями по углам, выстроенными Иваном Гроз-

ным; вековыми липами у входа; целебным источником предподобного Никиты.

И помолились мы в обустраивающемся храме обители, и поклонились, и окунулись, и, как положено, свечи поставили. Ведь свет в храме от свечи, а в душе от молитвы.

И общее впечатление о цитаделях православия таково, будто бы в них и на землях их иной мир: благодатный, размеренный, упорядоченный, смиренный; другая жизнь: спокойная, полная трудами, добрыми делами, искренней любовью к Богу и к людям; и иные люди: молитвенные, незлобливые, послушные, не знающие и не признающие суеты, стяжательства, распутства, словоблудия и ханжества, процветающих в миру, прежде всего и в основном в больших городах.

Совершив посещения и паломнические поездки в показанные монастыри, помолившись в храмах их Господу богу, Царице Небесной, святым лицам, преклонившись к мощам угодников Божиих, к их чудотворным образам, и чувствуя, что получил частичку их небесного покровительства, заступничества и исцеления, в том числе и через святые источники, я и изложил, просветлев, увиденное и услышанное. И, повторяю, не для себя только.

Многообразие и поразительность этого увиденного и услышанного, монастырский строй жизни, который не тревожит, а приносит покой, величественная красота храмов, колокольный звон и проникновенное молитвопение в них, сила духовного, подвижнического подвига лиц, причисленных к лику святых, и все остальное, о чем сказано выше, в том числе и героическая и трагическая история обителей, как бы обязали меня к следующему совету всем, кто любит свою русскую землю и чтит веру православную, кто помнит исторические подвиги и величие русского народа: сходите, съездите в монастыри (каковые есть на Руси и возрождаются в силе, славе и красоте своей) и прозреете.

Пора всем возвращаться к своим православным великорусским истокам; пора жить не оправданием, а покаянием.

Кто с Богом, с тем и Господь!

СТИХОТВОРЕНИЯ

Ранняя лирика

ТРАКТОРИСТ

Закат догорает алый,
воздух вечерний чист.
Вразвалку, походкой усталой,
по полю идет тракторист.

Весь перепачкан мазутом,
кепку сбив набекрень,
спешит, улыбаясь чему-то,
рабочий закончив день.

По бокам у тропинки строясь,
образовывая кайму,
кукуруза- красавица в пояс
кланяется ему.

В ОТПУСКЕ

Все как несколько лет назад,
Росы гибкие ветви гнут.
Так же тих запущенный сад
и заросший кугою пруд.
Так же в воду глядит лоза
и деревья в багровой замяти.
... Только где-то теперь глаза,
что вовек не уйдут из памяти?

* * *

Солнце пекло неистово,
радостно было мне.
Кузнечик трели насвистывал
в скошенной траве. Запах сена – такой ароматный,
медью наливалась рожь,
люблю – шептала тогда ты.
Если б знал я, что это – ложь.

* * *

Однажды, – сам выбери день такой,
оторвась от служебного рвения,
пойди петляющей узкой тропой,
где лишь колосья да птичье пение,
и ты навсегда унесешь с собой
тихий запах ржаного цветения.
Цветет неприметно, казалось, рожь,
а выйдешь в поле – и не уйдешь.

СТРОКИ ИЗ ДАГЕСТАНА

* * *

Люди до зрелищ падки,
на уютную влезли скалу,
со смотровой площадки
разглядывают Махачкалу.

В небе мерцают звезды,
в низине огней мириады.
Прохладно уже и поздно,
но все почему-то рады.

Двинул и я к вершине,
вымотавшись как мочало.
Холодное вино в кувшине
меня на скале встречало.

* * *

Стою на горе высокой,
робею еще пока.
Чуть выше летает сокол,
чуть ниже плывут облака.

Схватило дыхание даже.
Взглядом куда ни кинь,
белесые горные кряжи,
бескрайняя свежая синь.
Парит в ней лишь только сокол,
а может быть сам орел.
...Постоял на горе высокой
и что-то от них приобрел.

* * *

Первый раз я в горной долине,
что так сердце частишь?
Не чувствовало что ли доньше
такую звучную тишь?

Что тебя так растревожил
простор, окаймленный скалами?
Немало я в жизни прожил,
а краса еще ранит жалами.

АВАРСКАЯ СВАДЬБА

Не познать никому всего бытия,
никогда и вовек.
Был на аварской свадьбе я,
русский совсем человек.

Длинных столов эlegantный ряд
не терпел обезличия.
А ритуальный горский обряд
пленил красотой обычая.

Аварская музыка душу ранит,
толкает быть вольною птицей.
В современном наряде гордый джигит
в огненном танце кружится.

Но тамада произносит тост,
и в этом не вижу изъяна.
Просто мудр, справедлив и прост
аварский народ Дагестана.

ПАТРИОТИКА

* * *

Не получил я воспитанья,
не прививал никто мне честь.
Через все невзгоды и страданья
я сам посмел ее обрести.

В какие б подлости и ямы
ни попадал помимо воли,
я утверждал ее упрямо,
снося пинки, угрозы, боли.

Мне подносили и на блюде
мерзавцев низкопробных лесть...
Со мной всегда была и будет
моя несломленная честь.

* * *

В русской жизни опять распутье
от столицы до самой глуши.
Правду-магушку позабудь я,
сброшу ль камень с своей души?

Этот камень сплошного неверия
ну никак не желает упасть.
Никакой абсолютно не зверь я,
но уж волком смотрю на власть.

Все безбожно вокруг переврато,
вы, историки, хоть не врите.
Допустить до сплошного разврата
разве может добрый правитель?

Правду-матку свою буду гнуть я.
И в борьбе этой надо спешить.
Что б скорей прекратилось распутье
и в столице, и в дальней глуши.

* * *

Сегодня вновь кошмарный день,
болезненно и тяжело.
Будто гулял по мне ремень
и вся в крови рубашка.

Живу, по своему спеша
от мерзости и фальши.
Но вопиет моя душа,

что будет с нами дальше?
Куда пойдет страдая Русь?
По какой дороге?
Строить прогнозы не берусь,
но нахожусь в тревоге.

И в личном плане нелады,
Стал слаб и попритих.
Кому нужны мои труды
и этот самый стих...

Хотя не бьют меня ремнем,
чиста на мне рубаха,
душа скорбит, горит огнем
и чудится мне плаха.

Согнулся будто бы на ней
большой начальник-вор.
Он бедокурил много дней.
Завис над ним топор.

Заверещал начальник-вор
зловещей черной птицей.
В беззащитный взмыл простор
и скрылся за границей.
Вот какой кошмарный день,
болезненно и тяжело.
Будто гулял по мне ремень
и вся в крови рубашка.

ВРЕМЕНА ГОДА

* * *

Известковые хлопья инея
дворник - ветер метет у оград.
Фонарей лучевые клинья
врезаются в снегопад.

Гаснут пестрые окна чаще,
толь привычка у них, толь мания,
по проводам напряженно гудящим
сны карабкаясь лезут в здания.

Ночь метелью баюкает улицу,
засыпает ухабы, излучины.
И кусты пригибаясь сутулятся
от сугробов навьюченных.

* * *

Искрящая снежная просинь,
лес задумчивостью объят.
На деревья мороз набросил
дивнотканый седой наряд.

Каждый кустик окутал иней,
серебрится каждая ветка.
И закрыли небо крепко
облака пеленою синей.

Запорошенные лощины
дремлют тихо и недвижимо.
...По шоссе вереницей машины
равнодушно несутся мимо.

ПОДСНЕЖНИК

Еще в низинах сверкает лед,
сугробы тают,
а подснежник уже цветет,
пахнет маем.
Пусть скоро буйствовать травам,
время быстро течет,
первому – обычно слава,
первый – редко не в счет.

* * *

Нет в том особой беды,
что весна задержалась немножко,
что еще не протоптаны стежки
в неразбуженные сады,
нет в том особой беды.

* * *

Пусть небо с холодной просинью,
холода не бойся в апреле.
Не вернутся метели
даже глубокой осенью,
хоть небо с холодной просинью.

* * *

Перед прудом маленький лог
прилепился дугою.
Пойдя по нему я утоп и продрог
и руки порезал кугою.

Вышел на сушу, на солнце прилег,
очнулся от острого взгляда.
Туманом покрылся вечерний лог,
в тумане стояла отрада.

* * *

Странно цветут яблони,
бело-розовым каким-то цветом.
Ветку к себе нагни,
почувствуешь
... запах лета.

* * *

Летят пчелы к духмяным липам.
За прудами ворчат глухари.
Рукою розовой рассвет рассыпал
на деревьях отблески зари.

По оврагам зацвела крапива.
Икра рыб пеленает куту.
И бросают десанты ретиво
одуванчики на лугу.

* * *

Весело вьется тропка
меж колосистых хлебов.
Первые звезды робко
зажег небосвод голубой.

Пчелы спешат с нектаром,
в лощинах мычанье телят.
Солнце расплавленным шаром
скатилось в колхозный сад.

Перепелки во ржи распевают,
бреду в хлебах неспеша.
Сторонка моя родная,
до чего же ты хороша!

* * *

Засентябрил ненастьем август,
опустели речные пляжи.
Дрожит от холода каждый куст,
травы туман будоражит.
Мы бредем наугад по роще.
Сырой воздух прелью пропах.
Ветер листья берез полощет
и срывая несет в овраг.

Тебе грустно глядеть на это.
Сжалось чуткое сердце в груди.
Хотя знаешь, что бабье лето
впереди еще, впереди.

* * *

Осинник бросило с испуга в дрожь,
закружились листья несмело.
От зимы никуда не уйдешь
лето раз отшумело.

Может знали дубы наперед,
не поддавшись паникерам-осинам,
что зима не сразу придет,
за тоскующим криком гусиным.

* * *

Осенняя Русь
в золотой круговерти.
Листвы коснись
и отвернись, поверьте.

Золоту не рад,
что хрустит весьма.
Ведь ранний листопад –
долгая зима.

* * *

Люблю с лукошком утром рано
бродить в лесу,
наплывы серого тумана,
черпать росу,
багряной замяти размах
и ветерок,
зари разбрызганный в кустах
брусничный сок,
и едва видимый из чащи
клочок небес,
листвой задумчиво кружащий
осенний лес.

* * *

Огнями глянули хаты.
Стянуло морозом проталинки.
Торчит из-за туч воровато
месяца краешек маленький.

Но напрасно зовет девчат
задушевный напев гармоники.
Еще на ферме рядком стоят
ненаполненные подойники.

Раздел V. Публикации 2007 – 2013гг.

Вступление

Стержень публикаций 2007-1013годов един, он имеет духовную природу, природу отечественного патриотизма выпестованного советским временем и не выветренного постсоветским. К первому моё отношение объясняется довольно просто: я получил достойное образование в советское время, не заплатив за это ни рубля. Отношение ко второму тоже объяснимо: резкие перемены в обществе произвела приватизация. А приватизация, по обоснованию американского историка Рамсея Кларка, – это обычно крупное воровство: отбирают у народа и отдают богатым. Я же из народа и с народом; потому мне естественно захотелось уяснить, что же это за народ такой русский, у него отбирают (и не впервой), а он терпит, всё терпит. Так появилась статья: «К вопросу о миссии русских, их национальных чертах и свойствах, особенностях характера». И понял я, – гордиться надо, что принадлежу к этому народу, народу-творцу с героической историей (статья прилагается).

Гораздо ранее понял я истинную ценность православия для народа нашего, непроходящую связь времён ушедших между собой и с временем текущим и осознал, что скрепой их, то есть «приспособлением» скрепляющим части нашей истории является народ, а его скрепляет православие. И этот православный народ в новых условиях и обстоятельствах жизни хранит былое и в памяти своей, и в вере, и в традициях, и в любви к труду, к земле своей, к ближнему; то есть живёт по преемственности, не смотря ни на что. И в глубине своей он непоколебим. Но всё это относится больше к старшему и среднему поколению. Молодёжь же отчасти увлечена наводнившими ложными ценностями западного образца, отчасти малограмотна, многие растерявшись от бурных событий постсоветской действительности, спиваются, уходят в наркотики, в криминальный мир. В России внедряются враждебные идеологии, вливаются зарубежные «инвестиции» на антиправительственную оппозиционную деятельность. Всё это требует,

как говорил незабвенный шолоховский дед Щукарь, – отлупа. С моей стороны, в виде просветительских разъяснительных непредвзятых статей нацеленных на разоблачение ложных «истин», на поднятие русского духа у людей теряющих его или веру в государство наше. Вспомним, по мысли Гегеля, история реализуется через дух того или иного народа, организованного в государство. Знать свою историю, извлекать из неё уроки, брать лучшее из своего прошлого, не идти на поводу ни у Америки, ни у Запада, ни у Востока, реально поддерживать пророссийскую власть и патриотические силы, формируя соответствующее мировоззрение у людей читающих, – вот что хотелось мне осилить в статьях обозначенного периода.

И логично, что пошли у меня иные, чем ранее, публикации, иные по содержанию, углублённые в прошлое и отражающие настоящее, с чертами, признаками связи и различия времён, исходя из того, что познал в недрах архивов и библиотек и лицезрел воочию.

То, что именно я – Власов В.И., написал злободневные статьи в отмеченный период, является случайностью по отношению к общественной необходимости их сотворения; необходимости, имевшей причину в самих происходивших событиях. Однако по отношению ко мне лично это написание было результатом накопления знаний, творческого опыта, стояния на позиции объективных оценок и гражданской ответственности.

Особо остановлюсь на статье «Общество – справедливость – государство – социальная напряженность – экстремизм-терроризм».

Нет, пожалуй, более простой и одновременно более сложной темы для анализа, чем обозначенная. Более простой потому, что обо всём озаглавленном писано-переписано; более сложной потому, что рассмотрение сущности и роли общества, справедливости, государства, социальной напряженности, экстремизма и терроризма в их совокупности и применительно к нынешним реалиям ещё не предпринималось. Во всяком случае, мне такие попытки неизвестны, а они необходимы.

Необходимы потому, что исследование лишь единичного не даёт и не может дать знания содержания и сущности явлений объективного мира, поскольку в самой действительности явления не существуют изолированно друг от друга. А явления – это суть того, что является или образуется, в том числе общество, справедливость, государство, социальная напряжённость, экстремизм, терроризм. Это, – во-первых. Во-вторых, необходимо потому, что система названных явлений – образований (к чему что больше подходит) складывалась исторически в отмеченной последовательности. Со временем вроде бы как выработалась их относительная понятийная характеристика. Вроде бы как, поскольку некоторые позиции характеристик отдельных явлений – образований всё-таки дискуссионны, другие неустойчивы, меняются со временем. По некоторым вопросам вообще имеются различные и где-то противоположные теории. Всему этому в статье и дан объективный анализ. Статья объёмная, помещена в двух выпусках (с продолжением) сборника «Вопросы национальных и федеративных отношений». Она, как и все иные статьи этого периода, направлена на укрепление российской государственности. И потому не оставлял я и далее без внимания вопросы экстремизма, терроризма и сепаратизма, этой зловещей триады угрожающей безопасности и единству Российской Федерации – России.

Параллельно со статьями создавался труд «Философия правосудия». О нём не распространяюсь, поскольку его оценка, показ содержания и смысл издания содержатся в прилагаемой рецензии.

А теперь о названии книги. Я жил в тяжком двадцатом веке, пережил его и тружусь по мере сил и возможности в начале смутном двадцать первого столетия. Вижу как окружающий меня народ русский не страшится ожидающей его реальности, по прогнозам и различным показателям опять суровой. И не потому не страшится, что притерпелся, ко всему привык люд наш, а потому, что всё люди русские вынесли, и многие из ныне живущих, и их деды и прадеды. И ещё потому, повто-

рюсь, что народ русский – создатель государства со звучным и красивым именем Россия, есть скрепа всей нашей истории, территории и многонациональной общности. Скреплялось всё это физически, сиречь как бы материально, реками крови, миллионами погибших, а также тяжелейшим и одновременно вдохновенным восстановительным послевоенным и созидательным трудом в редкое время мирное.

А его – народ скрепляла духовность, вносившаяся через православие, соответствующее мировоззрение и высокую культуру. Без крепкой духовной скрепы как устоять? Потому и назвал труд свой как назвал.

Духовная скрепа – это не экскурсия в мир прошлого, не сравнение с бытием сегодняшним, а нечто более значимое. Это есть связующая переправа, по которой русский народ переходит от одного немилосердного времени в другое, выживая в многовековой истории даже тогда, когда стоял на краю пропасти.

И что же у нас **сейчас** с духовными скрепами, то есть в постсоветский период, когда пришли идейная растерянность, неопределённость целей и смыслов, когда переориентируются базовые ценности, распадается общество на противостоящие слои, падает нравственность и упорно дегероизируется славное наше прошлое?

– «Мне больно сегодня об этом говорить, но сказать я об этом обязан. Сегодня российское общество испытывает явный дефицит духовных скреп», – это слова из Послания Федеральному Собранию президента Путина.

Да, сегодня это так, налицо явный дефицит духовных скреп. Но в стратегической перспективе Россия, проводящая самостоятельный и независимый внешнеполитический курс, продиктованный её национальными интересами, безусловно должна опираться на крепкую внутреннюю духовную скрепу.

И потому уже сейчас следует изживать духовную бедность, поднимать на высокий уровень мораль и нравственность, приносить её во все слои российского общества, в том числе и путём соответствующих публикаций.

И в этом смысле в определённой степени и я суть скрепа немилосердных времён, ибо олицетворяю прошлое, пережив Великую Отечественную войну 1941-1945 годов, голодные послевоенные и все нелёгкие последующие лета. При мне начинали колебаться и расстраиваться устои советского образа жизни. При мне вопреки исторической необходимости перехода от низшей формы общественного строя к высшему, произошло обратное, от социализма перешли путём государственного переворота к капитализму со всеми неизбежными его пороками, и это не благоразумно. Историческая необходимость перехода от низшей формы строя к высшей логична и скажется, возьмёт своё, постепенно лучшее из советского прошлого, преобразит проделанные капиталистические реформы и жизнь в социально-справедливую, безопасную и культурно-нравственную. Но всякая необходимость реализуется через действия. Вот я и тружусь посильно, ради этого будущего, вразумляя неразумных, понимая сущность соотношения прошлого, настоящего и будущего, значение этого соотношения в исторической судьбе народов.

Прошлое, предшествуя настоящему, создаёт его предпосылки (предпосылки настоящего) и потому минувшее остаётся в настоящем. Настоящее – теперешнее, то есть происходящее в данное время, вбирает в себя прошлое, его опыт, духовные, культурно-нравственные и материальные ценности, готовит предстоящее, то есть будущее. И потому будущность как состояние чего-нибудь в будущем зависит от настоящего, как настоящее от прошлого.

Публикации

ИДЕОЛОГИЯ ЭКСТРЕМИЗМА¹

Для нормального эволюционного развития любого современного государства, в том числе и России, необходимо идейное единство общества. Но общества – не монолит, они

---

1. Печатается по: Вопросы национальных и федеративных отношений. М., РАГС, 2009

разделены на экономически неравнозначные социальные группы, слои населения, в них действуют разнохарактерные политические партии и движения с противоречивыми программами и платформами – действуют, борясь между собой с целью вхождения во власть. И этой борьбе – борьбе политической, соответствует определенное противостояние разных сил, включая экстремистские. А значит, эти силы имеют свою идеологию – идеологию экстремизма.

Казалось бы, ясно: экстремизм – это нечто идеологическое, материализуемое в противоправных действиях. Но в одном солидном издании читаю: «Экстремизм, какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них»¹.

Значит, не все ясно, или ясно далеко не всем, или это особый, неизвестно на чем основанный взгляд. Поэтому нужно разобраться, что такое идеология экстремизма.

Чтобы раскрыть понятие, содержащееся в словосочетании «идеология экстремизма» нужно, во-первых, знать смысл слова «идеология» и сущность экстремизма. Во-вторых, теоретически объединить смысл первого и сущность второго. Идеология – это система взглядов и идей: политических, правовых, нравственных, эстетических, религиозных, философских (от греч. *idea* – понятие, идея и *logos* – учение)².

Относительно сущности экстремизма следует отметить, что во всевозможных энциклопедиях и справочниках разных лет издания экстремизм определяется не в вышеприведенной трактовке, а как «приверженность к крайним взглядам и мерам» и где-то добавляется: «особенно в политике»³.

1. Безопасность 2003. М., 2004. С. 417

2. См.: Философский словарь. М., 1980. С. 123.

3. См., например: Большая советская энциклопедия. 3-е изд. Т. 30. М., 1978. С. 259; Новый энциклопедический словарь. М., 2001. С. 1391; Социологическая энциклопедия. Т. 2. М., 2003. С. 799.

Из такого понимания экстремизма усматривается, что экстремизм – это: во-первых, крайние взгляды; во-вторых – крайние меры.

Возникают вопросы: где и как найти этот край у взглядов, как его опознать? Какие меры, в отношении кого, чего и почему надлежит признавать крайними и отчего именно крайними?

Слово «крайний» толкуется неоднозначно: в одном значении, как находящийся на краю чего-нибудь; в другом – как предельный, последний; в третьем – как очень сильный в проявлении чего-нибудь, исключительный¹.

Возможно более подходит для раскрытия сути экстремизма слово «крайность» или «крайне». На эту мысль автора навело высказывание известного критика и революционного демократа В.Г. Белинского, который писал одному из друзей в 1841 г.: «Я теперь в новой крайности, – это идея социализма, которая стала для меня идеею идей, бытием бытия»².

Крайность – это предельная, последняя степень чего-нибудь, чрезмерное проявление чего-нибудь. Этому слову и корреспондирует слово «крайне», которое, однако, требует соотносящегося уточняющего, конкретизирующего заполнения, как-то: крайне националистические взгляды, крайне иступленная религиозность, крайне агрессивные политические установки.

Но важнее не игра слов, а другое – то, что «крайние взгляды» в стандартном понимании экстремизма стоят впереди «крайних мер» – это логически верно, диалектически оправдано, практически значимо.

Логически верно потому, что исходя из соотношения категорий первичного и вторичного у приверженцев экстремизма должны вначале возникать именно крайние взгляды, а затем на их основе появляться (проявляться) крайние меры.

Диалектически оправдано потому, что такое расположение (сначала взгляды, потом меры) соответствует закономерностям возникновения и развития в обществе негатив-

---

1. См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1986. С. 259.

2. Белинский В.Г. Полн. собр. соч. Т. 12. М., 1956. С. 66.

ных явлений (к каковым относится экстремизм) в результате действующих в нем внутренних противоречий.

Практически значимо потому, что, отражая реальную действительность, нацеливает общество прежде всего на необходимость предупреждения появления и распространения крайне негативных взглядов; ибо когда эти взгляды «дорастанут» до разрушительной идеологии, а последняя станет у ее приверженцев «бытием бытия», тогда происходит то, что в разумном человеческом обществе не должно происходить.

Между тем подсчитано, что *идеология войны* и насильственных захватов чужих территорий привела к тому, что за пять с половиной тысяч лет истории (с 3600 г. до н.э. до 1980 г.) было примерно 15 тыс. больших и малых войн, в том числе и две мировые. За время войн были убиты, умерли от голода и эпидемий 3,6 млрд. человек¹.

Идеология национализма спровоцировала войну в бывших республиках Югославии и в некоторых странах Африки, в Чечне.

Далее, в 2007 г. исполнилось 200 лет с момента установления дипломатических отношений между Москвой и Вашингтоном. И на протяжении большей части истории эти две страны не конфликтовали, а дважды становились союзниками. Но в середине XX в. ситуация кардинально изменилась, «сформировалась, – по словам директора Института США и Канады С. Рогова, – конфронтационная модель взаимоотношений Советского Союза и Соединенных Штатов. Начавшись со сферы идеологии (с отрицания легитимности противоположного общественно-политического строя), она пронизала экономику, политику, военную сферу»².

Дальнейшее известно. Такова губительная сила и страшная цена разрушительных идеологий, к каковым относится идеология экстремизма, подлежащая познанию через раскрытие его сущности.

1. См.: Джунусов Л.С. Национализм. Словарь-справочник. М, 1998. С. 80.

2. Российская газета. 2007. 13 сентября.

С точки зрения диалектического материализма сущность есть внутренняя, относительно устойчивая сторона объективной действительности, скрытая за поверхностью явлений и выражающаяся в них.

Поскольку экстремизм есть общественное явление (ибо явление суть то, что является в обществе, а экстремизм сопровождает человечество в веках, проявляясь в разнообразных формах), то с ним, с этим явлением (как и с любым вообще) также неразрывно связана другая сторона объективной реальности – его сущность.

Сущность, как нечто внутреннее, обнаруживается на поверхности в форме тех или иных проявлений. При этом одна и та же сущность может иметь множество различных проявлений.

Формы проявления экстремизма, выражающие его сущность, известны. Их конкретный перечень дан в статье первой Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ¹. В дальнейшем этот перечень уточнялся и расширялся, корректировался (см. СЗ РФ. 2006. № 31. Ст. 3447, 3452; 2007. №21. Ст. 2457).

По Федеральному закону «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму» от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ формы проявления экстремизма выглядят следующим образом: «Насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации; публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность; возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни, пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, ре-

---

1. СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.

лигиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения; воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения; совершение преступлений по мотивам, указанным в пункте «в» части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации; пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения; публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения; публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением; организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению; финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг»¹.

Как видим, экстремизм проявляется в самых разных изменчивых формах представляющих собой противоправные деяния, но во всех этих деяниях кроется одна и та же сущность экстремизма вообще, это – протест.

Экстремизм протестное общественное явление, явление

---

1. Российская газета. 2007. 1 августа.

негативное, ибо даже беглый взгляд на показанные формы проявления экстремизма говорит об их негативном характере, направленности на противостояние с властью, на подрыв конституционных устоев, сложившихся толерантных межнациональных и межконфессиональных отношений, правопорядка и общественного спокойствия. И этот негатив также есть выражение сущности экстремизма, поскольку устойчив и постоянен. Протестная негативная сущность экстремизма имеет место не вне проявлений (форм проявления), а в них и через них, как их самое важное, основное и связующее свойство.

Теперь, в соответствии с изложенным и исходя из запланированного, теоретически объединим смысл слова «идеология» и выясненную сущность экстремизма, раскрыв тем самым понятие содержащееся в словосочетании «идеология экстремизма».

Идеология экстремизма – относительно самостоятельный элемент негативного общественного явления, именуемого «экстремизмом», состоящий из системы крайне националистических, крайне реакционных религиозных и крайне агрессивных политических взглядов, идей присущих конкретной социальной группе, этнической группировке (этническому сообществу), политической партии, общественному объединению, индивиду.

Будучи самостоятельной и самодостаточной, идеология экстремизма одновременно непрерывно связана с другой составной частью негативного общественного явления, именуемого экстремизмом – экстремистскими противоправными общественно опасными деяниями.

Взаимосвязь между идеологией экстремизма и экстремистскими деяниями такова: а) идеология экстремизма обосновывает необходимость экстремистских действий, подталкивает к совершению экстремистских действий, порождает их, манипуляционно оправдывает их, цинично защищает, несмотря на их жестокость; б) экстремистские действия, совершаясь практически, реализуют положения и установки

идеологии экстремизма, продлевают ей жизнь во времени и пространстве, обеспечивают относительную устойчивость.

Будучи обусловлена в своем возникновении, распространении и своей устойчивости как и любая идеология в конечном счете экономикой, ибо «бытие определяет сознание», идеология экстремизма в то же время обладает и от нее относительной самостоятельностью. Последняя выражается, в частности, в том, что содержание идеологии экстремизма не поддается непосредственно экономическому объяснению, в том, что не соизмеримы уровни развития экономик государств и идеологии экстремизма: в развитых странах доминирует первое, в ряде развивающихся – второе.

Относительная самостоятельность идеологии экстремизма объясняется тем, что на ее современную устойчивость оказывает влияние ряд факторов неэкономического свойства: внутренняя преемственная связь во времени некоторых идейных течений; непререкаемый авторитет в экстремистской среде незаурядных идеологов; взаимопроникновение, взаимовлияние адекватных идей усиливающие, по мнению экстремистски настроенных лиц, возможности их противостояния с противостоящим.

По сути, идеология экстремизма не столько напрямую зависит от бытия, сколько использует недостатки этого бытия и отрицательные стороны социально-экономических отношений для рекрутирования под свои знамена недовольных таким бытием и отношениями.

Конкретная идеология может быть истинным или ложным отражением действительности, научной или ненаучной. Идеологию экстремизма трудно оценить по этим предложенным диалектическим материализмом критериям.

С позиции ей противостоящих, идеология экстремизма насыщена догмами, т.е. положениями, принимаемыми на веру за непрременную истину, неизменную при всех обстоятельствах; радикальными бездоказательными постулатами; нравственными заблуждениями. Эта идеология лицемерна,

ибо прикрывает злонамеренность далеко идущих политических планов и замыслов показной наукообразностью.

С позиции же разделяющих эту идеологию, у ее приверженцев есть только два мнения: одно их, другое неправильное.

Объективная действительность показывает, что идеология экстремизма, искажая сущность общественных отношений, тормозит развитие того общества, где она насаждается, ибо служит реакционным кругам, интересы которых расходятся с прогрессивными тенденциями общественного развития.

В столкновении этой идеологии с толерантными идеологиями, господствующими в обществе, отражается противоположность интересов ее приверженцев конституционным правам и законным интересам правопослушных граждан, коих в обществе большинство.

Эта идеология не желает знать пределов ни в казуистичности, ни в жесткости суждений, ни в жестокости предлагаемых методов и мер достижения поставленных целей.

Исходя из явленческого бытия трех основных видов экстремизма: политического, националистического и религиозного, допустимо говорить и о трех соответствующих видах идеологии экстремизма: идеологии политического экстремизма, идеологии националистического экстремизма, идеологии религиозного экстремизма. Допустимо. Для раскрытия сути и особенностей каждой из них. Но это будет отражение отдельного, а не общего. Я же с самого начала говорю об идеологии экстремизма как о целостном феномене. Этому есть объяснение.

Во-первых, проявляющееся в современный период практическое сращивание основных видов экстремизма указывает на взаимопроникновение, взаимовлияние и переплетение крайне националистических, крайне радикальных религиозных и крайне реакционных политических взглядов и идей.

Во-вторых, в идеологии экстремизма, как таковой, есть общее, исходящее из сущности данного явления, и это общее находится в единстве со всеми видами идеологии как с отдельным, существует через это отдельное, без которого, как мы помним, не может быть общего.

В-третьих, идеологию экстремизма можно и должно (логичнее, целесообразнее и перспективнее для противодействия) трактовать как нечто целостное, включающее в себя взаимосвязанное: националистическую основу, религиозную составляющую и политическую целенаправленность данной идеологии. Кратко остановлюсь на этих составляющих.

Националистическая основа идеологии экстремизма

Основа, т.е. внутренняя опорная часть идеологии экстремизма, то, на чем она строится, – националистическая. Идеологи экстремизма пытаются выдать это националистическое за национальное.

Категории «национальное» и «националистическое» действительно происходят от одного корня. Тем не менее это принципиально различные по своей сущности и содержанию общественно-политические понятия.

Наиболее убедительно, на мой взгляд, это принципиальное различие между националистическим и национальным просматривается при анализе соотношения сепаратизма и национального самоопределения, ибо сепаратизм опирается на националистическое, а самоопределение – на национальное.

Религиозная составляющая идеологии экстремизма

Ни для кого не секрет, что подавляющее большинство человечества, в том числе и население нашей страны (по некоторым данным до 90%) верит в Бога, которого В.И. Ульянов (Ленин) в работе «Материализм и эмпириокритицизм» определял как «... существует нечто вне природы, и, притом, производящее природу»¹.

Христианство возникло, как известно, в I в. н.э. Мировой центр христианства – Римская империя, в 395 г. распалась на две части: Западную, с центром в Риме, и Восточную (Византийскую), с центром в Константинополе. Главой западного христианства стал епископ Рима (ныне Папа Римский), а греко-восточного – патриарх Константинопольский. В дальнейшем раскол углублялся. В Византийской части патриархами называли себя епископы Александрии, Антиохии, затем Иерусалима.

---

1. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 18. С. 240-241.

Окончательный раскол в единой христианской церкви произошел в IX-XII вв. Западная стала называться вселенской (католической), восточная – православной.

Русь во главе с Владимиром Святославовичем в 988 г. избрала православную веру.

Коль христианство имеет давнюю историю, то логично, что и современная религиозная составляющая идеологии экстремизма имеет исторические корни.

Первоначально различные отклонения от официального христианского вероучения, оппозиционные или враждебные ему именовались ересями (от греч. *hatresis* – особое вероучение). Первые христианские ереси – монтанизм, иудеохристианство, гностицизм – возникли во II-III вв. н.э. Не вникая в конкретную суть их, отметим лишь, что они были направлены, разумеется, против устанавливавшихся христианских вероположений. Существует книга святого Ириния Лионского «Против ересей», написанная в 180 г.

Такие ереси, как арианство, несторианство, монофизитство, отклонявшиеся от норм господствовавшей религии, противоречившие церковным догматам, относятся к IV-V вв., когда христианство укоренилось в Римской империи.

Распространение и расширение видов ересей в Западной Европе приходится на Средние века, на время наибольшего слияния католической церкви с верхушкой феодальной знати (общества) и ее могущества. Разнообразные по содержанию ереси (богомилы, вальденсы, альбигойцы, беггарды, лоларды, табориты, крестьянско-плебейские и другие) вместе расшатывали феодальный строй, идеологически и через бунты масс подготавливали его крушение.

С возникновением капитализма ереси теряют свой протестный и бунтарский характер, перерождаясь в сектантство.

Сектантство в справочных изданиях формулируется как общее название религиозных объединений (сект), отколовшихся от господствующей официальной церкви; как совокупность обособленных религиозных групп-сект, оппозиционно или враждебно относящихся к ней же. Отмечается и

общий признак сект – фанатизм, догматизм, враждебность к инакомыслию и инакомыслящим.

В современном мире сектантство характеризуется многообразием религиозных и псевдорелигиозных общин.

По сообщению президента Российской ассоциации центров изучения религий и сект профессора А.Л. Дворкина, «в России сейчас около 80 известных сект. Если учитывать мелкие, то можно насчитать и 2-3 тысячи»¹.

По данным специалистов МВД России, в сектах находится от 3 до 5 млн. адептов, из которых около 500 тыс. в возрасте до 18-ти лет, около миллиона – от 18 до 25 лет². Цифры весьма настораживающие и особо тревожные в связи с молодежным составом адептов, т.е. членов сект посвященных в их тайны. Но опасность ситуации зависит не только и не столько от возрастного состава и численности сект, сколько от этих самих тайн, от крайне радикальных, деструктивных (разрушительных) их «учений», от тоталитарной самоорганизации сект.

В сектантском сообществе наиболее опасны деструктивные тоталитарные секты, скрывающие свои стратегические интересы, цели и задачи, которые знает лишь узкий круг верхнего сектоначала. Деятельность таких сект носит характер неприкрытой религиозной экспансии, а идеология их представляет эклектическую смесь односторонне, предвзято выбранных фрагментов из разных религий, а также суеверий, фанатических предрассудков и возведение этой смеси до культовой крайности.

Деструктивные, разрушительные свойства идеологии тоталитарных сект проявляются во многом. Во-первых, в духовной дезориентированности народных масс. Так, православные христиане убеждены, что государственная власть – от Бога; а сектанты иеговисты внушают, что светская власть исходит от Сатаны.

---

1. Российская газета. 2007. 14 декабря.

2. См.: Современный экстремизм в Российской Федерации: особенности проявления и средства противодействия: Материалы всероссийской научно-практической конференции в Академии управления МВД России. М., 2006. С. 232.

Во-вторых, в затрагивании и изменении психики людей, в разделении их в духовном плане и противопоставлении друг другу по религиозным убеждениям.

В-третьих, в расшатывании веками сложившихся, устоявшихся духовно-нравственных основ российского православного общества. К примеру, хлысты-адепты одноименной деструктивной секты не признают книгу книг Библию, икон, святых, предпочитают своих наследных «христов» и внутреннее откровение.

В-четвертых, в распространении сатанинских изуверских воззрений, рассчитанных и опирающихся в основном на молодежь, воззрений, возводящих в принцип безнравственность, а силу и безжалостность – в культ. Основной постулат сатанистов: «Делай все, что хочешь, ты имеешь право на все и можешь убить тех, кто посягнет на твои права».

Как видим, в деструктивных тоталитарных сектах осуществляется пропаганда и идеологическое формирование антиправославного мировоззрения крайне радикальной направленности.

Тоталитарность же деструктивных сект заключается в полном контроле над всеми сферами жизнедеятельности их членов, в беспрекословности подчинения лидеру-руководителю, в уничтожении всяких признаков свободы и прав личности, а также в пресечении любых попыток их обрести и преследовании адептов вырвавшихся из секты и их близких, в сохранении власти сектоначалия с помощью шантажа, физического и психического насилия.

Но не только деструктивные тоталитарные секты опасны для российского общества.

Профессор Московской духовной академии диакон Андрей Кураев на вопрос корреспондента «Российской газеты» «Чем, на ваш взгляд, опасна любая секта?» ответил: «Атрофией ума и сознания»¹. И через эту атрофию ума и сознания заражают адептов сект их культовые лидеры ксенофобией и радикальным национализмом, переводя религиозное в национальную сферу.

---

1. Российская газета. 2006. 18 апреля.

Ислам – одна из наиболее распространенных мировых религий. Возник в VII в. в Аравии. Основателем считается Мухаммед. Главные принципы ислама изложены в Коране. Основной догмат – поклонение единому богу – Аллаху и признание Мухаммеда «посланником Аллаха».

Коран и Сунна как источники исламского вероучения, права и этики исключительно сложны для понимания – не только в том смысле, что они написаны на арабском языке (хотя здесь тоже есть очень серьезная проблема: в обороте наличествуют переводы Корана, содержащие фальсификации его содержания, сделанные нередко из самых добрых побуждений). К слову сказать, экстремистские группировки (например, последователи Усамы бен Ладена) предпочитают очень примитивное прочтение Корана и Сунны – выдергивание цитат о джихаде, неверных и т.п.¹

Все это разночтение, исходя из сложнопонимаемости исламского вероучения, вело к сектообразованию в данной религии. Последнее подтверждает арабская «Книга о религиях и сектах», состоящая из двух частей, русский перевод части первой которой имеется (М., 1984). Существует и более поздняя «Энциклопедия исламских сект, группировок, направлений и движений», содержащая 723 страницы (первое издание – 1992 г.).

Из энциклопедии можно узнать о существовании ваххабизма как секты, возникшей в исламе в XVIII в. Ее основатель Мухаммед ибн Абу аль-Ваххаб ратовал за чистоту как возвращение к начальным, незамутненным современными веяниями исламским принципам и традициям.

Возникают вопросы: почему экстремистские группировки «выдергивают» из Корана и Сунны цитаты о джихаде и неверных. Что такое «джихад» и кто такие «неверные»? Какое отношение ко всему этому имеет ваххабизм, а ваххабизм – к религиозной составляющей идеологии экстремизма?

---

1. См.: Игнатенко А.А. Эпистемология исламского радикализма // Религия и глобализация на просторах Евразии. М., 2005. С.209.

При поиске ответа на эти вопросы выяснилось, что понятия «джихад», «неверные» – основные, сущностные в верованиях ваххабизма, переросшего рамки сектантства разросшегося в пространстве и по лицам и ставшего экстремистским течением в исламе.

На первый взгляд разница между традиционным исламом и ваххабизмом незначительна, точнее, невелика, если исходить из соотношения числа их основных положений; у традиционного ислама пять столпов: вера – шахада, добровольное пожертвование – закят, пятикратная молитва – саяят, пост в рамадан – сауи и паломничество в Мекку – хадж. А шестой столп – джихад – признает только ваххабизм, или, как его еще иногда называют в Саудовской Аравии, салафизм, где он является официальной религией.

Но в этом-то джихаде и заключается (состоит) исламская религиозная составляющая идеологии экстремизма.

Джихад переводится и трактуется как «священная война» мусульман против «неверных».

Кого же относят к «неверным» ваххабиты? Всех не разделяющих их взгляды, в том числе и мусульман.

Ваххабитам, кроме марковского фатализма как веры в предопределение, присущ и фанатизм, т.е. доведенная до крайности слепая приверженность к своему верованию, соединенная с нетерпимостью к инакомыслящим. Ваххабиты даже к евреям и христианам относились мягче, чем к мусульманам-неваххабитам. Ваххабиты сжигали книги богословов, несогласных с ними.

Убеждение, что их противники – неверные, оправдывало жесткость по отношению к ним. Таким образом ваххабиты создавали идеологические предпосылки для объявления священной войны (джихада) вообще всем неваххабитам. Включив в себя в качестве важнейшего постулата «священную войну» пролив «неверных», ваххабизм стал опасной идеологией агрессии экстремистской части мусульманских радикалов.

Не случайно современные мусульманские мыслители умеренного толка уделяют такое пристальное внимание анализу

радикальных исламских концепций и их опровержению исламскими доводами.

В исламском вероучении таких доводов достаточно, чтобы направить толерантное содержание ислама против экстремистов, чтобы «не сдать» экстремистам ислам. Однако мусульманские мыслители умеренного толка не в состоянии эффективно противостоять ваххабизму в силу ряда современных факторов:

- слабости отечественной системы подготовки мусульман-священнослужителей;
- нехватки образованных и независимых религиозных исламских деятелей, способных вести просветительскую работу среди широких слоев населения на основе глубоких научных знаний;
- отсутствия религиозных ученых-богословов, философов, способных умело трактовать различные течения в исламе и убеждать верующих;
- отсутствия научной базы для подготовки квалифицированных духовных деятелей и проповедников на местах;
- участия в религиозной жизни многочисленных зарубежных исламских организаций и отдельных миссионеров, оказывающих существенное влияние на формирование религиозного сознания;
- существенной финансовой помощи, получаемой фундаменталистами из мусульманских стран, открывающей перед ними широкие возможности в реализации своей программы;
- разобщенности российских мусульман-традиционалистов по национальному признаку;
- роста количества молодых религиозных исламских деятелей, получающих образование за рубежом.

Эти факторы обобщены и перечислены в материалах всероссийской научно-практической конференции «Современный экстремизм в Российской Федерации: особенности проявления и средства противодействия», состоявшейся 16 июня 2006 г. в Академии управления МВД России¹.

---

1. См.: Современный экстремизм в Российской Федерации: особенности проявления и средства противодействия: Материалы всероссийской научно-практической конференции в Академии управления МВД России. М., 2006. С. 117-118.

Политическая целенаправленность идеологии экстремизма

Политика (греч. *politike*) в одном переводе – государственные или общественные дела; в другом – искусство управления государством. Но как бы то ни было, это – деятельность, связанная с отношениями между нациями, народностями, социальными слоями населения, ядро которой составляют завоевание (приход к власти), удержание и использование государственной власти.

Идеология экстремизма носит этот завоевательский характер и потому имеет политическую целенаправленность.

Политическая целенаправленность идеологии экстремизма бывает явная, открыто провозглашаемая и скрытая. Последняя коварна. Иногда может казаться, что за определенными действиями явленческого характера нет политических целей и экстремистских помыслов не имеется. Но они есть: и затаенные экстремистские помыслы, и агрессивные националистические и (или) религиозные взгляды, и их политическая последовательно и постепенно реализуемая целевая направленность.

Приведу такие слова заместителя заведующего отделом Европы Шанхайского института международных исследований Хуашэн Ижао: «В условиях увеличения численности китайского населения российский Дальний Восток с огромной территорией и малочисленным населением может стать естественным направлением миграции граждан Китая. По достижении определенного числа легально или нелегально переселившихся китайцев возникнет вероятность превышения их численности по сравнению с численностью местного населения. В этих условиях Россия может утратить контроль над Дальневосточным регионом, или этот регион, возможно, будет поглощен Китаем»¹.

О том, что «мы вполне можем узнать, что такое китайский экстремизм», подтверждается в российских аналитических публикациях².

---

1 Безопасность Евразии 2002: Энциклопедический словарь-ежегодник. М., 2003. С. 154.

2. См.: Романов И.А. Угроза китайского экстремизма на Дальнем Востоке? // Современный экстремизм в Российской Федерации: особенности проявления и средства противодействия. Материалы всероссийской научно-практической конференции в Академии управления МВД России. М., 2006. С. 273-277.

Небезынтересно, а возможно, и поучительно, что этническое самопровозглашенное государство на чужой территории «Государство умиротворения юга» было провозглашено ранее как раз в Китае, в результате «мусульманского восстания» 1855-1873 гг. против династии Цин. Пало под ударами цинских войск.

Политическую направленность имеет современная идеология экстремизма в исламе. Как известно, исповедующие ислам албанцы заселили исконную территорию христианской Сербии – край Косово, и когда их численность превысила численность коренного местного населения, сначала разожгли национальную и религиозную вражду, а затем провозгласили независимость якобы самостоятельного государства.

Помимо рассмотренных вопросов необходимо отметить важность вопроса о распространенности и распространении идеологии экстремизма. О распространенности экстремистских идей и деяний мною уже написано¹.

Остановлюсь на распространении, где изложу два наиболее значимых и тревожных аспекта проблематики: о механизме распространения идеологии экстремизма и об охвате идеологией экстремизма молодежной среды.

Применительно к экстремизму механизм распространения его идеологии – это совокупность способов-приемов, методов, используемых для всестороннего продвижения этой идеологии вширь (по странам, континентам) и вглубь (максимальное, основательное проникновение в сознание конкретных лиц с целью формирования у них направленного искаженного отражения объективной действительности).

Распространение любой идеологии происходит, как правило, через печатное и устное слово с использованием современных технических средств. Не представляет исключения в этом и идеология экстремизма.

Основным источником знания о явлениях, происходящих в обществе, служат сейчас средства массовой информации (СМИ), которые используют и экстремистские организации.

---

1. См.: Власов В.И. Экстремизм во времени и пространстве. М., 2006.

Практика показывает, что СМИ способны как развенчивать идеологию экстремизма, так и содействовать ее распространению. Последнее является следствием того, что в условиях либерально-рыночной экономики и хозяйствования некоторые СМИ исходя из собственных экономических, а иногда и политических выгод, интересов нередко нарушают требования этики, а то и правовых норм, публикуя на страницах своих изданий или распространяя по соответствующим каналам подстрекательские, провокационные, разжигающие национальную ненависть или религиозную вражду сообщения. Иногда это делается завуалированно, но по сути рекламируя экстремизм.

В российских СМИ и в Интернете подобная пропаганда идеологии экстремизма приобретает угрожающие размеры. В июле 2007 г. «Российская газета» опубликовала Федеральный список материалов, признанных судами экстремистскими, включавший в себя 14 печатных, аудио- и видеоматериалов, разжигавших межнациональную и межконфессиональную рознь. Руководитель Роспечати М. Сеславинский призвал книгоиздающие и книготоргующие организации страны взвешенно, ответственно относиться к такого рода материалам, «не становиться невольными популяризаторами ущербной и человеконенавистнической идеологии»¹.

Федеральный список экстремистских материалов от 15 декабря 2007 г. содержит уже 61 запрещенное российскими судами издание (книги, брошюры, журналы, газеты)².

В Интернете за первое полугодие того же года выявлено 148 сайтов экстремистской и террористической направленности. Причем в российском сегменте – 70, в США – 49, в Нидерландах – 6, в Германии – 5, в Великобритании – 4, Канаде – 3, Турции – 2³.

Российские пользователи Интернета испытали, к примеру, настоящий шок, когда в нем был распространен видео-

---

1. Российская газета. 2007. 31 августа.

2. См.: Российская газета. 2007. 24 октября, 15 декабря.

3. См.: Российская газета. 2007. 16 августа.

ролик (скорее сфабрикованный, чем реальный), на котором убивали дагестанца и таджика. Одному на фоне нацистского флага со свастикой отрезают за пару секунд голову зазубренным ножом, другому простреливают затылок. Перед казнью несчастных заставили сказать в камеру: «Нас арестовали русские националисты». Им это удалось с трудом, т.к. рты у обоих были заклеены скотчем. Еще на экране красуются нацисты в камуфляже и масках, вскидывающие руки в гитлеровском приветствии. Экспертиза установила, что это было не реальное событие, а монтаж. Но ролик провисел в Интернете ровно 18 часов и исчез то ли по воле хозяев «кино», то ли его сняла администрация портала. Однако этого времени было достаточно, чтобы все желающие его скачали¹.

Между тем в стране зарегистрировано 18,5 млн. пользователей сети Интернет. Налицо провокационный обманый прием усугубления национальной ненависти и вражды, прием, ведущий к распространению идеологии экстремизма. Ведь одна из особенностей информационного пространства Интернета заключается именно в возможности осуществлять в глобальных масштабах информационно-психологическое воздействие на людей.

Понятно, почему уже более двадцати стран практикуют фильтрацию информации в Интернете, особенно преуспели в этом Китай, Иран, Сирия. В открытых странах экстремистская информация идет поразительными темпами.

Исследователи отмечают, что, во-первых, расовая, религиозная и этническая нетерпимость или склонность к этому являются единственными занятиями для сотен людей, творящих в Интернете, и, во-вторых, трудность в доказывании преступлений экстремистской направленности заключается в установлении лиц, размещающих информацию на сайте анонимно, направленности их действий, вины. Но трудно не означает невозможно.

Не удивительно, что по данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) 75% россиян

---

1. См.: Российская газета. 2007. 20 октября.

высказываются за жесткие меры в отношении партий и кандидатов, допускающих не только экстремистские действия, но и высказывания¹.

Надо полагать, что такого же мнения они и в отношении лиц духовного звания, чиновного корпуса, представителей общественных организаций, допускающих устно или в печати экстремистское славословие, злоупотребляя свободой слова.

Подтверждает это и утверждение ученых Института социологии РАН, трижды за десять лет – в 1998, 2004 и 2007 гг. «замерявших градус» общественных настроений россиян, что «свободу печати в число демократических приоритетов раньше ставили 48%, сейчас только 30%»².

Для внесения или перенесения идеологии экстремизма с территории на территорию, из одной страны в другую, с материка на материк используются миграционные потоки – результативное средство механизма распространения.

В 2005 г., по данным ООН, общее число мигрантов в мире составляло 191 млн. человек. Каждый третий мигрант живет в странах Европы, каждый четвертый – в Северной Америке. 12,1 млн. мигрантов (6% от общего числа) проживали в России. Больше мигрантов проживали только в США – 38,4 млн., или 20% от общего количества.

Самой многочисленной при этом является китайская диаспора, насчитывающая около 75 млн. человек и не теряющая связи (духовной, культурной, экономической) с исторической Родиной. Только в США проживает 7 млн. китайцев (в 60-х гг. XX столетия их было около 400 тыс. человек), а в Канаде – 1 млн. китайцев на 30 млн. населения.

Миграция, т.е. переселение, перемещение населения, бывает, как известно, внутренняя – внутри страны и внешняя – из одной страны в другую. Внешняя миграция захлестнула благополучные страны Западной Европы. Состояние миграционных потоков на 2007 г. там таково: в Великобритании нахо-

---

1. См.: Независимая газета. 2006. 4 августа.

2. Российская газета. 2007. 22 декабря.

дится около 4 млн. легальных и около 4-6 млн. нелегальных; в Германии 7 млн. легальных и 3-5 млн. нелегальных; в Испании – около 4 млн. легальных и 5-8 млн. нелегальных; в Италии – 3 млн. легальных и 4-7 млн. нелегальных: во Франции примерно 6 млн. легальных и столько же нелегальных эмигрантов¹.

Среди этих, прежде всего, нелегальных выходцев в основном из азиатских, африканских и частично восточноевропейских стран есть и носители экстремистской идеологии, и способные подхватить ее обездоленные, озлобленные, зачастую малограмотные личности, и могущие практически реализовать экстремистские устремления и идеи криминальные элементы. Социально-политическая обстановка в вышеупомянутых странах подтверждает это вполне убедительно: в частности, множатся неонацистские организации в Германии, бунтует иммиграционная молодежь в предместьях больших городов во Франции, в Англии; по мнению правительства, студенческие городки стали «плодотворной почвой» для экстремизма².

В современной России внешняя миграция также приобрела массовый и опасный характер, создавая в ряде случаев на базе этнических связей сплоченные национальные объединения, группы, группировки на ее территории, которые игнорируют культуру коренного населения, создают теневую экономику, криминализируют бизнес, распространяют наркотики, совершают преступления. Так, только в Москве за 10 месяцев 2004 г. иностранцами было совершено 15072 преступления (в 2003 г. – 14636). Не удивительно, что 78,9% москвичей относились в этот период отрицательно к присутствию азербайджанских мигрантов в столице, 26,6% – к присутствию китайских, 16,8% – таджикских³.

1. См.: Российская газета. 2007. 3 ноября.

2. См.: Российская газета. 2006. 17 октября.

3. См.: Межнациональные и межконфессиональные конфликты: пути и средства их предупреждения и пресечения. Материалы всероссийской научно-практической конференции в Академии управления МВД России. М., 2006. С. 74.

В январе 2008 г. заместитель министра внутренних дел России Евгений Школов в эксклюзивном интервью «Российской газете» на вопрос «Какие этнические банды наиболее опасны?» ответил: «Сегодня наиболее опасные группы сформированы выходцами из Северо-Кавказского региона – чеченские, дагестанские и ингушские, из Закавказья – азербайджанские, армянские и грузинские, из средней Азии – узбекские и таджикские. Основные направления их криминальной деятельности – вымогательство, незаконный оборот наркотиков и оружия, мошенничество, преступления в сфере потребительского рынка. В последнее время стали появляться преступные сообщества выходцев из дальнего зарубежья, также объединенных по этническому признаку – это мигранты из Нигерии, Китая, Вьетнама. В разных регионах численность этих групп колеблется от 30 до 150 человек. Активнее всего они промышленляют в столичных, ресурсодобывающих, промышленно развитых и приграничных регионах, где сформировались наиболее крупные диаспоры иностранных граждан»¹.

Три крупных внешних миграционных потока как раз и движутся в страну из регионов Азиатско-тихоокеанского (Китай), Центрально-азиатского (Таджикистан), Кавказского (Азербайджан). Зарубежные антироссийские и фундаменталистские исламские центры засылают в эти потоки своих агентов для провоцирования различного рода столкновений, противостояний. Они же идеологически обрамляют и тиражируют противоречия, возникающие между эмигрантами, с одной стороны, и принимающим коренным населением, с другой, внедряя в мышление первых мнимое унижение их этнокультурной самобытности и нанесение ущерба интересам, а в обыденном сознании вторых – образ «врага-пришельца» или пришедшего недруга создавая тем самым конфликты на национальной и (или) религиозной почве. А это, в свою очередь, создает благоприятные условия для распространения идеологии экстремизма и среди первых, и среди вторых.

---

1. Российская газета. 2008. 31 января.

Как отмечают объективные исследователи, проводимая в стране миграционная политика, предусматриваемая органами власти для социальной адаптации мигрантов, не приносит должных результатов; миграционная политика в России требует совершенствования. И в этом совершенствовании необходимо предусмотреть действенные меры по предупреждению внесения, проникновения идеологии экстремизма в миграционные потоки (процессы).

Такова краткая (неполная в силу объема статьи) характеристика вопроса о распространении идеологии экстремизма.

В целом же, подводя итог изложенному, нужно отметить, что идеология экстремизма опасна для общества, стремящегося к стабильности, благополучию.

СЕПАРАТИЗМ И НАЦИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ: КРИТЕРИИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ¹

Российская государственная наука всегда проявляла интерес и была результативна в области теории наций и национальных отношений.

Подсчитано, проблемы национальных отношений рассматриваются В.И. Лениным в 517 работах (в книгах, статьях, заметках, письмах), проблемы нации – в 190 публикациях, причём в 100 случаях – на примере России, в 53 – на опыте европейских стран, в 9 – на опыте азиатских стран, в 4 – на опыте Америки и в 47 работах – на общемировом фоне².

Основные направления изучения национальных отношений в СССР показаны в одноимённой работе выпущенной в свет издательством «Наука» в 1979 году. На современном этапе следует отметить издаваемые в Академии государственной службы при Президенте РФ ежегодные сборники научных трудов «Вопросы национальных и федеративных отношений».

Это не может, однако, скрыть того факта, что в исследовании проблем развития наций и национальных отношений

---

1. Печатается по: Этносоциум и межнациональная культура. М., 2008, №2(10).

2. Джунусов М.С. Национализм. Словарь-справочник. М., 1998. – с.48.

имеются ещё и недостатки, и проблемы, и нерешенные вопросы. В частности, нуждается в углублённом исследовании такая важная проблема как соотношение сепаратизма и национального самоопределения; требуется выработка критериев их разграничения.

Известно, в начале XIX века в мире было 47 государств, а к концу века двадцатого их стало 191; то есть произошло почти четырёхкратное увеличение государственных образований, вызванное не в последнюю очередь стремлением народов к национальному самоопределению.

Такое стремление существовало, существует и, видимо, будет существовать, ибо у каждой нации и народности, имеющей свою самобытность, которых насчитывается в современном мире более трёх тысяч, есть свои национально-экономические, политико-государственные, территориальные, языковые, культурные интересы, требующие реализации.

Современное международное публичное право определяет, что каждый народ свободно выбирает и обеспечивает своё политическое, экономическое и культурное развитие без какого бы то ни было вмешательства извне (ст.1 Международных пактов о правах человека 1966г., заключительный акт СБСЕ 1975г. (принцип VIII) и другие документы СБСЕ/ОБСЕ) и это означает право на национальное самоопределение¹. Только населяющий конкретную территорию народ правомочен решать свою политическую перспективу соотносясь с национальными интересами и надеждами: отделиться от какого-либо государства с созданием собственной государственности; войти в состав какого-либо государства, в том числе объединившись с проживающим в этом государстве значимым этнически родственным сообществом.

Но существует и ещё одно принципиальное положение в современном международном публичном праве, – это обеспечение территориальной целостности существующих (имеющихся, наличествующих) государств. Практика породила противоречия между этими основополагающими ру-

---

1. СБСЕ – Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе; ОБСЕ – Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе.

ководящими предписаниями; противоречия, переросшие в межнациональные конфликты, число которых в мире, только в горячей и предгорячей фазах достигает пяти десятков. А если добавить к ним конфликты «спящие», т.е. находящиеся в латентном состоянии, то и двух сотен.

Руководящие политические силы государств-членов ООН эти конфликтные ситуации оценивают по-разному: одни как проявления сепаратизма, другие – как стремление к национальному самоопределению одной из конфликтующих сторон.

Председатель международного комитета Государственной Думы РФ IV созыва Константин Косачёв, из статьи которого приведены вышепоказанные данные, далее в ней пишет, именуя конфликты с прекращёнными боевыми действиями «замороженными»:

«Если попытаться найти некий единый критерий, который бы объяснял столь разительную разницу в подходах западного сообщества к теме замороженных конфликтов, то таким критерием может быть, как ни парадоксально, только НАТО и отношение к ним стран и народов, затронутых тем или иным конфликтом.

Скажем, большинство населения Сербии против присоединения страны к альянсу. Если же самоопределение Косово станет международно-правовой реальностью, то вполне вероятно, что новое государство вступит в НАТО, которому многим обязано и имеет все основания доверять.

В конфликтах Грузии с Абхазией и Южной Осетией вполне очевидна ориентация руководства страны и даже мятежной оппозиции на НАТО. При этом конфликты всеми силами стараются перевести из этнического и исторического русла в геополитическое, обозначив их как часть противоречий между Россией и евроатлантическим Западом»¹.

Но подходы к конфликтным межнациональным ситуациям должны быть иные, не предвзятые, и определяться они могут лишь объективными критериями разграничения сепаратизма и национального самоопределения. Выработка

---

1. Косачёв К. Независимость по двойным стандартам // Российская газета. 2007. 16 ноября.

таких критериев чрезвычайно важна и для России, ибо государство, на территории которого зарождается или имеется сепаратизм, вправе и обязано ему противостоять; если же этническое сообщество добивается национального самоопределения правомерным путём – содействовать самоопределению в предусмотренных формах.

Между национальным самоопределением и сепаратизмом есть общее. Оба эти явления проявляются в сфере политики, в области обретения самостоятельности наций, народов, этнических групп.

Тем не менее, это принципиально различные общественно-политические явления. Основные, существенные различия между сепаратизмом и национальным самоопределением заключаются в следующем:

1. Сепаратизм и национальное самоопределение имеют расходящиеся интересы. Все нации и народности исторически являются субъектами (носителями) отличительного языка, самобытных культуры, традиций, обычаев, обрядов, а также сознания, психологии. Отсюда возможные национально-специфические интересы: экономические, государственные, территориальные, языковые, культурные.

Природа сепаратизма такова, что он служит средством отставания и сокрытия эгоистических узкогрупповых политических интересов националистически настроенных элит. И если интерес трактовать как выгоду, то выгоду от сепаратизма получают, как правило, элиты и только элиты. Это не соответствует массовым народным ожиданиям, чаяниям и стремлениям, а также сущности национального самоопределения: национальное самоопределение должно носить общенациональный характер, иметь общенациональную выгоду, обеспеченную материальными, политическими, социальными и правовыми гарантиями. Всего этого не может дать сепаратизм.

2. Сепаратизм и национальное самоопределение преследуют разные цели. Целью сепаратизма является то, к чему он стремится, что пытается осуществить, а это – территориальное обособление или отделение какой-либо части страны с созданием национально-государственной автономии, нового государства

или присоединением к другому государству. При этом сепаратисты провозглашают узкоэгоистические политические цели, не беспокоясь о последствиях, в том числе экономических, своих действий. Обособление, как правило, проводится ими ради обособления, ради отгораживания, превращаясь в самоцель, вопреки реальным интересам народных масс.

Цели самоопределения состоят в другом, не в обособлении, не в отгораживании, а, во-первых, в создании лучших, более благоприятных условий самостоятельного решения вопросов сохранения самобытности, развития, языка, образования, культуры этнической общности; для чего используется такая форма национально-культурного самоопределения как национально-культурная автономия. Во-вторых, целями создания самостоятельного государства при самоопределении или национально-государственной автономии являются, соответственно, освобождение от инонационального гнёта, восстановление суверенных прав. Так, никогда не считалось сепаратизмом движение за освобождение от колониальной зависимости.

3. У сепаратизма и национального самоопределения различные идеологические основания.

Сепаратизм базируется на националистической идеологии, для которой характерно провозглашение превосходства одних наций над другими. Он исходит из исключительности соответствующей национальности, из пренебрежения к добродетелям других народов. Без националистических идей, представлений, как и целей, интересов, конфликтующий сепаратизм невозможен.

Система взглядов, идей, характеризующих национальное самоопределение иная. Национальное самоопределение опирается не на националистическое, а на национально-патриотическое мировоззрение, при котором не принижается и не унижается национальное достоинство других народов, проявляется гуманизм и справедливость к представителям национальных меньшинств, проживающих на самоопределяющейся территории. Толерантность преобладает (должна преобладать) при национальном самоопределении.

4. Сепаратизм и национальное самоопределение различаются своими основными носителями.

Самоопределение – это волеизъявление всего многонационального населения конкретного региона, при котором учитывается мнение всех имеющихся национальных групп, позиции общественных объединений.

Сепаратизм же проводится злой волей экстремистски настроенных организаций, их руководителей и членов.

С точки зрения философии сепаратизм можно охарактеризовать как противопоставление эгоистического отдельно-го и нравственного всеобщего. Здесь «злая воля волит то, что противоположно всеобщности воли»¹.

5. Сепаратизм и национальное самоопределение различаются методами и средствами достижения своих целей, удовлетворения интересов.

Если при национальном самоопределении его носители руководствуются международными правовыми нормами, то сепаратизм игнорирует их. У сепаратизма не только цели, но и методы их достижения агрессивны, а средства удовлетворения интересов силовые. Сепаратисты используют необоснованные притязания, усиливают националистические тенденции, провоцируют межнациональные конфликты, стремятся к разрыву политических и экономических связей с центром, проводят этнические чистки, практикуют терроризм, формируют вооружённые отряды и призывают сторонников к вооружённой борьбе.

Многие из этих методов и средств, если ни все, применяются в сербском анклав Косово.

Национальное самоопределение опирается на противоположное, – на договорные процессы, на надёжные данные об этническом составе населения в территориальном измерении на начало самоопределяющего процесса, на зафиксированное надлежащим образом (путём референдума, согласительных процедур) волеизъявление большей части населения с учётом мнения национальных меньшинств, на согласие всех заинтересованных сторон.

---

1. Гегель. Философия права. Сочинения в XIV томах. Т. VII., М., 1934. – с.160.

Стремлением к созданию самостоятельных государств или автономий активно охвачено только в Европе предоставлено территорий. В частности, албанцы Косово, непризнанные республики на постсоветском пространстве, корсиканцы, бретонцы и эльзасцы во Франции, фламандцы в Бельгии, валлийцы и шотландцы в Великобритании, фризы в Голландии и Германии, баски, каталонцы и галисийцы в Испании настойчиво требуют для себя независимости.

Оценивать эти стремления к независимости не по критериям разграничения сепаратизма и национального самоопределения, значит не учитывать их сущности и содержания, не предвидеть последствий, – разрушительных при конфликтующем сепаратизме и созидательных при прогрессивном национальном самоопределении.

В отдельных случаях одни и те же национальные движения (события) иногда оцениваются и как сепаратизм, и как национальное самоопределение. Однако такого рода отождествления неправомерны.

И последнее. Сепаратизм как проявление национализма чрезмерно опасен для такой многонациональной страны как Российская Федерация.

Любопытны данные социологических опросов населения национальных республик Российской Федерации, отражавшие ту или иную степень сепаратистских настроений близкого прошлого.

Радикальные идеи о сепаратизме с правом выхода из состава Российской Федерации разделяли, по этим данным, от 27% до 38% представителей титульных этносов. В наибольшей степени эту идею поддерживали татары и осетины, а в меньшей степени – тувинцы и саха¹. Идеи сепаратизма исходящие из националистического не улетучились с территории Федерации, они витают, в частности, на Северном Кавказе. А единство многонационального российского народа и федеративного государства необходимо хотя бы из чувства самосохранения.

---

1. Семёнов В.А. Этногеополитические аспекты безопасности России. М., 1998. С.59.

ЧТО ТАКОЕ РУСЬ И ПОЧЕМУ ОНА СВЯТАЯ?

Прежде всего возникает вопрос, когда, по выражению летописца, «Русская земля стала есть?».

Известно, что сотни тысяч лет человечество не знало ни частной собственности, ни классов, ни государственных образований, не обрабатывался металл, не было письменности, и находилось оно в родовом состоянии. Понятно также, что человек, живя отдельно, не мог в то опасное время защитить себя собственными силами. По этой причине роды держались друг за друга и образовывали племена, которые объединялись в союзы.

На огромной равнине, ныне именуемой Среднерусской, вдоль больших рек, на необозримых черноземах юга, на перекрестках торговых путей и в северных лесах формировались славянские племена, образуя княжения. То были еще догосударственные образования, а племенные вожди еще не были князьями в подлинном смысле этого слова.

Власть в названных догосударственных формах ограничивалась самоуправлением, а опиралась «на систему укрепления градопоселения»¹.

Из летописи Нестора известно, что все это пространство «В лето в 350 начался прозывати Русская земля», т.е. по современному исчислению это 742г.² Однако отчего предки именовались «руссы (россы)» – нельзя вывести твердого заключения, только весьма вероятную догадку. Одни говорят – от реки Россь, притока Днепра, протекавшей в земле славянского племени полян. По имени этой речки якобы и тамошние жители

1. См.: История государственного управления в России: учебник / под общ. ред. Р.Г. Пихои. М., 2004. С. 12.

2. Летопись Нестора. СПб, 1981. С. 19.

Нестор-летописец – монах Киево-Печерского монастыря XI-XII вв. До начала XVIII в. летоисчисление на Руси велось от сотворения мира, а не от Рождества Христова, так что для того, чтобы узнать год известного события по современному летоисчислению, из годового числа, значащегося от сотворения мира, нужно вычесть 5508, т.е. число лет, истекших от сотворения мира до Рождества Спасителя. Таким образом, если в источнике значится 6350г., то в современном летоисчислении, будет 742г.

постепенно стали россами. Другие исследователи приводят еще несколько рек, схожих по названию, в том числе и Волгу, в древности Рось. Был и город Россия в устье Дона.

У древних руссов, читаю в одном издании, в числе знаменитейших городов была старая Русь или Руссия, Русса, которая и донныне так именуется. Что же касается совокупности названий упомянутых рек, городов, с корнем «рос», «рус», то она, совокупность, порождает обратную мысль: не россы, руссы прозываются по имени рек, протекавших по их территории, а реки и города назывались народом своим именем.

М.В. Ломоносов (1711-1765) утверждал: «Народы от имен не начинаются, но имена народам и даются»¹.

Вопрос о том, как образовалось государство «Русь» не совсем ясен. То, что пишут об этом историки, свести к какому-то конкретному варианту сложно, есть немало версий. Даже время образования Древнерусского государства, точнее, государственности, у руссов небесспорно, так же как дискутируется вопрос об источнике древнерусской государственности (Новгород, Киев и т.д.)². Достаточно одного – в 882 г. новгородский

1. Ломоносов М. Записки по русской истории. М., 2008. С. 13

2. См. об этом: История СССР с древнейших времен до наших дней: в 12 т. Т. 1. М., 1966. С. 337-365; 476-640; Карамзин Н.М. История Государства Российского: в 2 кн., 4 т. СПб, 1851; Ключевский В.О. Соч. Т. 1: Курс русской истории. Ч. 1. М, 1956; Покровский М.Н. Русская история с древнейших времен. Т. 1. М., 1933; Пресняков А.Е. Лекции по русской истории. Т. 1-2. М., 1959-1960; Татищев В.Н. История российская. Т. 1-4. М.; Л., 1962-1964; Славяне накануне образования Киевской Руси. М., 1963; Шахматов А.А. Древнейшие судьбы русского племени. Пг., 1919; Геденов С.А. Варяги и Русь. Ч. 1-2. СПб, 1867; Насонов А.В. «Русская земля» и образование территории Древнерусского государства: историко-географическое исследование. М., 1951; Пархоменко В.А. У истоков русской государственности (VIII-XI вв.). Л., 1924; Рыбаков Б.А. Древние русы. Т. 17. Саратов, 1953; Тихомиров М.Н. Происхождение названий «Русь» и «Русская земля» // Советская этнография. 1947. № 6-7; Седов В.В. Происхождение и ранняя история славян. М., 1979; Корнелий Т. Соч.: в 2 т. Т. 1. Л., 1969; Ловмянский Х. Русь и норманны. М., 1985; Новосельцев А.П. Некоторые черты древнерусской государственности в сравнительно-историческом аспекте (постановка проблемы) // Древнейшие государства на территории СССР. М., 1986. С. 38-45 и др.

князь Олег захватил Киев и объединил два важнейших политических центра Руси (две группы русских земель). Эта дата считается началом общего для будущих трех народов: русских, украинцев, белорусов – государства.

В «Книге пределов мира», географии 983 г., случайно найденной в Бухаре в 1892г., в рассуждениях о стране Русь безымянный персидский автор писал, что эта страна чрезвычайно богато одарена природой всем, что необходимо для жизни, что россы непокорны, воюют со всеми неверными, которые живут вокруг них, и одерживают победы.

Иноземные свидетельства о могуществе государства Русь встречаются уже в документах IX в.: к 839г. относится рассказ германской хроники; греки знали россов по их нападению в 806г. на Константинополь. Это событие, взбудоражившее Запад того времени, оставило заметный след в византийских хрониках, церковных источниках, правительственной переписке. Отражено оно и в древнерусском памятнике «Повесть временных лет». Вот как это было и что из этого вышло.

Ранним утром 18 июня отмеченного года Константинополь неожиданно подвергся яростной атаке русского войска. Руссы подошли со стороны моря, высадились у самых стен византийской столицы и осадили богатейший и знатный город. И одно из самых сильных и развитых государств тогдашнего мира вынуждено было пойти на переговоры. В результате, по словам жившего в ту пору патриарха Фотия, зафиксированным в его проповеди, «народ неименитый, народ, не считаемый ни за что», «неизвестный», «незначительный, униженный и бедный» сразу оказался «получивший имя», «достигший блистательной высоты и несметного богатства»¹.

Постепенно Русь стала именоваться и по-другому – Русиа. Это государство, именуемое иногда по столице его Киевским, к концу X в., когда оно достигло высшей точки своего развития, занимало громадную территорию, и в его составе делали

---

1. Сахаров А.Н. Дипломатия Древней Руси: IX – первая половина X в. М., 1980. С. 59.

первые шаги в своем общественно-политическом развитии более двадцати неславянских народов, в том числе народы Северного Кавказа¹. На юге оно непосредственно соприкасалось с причерноморскими и приазовскими степями, иногда доходя до самого Черного моря; на севере границы его терялись в нынешней Республике Карелии; на западе соприкасались с Польшей, Литвой, ливами и эстами; на северо-востоке и востоке граница шла по левым притокам Волги, по Дону, частично заходя на Северный Кавказ.

В источниках периода Древнерусского государства закрепляются термины «Русь», «русские», а не «Россия». Так, в договоре с Византией говорится о Руси как о договаривающейся стороне, а статья пятая договора упоминала о «Законе русском». Крупнейший памятник древнерусского права, сохранивший свое значение и в следующие периоды истории, называется «Правда Роськая» (Академический список) или «Правда Руськая» (Троицкий список)².

Но и наименование Русь, Русиа держалось в употреблении до первого русского царя Ивана IV Васильевича Грозного (1530-1584). Современный ему московский митрополит Макарий первым начал употреблять слово Россия, но еще около полутора столетий в документах и на монетах по большей части была именована Русь, Русиа. Так продолжалось до царствования Алексея Михайловича «тишайшего» (1629-1676), с которого вместо Русиа вошло во всеобщее употребление название Россия, а оттуда и россияне.

Теперь оставим вопросы топонимики. Продолжим изложение дискуссионного момента. Государство «Русь» образовалось гораздо позже государств Древнего Востока и Античного мира, хотя и рабовладельческих, но внесших несомненный вклад в

---

1. История государства и права СССР: учебник. Ч. 1 / под ред. Ю.П. Титова. М., 1988. С. 39.

2. Правда Руськая (в переводе на современный язык – русское право), данная в 1019г. Новгороду Ярославом Мудрым и затем перешедшая с различными изменениями в другие княжения, дошла до нас более чем в ста списках в составе летописей и различных юридических сборников.

развитие материальной и духовной культуры человечества. Существует взгляд, что бытие государств во всем его многообразии предопределено и что позднее появление Руси как самостоятельного государственного образования с чем-то связано, является не случайностью, а предначертанной необходимостью. Если это так, то необходимостью какой; связано с чем; в чем выражалась предначертанность в бытии Руси и чего ждать нам от данной предначертанности сейчас и в будущем? Попробуем разобраться в этих вопросах вопреки тиражируемому тютчевскому утверждению, что «умом Россию не понять».

Что такое Русь? Это прежде всего государство, созданное народом русским, на земле его, по замыслу Божию, ибо Бог является Творцом всего сущего, в том числе и государств. Подавляющее большинство человечества верило и верит в высшую небесную силу. Даже «учредитель» советского атеизма В.И. Ульянов (Ленин) в работе «Материализм и эмпириокритицизм» писал, что «...существует нечто вне природы и притом производящее природу»¹.

Именно промыслом Божиим объясняли сотворение государств крупные богословы Тертулиан (ок. 160 - после 220), Августин Аврелий (354-430), Фома Аквинский (1225-1274). И смысл этого промысла усматривали они в установлении на земле порядка и гармонии, аналогичных существующим в небесном «Царстве Божиим». В последующих многочисленных теориях происхождения государства (договорной, патриархальной, психологической, расовой, органической, теории насилия и марксистской)² отражены те или иные факторы, воздействующие на государствообразование у различных народов, но не приведены убедительные доводы, опровергавшие бы теологическую теорию происхождения государства, объяснявшую его возникновение Божественной волей. Эту теорию нельзя опровергнуть, в

---

1. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 18. С. 240, 241.

2. Краткую характеристику данных теорий см. в работах: Теория государства и права: учебн. для вузов. М., 2001. С.52-57; Общая теория права и государства: учебник. М., 1994. С. 40-44.

нее можно только верить или не верить, как и в высший разум. Но во всех религиях утверждается положение о богоустановленности государственной власти. Не исходя ли из этого известный философ Н.А. Бердяев писал: «Государство есть объективная природная и историческая реальность, которая не может быть ни создаваема, ни разрушаема по человеческому произволу»¹. Но в связи с чем и для чего все-таки позже многих других появилось государство Русь по промыслу Всевышнего?

Дело в том, что ни в государствах Древнего Востока, античного мира, ни в государствах средневековой Европы, Кавказа доброго порядка и общественной гармонии явно недоставало. Земля – не небеса, на ней бушевали войны, потоками лилась людская кровь, торжествовали зло, алчность, насилие и жестокость. И «бросил» Господь против всего этого Русь, Русию, Россию с ее могучим государствообразующим народом русским.

Тезис этот не из сказки, а доказываемая историческим бытием Русского государства и его народа объективная реальность.

Что сказанное правильно, видно уже из следующего. Со временем к государству с именем Русь добавился эпитет Святая. Образные, сущностные определения появляются не случайно, тем более определение, держащееся в веках, – Святая Русь. Более тысячи лет тому назад родилось это емкое словосочетание, интересующее и сейчас, к примеру, французов, организовавших в марте этого, 2010 г., выставку с названием «Святая Русь», на которой было представлено более четырехсот шедевров русского искусства допетровского периода.

Выставка «Святая Русь» – дело, конечно, благородное и познавательное для французов, с культурной точки зрения, но она не может раскрыть все содержание и значение святости Руси и для нее самой, и для соседствующих с ней народов. Лишь через проникновение в исторический процесс становления и изменения религиозного мировоззрения русского народа многое становится ясным.

---

1. Бердяев Н.А. Философия неравенства. М., 1990. С. 76

В Русском государстве при его возникновении и начальном развитии мировоззрение, бытовая культура, общественная жизнь базировались на язычестве. Что же касается святости Руси и ее обретения, то по этой проблематике имеются самые различные, порой противоположные мнения, содержащиеся в исторических, церковных, философских и политических изданиях.

У автора есть свое, субъективное, мнение о путях обретения Русью святости, мнение, исходящее из диалектического понимания действительности как процесса. И в этом процессе становление святости Руси шло через уход от язычества, христианизацию, оцерковление, через защиту веры православной. Это этапы единого тяжкого и жертвенного исторического процесса обретения Русью святости, процесса, на всех этапах которого Русь творила добро и правду.

Такая трактовка последовательного, поэтапного обретения Русью святости – от первого этапа – ухода от язычества – до последнего, продолжающегося – защиты веры православной – не произвольна. Она основана на общих законах развития природы, общества, мышления, под действие которых подпадает и религия как специфическая форма общественного сознания.

Чтобы понять суть отхода Руси от язычества, надо сначала разобраться в этом явлении.

В современной социологической энциклопедии сказано: язычество (от церковно-славянского «языцы», т.е. «народы», «инородцы» – традиционное название нетеистических религий и верований, возникших в условиях первобытного родоплеменного строя и при его разложении; в современной науке чаще используется термин «политеизм»). В старорусском языке для обозначения язычников было принято также слово «погане» (от лат. *paganus* – языческий, язычник). Термин «язычество» соответствует термину «племенные культуры».

Язычество послужило основой всех без исключения позднейших религий, как национальных, так и мировых, и поны-

не содержащих его элементы (магия, анимизм, аниматизм, фетишизм, тотемизм, политеизм и др.)¹.

Более четко и просто толковал язычество известный русский лексикограф С.И. Ожегов: «Язычество – религия, основанная на поклонении многим богам, идолопоклонство»².

Иногда пишется, да и услышать можно, что древние руссы находились «в дикости». Но не такая уж это была дикость, смотря как и с чем сравнивать. Если по отношению к природе, ее пониманию, обожению и сохранению ее, то мы, современники, – гораздо большие дикари, чем наши дальние предшественники. Они – дети природы, а мы – нерадивые пасынки. И как дети природы, они сливались с ней в своем бытии, преклонялись перед божествами, управлявшими, по их мнению, природными явлениями, приспособлялись к временам года, обустроивали жизнь применительно к ним. И все было логично. «Наблюдая течение года, они, подобно римлянам, делили его на 12 месяцев, и каждому из оных дали название, согласованное с временными явлениями или действиями природы: генварю – просинец (вероятно от синеты неба), февралю – сечень, марту – сухой, апрелю – березозол (думаю, от золы березовой), маю – травный, июню – изок (так называлась у славян какая-то певчая птица), июлю – червен (не от красных ли плодов или ягод?), августу – зарев (от зари, или зарницы),

1. См.: Социологическая энциклопедия: в 2 т. Т. 2. М., 2003. С. 832.

Пояснения: магия – чародейство, волшебство, колдовство, совокупность обрядов, связанных с верой в способность человека воздействовать на природу, людей, животных, богов; белая магия – колдовство с помощью «божественных сил», черная магия – колдовство с помощью «нечистой силы», дьявола. Анимизм – система фантастических представлений о наличии у человека, животных, растений, предметов независимого начала – души. Фетишизм – религиозное поклонение фетишам (статуям, иконам, мощам); слепое поклонение чему-либо. Тотемизм – древнейшая форма религии раннеродового строя, характеризующаяся верой в сверхъестественную связь и кровную близость данной родовой группы с каким-либо тотемом, который считается не божеством, а родичем и другом. Политеизм – многобожие, религия, основанная на вере во многих богов. (См.: Словарь иностранных слов. М., 1996. С. 287, 39, 526, 501, 390).

2. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1986. С. 795

сентябрю – рюен (или ревун, как толкуют: от рева зверей), октябрю – листопад, ноябрю – груден (от груд снега или мерзлой грязи?), декабрю – студеный. Столетие называлось веком, то есть жизнью человеческой; во свидетельство, сколь предки наши обыкновенно долгоденствовали, одаренные крепким сложением и здоровые физической деятельностью»¹.

Так что находились предки наши во времена «седой древности» не в дикости, а в язычестве, и это означало, повторюсь: а) многобожие; б) идолопоклонство. Языческими богами на Руси признавались: Белее (Волое) – «скотий бог», покровитель домашних животных и богатства; Дажьбо (Дажебог) связывался с ясным небом (в Ипатьевской летописи 1114г. назван сыном солнца); Купала – бог земных плодов; Ладо – бог веселия, любви, согласия и всяческого благополучия; Сварог – бог огня, отражавший культовую традицию трупосожжения; Ярила – бог животворящих сил природы. Летописи упоминают еще Хорса, Стрибога, Самаргла и Мокоша, не объявляя, какие свойства и действия приписывались им в язычестве. Позднее возник культ Перуна, бога грозы, войны и оружия, видимо, в связи с развитием дружинного, военного элемента в русском обществе.

Образ язычества как многобожия и идолопоклонства – один для всех народов.

Для сравнения: древние римляне, кроме основных божеств, почитали множество божков и духов, которые управляли якобы каждым шагом, каждым действием человека. Впоследствии христианский писатель Августин, издеваясь над языческими верованиями римлян, писал: «Каждый в своем доме имеет одного привратника, и это, в общем, достаточно, так как он человек. Но они [римляне] поместили здесь сразу трех богов: створки отдали под опеку Форкула, петли – богине Кардеа, а порог – богу Лименту. По-видимому, этот Форкул не умел одновременно стеречь и петли, и порог»².

---

1. Карамзин Н.М. Предания веков. М., 1987. С.54.

2. Цит. по: Свенцицкая И.С. Раннее христианство: страницы истории. М., 1987. С. 38.

Многобожие объясняется, как правило, тем, что древние обожествляли все таинственные для них силы небесные и грозные природные явления и, будучи беззащитными перед этими явлениями, создавали материальные образы их идолов (от греч. Eidoton – образ, подобие), служившие объектом религиозного поклонения. У идолов просили защиты от всякого рока, бед и напастей, задабривали их жертвоприношениями. И не различить, то ли многобожие определяло образ жизни язычников, то ли образ жизни определял многобожие. Образ жизни язычников носил культово-реалистичный характер. Их моления своим богам были строго распределены по временам года и важнейшим сельскохозяйственным срокам.

Год определялся по солнечным фазам, так как Солнце играло огромную роль в мировоззрении и верованиях древних земледельцев. Начинался год, как и у нас сейчас, 1 января. Новогодние празднества – «святки» – длились 12 дней, захватывая конец старого года и начало нового. В эти дни сначала гасили все огни в очагах, затем добывали трением «живой» огонь, пекли специальные хлебы и по разным приметам старались угадать, каков будет наступающий год. Кроме того, язычники стремились активно привлечь богов на свою сторону при помощи молений и жертвоприношений. В честь богов устраивались пиры, на которых закалывали быков, козлов, баранов, всем племенем варили пиво, пекли пироги. Боги как бы приглашались на эти пиры-братчины, становились сотрапезниками людей. Существовали специальные святилища – «требища», предназначенные для таких ритуальных пиров.

Следующим праздником была масленица, буйный и разгульный праздник весеннего равноденствия, встречи солнца и заклинания природы накануне весенней пахоты. Впоследствии Церковь боролась с этим праздником, но не смогла его победить и добилась только выдворения его за календарные сроки «великого поста» перед Пасхой.

В пору пахоты, сева яровых и «прозябания» зерна в земле мысль древнего славянина обращалась к предкам – «дедам»,

тоже лежащим в земле. В эти дни ходили на кладбище и приносили «дедам» пшеничную кутью, яйца и мед, считая, что предки-покровители помогут всходам пшеницы. Кладбища представляли собой в древности как бы «поселки мертвых» – над сожженным прахом каждого умершего строилась деревянная «домовина» («столп»); сюда и приносили угощение предкам весной и осенью. Позднее стали насыпать над могилами земляные курганы. Обычай «приношений» в «родительские» дни сохранялся до XIX в., а у части общества – и по сей день.

На протяжении весны и лета беспокойство древнего земледельца об урожае не ослабевало – нужны были вовремя дожди, вовремя солнечное тепло. Первый весенний праздник приходился на 1-2 мая, когда появлялись первые всходы яровых.

Второй праздник, слившийся впоследствии с христианским «троицыным днем», – это день бога Ярилы; в этот день (4 июня) наряжали лентами молодую березку и украшали ветками дома, что делается и сейчас верующими. Третий праздник отмечал летний солнцеворот 24 июня – день Купалы (Иван Купала). Во всех этих праздниках ощущается настойчивое моление о дожде. Хороводы девушек, обрядовые песни и пляски в священных рощах, жертвоприношения рекам и родникам – все было направлено на получение дара неба – дождя. Дню Купалы предшествовала «русальная неделя». Русалки – нимфы воды и полей, от которых, по представлениям славян, зависело орошение земли дождем. В славянской этнографии хорошо известно, что в дни таких русальных празднеств в деревнях выбирали самых красивых девушек, обвивали их зелеными ветками и с магической целью обливали водой, как бы подражая дождю, который хотели вызвать такими действиями. Праздник Купалы был наиболее торжественным из весеннего цикла. Поклонялись воде (девушки бросали венки в реку) и огню (в купальскую ночь на высоких холмах, на горах разводили огромные костры, и юноши и девушки попарно прыгали через огонь). Жизнерадостная игровая часть этих молений сохранялась очень долго, превратившись из обряда в веселую

игру молодежи. Кульминационным пунктом славянского сельскохозяйственного года были грозовые, жаркие июльские дни перед жатвой. Земледелец, бессильный перед лицом стихий, со страхом взирал на небо – урожай, взращенный его руками, вымоленный (как он думал) у богов, был уже почти готов, но грозное и капризное небо могло его уничтожить. Излишний зной мог пересушить колосья, сильный дождь – сбить созревшее зерно, молния – спалить сухое поле, а град – начисто опустошить нивы. Бог, управляющий небом, грозой и тучами, был особенно страшен в эти дни; его немилость могла обречь на голод целые племена. День Перуна был самым мрачным и самым трагическим днем во всем годовом цикле славянских молений. В этот день не водили веселых хороводов, не пели песен, а приносили кровавые жертвы грозному и требовательному божеству. 24 декабря язычники славили Коляду – бога торжеств и мира. Знатоками обрядов и точных календарных сроков молений были волхвы и ведуньи, появившиеся еще при первобытно-общинном строе.

Наряду с молениями об урожае в содержание годового цикла праздников язычество включало и первобытный анимизм (вера в леших, водяных, болотных духов) и культ предков (почитание мертвых, вера в домовых).

Сложной обрядностью обставлялись свадьбы и похороны. Свадебные обряды были насыщены магическими действиями, направленными на безопасность невесты, переходящей из-под покровительства своих домашних духов в чужой род, на благополучие новой семьи и на плодovitость молодой четы.

Погребальные обряды славян сильно усложнились к концу языческого периода в связи с развитием дружинного элемента. Со знатными руссами сжигали их оружие, доспехи, коней¹.

Теперь следовало бы поискать причины ухода Руси от язычества, религии, именуемой иногда «народной», «веселой» и «материалистичной». На этот счет имеется достаточ-

---

1. См.: История СССР с древнейших времен до наших дней: в 12 т. Т. 1. С. 502-506.

но рассуждений. К примеру, академик Д.С. Лихачев полагал, что, поскольку «объединение людей разных племен, в чем так нуждались восточные славяне в X-XII вв., не могло быть осуществлено язычеством», то «интересы страны звали Русь к религии более развитой и более вселенской»¹.

Но кто подходит к вопросу указанным образом, тот не признает предначертанности и неизбежности исторических процессов. Интересы Руси как раз и были предначертаны. Это нельзя доказать, но нельзя и опровергнуть.

В язычестве определенно просматриваются элементы подготовки к христианству, ибо без такой подготовки не слились бы так тесно местные народные верования с иным, привнесенным религиозным учением и, наоборот, христианские священнослужители не использовали бы в своей практической деятельности привычные языческие обряды и праздничные сроки. Так, христианский молебен о дожде, когда священник кропит поля освященной водой, внешне ничем не отличается от действий первобытного жреца, пытавшегося таким же магическим путем упросить небеса окропить поля настоящим дождем. А в сроки новогодних языческих святок отмечаются христианские праздники Рождества и Крещения (25 декабря и 6 января по старому стилю).

Стремление к уходу от язычества обнаруживается в искании единого Бога. Известно, при княжении на Руси Владимира Святославича (980-1015) была осуществлена попытка поднятия древних народных верований до уровня государственной религии с культом Перуна во главе. И это признак того, что эволюционно подготавливались условия для появления новой просветляющей религии.

Существует мысль, что религии появляются как естественно, так и насильственно. На деле религии насильственно могут внедряться, а появляются они, естественно, из предшествовавшего, в ходе закономерного развития конкретной

---

1. См.: Лихачев Д.С. Избранное: мысли о жизни, истории, культуре. М., 2006. С. 503, 505.

исторической общности. Известно, из ничего ничто не возникает, и потому язычество – это предтеча христианства.

Уходя от язычества, Русь поворачивалась от вещественного, материального образа жизни к духовному.

Около 988г. вышеупомянутый князь Владимир крестился сам, крестил в Киеве бояр и иных его жителей; поручил дяде своему Добрыне в Новгороде, где он ранее учреждал культ Перуна, теперь крестить новгородцев. По Руси пошла христианизация.

Сведения древних источников о крещении Руси, противоречия в них, мнения церковных дворянско-буржуазных историков, русских революционных демократов, историков-марксистов о христианизации Руси проанализировал Л.И. Емелях в 80-х гг. XX в.¹ Поскольку эти вопросы выяснены, рассмотрим и уточним необходимое для понимания святости Руси.

Как мы знаем, христианство – одна из мировых религий, возникшая в I в. в восточных провинциях Римской империи. Само название данной религии определено личностью Иисуса Христа, в котором воплощены две природы – Бога и человека. Центральное место в христианстве занимает вера в искупительную жертву Христа, который был распят на кресте (казнен) по указанию правителя Иудеи Понтия Пилата², но затем воскрес из мертвых и вознесся на небо, открыв тем самым возможность воскрешения своих последователей. Приверженцы христианства верят, что Бог один в трех ипостасях (лицах): Бог Отец – творец всего сущего; Бог Сын – Иисус Христос, который во втором пришествии на землю осуществит суд над живыми и мертвыми, даруя вечное блаженство праведникам и обрекая на адские мучения грешников; Бог Дух Святой – животворящий, от Бога Отца исходящий. Приверженцы христианства верят в крещение – первое важнейшее религиозное таинство и в крест – символ изнурительных страданий Иисуса Христа.

1. См.: Емелях Л.И. Христианизация Руси // Религии мира: История и современность: Ежегодник 1986. М., 1987. С. 193-229.

2. В настоящее время вопрос этот в исторической науке дискутируется в смысле снятия вины с Понтия Пилата за казнь Иисуса Христа и возложение ее лишь на толпу.

Приход к этим верованиям был нелегким. Многие историки убеждены в том, что введение христианства вызвало упорное сопротивление народа, что крещение Руси проходило с применением военной силы, что оно породило двоеверие.

По поводу сопротивления христианизации следует отметить, что факты такие исторической науке известны, особенно по северным районам. На насильственную сторону процесса христианизации Руси обратил внимание член-корр. Академии наук СССР Н.М. Никольский (1877-1959). Он отмечал: «Путьята крестил Новгород мечом, а Добрыня огнем». А в отдаленном Ростове, где крещение прошло, по-видимому, без особых инцидентов, очень скоро наступила жестокая реакция. Первые два ростовских епископа сбежали оттуда, «не терпяще неверия и досаждения людей»; против третьего епископа, Леонтия, поднялся бунт, его хотели изгнать из города и даже убить; только четвертому епископу, Исайи, удалось «предать огню» все идола, стоящие в Ростове и в его области, и «напоить» тамошних жителей своим учением, вероятно, не без содействия военной силы. Если так было в городах, то в селах и лесах было, вероятно, еще хуже¹.

Но это временное сопротивление объяснимо. Народу, столетиями привыкшему к вере отцов, дедов, прадедов, нелегко было от нее отказаться без веских причин и обстоятельств, которые он в массе своей не видел.

Что же касается двоеверия, т.е. одновременного существования двух вер в обществе, то и это сопутствующее положение также вполне объяснимо. Двоеверие – не результат антихристианского протеста или игнорирования христианизации, а естественное переходное состояние общества.

Еще Аристотель объяснял: «Так как все изменяющееся изменяется из чего-нибудь во что-нибудь, то изменяющееся, когда оно впервые испытало изменение, должно быть уже в том, во что изменилось»². Это значит, что двоеверие – обыч-

---

1. См.: Никольский Н.М. История Русской Церкви. М., 1983. С. 23.

2. Аристотель. Собр. соч.: в 4-х т. Т. 3. М., 1981. С. 189

ное состояние русского общества начала периода христианизации, а не некий саботаж ее. Люди уживались в двоеверии, но жили по-разному. Святитель Феофан Затворник пишет: «В начале христианизации мирская жизнь была жизнь по страстям и похотям. Принимавшие христианство по крещении начинали жить противоположно мирской жизни, отказывались от страстепитающих обычаев и через это обособлялись от живущих по-мирски. [Это «по-мирски» значило «по-язычески».] Язычники тем и узнавали христиан, что они сразу начинали жить не по-ихнему, жить свято, чисто, благоговейно»¹.

Действительно, христианизация приобщила Русь к прогрессивной тогда византийской культуре, активизировала не только духовную жизнь, но искусство и просвещение, принесла на нашу землю такие высоконравственные и социально значимые деяния, как благотворительность и милосердие.

Но христианизация, естественно, должна была распространяться не только на исконной Русской земле, но и вовне при необходимом расширении ее. Вот выдержка из Послания Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и Священного Синода Русской Православной Церкви по случаю 200-летия со дня рождения Святителя Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского, от 27 декабря 1996г., помещенная в книге о нем:

«Следуя Божественному призванию (Мф. 28: 18-20), Русская Православная Церковь на протяжении своего тысячелетнего бытия неустанно исполняла и ныне продолжает высокое и спасительное служение благовествования Слова Божия.

Вскоре после Крещения Руси ревностными миссионерскими трудами архипастырей и пастырей, особенно иноков наших древних обитателей светом Евангельской Истины были просвещены многие народы, возраставшие в колыбели российской государственности.

С X по XX вв. Русская Церковь осуществляла свою спасительную миссию на необозримых просторах Европы и Азии,

---

1. Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника: Собр. писем: Из неопубликованного. М., 2001. С. 162.

дойдя до Балтийского моря и Карпатских гор на западе, Черного моря и горных вершин Памира на юге, реки Амур и Тихого океана на востоке... вслед за «российским Колумбом» Григорием Шелиховым (1744-1795) русская православная миссия распространилась и на далекий Северо-американский континент, где трудами Валаамских иноков-миссионеров были посеяны первые семена православного вероучения. Именно здесь, на неведомой тогда Аляске и разбросанных в просторах Тихого океана Алеутских и Командорских островах, надлежало прославиться всесвятому имени Божию через апостольское служение еще мало кому известного священника из Иркутска Иоанна Вениаминова, ставшего впоследствии Митрополитом Московским и Коломенским»¹.

Оценка апостольской деятельности святителя, ее результатов дана в аннотации к книге об Иннокентии, митрополите Московском и Коломенском: «Московская Благотворительная Община «Якутский дом», подтверждая благодарную память народа саха о подвиге великого русского православного миссионера, просветителя народов Америки, Якутии, Дальнего Востока, выдающегося ученого и Апостола веры, Святителя Иннокентия, Митрополита Московского и Коломенского, осуществила переиздание этой редчайшей книги о нем. Книга дополнена ярким посланием Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, именными географическими указателями. «Якутскому дому» доставляет радость сделать это на свои средства человеку и Святому, положившему немало трудов для развития якутской письменности, создания самостоятельной Якутской епархии, введения богослужения на якутском языке, горячо любившему жителей сурового северного края»².

Митрополитом Калужским и Боровским Климентом проведено целостное историографическое исследование деятельности Русской Православной Церкви на Аляске с 1741

---

1. См.: Барсуков И.П. Иннокентий, митрополит Московский и Коломенский по его сочинениям, письмам и рассказам современников. М., 1997. С. 5 (репринт с изд. 1883г.)

2. Там же. С. 2.

по 1917г. Широко используя архивные документы и редкие библиографические источники, автор прослеживает непротые пути распространения православия среди народов этого края как в русский (до 1867г.), так и в американский периоды его истории, и тем самым отвечает на вопрос, что позволило коренным жителям Аляски по сей день сохранить русскую духовную культуру, привнесенную им более двух столетий назад. «Сравнение численности православных туземцев на Аляске, – пишет он, – показывает, что она мало изменялась в разные периоды пребывания там русских. Да и само число просвещенных было невелико по сравнению с общей численностью туземного населения края. Первые миссионеры говорили о крещении, примерно, 10 000 местных жителей, а через 10 лет после этого, на момент продажи Аляски, православных там было около 12 000. Но при малом количественном росте за это время существенно изменилось внутреннее состояние аляскинской паствы. У значительной части крещеных туземцев православная вера стала осознанной, она закрепились в самосознании местных народов, прежде всего алеутов, во многом благодаря тому, что на туземные языки были переведены тексты Священного Писания, молитвы и поучения»¹.

И сегодня во многих селениях местные жители Аляски с гордостью говорят, что они православные и что они с благодарностью хранят в памяти имена русских миссионеров, которые трудились на их земле. Это дает основание заключить, что навсегда останутся в силе слова, написанные еще в 1871г.: «Православие – такой след Русской цивилизации на Алеутском архипелаге, которым справедливо может гордиться Русская национальность»².

Христианизация предполагала и реально повлекла за собой оцерковление земли нашей. Не вдруг, но возникли на раздольной русской равнине в городах, селах, деревнях и станицах

1. Климент (Капалин), митр. Русская Православная Церковь на Аляске до 1917г. М., 2009. С. 481.

2. Там же. С. 482.

златоглавые и приветливые церкви. Сделанные с любовью, архитектурно разнообразны, они содержали ряд обязательных, объединяющих их атрибутов: ориентацию строения на восток, купольное завершение крестом, наличие колокольни.

Церковь как дом Божий (от греч. *Kyriake*) – особый тип религиозной организации, объединение верующих на основе общности религиозных взглядов и обрядов. Главные отличительные признаки Церкви: наличие более или менее разработанных основных положений религиозного вероучения и культовых обрядов, иерархический характер, централизация управления; разделение всех принадлежащих к Церкви на профессиональных служителей культа (духовенство) и рядовых верующих – мирян (прихожан, паству). Члены Церкви подчиняются определенной системе норм религиозной морали. Смыслом существования Церковь считает общение ее членов с Богом и друг с другом, а целью – спасение душ верующих.

Таково сложившееся официальное организационное и сущностное понимание Церкви. В советский период к такому пониманию добавлялось: «На деле же отношения членов Церкви складываются на ложномировоззренческой, иллюзорно-практической основе»¹. Но члены Русской Православной Церкви – клир и миряне – отвергают такое понимание. В настоящее время в составе РПЦ десятки миллионов верующих. Достаточно указать, что от Поместного Собора 1971г. по настоящее время Таинство Святого Крещения приняло более 30 млн. человек. Средний возраст духовенства составляет 47 лет. Богословскую подготовку для пастырского служения в наших духовных школах ныне проходят молодые студенты общим числом две тысячи человек, как сообщил митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий в докладе «Тысячелетие Крещения Руси» на торжественном акте в Москве, в Большом театре, 10 июня 1988г. За прошедшие 22 года цифры эти (имеется в виду число верующих и студентов) возросли намного.

Для русского верующего человека не православие, а все иное является ложномировоззренческим, и Церковь для него

---

1. Краткий политический словарь. М., 1983. С. 349.

– дом (храм) Божий, где он, веря во Всевышнего, в его силу и человеколюбие, восхваляет Господа, исповедует ему (и священнослужителю) прегрешения свои, раскаивается и молит его о помиловании, о послаблении тягот, нередко чрезмерно накладываемых государством, об исцелении души и тела своего и об упокоении душ умерших.

Церковь как дом Божий приближает людей к Всевышнему, объединяет, усиливает веру, надежду, любовь друг к другу и к Родине; здесь укрепляется патриотизм, приходит светлое, трудолюбивое, радостное и уходит противоположное. В этом и предназначение Церкви: удерживать людей в вере, направлять их на путь истинный и через это укреплять нравственные основы российского общества.

В этом и необходимость, и значимость оцерковления.

Даже если взглянуть на язычество и уход от него, христианизацию и оцерковление с показанной точки зрения, то можно констатировать: в основе всего этого сложного, многослойного явления (состоявшего из трех самостоятельных, но последовательно взаимосвязанных процессов) лежит нечто становившееся и становящееся – Святая Русь. И в этом становлении, несомненно, ведущую роль играла Русская Православная Церковь.

Вдумаемся в слова приснопамятного Святейшего Патриарха Алексия II о Русской Православной Церкви: «Как свидетельствует история, это есть та самая Церковь, которая на заре русской государственности содействовала устройению гражданского порядка на Руси, укрепляла христианским назиданием правовые основы семьи, утверждала гражданскую правовую способность женщины, осуждала ростовщичество и рабовладение, воспитывала в людях чувство ответственности и долга и своим законодательством нередко восполняла пробелы государственного закона.

Это – та самая Церковь, которая создала замечательные памятники, обогатившие русскую культуру и донныне являющиеся национальной гордостью нашего народа.

Это – та самая Церковь, которая в период удельного разд-

робления Русской земли помогала объединению Руси в одно целое, отстаивая значение Москвы как единственно церковного и гражданского средоточия Русской земли.

Это – та самая Церковь, которая в тяжкие времена татарского ига умиротворяла ордынских ханов, ограждая русский народ от новых набегов и разорений.

Это она, наша Церковь, укрепляла тогда дух народа верой в грядущее избавление, поддерживая в нем чувство национального достоинства и нравственной бодрости.

Это она служила опорой Русскому государству в борьбе против иноземных захватчиков в годы Смутного времени и в Отечественную войну 1812 года. И она же оставалась вместе с народом во время последней мировой войны, всеми мерами способствуя нашей победе и достижению мира.

Словом, это та самая Русская Православная Церковь, которая на протяжении веков служила прежде всего нравственному становлению нашего народа, а в прошлом – и его государственному устройству.

После Второй мировой войны та же самая Церковь наша вместе с единоверными Церквями-сестрами других стран обратились в 1948 году к христианам всего мира с призывом стать броней против всяких покушений и действий, направленных к нарушению мира»¹.

Казалось бы, ясно все. Но это только кажется. Объективная истина требует возвратиться к историческому событию, имевшему и имеющему основополагающее и первостепенное значение как для нашей Отчизны вообще, так и для частичного ответа на вопрос: «Почему Русь Святая?».

В 1054г. в христианстве выделились два крупных направления: западное (католицизм) и восточное (православие). Русь то ли провидчески, то ли по предначертанию Промысла Божия, то ли выбрала, то ли покорно согласилась на православное бытие. Как бы то ни было, и то (провидение), и другое (промысел Божий) приведут ее позже к святости, но

---

1. Цит. по: Ювеналий, митр. Крутицкий и Коломенский. Жизнь в Церкви. С. 308, 309.

через великие муки, неисчислимыи жертвы, невыносимые страдания при защите веры своей православной и земли Русской, защите неимоверно стойкой. И обряцет Русь святость, также творя добро и правду соседствующим народам.

Православие («славить право») – правильное, ничем не искаженное учение. Ф.М. Достоевский писал: «Я православие определяю не мистической верой, а человеколюбием, и этому радуюсь»¹.

Святая Русь в том и заключается, что она, всем жертвуя и все отдавая, ничего себе особо не требует, ко всем мирноживущим – и народам, и религиям – равно и по-доброму стремится относиться.

А что же католицизм? Вот что об этом писал митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн: «В течение тысячи лет после Рождества Христова Единая Святая Соборная Апостольская Церковь строго следила, чтобы никакое чуждое учение не могло смутить народ церковный и стать поводом для пагубных разделений и разномыслий.

Но это исповедническое стояние во истине оказалось не всем по силам. Возродились римские епископы. К несчастью для христианского мира, с течением времени амбиции римских первосвященников росли, гордыня все глубже и глубже пускала свои ядовитые корни в церковную жизнь Запада. Ими были введены новые догматы, в том числе о наместнике Христа на земле, главе всех церквей и светских государств, о его непогрешимости в делах веры.

Все это привело к отпадению католицизма от полноты Божественной благодати и от соборного единства Вселенской Православной Церкви. Стремление к господству над миром и активное участие в политических интригах стало неотъемлемой чертой католического мировоззрения. Известны времена, когда по мановению Папы целые народы, взяв меч и крест, шли сражаться против каждого, кого Римский епископ признает своим врагом.

---

1. Достоевский Ф.М. Собр. соч.: в 7 т. Т. 7. М., 1994. С. 556.

Неизбежным следствием такого положения вещей стал упадок нравственности и благочестия. Видя злоупотребление Римского епископа, в XVI в. от католицизма откололись протестанты, давшие в свою очередь жизнь многочисленным ересям и сектам. Так Рим оказался родоначальником множества пагубных заблуждений.

Из-за агрессивной политики пап тяжело складывались отношения католицизма с Православной Россией. Уже на заре крещения Руси, в конце X столетия по Р.Х., Папа Римский пытался отклонить св. равноапостольного князя Владимира от принятия Православия. Когда это не удалось, в ход пошли политические интриги и военное давление. На протяжении всей русской истории Рим не упускал возможности использовать сложности русской жизни в своих интересах. Тяготы татаро-монгольского ига папы пытались использовать для завоевания западных окраин России, направляя на нее оружие шведов, венгров и военизированных монашеских орденов. В Смутное время начала XVII в., когда Русь ослабла от междоусобиц и распрей, все повторилось. После революции 1917г. Рим был готов признать боготорческую власть в России, лишь бы ослабить Православную Церковь. Сегодня на Западной Украине под прикрытием так называемой унии католицизм развернул очередное наступление на Православие. Все это, чада мои, надо знать и помнить, чтобы мы могли здраво оценивать события, происходящие вокруг нас, и уберечь себя от обольщений и пагубных ошибок»¹.

Ценностные устои, нравственные ориентиры, фундаментальные нормы православной жизни в своей совокупности формируют представление о святости Руси. И еще – приоритеты. Русский, а позже российский, приоритет – это деятельность во благо, и не только, а, может быть, не столько, себе, сколько соседствующим народам.

Пишут об особой миссии России, предначертанной свыше. Не умаляя Промысел Божий, надо признать основатель-

---

1. Иоанн, митр. Санкт-Петербургский и Ладужский. Голос вечности: проповеди и поучения. СПб., 1995. С. 266, 261.

ным утверждение Святителя Феофана Затворника: «Не все от Бога, есть и своя доля»¹. А доля Православной Руси – тяжкая и смиренная, многострадальная и жертвенная, терпеливая и созидательная.

Из всего сказанного выкристаллизовывается: Русь – Святая потому, что правильно определилась с верой применительно к особенностям русского народа, который не мог быть в силу своих природных качеств ни католиком, ни буддистом, ни приверженцем ислама.

Русь – Святая потому, что она несокрушимо стояла за веру свою православную, никогда не отрекалась от нее и не отступала от чистоты ее.

Русь – Святая потому, что как стена необоримая вначале заслонила собой Запад от вторжения все разрушавших монголо-татарских орд, оставлявших за собой горы трупов, развалины городов и пепел селений, а затем последовательно освободила Европу от бонапартизма и фашизма.

Русь – Святая потому, что вероисповеднически миролюбива, добропорядочна и бескорыстна.

Русь – Святая потому, что творит в истории своей добро и правду.

Русь – Святая потому, что оказывает благодетельное воздействие народам и для спасения единоверных благочестно вступает в подвиг.

Так было. А что сейчас? Сейчас то же. Даже сомневающиеся индивиды от нации подсознательно, но верят в Бога.

В интервью «Российской газете» заведующий отделением неотложной нейрохирургии НИИ скорой помощи им. Склифосовского, доктор медицинских наук, член-корреспондент РАМН, лауреат Государственной премии В. Крылов сказал: «Вы знаете, на каждой операции я вспоминаю о Боге. Ловлю себя на мысли: до каких же высот должна подняться человеческая природа, чтобы создать то, что она создала! Мне кажется,

---

1. Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника: Собр. писем: Из неопубликованного. С. 275.

должна быть где-то рука Божья, которая сотворила то, с чем мы работаем. Я как-то шел по улице с известным академиком, он направлялся читать доклад о возможности трансплантации стволовых клеток при определенной патологии нервной системы. Мы проходили мимо церкви, и тут я его спросил: «Занимаясь такой сложной, неоднозначной проблемой, вы в церковь ходите?» – «Нет, знаете ли, я атеист». Но когда он потом делал доклад, с его уст то и дело слетало: «Даст Бог, мы этого добьемся». Или: «С Божьей помощью вскоре приступим к этой работе». Он все время ссылался на Всевышнего.

– А вы ходите в Церковь?

– Не очень регулярно, но хожу. Не хочу касаться интимных сторон моей жизни, просто скажу вам: я знаю, что есть место, где человек может побыть один на один с собой, со своей душой. Церковь учит людей правильным взаимоотношениям. Учит любить, помогать, жертвовать собой»¹.

Неслучайно, что именно Россия, Русская Православная Церковь, стала основным организатором Всемирного религиозного саммита, состоявшегося в Москве летом 2006г., на котором присутствовали более ста духовных лидеров основных мировых религий. Выработка справедливых, гуманных средств решения острых вопросов современности и доведение их до сведения лидеров стран «большой восьмерки» – одна из главных задач саммита. РПЦ и в XXI в. продолжает служение Истине, Добру, Единству².

К ВОПРОСУ О МИССИИ РУССКИХ, ИХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЧЕРТАХ И СВОЙСТВАХ, ОСОБЕННОСТЯХ ХАРАКТЕРА³

Миссию, то есть ответственную роль русского народа в создании и развитии российского государства, кратко и точно определил Председатель Правительства РФ, кандидат

---

1. Российская газета. 2009. 24 декабря.

2. См. там же. 2006. 23 июня.

3. Печатается по: Вопросы национальных и федеративных отношений. Выпуск 1(16). 2012.

в Президенты Российской Федерации В.В. Путин в статье «Россия: национальный вопрос» – Русский народ является государствообразующим – по факту существования России. Великая миссия русских – объединять, скреплять цивилизацию. Языком, культурой, «всемирной отзывчивостью», по определению Федора Достоевского, скреплять русских армян, русских азербайджанцев, русских немцев, русских татар... Скреплять в такой тип государства-цивилизации, где нет «нацменов», а принцип распознавания «свой – чужой» определяется общей культурой и общими ценностями»¹.

Эта миссия русских – скреплять, объединять разные народы в единое многонациональное равноправное государство, удалась в истории не в последнюю очередь благодаря отличительным своеобразным чертам и свойствам, особенностям характера русского народа. В год Истории, которым объявлен год текущий, в сжатом историческом преломлении сделаю попытку показать духовную суть своего народа неотделимую от его миссии.

Сверхтрудно давалось выполнение этой миссии по многим объективным и субъективным историческим обстоятельствам. Главное – мешали обстоятельства внешние и внутренние, как сейчас.

Русский народ, создавший Русское, затем совместно с другими народами, Российское государство, первоначально составил из трех родовых ветвей – великороссов, малороссов и белорусов, произошедших от древнерусской народности (IX-XII вв.), сложившейся из восточнославянских племен.

Известно: территория России выросла в период 1462-1533 годов с 430 тыс. кв. км до 2800 тыс. кв. км, а население страны к середине XVI века насчитывало 9-10 млн. человек².

К началу XX века русский народ насчитывал уже 88 млн. человек. В общей численности населения Российского государства русский народ составлял 67%, в Европейской России – 80%, в Сибири – 80%, на Кавказе – 34%, в Средней Азии – 9%, в десяти губерниях царства Польского – около 7% населения³.

1. Независимая газета. 2012. 23 января.

2. См.: Все народы едино суть / состав. Н.В. Сеницына. М., 1987. С. 10.

3. См.: Святая Русь: Большая энциклопедия русского народа. Русское государство. М., 2002. С. 705.

Согласно Всероссийской переписи населения 2002 года на территории Российской Федерации – России проживало и имело российское гражданство 145 млн. 164 тыс. человек – представителей 181 этноса. Из них русские составляли 115 млн. 868 тыс. или 79,8% от общего количества населения страны¹. В соответствии с переписью 2010 г. из 142,86 млн. человек, постоянно проживающих в России, русские составили 111,02 млн.²

Следовательно, десятки этносов объединяются русскими в государство-цивилизацию, где все равны. И это право и необходимость объединять, скреплять приходилось реализовывать: трудом колоссальным, в боях неизбежных, в теоретических изысканиях и столкновениях.

Самобытность, самостоятельность, право на свой путь государственного развития в соответствии со своей верой, культурой, традициями, отстаивали, как известно, патриоты, славянофилы, которые обожествляя труженика-крестьянина и его общину, делали попытку найти в нем, в этом крестьянине, истинно русские черты, свойственные русскому народу в целом. Но жизнь русского общества со временем была осложнена западным влиянием; однородность его нравственного состава была нарушена; народ запутан притоком западных понятий и нововведений, начатых предшественниками Петра I и им энергично развитых. Происходила переоценка ценностей и «брожение в умах», если можно так выразиться. Однако западная культура, плоды западной цивилизации глубоко не укоренились в «русской почве». А причина в том, что русский народ был, есть и останется народом православным. В этом его сила и единство: в этом его главная особенность. Через православие возможно претворение в реальность всего положительного ему (народу) предначертанного.

К сожалению, современное российское общество снова повторяет старые ошибки, над которыми еще Фонвизин Денис Иванович (1744-1792 гг.), ироничный писатель и просвети-

---

1. См.: Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. М.: Госкомстат России, 2004. С. 64.

2. Российская газета. 2011. 16 декабря.

тель, думал: «Как истребить два сопротивные и оба вреднейшие предрассудка: первый, будто все у нас дурно, а в чужих краях все хорошо; второй, будто в чужих краях все дурно, а у нас все хорошо»¹. Известно, в расколотом обществе все объясняют по-разному. И потому одни у нас утверждают, что внедряемая западная демократия с провозглашением законодательных свобод есть великое благо; другие видят в этом признак вседозволенности, которая не приемлема во всех ее видах и, прежде всего для русского православного народа.

В диалектическом смысле народ русский – понятие собирательное, объединяющее людей разных и многих этносов, живших прежде и бытующих сейчас. Одни русские предшествовали другим: первоначальные (пращуры) были страшно далеки от настоящего времени; каждое последующее поколение все больше и больше отдалялось от них во временном отношении (измерении) и все ближе приближалось к нам – современникам. И в этом историческом движении, в чем-то неизбежно изменяясь и естественно развиваясь, народ русский не терял своих основных изначальных национальных черт и свойств, особенностей. А что народ русский, впрочем, как и любой другой народ, имеет национальные черты и свойства, особенности характера – очевидно. И многое в них, в этих национальных русских чертах, свойствах и особенностях характера есть достоинства, которые, по Аристотелю, «суть совершенства»².

Сейчас в пору вот уже двадцатилетнего разъединения русского народа из-за распада Советского Союза и непрекращающейся в ряде национальных государств – бывших его республиках, откровенной русофобии, недоброжелательности, а то и ненависти к русским и всему русскому – совершенно не лишне посмотреть на эти достоинства с тем, чтобы одним открыть, а другим напомнить их для улучшения взаимопонимания; других предостеречь от агрессивности, от вредо-

---

1. Фонвизин Д.И. Несколько вопросов, могущих возбудить в умных и честных людях особое внимание // Русская литературная критика XVIII века. М., 1978. С. 212.

2. Аристотель. Сочинения в 4-х томах. Т. 3. М, 1981. С. 213.

носных в отношении нас действий, ибо с русскими целесообразно и выгодно жить мирно.

Россия – страна многосубъектная, многонациональная, многоконфессиональная, мигрантоемкая, «неспокойная», но пока еще грамотная, хоть и меньше, чем раньше, но читающая и думающая.

Для начала, для порядка, проясним, что теперь понимается под словом «русский», кто в современном мире считается русским и кто в действительности им является и кто по формальным признакам и по существу. Вопрос, как ни странно, далеко не праздный, не чисто теоретический, а злободневный и практически значимый.

В странах Евросоюза, по данным периодической печати, арестовываются время от времени выходцы из бывшего СССР разных национальностей, чаще других – грузины, но все они именуются на Западе русскими; а в США эти криминальные дельцы из упраздненного советского государства якобы составляют «русскую мафию». Чего здесь больше – невежества или русофобии – определить трудно. Однако народ русский винить в мафиозности нельзя, даже если среди действующего за границей преступного элемента присутствуют некие лица русской национальности, ее порочащие и уже по одному этому выпадающие из разряда народа русского. Дело еще и в другом, более существенном. Русский человек, – как уже отмечалось, человек верующий, православный, стремящийся жить по нравственным заповедям Божиим, то есть национальное в русском человеке должно совмещаться с православным верованием и житием по нему. Но это еще не все для признания индивидуума русским человеком.

Кроме православной веры, необходимо владеть русским языком. Как правильно подметил великолепный знаток русской словесности Фазиль Ирзабеков: «Без таинственного сплетения этих двух начал – русского языка и православной веры – русскому человеку, по замыслу Божию о нем, состояться просто невозможно»¹.

---

1. Ирзабеков Василий (Фазиль). Тайна русского слова. Заметки нерусского человека. М., Даниловский благовестник, 2009. С. 85.

Таким образом, статус собственно русского человека объективно определяет наличие совокупности трех отмеченных условий: принадлежность (по рождению) к русскому этносу, свободное владение русским языком и православное вероисповедание.

Нельзя не сказать о позиции, гласящей, что «к русским могут относиться все, кто любит Россию, живет в русской культуре и в русском языке, считая Россию своей Родиной». Более того, известны случаи, когда люди других стран, принадлежащие к совершенно другой культуре и цивилизации, испытывают таинственную и непонятную для них самих любовь к России, неустрашимое влечение к ней и даже посвящают жизнь России и ее познанию.

О таких говорят: «они родились с Русской Душой, они духовно русские»¹.

Да, случаи такие известны, их много как в истории, так и сейчас. К примеру, Петр I называл чернокожего Ибрагима Ганибала образцом русскости за его преданность царю и стране. И все же «духовно-русские» при всем уважении к ним – не собственно русские. Они и сами понимали и понимают это. Так, упоминавшийся знаток русской словесности Фазиль Ирзабеков при принятии православной веры получивший имя Василий, искренне называет себя по рождению азербайджанцем. Сталин И.В. говорил, что он не грузин, а русский грузинского происхождения. Это состояние, самоощущение, – своего рода, – форма самоопределения личности.

Отсюда логическая допустимость путинских словосочетаний: «русские армяне», «русские азербайджанцы», «русские немцы», «русские татары».

Необходимо подчеркнуть, что у автора статьи о русском народе нет цели обидеть представителей других нации. А у нас такое бывает, – если говоришь хорошее о русских, то значит, оскорбляешь других. Не случайно свою статью о русских проблемах Кураков В.Г. предварил словами: «Сразу скажу, во избе-

---

1. Мамлеев Ю.В. Россия вечная. М., Аиф-Принт, 2002. С. 3.

жание огульных обвинений в «национализме и великорусском шовинизме», а тем паче «в разжигании...», которыми так горазды клеймить всякого, кто пытается говорить о национальных проблемах в России, некоторые ярые блюстители безоглядной толерантности и политкорректности, что автор статьи не является ни «русским фашистом», ни «национальным экстремистом» и даже не «отъявленным панславистом» в духе Н.Я. Данилевского и Н.Н. Страхова. Ни в какой партии или движении националистического толка не состоял и не состоит. Он просто сторонник здравого смысла, убежденный в том, что обо всем, включая межнациональные отношения, надо говорить открыто и прямо, не пряча, подобно страусу, голову в песок и не замалчивая очевидные вещи, которые у всех на виду»¹.

Я, как и он, в соответствии с Конституцией РФ пишу о том, что глубоко осознал и прочувствовал; пишу открыто и прямо, вспоминая ныне «немодное», но славное и дивное у народа русского.

Народ русский обладает достоинствами, которые имеют и другие некоторые или многие народы. Это всеобщие достоинства, то есть положительные качества; совокупность высоких моральных начал, а также уважение этих начал у народов. Но сейчас речь о русском народе.

Всеобщими следует толковать объективно существующие достоинства, проявляющиеся у разных народов по причине их (достоинств) необходимости для существования и продолжения бытия этих народов. Вспомним, по диалектическому материализму, необходимое «является всеобщим»². Но одни из всеобщих достоинств почему-то в большей степени проявляются именно у русских; в другие – народ наш вносит такие добавки, что иначе как русскими эти достоинства и не назовешь; третьи – особенные, чисто русские.

---

1. Кураков В.Г. Есть ли русские в России? // Национальные интересы. 2009. № 6 (65). С. 42.

2. Категории материалистической диалектики / Под ред. М.М. Розенталя и Г.М. Штракса. М.: Политиздат, 1957. С. 282.

К первому всеобщему достоинству, но проявляющемуся в большей степени именно у русских, по-моему, относится стойкость.

Народ русский стойкий, значит прочный, упорный, непоколебимый, особенно в лихолетье. «А что враг нападает, этому дивиться нечего и ничего тут особенного нет, писал Феофан Затворник, – надо только стоять»¹, то есть защищаться. Несгибаемая стойкость, непоколебимое стояние за веру православную и священную землю Русскую непременно и каждый раз проявлялось при злодейских нашествиях иноземцев на родное Отечество. И такие нашествия не выкинуть из памяти нашей как из-за жуткой их лютости в отношении народа русского, так и из-за примеров его повсеместной стойкости. И у кого, как ни у Николая Михайловича Карамзина (1766-1826 гг.) – историка чистой и высокой славы, объективного реалиста, находится отображение и того, и другого в исследовании о вторжении татаро-монгольских орд².

Сотни войн выдержала Россия на своем дальнейшем историческом пути. Разные это были войны, но «большинство из них – с целью самосохранения», объективно отмечается в одной из солидных исследовательских работ³. И во всех этих войнах непременно присутствовала стойкость русского народа и представителей его воинских подразделений. В связи с прошедшим празднованием 65-летия победы в Великой Отечественной войне, развязанной фашистской Германией с целью захвата наших территорий и богатств, истребления русской нации, сплотившей в своей государственности десятки народов и несшей миру принципы духовности, справедливости, социальной защищенности и равенства, – противоположные фашистской идеологии, – отмечу величайший пример стойко-

---

1. Феофан Затворник. Собрание писем из неопубликованного. М.: Правило веры, 2001. С. 438.

2. См.: Карамзин Н.М. Предания веков: Избранные главы из «Истории государства Российского». М.: Изд-во «Правда», 1987. С. 266-273.

3. Абдулагипов Р.Г., Болтенкова Л.Ф. Россия. В чем суть твоего бытия? М.: Изд-во «Республика», 1994. С. 171.

сти войск и жителей города Ленинграда, оборонявших его в тяжелейших условиях блокады (изоляции) длившейся 29 месяцев – с сентября 1941 года по январь 1944 года.

Со стойкостью совмещаются и переплетаются другие свойства русского народа, как-то: упорство, означающее последовательность и твердость в исполнении совершаемого, а также терпение, выдержка. В результате таких добавок стойкость обретается как чисто русское свойство.

Стойкость русского народа исходит из патриотизма, который Н.М. Карамзин так определял в статье «О любви к отечеству и народной гордости: патриотизм есть любовь ко благу и славе Отечества и желание способствовать им во всех отношениях»¹.

Патриотизм у русских был и есть. Проявляется он не только в тяжкие времена, но и в отдельных неординарных случаях.

Подлинно русский человек склонен не только к патриотизму, но и к подвигу. Термин «подвиг» чисто русский. В одном из сохранившихся писем Николая Рериха, написанном в мае – июне 1945 года, есть такое место: «Оксфордский словарь узаконил некоторые русские слова, принятые теперь в мире, например, слова «указ» и «совет» упомянуты в этом словаре. Следовало добавить еще одно слово – непереводаемое, многозначительное русское слово «подвиг». Как это ни странно, но, ни один европейский язык не имеет слова хотя бы приблизительного значения...». И далее: «героизм, возвещаемый трубными звуками не в состоянии передать бессмертную, всезавершающую мысль, вложенную в слово «подвиг». Героический поступок – это не совсем то, доблесть – его не исчерпывает, самоотречение – опять-таки не то, усовершенствование – не достигает цели, достижение – имеет совсем другое значение, потому что подразумевает некое завершение, между тем как подвиг безграничен. Соберите из разных стран ряд слов, означающих идеи передвижения, и ни одно из них не будет эквивалентно сжато, но точному русскому термину «подвиг». И как прекрасно это слово: оно означает больше, чем движение вперед, – это «подвиг»².

---

1. Карамзин Н.М. Сочинения: в 2-х томах. Т. 2. Л.: «Худ. Лит.», 1984. С. 225.

2. Цит. по: Лихачев Д.С. Заметки о русском. М.: Сов. Россия, 1984. С. 11.

Я перепроверил. Действительно, в «Словаре иностранных слов», содержащем около 19 тыс. слов, в разное время заимствованных русским языком из других языков, а также слов, образованных из элементов древнегреческого и латинского языков, слово «подвиг» отсутствует¹. В известном же «Словаре русского языка» С.И. Ожегова слово «подвиг» присутствует и трактуется как «Героический, самоотверженный поступок»².

Понимание подвига только как героического поступка действительно «не совсем то», ибо не показывает, не раскрывает всей трагичности содержания и нравственной глубины данного действия. Самоотверженность же, если ее толковать, прежде всего, как благородное жертвование не только своими интересами ради других, но и своею жизнью ради общего блага или общей победы – основное в русском подвиге, совершаемом с выдающейся храбростью и доблестью, т.е. геройски. В истории русского народа и его государства предостаточно «практических» подтверждений такого теоретического осмысления слова «подвиг».

Народ русский – народ жертвенный, то есть готовый на самопожертвование ради своей Святой Руси и всего того высокого, что с этим понятием связано. Святитель Филарет Московский утверждал:

– Война – страшное дело для тех, которые предпринимают ее без нужды, без правды, с жаждою корысти или преобладания, превратившуюся в жажду крови. На них лежит тяжкая ответственность за кровь и бедствия своих и чужих. Но война – священное дело для тех, которые принимают ее по необходимости, в защиту правды, веры, отечества. Подвизающийся в сей брани оружием совершает подвиг веры и правды, который христианские мученики совершали исповеданием веры и правды, страданием и смертью за сие исповедание, и, приемля раны, и полагая живот свой в сей брани, он идет вслед мучеников к нетленному венцу³.

1. См.: Словарь иностранных слов. М.: Сирин, 1996. С. 608.

2. См.: Ожегов СИ. Словарь русского языка. М.: Рус. Яз., 1986. С. 460.

3. 2008. Год спасения души. Православный календарь для семейного чтения со святоотеческими наставлениями на каждый день. Воронеж. 2007. С. 134.

Что видно из этого утверждения? Во-первых, что войны бывают агрессивные, неправомерные, развязываемые в корыстных целях; и священные, принимаемые по необходимости в защиту правды, веры, отечества. Во-вторых, что за войны агрессивные на их развязывающих ложится тяжкая ответственность «за кровь и бедствия своих и чужих»; а положившие «живот свой» в войнах справедливых идут к «нетленному венцу».

Народ русский – нередкая жертва зависти, алчности и коварства чудовищных в злодеяниях врагов своих; ведь отбивая их набег, походы, нашествия он стоял насмерть, устила телами своими родную землю и не щадя захватчиков. Иначе откуда бы взялось «кто с мечом к нам придет, от меча и погибнет». Это и есть та самая «тяжкая ответственность» за войну «без правды, с жаждою корысти или преобладания, превратившуюся в жажду крови».

Народ русский жертвенный именно потому, что он не агрессивный, не ведет войн «без правды», вопреки православной вере своей, а, наоборот, в соответствии с ней он миролюбив, то есть, проникнут стремлением к сохранению мира, мирных отношений. Иными словами, получается, что с одной стороны, народ русский – сила несокрушимая, и это сверхубедительно подтверждается его историей, а с другой – он миролюбив и доверчив. Это просматривается уже в раннем бытии Руси.

Мирное соседство, – отмечает академик Д.С. Лихачев, – русских и карельских деревень на севере в течение тысячелетия – факт очень показательный. Соседство с русскими мери, веси, ижоры и т.д. не было окрашено кровопролитиями. В Киеве был Чудин двор – какого-то знатного представителя чуди (будущих эстонцев). В Новгороде была Чудинцева улица. Там же в недавние годы найден древнейший памятник финского языка – финская берестяная грамота, лежавшая рядом с написанными по-русски. Несмотря на все войны со степью, иные из которых носили отнюдь не национальный, а сугубо феодальный характер, русские князья женились на знатных половчанках. Не было, значит, расовой отчужденности. Да и вся история русской культуры показывает ее преи-

мущественно открытый характер, восприимчивость и в массе своей отсутствие национальной спеси¹.

Русский народ доброжелательный, зачастую себе в ущерб.

Юрий Крижанич (1618-1683 гг.) – хорват, доктор богословия, с 1659 года на службе у русского государя создал трактат «Политика». В нем он, хорошо знавший нравы европейцев, ибо обучался в духовных заведениях Загреба, Вены, Рима и обладал знанием шести европейских языков, писал:

«В западных странах русским купцам не только не предоставляются льготы, а напротив, они терпят там притеснение и различные ограничения в своих правах. К тому же русские люди простодушны и доверчивы, чему учит их православие, и потому иностранцам, хитрым и искушенным, их легко обманывать. То, что русские люди делают для них из любви к человечности и учтивости, они подвергают насмешкам и поруганию. Они пользуются добротой и нас же обманывают»².

Мыслителя очень удивляет сложившийся на Руси обычай оказывать иностранцам наибольшую честь по сравнению со своим народом: «Нигде на свете чужеземцы не имеют и половины тех почестей и доходов, какие имеют здесь, на Руси...». Эту непонятную доброжелательность (любовь) к чужеземцам и всему иностранному он называет «чужебесием», пользуясь которым ненасытные, жадные, но при этом красноречивые и лживые чужестранцы «выматывают у нас наше добро, грабят нас и разоряют». «Ни один народ на свете не потерпел бы такого позора от чужеземцев... А иные, словно саранча, все наше богатство пожирают, и все плоды нашей земли поедают, и соки ее выпивают у нее на глазах»³.

Русский народ благотворительный и сострадательный.

В.О. Ключевский в речи «Добрые люди Древней Руси», прочитанной в пользу пострадавших от неурожая в Поволжье, так разъяснял это:

1. Лихачев Д.С. Избранное: мысли о жизни, истории, культуре. М.: Рос-сийский Фонд культуры, 2006. С. 143.

2. Крижанич Ю. Политика. М., 1965. С. 195.

3. См.: Там же. С. 198.

«Благотворительность – вот слово с очень спорным значением и с очень простым смыслом. Его многие различно толкуют и все одинаково понимают. Спросите, что значит делать добро ближнему, и возможно, что получите столько же ответов, сколько у вас собеседников. Но поставьте их прямо перед несчастным случаем, перед страдающим человеком с вопросом, что делать – и все будут готовы помочь, кто, чем может. Чувство сострадания так просто и непосредственно, что хочется помочь даже тогда, когда страдающий не просит о помощи, даже тогда, когда помощь ему вредна и даже опасна, когда он может злоупотребить ею»¹.

Так понимаем сострадание и мы, те, кто унаследовал путем исторического воспитания добрые понятия и навыки старины. И эти понятия и навыки идут именно от старины.

А бескорыстие – как не преследование выгод, материальной пользы, отчуждение от корыстных интересов – уходит из капитализирующегося российского общества. Но народ здесь не причем, его интересы разошлись с интересами так называемой «элиты», что логично, ибо не может быть общих интересов у миллиардеров и миллионеров с безработными, малоимущими, да и с гражданами со средним достатком, достаточным для выживания. А поскольку последних абсолютное, подавляющее большинство и бескорыстие еще не вытравлено из светлой душевности народа, то следует признать: что-то неладно в нашем государстве. Вот уже в центральной, правительственной газете доктор исторических наук С. Караганов констатирует: «Подспудно, но часть и явно, элита презирает народ»².

А истина непреложная заключается в том, что русский народ – сокровище нетленное, неисчерпаемо талантливый, трудолюбивый и долготерпеливый, стойко переносящий любые беды едва ли не постоянно, как бы придавлен обстоя-

---

1. Ключевский В.О. Исторические портреты. М.: Изд-во Правда, 1990. С. 77. Полный текст статьи см. также в его: Очерки и речи. Второй сборник статей. М., 1913. С. 140-162.

2. Российская газета. 2010. 22 июля.

тельствами: крепостничество, раскулачивание, репрессии, дефолт, приватизация, монетизация и т.д. и т.п.

Говоря о созданном некоторыми зарубежными авторами и подхваченным многими внутренними русофобствующими националистами мифе о давнем существовании в многонациональном Российском государстве «имперской» русской нации, пользовавшейся какими-то привилегиями и активно помогавшей царскому правительству угнетать другие этносы, а потому вызывавшей у этих этносов неприязненные чувства. В.И. Козлов доказательно утверждает: «...в действительности никаких таких привилегий не было у великорусов. Конечно, Российское государство, как и другие, опиралось на армию, а основными местами рекрутских наборов были великорусские губернии, но отрыв крестьянских сыновей от хозяйства на длительный (в прошлом и до 25 лет) срок военной службы, а то и обреченность на преждевременную смерть или увечье, вряд ли можно назвать «привилегией». Не имели великорусы и каких-то особых прав в землевладении. Мне пришлось довольно долгое время заниматься историей мордвы и некоторых других этносов Поволжья, а потому могу сказать, что в ряде отношений они имели преимущества по освобождению от рекрутских наборов, а также вследствие зачисления их в разряд «государственных крестьян», которые после реформы 1861 года сохранили свои земельные наделы, в то время как крепостные великорусские крестьяне тех же губерний были обделены землей и т.п.

Великорусский язык («наречие») стал официальным языком Российского государства и основным языком межнационального общения, Но ему не был законодательно придан статус «государственного» языка, обязательного для изучения и употребления, чего недавно добились для своих языков почти все «титulyные» республиканские нации. Что же до доли грамотных среди русского населения, то по переписи 1897 года она составляла лишь около 25% и была в 2-3 раза ниже, чем у этносов Прибалтики, финнов и евреев, а, например, в Уфимской губернии – ниже, чем среди татар. Короче говоря, и в этом отношении великорусы никак не отвечали понятию при-

вилегированной «имперской» нации, равнозначной, скажем, англичанам в Британской империи. Отмечу, впрочем, что и в самом термине «империя» (от лат. *imperium* – власть) исторически не было ничего зазорного. Им обозначалось просто монархическое централизованное государство»¹.

Итак, привилегий у русского народа как не было, так и нет, а унижения и ущемления так и остались. В.В. Путин в отмеченной статье пишет:

«Когда речь заходит о том, что в России, а в особенности на исторических русских территориях, ущемляются права русских, это говорит о том, что государственные структуры не выполняют своих прямых задач – не защищают жизнь, права и безопасность граждан. И поскольку большинство этих граждан – русские, то возникает возможность паразитировать на теме «национального угнетения русских» и облечь обоснованный общественный протест в самую примитивную и вульгарную форму межнациональных беспорядков. И одновременно по всякому поводу голосить про «русский фашизм».

Какой уж тут русский фашизм. По итогам Всероссийской переписи населения 2010 года по сравнению с переписью 2002 года численность населения уменьшилась на 2,3 млн. человек, из них русских вместо 115,89 млн. человек стало 111,02 миллиона².

Но только ли в этом состоит главная опасность сейчас происходящего?

Иную опасность давно видели и показывали люди праведные. Так, Федор Алексеевич Кони (1809-1879 гг.) врач по образованию, писал:

*Не жди, чтобы цвела страна.
Где царство власти, не рассудка
И где зависит все от сна
И от сварения желудка!*

---

1. Козлов В.И. О сущности русского вопроса и его основных аспектах // Русский народ: историческая судьба в XX веке. М.: ТОО «АНКО», 1993. С. 54, 55.

2. Вот какие мы – россияне. Об итогах Всероссийской переписи населения 2010 года // Российская газета. 2011. 16 декабря.

*Где есть закон - чтоб понимать,
Как он изменчив и непрочен;
И где звездами лечат знать
От заслуженных ей пощечин!*

*Где много есть свободных мест
Для угнетенья и позора;
Где вешают на вора крест,
А не на крест вздевают вора!*

*Где низость доставляет чин,
А чин дает на подлость право;
Кто низко ползал – исполин,
Кто честно жил – упал без славы...¹*

Не удивительно, что бунты в истории России явление нередкое. То здесь, то там народ поднимался не из-за того, так из-за другого. Но скоро прибавлялись новые невзгоды. Терпение, переходящее в бунт – свойственно русским.

Русский народ не любит дьявольского поспешания. В свое время Канцлер Германской империи Отто фон Бисмарк (1815-1898 гг.) верно подметил: «Русские долго запрягают, но быстро едут»². Не хотелось бы, чтобы они и по нынешним невздам «поехали» в бунт, как известно, бессмысленный и беспощадный.

Словно бы предчувствуя возможность такого то ли развития, то ли поворота событий в печати вдруг начали то ли искать, то ли изобретать национальную идею, придавая этому сущностное значение.

Национальную идею искал еще известный философ русской эмиграции Н.А. Бердяев. Анализировал труды видных философов, в том числе и религиозных, историков, писателей, но в конечном итоге идея, объективно приемлемая для народа рус-

1. Вольная русская поэзия XVIII-XIX веков: Сборник. Т. 1. Л.: Сов. писатель, 1988. С. 476, 477.

2. См.: Дутенко К.В. Мысли, афоризмы и шутки знаменитых мужчин. М., 2009. С. 51.

ского, у него не сформулировалась. Примолкли и современные искатели, видимо также из-за отсутствия результата. Значит не то или не там искали. Но заслуга у Бердяева все-таки есть. Он доказал, что в России может быть двойкий исход философствования как вообще, так и на эту тему: у славянофилов в религию, в веру, у западников в революцию, в социализм¹.

Западники примерили революцию и социализм на нас, видимо русской крови им не жалко. Потомки же славянофилов верят, как и они, в особый тип русского миропонимания и правосознания, возникший на духовной почве православия.

Русский человек *набожный* и *добросовестный*. «Совершенно исключительное место среди людей, ищущих Бога, занимает русский человек. Только у русского эти поиски Бога превращаются в самостоятельное и важнейшее дело жизни, не совместимое ни с каким другим делом; только у русского человека это дело является самоцелью, обесценивающей все прочие цели, опрокидывающей весь мир, со всеми его задачами... И в этой сфере исканий Бога ни один народ не проявляет такой изумительной добросовестности, как русский»².

Русский народ удивительно *щедр* и *бескорыстен*.

Не буду заглядывать в даль дальнюю. Чтобы подтвердить данный тезис, достаточно примеров недавних и сегодняшних.

В одном официальном тематическом сборнике советского периода в речах руководителя Советского Союза 70-х годов XX столетия утверждается следующее:

«Народы бывшей царской России добровольно объединились в могучем Союзном государстве и, опираясь на бескорыстную помощь русского народа, решительно встали на путь новой жизни».

«Советская власть пошла на то, чтобы обеспечить ускоренный прогресс так называемых национальных окраин. И огромный вклад в это дело внес русский народ, который бескорыстно делился со своими среднеазиатскими товарищами всем, чем мог».

---

1. См.: Бердяев Н.А. Русская идея. Судьба России. М., С. 49.

2. См.: Воспоминания Обер-Прокурора Святейшего Синода князя Н.Д. Жевахова. Спб.: Изд-во «Царское Дело», 2008. С. 262.

«В последние годы мне довелось побывать во многих Союзных Республиках. И везде – на Украине и в Грузии, в Казахстане и Армении, в Беларуси и Азербайджане – везде с большой теплотой, с уважением и любовью говорили о русском народе, о вкладе Российской Федерации в развитие всех республик нашей страны».

«О русских в Казахстане хотел бы сказать особо. С момента своего рождения Советский Казахстан опирался на крепкое плечо русского народа. Русские рабочие, земледельцы, инженеры, учителя, врачи, ученые, которые трудились на вашей земле, – это тоже строители сегодняшнего цветущего Казахстана».

Аналогичное говорилось в поздравлениях высших органов власти Советского Союза и в адрес отдельных автономных республик¹.

Если все отмеченные свойства содержатся в одном народе, то ясно, насколько велик и своеобразен данный народ.

И потому он – государствообразующий, объединяющий, укрепляющий цивилизацию.

Сознание русского народа в массе своей прочно связывает славное историческое прошлое, сложное настоящее со светлым будущим, исходя из православной светлой веры своей.

Народ, прежде всего тот, который находился и находится не в крупных городах, а в сельской деревенской глубинке, жил и во многом продолжает жить вековыми традициями. Именно в этой глубинке ощущается связь времен, именно здесь не приемлются русофобские хитросплетения, не воспринимаются ни радикальное сектантство, ни экстремистская идеология. И именно простые парни из этой глубинки защищают Россию от международного терроризма, свято стоят на страже национальных интересов и безопасности Родины, охраняя настоящее для настоящего и для будущего.

А Россия неоспоримо – страна будущего.

---

1. См.: В.И. Ленин, КПСС о Советском многонациональном государстве. М., 1981. Страницы соответственно: 426, 372, 283, 501, 470, 487, 489, 508, 510, 491, 493, 496.

ФИЛОСОФИЯ ПРАВОСУДИЯ¹ (Рецензия)

Книга доктора юридических наук, профессора В.И. Власова «Философия правосудия в диалогах» (М.: Издательство РАГС при Президенте РФ, 2010. – 335 с.) представляет собой фундаментальный труд, раскрывающий малоисследованную как в философии, так и в юриспруденции тему, с одной стороны, дающий возможность разобраться в сложных философских хитросплетениях в области правосудия, благодаря доступности языка изложения и его оригинальной форме – с другой стороны. Прочитав книгу, осознаешь, насколько важно для пишущего выбор формы, стиля, построения изложения в целях раскрытия и донесения до читателя авторских взглядов, идей, позиций.

В.И. Власов выбрал форму диалогов, в которых участвует философ, юрист, историк, священнослужитель, общественный деятель. Общественному деятелю отведена роль ведущего. Дискуссия развивается во времени и пространстве. Обладая обширными знаниями, автор от имени участников дискуссии дает читателю богатейший познавательный материал по вопросам не только философии правосудия, но и права, судостроительства, судопроизводства, взаимосвязи этих явлений с политикой государства, религией, социально-экономическим укладом, природно-географическими условиями бытия разных народов на всех стадиях исторического развития, включая современность.

Для цельности восприятия смысла и содержания книги читать ее нужно с первых страниц, включая авторское «Предисловие», затем – по «Содержанию». Уяснению сущности понятий «философия», «философия права», «философия правосудия», их соотношения служит диалог первый – вводный. О том, что предшествовало правосудию, рассказывается во втором диалоге «О мышлении изначальном и предосудии». Последующие дискуссии участников диалога развиваются на

---

1. Печатается по: Национальные интересы. М., 2010. №4-5(69).

фоне истории конкретных государств. Речь идет о понимании правосудия в Египте, Вавилоне, Древней Индии, Древнем Китае (диалог третий). Четвертый диалог посвящен пониманию правосудия в древней Греции и в Древнем Риме. Названные выше освещенные вопросы составляют первую часть книги.

Вторая часть включает в себе вопросы понимания правосудия в средневековых государствах Западной Европы на основе анализа правовых источников: «Варварские правды», «Саксонское зеркало» (Германия); «Кутюмы Бовези» (Франция); «Семь партий короля Альфонса» (Португалия), – диалоги пятый и шестой. В седьмом диалоге развивается дискуссия об инквизиционном «правосудии».

Часть третья книги посвящена России. В трех диалогах (восьмой, девятый, десятый) обсуждаются вопросы о зарождении правосудия в Древней Руси, о генезисе розыскного процесса, о том, как воспринималось, понималось правосудие инакомыслящими в России.

Четвертая часть книги автором названа «Толкование правосудия в эпоху кризисов (новое и новейшее время)». Пять последующих диалогов дают возможность читателю ознакомиться с точкой зрения участников дискуссии (автора) по вопросам: о культе капитала, росте преступности, буржуазных теориях правосудия, о советской концепции правосудия и ее забвении, о правосудии с недоразумениями, об основных началах неверия в правосудие, о философии антиправосудия, о суде небесном и посмертном воздаянии. Заключительный шестнадцатый диалог посвящен обновленному пониманию правосудия и некоторым гипотезам.

Прочтение книги позволяет сделать вывод, что оригинальная научная методика позволила автору выявить и отразить в исследовании зарождение в глубокой древности и формирование на протяжении тысячелетий тех аспектов человеческого знания, которые в своей совокупности составляют философию правосудия.

З.А. Станкевич,

*д. юр. н., профессор РАГС при Президенте РФ,
г. Москва*

Раздел VI. Из неопубликованного

Вступление

Если «публиковать» означает объявлять, предавать гласности в печатном органе, то «неопубликованное» представляет обратное, то есть то, что из написанного не предано гласности в печатном органе по каким-либо причинам или обстоятельствам.

Статья «Центростремительные и центробежные этапы в истории России: политологический анализ» не опубликована по причине своей объёмности – 39 страниц набранного компьютерного текста; научные журналы же ныне принимают, как правило, не более десяти таких страниц. А публиковать данную статью по частям нецелесообразно по обстоятельству её последовательной содержательной целостности, той целостности, что придаёт излагаемому в статье убедительность, доказательность и выверенность.

Что же касается то ли большого рассказа, то ли маленькой повести «Дно стакана. Или чудаки и чудотворцы», – здесь пояснение неопубликования уходит в иную плоскость, в осознание необходимости, нужности – ненужности предания гласности того, что написано как бы для себя под глубинным воздействием моей ранней деревенской жизни. Долго считал, что предавать гласности названное произведение не следует еще и потому, что не писатель я, не художник слова, а ученый, брошенный судьбой в юриспруденцию. Но ведь давно перешел я за её (юридической тематики) границы, да и мемуары мною писались, и исторические новеллы. Потому переосмыслил. Написал-то как бы я по случаю, но не случайно, а в силу внутренней необходимости, которая пробивает себе дорогу всегда сквозь какие-то случайности. А раз так, то и опубликование написанного внутренне необходимо, допустимо; тем более эту, в целом грустную историю, излагал я, по возможности, с допустимым юмором.

Относительно стихотворений на религиозную тему скажу: они создавались внезапными душевными порывами подоб-

но налетающим летним благодатным дождям, и подобно дождевикам освежающим то, на что они падают. Православные стихи восстанавливают, возобновляют бодрость духа. Поэтому их следует писать (кто может) и читать (кто желает).

Публикации

ЦЕНТРОСТРЕМИТЕЛЬНЫЕ И ЦЕНТРОБЕЖНЫЕ ЭТАПЫ В ИСТОРИИ РОССИИ: ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Отечественная история величественна, созидательна, патриотична и одновременно жертвенна, трагична, временами ужасна: только в Великую Отечественную войну погибло 26 миллионов 600 тысяч соотечественников. И чего больше в нашей истории, что превалирует в ней, – каждый считает по-своему и от того, как он считает, – его отношение к отечественной истории. Я же согласен и солидарен с А.С. Пушкиным, воскликнувшим: «Ни за что на свете я не хотел бы переменить отечество или иметь другую историю, кроме истории наших предков»¹. Но хотелось бы знать, почему Россия то становилась могущественной и авторитетной державой, а то ослабевала до иноземных захватов, до распада на отдельные части. Хотелось бы понять в связи с чем, в результате чего, какого воздействия и когда проявлялись единение (сплочение), сила, прогресс, и наоборот, откуда, почему, зачем и когда появлялись центробежные интересы и силы, разрушавшие государственную централизацию, в отличие от интересов и сил центристических, создававших и укреплявших единое централизованное российское государство.

Такое познание необходимо как в научном, так и в практическом смысле, ибо вариант распада Российской Федерации – России на отдельные части под чужестранным протекторатом давно проработан нашими известными недругами. Не исчез этот вариант из их планов и сейчас, более того, он практически апробируется на других, вспомним хотя бы Югославию,

---

1. См.: Пушкин А.С. Полное собрание сочинений в 10 томах. Том X. М, 1958. С.872.

разбомбленную и разделенную на мелкие государственные образования. Это во-первых, а во-вторых, такое познание необходимо, чтобы найти какие-то закономерности в происшедшем, выходящие, возможно, на современность.

Следовательно, требуется выявление и разбор центростремительных и центробежных этапов в истории России, определение условий их формирования, сущности и значения, то есть политологический анализ, – в целях научных для пользы государственной.

Начну для полноты, всесторонности и объективности с самого начала – с Древней Руси.

О начальном центростремительном и первом центробежном этапах

Известно, в VI-VIII веках расселялись на земле русской славянские племена и в начале IX века сложилось из их союзов Древнерусское раннефеодальное государство, именно раннефеодальное, поскольку предки наши удачно миновали рабовладельческую общественно экономическую формацию.

Первыми наиболее значимыми государственными образованиями на земле русской, сложившимися в начале IX века, были княжества Новгородское, Киевское, Смоленское, Полоцкое и другие более мелкие волости-княжения. И во всех них имелись и складывались центростремительные силы, желавшие объединения, причины для которого были: этническая общность древнерусской народности, говорившей на одном языке; стремление объединить силы для борьбы с докучавшими кочевниками; принятие единой христианской религии в форме православия; желание князей установить контроль на экономически важном и длительном торговом пути «из варяг в греки».

Все это и позволило центростремительным силам создать в конце IX века из отдельных самостоятельных княжеств единое Древнерусское государство во главе с великим князем, пребывавшем большей частью в Киеве. Данное государ-

ство в мире слыло мощным, богатым, культурно развитым. Это соответствует действительности и подтверждается историческими свидетельствами древних авторов, конкретными фактами и правовыми памятниками.

Единение Древнерусского государства схематично выглядит (или происходило) так. Первым исторически достоверным великим князем на Руси был Олег (879-912), который княжил, если подсчитать, 33 года (возраст Иисуса Христа). Далее единой Русью правили: Игорь (912-945) – тоже 33 года; жена Игоря Ольга (945-957) – первая христианка в великокняжеской семье; Святослав, сын Игоря и Ольги (957-972), после смерти которого начались раздоры и военное противоборство за титул и пост великого князя (первый признак центробежности). Победил Владимир Великий или святой, восстановивший единовластие и в правление которого (980-1015) утверждено было на Руси христианство в форме православия.

После смерти Владимира Великого, бывшего, в полном смысле отцом своих подданных, объявил себя великим князем самочинно сын его Святополк (1015-1019), который замыслил погубить всех своих многочисленных братьев, чтобы единолично и безгранично править всей Русью. Так от руки подосланных убийц пали братья Борис, Глеб, Святослав, оставался еще Ярослав, который вступил в военное противоборство (второй признак центробежности).

Ярослав победил, княжил долго (1019-1054), прозван мудрым, но в его княжение завершается бытие Руси в целостном виде, то есть как единого государства. Это было время когда: а) накапливались сословные и внутри сословные противоречия; б) укреплялись феодальные отношения и формировались крупные хозяйства на местах в условиях натурального производства; в) княжеская опора – дружинники оседали на землю и из среды общинников выделялись богатые люди; г) экономическая основа единого государства оказалась непрочной, а его политическое скрепление было неполным и шатким. Так возникли центробежные тенденции. Обозначались резкие противоречия на верхнем полюсе сословия феодалов – среди князей.

Ярослав, как мудрый, поручил в княжение старшему сыну Изяславу Киев и Новгород, а значит и великое княжение; Святославу – Чернигов, Всеволоду Переяславль, Вячеславу – Смоленск, Игорю Владимир Волынский. Отношения между князьями оказались крайне запутанными, пошли усобицы, конфликты. Они продолжились и при слабом Всеволоде I Ярославиче (1078-1093), в княжение которого Русь страдала еще и от разорительных половецких набегов.

Ослабление власти великого князя земли Русской, восседавшего в Киеве, привело к необходимости созыва княжеских съездов, на которых помимо удельных князей и князя великого присутствовало высшее духовенство и представители горожан. На съездах принимались решения по вопросам внутренней и внешней политики. В 1097 году на таком съезде в городе Любече была признана независимость отдельных князей («каждый пусть держит отчину свою»). Продолжались смуты, междоусобия и при коварном и корыстолюбивом Святославе II Язославиче (1093-1113). Но было уже предвестие приблизившейся центробежности. И этот этап возникал без особого внешнего воздействия, а путем развития внутренних закономерностей, к каким следует еще дополнительно отнести хотя причинно и обусловленные ввиду тягости их положения, но объективно колебавшие единство и прочность Древне Русского государства, – крестьянские и городские восстания¹.

Владимир Всеволодович Монамах (1113-1125) (называвшийся так в честь деда своего по матери, византийского императора Константина Монамаха), которого летопись называет «братолюбцем, нищелюбцем и добрым страдальцем за землю Русскую», на короткое время восстановил тишину в государстве, усобицы между князьями прекратились, половцы присмирели. Но после него Древнерусское государство распалось окончательно. Во второй половине XII века

---

1. См: Тихомиров М.Н. Крестьянские и городские восстания на Руси XI-XIII в. – М., 1955.

на Руси оказалось множество самостоятельных феодальных княжеств, уделов, земель.

Вскоре сформировались на территории Руси двенадцать наиболее значимых обособлений: Новгородская земля, княжества Муромское, Ростово-Суздальское, Рязанское, Смоленское, Киевское, Переяславское, Галицко-Волынское, Черниговское, Полоцко-Минское, Турово-Пинское, Тмутараканское. При этом процесс экономического обособления и политического дробления развивался и внутри этих княжеств, каждое из которых разделилось затем (со временем) на ряд мелких феодальных владений.

В такой обстановке организационного распада представило древнерусское общество перед лицом всеокрушающего татаро-монгольского нашествия, в результате которого Русь утратила свою независимость. Именно в это время она потеряла и выходы к морям, где обосновались крымские татары и Турция (Черное море), немецкие рыцарские ордена и Швеция (Балтийское море). Все это предопределило последующее отставание Руси от стран Запада, которые русский народ заслонило от завоевания кочевниками.

Что же мы видим, как бы остановив в зафиксированном виде сущностные события начального центростремительного и первого центробежного этапов отечественной истории?

Во-первых, что центростремительный этап возник без всякого внешнего воздействия, путем развития внутренних закономерностей и это этап созидательный. Крупнейшее в Европе государство Русь сразу обращает на себя внимание мощью, сплоченностью, богатством и делается известной во всех концах тогдашнего мира.

Во-вторых, что центробежный этап возник в результате усиления экономических возможностей местностей, ослабления скрепляющих с центром начал и интересов, борьбы князей за великокняжение. Это этап государстворазрушающий.

В-третьих, что центростремительный и центробежный этапы не были нечто застывшим во времени, на которых

шли своим чередом только конкретные исторические события, в них развивались явления приближавшие смену государственного состояния: на центростремительном этапе – приближавшие распад единства, а на центробежном этапе – обретение единства.

В-четвертых, что отграничение названных этапов во времени условно, ибо невозможно спустя века, точно определить ни конкретную дату перехода от единства к раздроблению, ни четкий срок существования каждого этапа; да в этом и нет необходимости, достаточно очерченного веками измерения такого (данного) существования, а именно: Древняя Русь находилась в единении, повторяю с начала IX до второй половины XII века, а феодальная раздробленность продлилась почти до конца XV столетия.

Однако далее найдутся этапы, которые достаточно точно очерчиваются и годами.

О дальнейшей этапности Российской истории

Пройдем по дальнейшим этапам российской истории, выделяемым по признаку центростремительности и центробежности, изложив содержание их (этапов) в сжатом, сфокусированном виде, отразив только те события, показав лишь те обстоятельства и факты, которые позволят избежать верхоглядства и обеспечат необходимую полноту и непредвзятость начатого политического анализа.

Новый центростремительный этап характеризуется объединением всех русских великих и удельных княжеств и земель, всей русской территории в одно целое – Московское великое княжество, возглавлявшее все русское движение в противостоянии татаро-монголам.

Формирование русского централизованного государства осуществлялось постепенно, последовательно и неуклонно вокруг сравнительно молодого города, которому со временем суждено было стать столицей великой державы, то есть вокруг Москвы. Обусловлено это было как ее экономическим и

географическим положением – в центре русских земель, на перекрестке речных и сухопутных путей; так и наличием в этом княжестве незаурядных правителей. Возникла Москва в XII веке, как город дававшийся в удел младшим сыновьям ростово-суздальских князей. В конце XIII века она становится стольным городом самостоятельного княжества с постоянным князем, первым из которых был сын прославленного героя земли Русской Александра Невского – Даниил. При нем на грани XIII и XIV веков, еще при наличии татаро-монгольского ига, и началась неумолимая деятельность по объединению русских земель, успешно продолженная его приемниками. А заключалась эта деятельность в следующем: а) московские князья скупали земли соседних княжеств; б) захватывали их при удобном случае вооруженной силой; в) присоединяли дипломатическим путем, заключая договоры с ослабевшими удельными князьями, и ставя их в свое подчинение; г) расширяли территорию княжества за счет заселения Верхнего Заволжья.

Основа же могущества Москвы была заложена при втором сыне Даниила – Иване Калите (1325-1340), который сумел получить у Золотой Орды ярлык на великое княжение и права собирать дань для нее со всех или почти со всех русских княжеств, сохранивших относительную самостоятельность, для постепенного подчинения этих княжеств с целью образования единого государства. С этой же целью Москва сделалась в 1326 году и центром православной Церкви путем перенесения из Владимира митрополичьей кафедры.

Расширяя территорию московского княжества, великие князья превращали уделы в простые вотчины. Удельные князья теряли самостоятельность и приравнивались к боярам.

К концу XIV века Московское княжество окрепло настолько, что начало борьбу за освобождение от золотоордынского ига. Татаро-монголам были нанесены первые сокрушающие удары, наиболее значимым из которых явилась победа русского воинства под командованием Дмитрия Ивановича Донского в 1380 году на, всем русским с детства знакомом, Куликовом поле.

При Иване III (1462-1505) объединение русских земель активизировалось: были присоединены Новгород Великий, Тверь, часть Рязанского княжества и русские земли на Десне.

В 1480 году после известного «стояния на Угре» русских и золотоордынских войск Русь окончательно избавилась от татаро-монгольского ига. А процесс объединения русских земель и формирование русского централизованного государства был завершен в начале XVI века, когда князь Василий III присоединил к Москве вторую половину Рязанского княжества, Псков, освободил Смоленск от литовского угнетения; когда деление Руси на княжества, земли были заменены на административно-территориальные единицы, – уезды и волости, возглавляемые наместниками и волостелями.

Что же видно из изложенного?

Во-первых, целевая установка, политическая воля московских князей на объединение земли русской. Во-вторых, преемственность этой установки и сохранение политической воли сменявшимися московскими князьями, незаурядность их личности. В-третьих, наличие продуманных и разнообразных методов объединения. В-четвертых, понимание значения православной веры и Церкви в объединении народа русского.

В результате такой (этой) деятельности территория Русского государства выросла с начала княжения Ивана III к середине XVI века в восемь раз, почти до 30 млн. квадратных километров; значительно выросла численность населения – по разным сведениям до шести-девяти миллионов человек. Кроме того, начала складываться общегосударственная административно-территориальная система. Это во-первых. Во-вторых, наряду с русскими и их территориями в состав единого государства вошли карелы, коми, ханты, манси, мещеры, мордва, удмурты и другие. Русское единое государство сразу по преемственности от Древнерусского, создавалось как многонациональное. В-третьих, с объединением земель органично развивается единое русское феодальное право. Сначала на основе предшествовавших древнерусских «Русской правды»,

Новгородской и Псковской судных грамот, княжеских уставов создается Судебник 1497 года; а затем – более полный Судебник 1550 года, регламентировавшие общегосударственные порядки и правила жизнедеятельности.

И еще значимое.

Иван III по просьбе княгини своей, принцессы греческой Софьи Палеолог и вельмож принял титул «царь и повелитель всея Руси», что на его деньгах, печати государственной и в грамоте отмечалось. С Ивана III укрепилась монархия на Руси. Вслед за ним поэтапно в рассматриваемый период царствовали: Василий III (1505-1533), Иван IV Грозный (1533-1584), Федор Иоаннович (1584-1590). Разные это были государи, неоднозначны были и события времени их правления, но государство оставалось единым и неделимым. Чего не скажешь про царствования последующих: Бориса Годунова (1598-1605) и Василия Шуйского (1606-1610). Именно на это время пришелся второй **центробежный** этап российской истории. Возникал он так.

После смерти царя Иона IV (Ивана Грозного) вступил па престол сын его Федор, тихий нравом, слабый и болезненный, не способный управлять государством, а потому предоставил это право – управлять государством брату супруги своей Борису Годунову, умному, хитрому и коварному, что проявилось вскоре же. Быстрое возвышение Годунова, не русского по происхождению, – предок его был татарский Мурза Четь, принявший христианскую веру и поступивший па службу к Московскому князю в XIV веке, – не нравилось большинству бояр¹. Многие из них были разосланы по городам, заточены в темницы или пострижены в монахи. Митрополит Дионисий, порицавший это, был низложен, а на его место возведен преданный Борису ростовский архиепископ Иовъ, который при учреждении в 1589 году в стране патриаршества принял этот высший духовный сан. И патриарх Иовъ отблагодарил Году-

---

1. См: Иллюстрированная хронология истории Российского государства в портретах. Репринтное воспроизведение издания 1909 года. М. 1990. С.76.

нова. Когда в 1598 году скончался считавшийся царем Федор, этим окончилась династия Рюриковичей, ибо в 1591 году был убит в Угличе царевич Димитрий, наследник бездетного Федора. Следствие по этому делу лукавый и изворотливый Годунов поручил боярину Василию Шуйскому, который доложил, что царевич в припадке падучей болезни сам себя заколол ножом, но это не соответствовало, ни свидетельствам очевидцев, ни объективной действительности. Народная молва обвиняла в приказе на убийство злодея Годунова, за что утверждавшие это угличане всем городом поплатились¹.

Царь Федор не оставил после себя ни наследника, ни завещания, следовало созывать земский собор. Патриарх и указал народу на Годунова, как на лицо самое достойное занять престол, с чем все и согласилось. Этим отчасти и предопределен и с этого начинается тот кошмарный центробежный этап в российской истории, именуемый в литературе Смутным временем, продлившийся до 1613 года.

Развивался он сразу зловеще. Будучи подозрительным, Годунов всячески поощрял доносчиков, следствием чего явились опала, пытки, казни. Затем последовал неурожай 1601-1603 годов, а с ним и голод, моровая язва и разбои. Голодающим в Москве поначалу выдавали хлеб, деньги, что привело к резкому притоку в столицу бедных крестьян, умножению нищих и бродяг, на всех не хватало, назревали крестьянские бунты. В это время в народе распространились слухи, что царевич Димитрий жив, но то был Лжедмитрий – самозванец Григорий Отрепьев, монах из Чудова монастыря. Обвинение в убийстве царевича Димитрия и слух о появлении самозванца сократили жизнь Годунова и в апреле 1605 года он неожиданно для всех скончался.

После смерти Бориса Москва присягнула его 16 летнему сыну Федору, но за ее пределами произошло колебание, народ пове-

---

1. См. подр.: Сыскное дело об убиении царевича Дмитрия // Власов В.И. Путь осознания. Сборник произведений. Воспоминания. Исторический криминал. Стихотворения. – М., 2003. С. 268-276.

рил, что самозванец истинный сын Ивана Грозного. Посланное против самозванца войско перешло на его сторону, самозванец начал лихо. Федор Борисович и его мать были зверски убиты, патриарх Иовъ свергнут. Но просидел на престоле Лжедмитрий I (1605-1606) недолго – всего 11 месяцев. Легкомысленная самоуверенность, презрение к старым русским обычаям, дружба с поляками, брак с католичкою Мариною Мнишек привели к боярскому заговору во главе со сторонником Годунова Василием Шуйским, тем самым, что производил сыск в Угличе. 17 мая самозванец был убит, а его труп был выставлен на поругание и в назидание иным на Красной площади.

Царствование возведенного на престол своими приверженцами Василия Шуйского было уже сплошной смутой. Началась она с войны с повстанцами под предводительством И. Болотникова (июль 1606 – октябрь 1607); затем появился из Литвы новый самозванец – Лжедмитрий II, которому не удалось со сподвижниками и поляками овладеть престолом, но его отряды рассеялись по Московской земле и грабили. Поляки же осадили Троице-Сергиевскую Лавру, которая оборонялась 16 месяцев.

Шуйский не решался действовать смело и решительно. Поляки наоборот начали прямую интервенцию против России в сентябре 1609 года. Положение становилось опасным. Тогда московские бояре во главе с Захаром Ляпуновым низложили Шуйского и постригли его в монахи.

Но не зря говорят, что хрен редьки не слаще. Управлять государством стала боярская дума, называвшаяся так по числу семи ее членов – «Семибоярщиной». В это время поляки, уже овладевшие Москвой, пользуясь безначалием, «ведь у семи нянек дитя без глаза», бесчисленными шайками бродили по России, грабили и жгли все, что попадалось им. Различные источники подтверждают, что чуть ли не вся русская земля опустела и потому прозвали это лютное время – лихолетием. А тут еще в Пскове очередной самозванец Сидорка добился признания его «царевичем Димитрием», но вскрылось, что это был вор

и проходимец, которого арестовали и предали расправе. Но уже шведы взяли Новгород, поляки Смоленск. Угроза утраты государственности и православной веры стала осязаемой. И тогда мужественный патриарх Гермоген начал рассылать по городам письма с призывом встать на защиту отчизны и веры православной, за что брошен был в темницу. Но восьмидесятилетний старец и оттуда вдохновлял народ на сопротивление интервентам. И он был не одинок в патриотизме.

В феврале 1611 года шведский король Карл IX вознамерившись ввиду наступления на Руси междуцарствия завладеть Московским престолом обратился к Игумену Соловецкого монастыря (бывшего в то время непосредственным начальником почти всего побережья Белого моря) с требованием признать его своим царем. Мужественный настоятель обители Игумен Антоний ответил: не хотим никого из иноверцев на Московское государство царем и великим князем опричь своих природных бояр¹.

И появилось на Руси ополчение народное во главе с купцом Кузьмой Мининым и князем Дмитрием Пожарским, и взшел на Московский престол Михаил Федорович, первый царь из дома Романовых. Избран он был «царем-государем» 21 февраля 1613 года, в воскресенье второго мая этого года въехал в Москву при радостных криках жителей, а 11 июля 1613 года венчался на царство. Этим закончился второй центробежный и начался чуть более чем трехсотлетний очередной центростремительный этап в истории отечества; этап правления династии Романовых. А **центробежный период 1605-1613 годов показал**; а) что в конечном счете вершит историю все же народ; б) сплоченность сословий перед лицом всеобщей государственной опасности (духовенство призывает, бояре свергают царя, князь и купец создают ополчение и т.д.); в) отрицательное влияние своекорыстной верховной (царской) власти на внутреннее состояние обще-

---

1. См. подр.: Орлов Н. Смутное время (начало XVII в) и русский Север. – Архангельск, 1913.

ства и целостность управляемой территории; г) неперенное всплытие в центрбежный период, как мусор в вешние воды, всяких проходимцев рвущихся к власти и с этой целью расшатывающих ее, имеющуюся; д) использование внутрироссийских распрей иноземцами в интересах захватнических и грабительских.

Вслед за Михаилом Федоровичем Романовым (1613-1645) Россией правили: Алексей Михайлович (1645-1676), Федор Алексеевич (1676-1682), Иван Алексеевич и Петр Алексеевич (1682-1689), Петр I Великий (1689-1725), Екатерина I (1725-1727), Петр II (1727-1730), Анна Иоановна (1730-1740), Иван V (1740-1741), Елизавета Петровна (1741-1761), Петр III (1761-1762), Екатерина II (1762-1796), Павел I (1796-1801), Александр I (1801-1825), Николай I (1825-1855), Александр II (1855-1881), Александр III (1881-1894), Николай II (1894-1917).

Разный след в истории государства Российского оставили эти монархи, также неоднозначны были события и предназначения времени их правления, неодинаковы были у них и дар Божий к государственным дел ведению, ум, характер и прочее; объединяла их неограниченная власть, реальная, самодержавная. А общим результатом правителей династии Романовых в центростремительный период 1613-1917 годов стало создание Великой, единой и неделимой Российской Империи. Во время этого создания эволюционировала форма государства: если в середине XVI века это сословно-представительная монархия с земскими соборами и местными сословными органами, просуществовавшая до середины XVII века; то примерно с 60-х годов XVII века складывается абсолютная монархия, которая в конце этого века еще сочеталась с наличием организованного центра феодальной аристократии – боярской думы. Полное же оформление абсолютизм, означавший неограниченную монархию, при которой вся власть во всех сферах государственной деятельности принадлежит одному лицу – монарху, получил в начале XVIII века.

С вступлением России на рубеже XIX-XX столетий в эпоху империализма самодержавие ускоряет шаги по пути буржу-

азной монархии и в основе основ экономики (Столыпинская аграрная реформа) и в государственном строе (создание Государственной Думы Общенационального представительного органа с ограниченными законодательными функциями)¹.

Развитие всего сущего в пространстве и времени происходит противоречиво, фиксируясь и запоминаясь в наиболее значимых событиях и явлениях. Пожалуй, самым значимым явлением особенно с отмены крепостного права (1861 год) стало то, что Россия постоянно крепла, обрастала территориями, прирастала народонаселением. Ее территория занимала уже $\frac{1}{12}$ долю всего земного шара и около $\frac{1}{6}$ части поверхности суши.

Эта территория сложилась вследствие органического роста российского государства, с прогрессивным включением в его состав многих народностей и племен. Причем такое включение не означало подчинения этих народностей и племен русскому народу, а подчинение всех одной общей верховной власти, какой был русский царь. Отсюда, Российское государство, разрастаясь, складывалось как союз всех входящих в него народов с территориями их проживания, народов с разной, но не ущемляемой самобытностью и одинаковыми правами и обязанностями. Все народонаселение нашего государства в 1858 году составило 66891493 человека, в 1883 – 87850490, в 1897 году – 128 млн. 924 человек, из них на 100 жителей русских приходилось 72,5.

Россия развивалась по всем направлениям, занимая первое место в мировом экспорте хлеба, постоянно увеличивая вывоз пшеницы, ржи, овса, ячменя, а также льна, жмыха, яиц, коровьего масла. И в целом вывоз сельскохозяйственной продукции составлял 81,5% от общей суммы вывоза. Россия была также обеспечена скотом, а что касается такой ее части как Сибирь, то из европейских стран только Дания по этой части приближалась к ней.

Росло и сельскохозяйственное машиностроение: в 1874 году в действии было 112 таких заводов, в 1876 – 203, а в 1881

---

1. См.подр.: Аврех А.Я. П.А. Столыпин и судьбы реформ в России. М., 1991.

– уже 380; за это время производство сельскохозяйственных машин увеличилось на 131%.

Ускорился технический прогресс в промышленности, продукция которой за десятилетие, с 1880 по 1890 год выросла на 36%.

Прибыль превышала возрастающие расходы. Государственный бюджет России с 1837 по 1897 год увеличился более чем в девять раз, в то время как бюджет Англии увеличился лишь в 2,5 раза, а Франции – в $2\frac{3}{4}$ раза.

К концу 1901 года в народном общении золотой и серебряной полноценной монеты находилось на 856,5 миллионов рублей, в том числе золотой на 694,9 млн. руб. и серебряной – на 161,6 млн. рублей. На тот же срок в государственном казначействе находилось золота на 830,1 млн. руб., а серебра – на 61,8 млн. рублей¹.

В целом Россия на пороге двадцатого столетия представляла и являла в материальном отношении странное соотношение. Финансы ее находились в более блестящем положении, нежели когда-либо. Кассы были наполнены золотом, доходы постоянно превышали расходы, а все потребности государства правительство покрывало, не скупясь. Но, с другой стороны, землевладельцы обременены были непосильными долгами, а коренное население голодало. Отсюда напрашивается вывод, – не это ли противоречие не в последнюю очередь порождало в народе протесты, бунты, стачки и восстания. Назову основные из них.

1648 год, 1-10 июня – восстание в Москве («Соляной бунт»); 1648, июнь-июль – народные восстания в Козлове, Сольвычегодске, Воронеже, Курске, Устюге Великом и других городах; 1650 – народные восстания в Новгороде и Пскове; 1662, 25 июля – восстание в Москве («Медный бунт»); 1662-1665 – народные восстания в Башкирии и Западной Сибири; 1666 – выступление донских казаков под предводительством Василия Уса; 1667-1676 Соловецкое восстание; 1670-1671 – кре-

---

1. Статистические данные приведены по работе: Власов В.И. История судебной власти в России. В двух книгах. Книга 1. М., 2003. С.603, 604.

стьянская война под руководством Степана Разина; 1675-1683 – Сеитовское восстание в Башкирии; 1682, май – Стрелецкое восстание; 1698 – Стрелецкий бунт; 1705 – восстание в Астрахани; 1705-1711 – волнения башкир, татар и мари; – восстание крестьян в Жемайтии (Литва); 1707-1708 – восстание на Дону под предводительством Кондратия Булавина; 1735-1740 – Башкирские восстания; 1740-1743 – крестьянское восстание в Кричевском старостве в Белоруссии; 1755 – восстание башкирского народа под предводительством Батырши; 1772 – восстание голутвенных казаков на Яике; 1773-1775 крестьянская война под предводительством Е.И. Пугачева; 1794 – восстание в Польше под руководством Т. Костюшко¹.

Но, по правде говоря, такие восстания, или подобные, были и в древности². Революция 1905-1907 годов поколебала устои царского самодержавия, чему способствовал (в обоих направлениях, – и революции, и колебанию устоев) мировой экономический кризис 1900-1903 гг., захвативший и Россию, обостривший социальные противоречия, а также Японо-русская война.

Что же из знакового **просматривается в центростремительном периоде** от первого самодержца из династии Романовых до последнего? Во-первых, что первый – Михаил Романов был возведен на престол единодушною волею Российского общества: последнего эта самая воля вынудила отречься от престола. Во-вторых, что развитие российского государства и общества проходило с бунтами и крестьянскими революциями, убийствами царствовавших особ и приближенных их. В-третьих, что революция 1905-1907 годов существенно приблизила страну к превращению из феодальной монархии в буржуазную.

---

1. См.: Смирнов И.И. Восстание Болотникова (1606-1607). М., 1951; Подьяпольская Б.Н. Восстание Булавина (1707-1709). М., 1962; Степанов И.В. Крестьянская война в России в 1670-1761. Восстание Степана Разина. Т. 1. Л., 1966.; Мавродина В.В. Крестьянская война в России в 1773-1775гг. Восстание Пугачева Л., 1961.

2. См.: Тихомиров М.Н. Крестьянские и городские восстания на Руси в IX-XIII веках. М., 1955.

Но приближалось время иной власти – советской, и время центробежности. Буржуазия, гонимая частным капиталом и жадной прибылью рвалась и к политической власти, но на ее пути встало не самодержавие, а иные силы – радикальные революционные партии – эсеры, большевики, анархисты и националистические центробежные партии «окраин» империи.

Поводом к Первой буржуазно-демократической революции 1905-1907 годов послужил бессмысленный расстрел 9 января, в воскресенье, мирного людского шествия с хоругвями к «батюшке царю» с насущными просьбами. В ответ по стране прокатилась волна забастовок и демонстраций, в ряде мест проявились вооруженные выступления. В октябре этого года всеобщая политическая стачка парализовала на некоторое время деятельность государственных органов и частных предприятий; а в декабре вспыхнули вооруженные восстания в Москве и ряде других городов.

Это не стало еще началом очередного центробежного этапа, ибо все было подавлено и утихомирено. Но признаки появления его были явными. Трагическим для империи оказалось вступление России в первую мировую войну 1914-1917 годов, развязанную Германией, на стороне Англии и Франции, старавшихся воевать руками русских.

А у русских очень скоро сказалась нехватка металла, топлива, обмундирования; начались разруха на транспорте, голод. Войска разлагались, росло всеобщее недовольство как войной так и поражениями на фронтах, в которых видели вину высшего командования. К началу 1917 года в тылу и на фронтах революционная ситуация оказалась необратимой. Потому победа второй буржуазно-демократической февральской революции 1917 года была не случайной, а закономерной. И хотя она не внесла принципиальных изменений в организацию государственного единства, полагаю, с нее следует начинать отсчет еще одного центробежного этапа российской истории.

Дело в том, что в отдельных частях империи активизировались в это время национальные движения требовавшие (в

зависимости от местных условий, социального характера тех или иных национальных групп, исторических факторов) отделения (Финляндия, Польша), автономии территориальной (украинцы, татары), национально-культурной автономии (евреи, отчасти армяне).

Но развитие и разрушительное усугубление данного центробежного этапа пошло совсем иначе. Вслед за второй февральской последовала, как она именуется, Великая Октябрьская социалистическая революция. Начавшись 25 октября (7 ноября) 1917 года по февраль-март 1918 года она распространилась по всей стране. Как утверждают политические источники, «Революция сломала старый буржуазный аппарат власти и создала государство нового типа – Советскую власть.

Октябрьская революция, пролетарская по своему содержанию, была вместе с тем глубоко народной революцией»¹.

Но народ получил, прежде всего, от данной революции жестокую гражданскую войну с катастрофическими последствиями, а новая власть – сильнейшую центробежность, доходившую до анекдотичности.

В одной из работ, основанной на документах Центрального государственного Архива Октябрьской революции (ЦГА-ОР), констатируется следующее:

Большой вред в рассматриваемый период (с весны 1918г.) наносил советскому строительству сепаратизм, проявившийся, прежде всего в том, что некоторые губернии, уезды и даже волости и села именовали себя республиками, трудовыми коммунами, создавали Советы Народных Комиссаров и не хотели подчиняться центру. Так, в январе 1918 года объявили себя республиками Калужская, Курская, Алтайская и другие губернии; социалистическими коммунами назвали себя Николаевский уезд Херсонской губернии, города Ростов, Кронштадт, Уфа. Еще в июне 1918 г. можно было встретить губернии, уезды, села, именовавшие себя республиками и коммунами. Об этом сообщали инспектора НКВД, направляемые на места для организации

---

1. См.: Краткий политический словарь. М., 1983. С. 40.

Советской власти. В одном из документов, пришедших в центр, сообщалось, что в июне 1918г. село Бодыж Домаховской волости Орловской губернии продолжает считать себя независимой республикой. Совет Бодыжа «издает законы и делает распоряжения не только в пределах своих границ, но часто ставит ультиматумы окружающим селам и деревням. Село само устанавливает границы своей республики и рассылает заграничным селениям условия перехода через ее границы»¹.

Это – во глубине России, что же касается так называемых «национальных окраин», то в том же 1918 году осуществляется провозглашение независимости Украины, Литвы, Эстонии, Закавказской Федеративной Республики (Грузии, Армении, Азербайджана), Польши, Латвии. Еще раньше, в декабре 1917 года провозглашена была независимость Финляндии. Российская империя как таковая, единая и неделимая перестала существовать.

О социалистическом этапе в истории России

Послеоктябрьский революционный процесс не был исключительно, или только, разрушительным.

Он представлял собой процесс двуединый – ломки и созидания. Захватив власть, большевики во главе со своим вождем и революционным теоретиком В.И. Ульяновым (Лениным) не только отстояли ее в жесточайшей гражданской войне и отразили иностранную интервенцию, но и стали в кратчайшие сроки поднимать страну на новый уровень экономического и социального развития на основе активизации потенциальных возможностей трудового народа через настойчивое внедрение в сознание масс коммунистической идеологии.

При этом большевики преимущественно в государственном построении выступали за унитарное государство, организованное на принципе демократического централизма. Однако события развивались не совсем по этому сценарию.

---

1. См.: Болтенкова Л.Ф. Упразднение органов местного управления и создание советов (октябрь 1917 – июль 1918 гг.). М., 1988. С.59, 60.

В связи с резким изменением характера национальных движений возглавлявшихся местной буржуазией и превращением их в движения националистические, Ленин (1870-1924) пришел к выводу о необходимости замены программного тезиса об унитарном демократическом централизованном государстве тезисом о федеративном устройстве государства в целях сохранения целостности территории страны. На основе этого и в соответствии с этим политически выверенным положением практически (законодательно) 30 декабря 1922 года был основан Союз Советских Социалистических Республик (СССР), в который по Конституции Советского Союза вошли Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика (РСФСР), Украинская Советская Социалистическая Республика (УССР), Белорусская Советская Социалистическая Республика (БССР), Закавказская Федеративная Социалистическая Республика (ЗФСР), которую составляли Грузия, Армения, Азербайджан.

«Творец» науки о революционном преобразовании мира, о материальных законах развития общества, природы и человечества Ленин одновременно энергично внедрял новые идеи в практику государственного строительства. В исключительных, труднейших условиях были проведены национализация крупной промышленности, затем национализация средних и значительная часть мелких предприятий, запрещение частной торговли, введение обязательной сдачи государству крестьянами по разверстке всех излишков продовольствия по твердой цене, всеобщая трудовая повинность. Это спасло страну от разрухи. Но как только стало возможно диалектик Ленин и ведомая им партия перешли (1921г.) к новой экономической политике.

По заданию и под руководством В.И. Ленина был разработан первый единый комплексный государственный перспективный план развития народного хозяйства на основе электрификации страны. Рассчитанный на 10-15 лет план был выполнен в 1931 году, уже после вождя. У руководства страной оказался Джугашвили Иосиф Виссарионович (Сталин). Сталин (1879-1953) – это Ленин сегодня, писал о нем Анри Барбюс. Но это были разные типы государственных деятелей,

объединяла их страстная идея коммунистического строительства и неутомимая трудоспособность на этом поприще с достижением успехов. В правление Сталина, Генерального секретаря ЦК КПСС и, соответственно, главы Советского государства, ленинская политическая линия на построение в стране диктатуры пролетариата продолжилась с индустриализации – процесса создания крупного машинного производства во всех отраслях народного хозяйства, который планомерно осуществлялся в годы довоенных пятилеток (1929-1940). За это время было введено в действие 9 тыс. крупных государственных промышленных предприятий, оснащенных передовой техникой; валовая продукция промышленности возросла в 6,5 раз в том числе производство средств производства в 10 раз. По объему промышленной продукции Советский Союз вышел на 1-е место в Европе и на 2-е в мире. Из аграрной страны он превратился в индустриальную державу, независимую от капиталистических стран.

Созданная в ходе социалистической индустриализации материальная база позволила советской власти провести коллективизацию сельского хозяйства и, так называемое, раскулачивание. Кулачество – народное название сельской буржуазии, возникшее при социальной дифференциации крестьянства. В начале XX века эта сельская буржуазия составляла 20% крестьянских дворов, в 1913 году производила 50% товарного хлеба. Но кулаки систематически использовали наемный труд безземельного сельского бедняка, сопротивлялись решениям и делам новой власти и потому, по терминологии тех лет, «были ликвидированы как класс» в ходе сплошной коллективизации.

Коллективизация представляла собой процесс добровольного объединения мелких единоличных крестьянских хозяйств в крупные кооперативные социалистические хозяйства (колхозы). Этот процесс начался в 1929-м и закончился в 1936 году, когда полностью сложился колхозный строй.

В довоенный период значимыми были также: 1934 год – провозглашение и развитие советского патриотизма, так при-

годившегося в годы приближавшейся войны; 1936 – принятие Сталинской Конституции, согласно которой Советский Союз состоял уже из многих союзных республик; 1940 – вхождение в состав СССР Литвы, Латвии, Эстонии и Бессарабии.

Самая разрушительная и кровопролитная война всех времен и народов – Великая Отечественная 1941-1945 годов, закончившаяся сокрушительным поражением фашистской Германии и ее сателлитов, имела результатом образование социалистического лагеря, куда, прежде всего, вошли государства, освобожденные от немецкой оккупации Красной Армией. Верховным Главнокомандующим данной армией был И.В.Сталин – необычайно сложная личность, создавшая и подчинившая себе огромную, по сути «империю». Объективную оценку, по-моему, дал этой личности премьер-министр Великобритании – Уинстон Черчилль в известном не однажды цитируемом политологами изречении, а именно: «Сталин был величайшим, не имевшим себе равных в мире диктатором, который принял Россию с сохой и оставил с атомным вооружением; а личного имущества после себя, добавлю – китель да пару ношенных сапог». Центростремительность и созидание продолжались и далее на социалистическом пути развития советского многонационального общества, но уже менее результативно и масштабно, а главное – с признаками неизбежности прихода центробежного этапа. Первые из них появились уже при постсталинском главе КПСС и государства Н.С.Хрущеве (1894-1971). Период его правления, 1953-1964 года получил название «оттепель». Эта «оттепель» началась с идеологического развенчания Хрущевым, активным участником борьбы с «врагами народа», культа личности Сталина, «перебарщивого» с государственной бдительностью.

А далее последовали непродуманные реформы и бессистемные создания управленческих структур: министерств, совнархозов, различных комитетов вплоть до пресловутого разделения партийного аппарата на промышленный и сельский.

Проводились также: денежная реформа сильно девальвировавшая рубль; вспахивание целинных земель Казахстана, именовавшееся освоением, в результате которого (вспахи-

вание степи) сильные ветры унесли миллионы тонн плодородной почвы; посевы кукурузы не успевавшей вызреть на средне-российских полях из-за нехватки солнечных дней, на полях где испокон веков росли рожь, пшеница, гречиха, просо, овес, дававшие добротный урожай.

Дальше – больше. В Новочеркасске расстреливается демонстрация рабочих протестовавших против повышения цен. А в феврале 1964 года последовало волюнтаристское антирусское по сути своей решение о передаче Украине Крыма, вместе с городом нашей воинской славы Севастополем. Этот существенный удар по цетростремительности принес позже политический, экономический вред Российской Федерации – России и моральный ущерб российскому обществу.

Разумеется, были в хрущевский период, назову его так, и громкие успехи, как-то: сооружение в Обнинске первой в мире атомной станции; запуск первого в мире искусственно-го спутника Земли; испытание водородной бомбы; выведение на орбиту космического корабля с Юрием Гагариным на борту. Но все это было завершение (окончание) работ начатых и проделанных до названного периода.

При новом лидере КПСС и главе советского государства Л.И. Брежневе (1906-1982) усиливаются командно-административные методы управления, разрастается номенклатурный чиновничий аппарат (18 млн.человек), озабоченный, как правило, прежде всего сохранением своих прибыльных мест и привилегий. Поэтому не удивительны стали появления к середине 70-х годов, прошедшего, разумеется, столетия устойчивые признаки экономического застоя. К тому же социалистическую экономику подрывали: а) вынужденная гонка вооружений (поддержание военно-стратегического паритета с США); б) безвозмездная материальная и денежная помощь духовно близким социалистам всех континентов.

К концу правления отмеченного руководителя – любителя почестей и наград (Герой Социалистического Труда, четырёхжды Герой Советского Союза, около двухсот орденов и медалей) страна стояла на грани потрясений и, в основном,

держалась экономически лишь благодаря долларovým поступлениям от продажи энергоносителей.

Сменивший ушедшего в мир иной героя орденосца Ю.В. Андропов (1914-1984) был государственным деятелем иного склада. Проницательный политик – реалист он сумел обнажить проблемы предшествовавшего правления, возродить в массах веру в оздоровление советской государственной системы через конкретные дела, в частности, через резкое усиление борьбы с коррупцией и хищениями социалистической собственности.

Менее чем за год было смещено 18 союзных министров, 37 первых секретарей обкомов и крайкомов КПСС, во многих регионах страны переизбрано 25-35% секретарей районных парторганизаций. Огромный резонанс в стране получило снятие с должностей таких высокопоставленных чиновников, как Н.Щелков, министр внутренних дел, С.Медунов, первый секретарь Краснодарского крайкома КПСС и др. Началось расследование знаменитого «хлопкового дела», в одной только Москве арестовано более двухсот работников милиции высшего ранга, многие воротилы торговой мафии (в частности, Ю.Соколов, директор гастронома №1, приговорен к расстрелу; С.Нониев, директор гастронома №2, покончил жизнь самоубийством). Не были обойдены «вниманием» следственных органов многие из «подпольных миллионеров» на Северном Кавказе и в Закавказье, действовавшие в брежневские времена почти легально¹.

Преждевременная смерть этого бескорыстного и требовательного Генсека оборвала политику укрепления дисциплины и порядка на производстве и в обществе в целом.

Названный Генеральным Секретарем ЦК КПСС К.У.Черненко (1911-1985) был уже тяжело больным человеком; правил лишь с февраля 1984 по март 1985 года и в этот малый срок вернулся к более привычному брежневскому стилю руководства. Антикоррупционная компания была свернута, но сохранились целостность территории и единение народов ее населявших и населяющих.

---

1. См.: Озерский В.В. Правители России. От Рюрика до Медведева. История в портретах. Ростов н/Д, 2008. С.291,292.

Дробление Советского Союза – государства, создававшегося веками потом и кровью героических предков началось при последнем Генеральном Секретаре ЦК КПСС М.С. Горбачеве (1931-н.в.). На момент прихода этого приверженца постулатов западной демократии к власти, в составе СССР – единого союзного государства находилось 53 национальных государства и национально-государственного образования, в том числе 15 союзных и 20 автономных республик, 8 автономных областей и 10 автономных округов.

Сущность объявленной данным политиком так называемой «перестройки» в преломлении к вопросу о национально-государственном устройстве (форме государственного единства) выражалась в поддержке идеи децентрализации Советского Союза. Распатывание этого редкого, даже показательного государственного единства в многонациональном разнообразии в обобщенном схематичном виде выглядит так: 1985 год – начало перестройки, повлекшей волнения в Казахстане (1986 г.); взрыв национальных конфликтов в Закавказье, Прибалтике и распространение национальных движений по всему Советскому Союзу (1988 г.); неуспех (неудача) экономических нововведений 1986-1988 годов; переход к многоукладной экономике; провозглашение независимости Литвы (март 1990г.); провозглашение независимости Грузии (апрель 1991г.); провозглашение независимости Эстонии, Латвии и Литвы (август 1991г.).

Утверждение поправки к Конституции СССР об отмене руководящей и направляющей роли КПСС безоговорочно подрывало единство Советского Союза, предусмотренное статьей 70 этой же Конституции. Безоговорочно подрывало потому, что это единство в первую очередь опиралось на систему партийного руководства (Центральные Комитеты республик, обкомы, крайкомы, горкомы, райкомы) соответствовавшую административно-территориальному делению страны, и во многом было производным от единства правившей Коммунистической партии.

Другой фундаментальной опорой государственного единства Советского Союза являлись плановая экономика и цен-

трализованное распределение материально-технических ресурсов. Изменение данных экономических отношений целенаправленно влекло изменение существенных отношений политических, поворот их в сторону децентрализации.

Следует упомянуть и о центробежной политике этого времени в основу которой легла пресловутая горбачевская концепция «нового мышления», реализация которой привела: к отказу от поддержки коммунистических режимов в Албании, Болгарии, Венгрии, ГДР, Польше, Чехословакии, ускорению их падения и ослаблению авторитета СССР; к скоропалительному, неподготовленному и безвозмездному выводу войск с территории ГДР и даже согласия на соединение этой республики с ФРГ в единую Германию (1990г.). Вознаграждением за это были: присуждение первому Президенту СССР Нобелевской премии мира и популярность в западных обществах (прежде всего в германском), а внутри своей страны – резкая критика со всех сторон и обвинение коммунистами в предательстве идеалов социализма.

Неудивительно, что 8 декабря 1991 года на территории Белоруссии (в Беловежской Пуще) состоялась тайная встреча руководителей России, Белоруссии и Украины – республик учредивших СССР в 1922 году. Эти руководители (Б.Ельцин, С.Шушкевич и Л.Кравчук) заявили о прекращении действия Договора об образовании СССР и провозгласили создание Союза Независимых Государств (СНГ), добровольной организации, по большому счету мало в чем состоявшейся.

Одновременно децентралистские тенденции охватили и саму Россию ставшую независимой по Декларации о государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, принятой первым съездом народных депутатов РСФСР 12 июня 1990 года. Вслед за этим с 20 июля 1990 года (Северная Осетия) по 13 мая 1991 года (Дагестан) объявляют о своем суверенитете остальные автономные республики, входившие в состав Российской Федерации¹.

---

1. Документы утверждавшие суверенитет этих республик опубликова-

Процессу «суверенизации» автономий способствовали не только пример союзных республик, но и политика официально декларируемая руководством России, пришедшем к власти в результате выборов 1990 года. Так, широкий резонанс получило известное высказывание Б.Н.Ельцина, обращенное к регионам: «Берите суверенитета столько, сколько сможете взять». И вот уже появляется научная работа с громким и тревожным названием «Разделит ли Россия участь Союза СССР»¹.

Основания для тревоги были, и основания веские, – в стране объявился сепаратизм, то есть появилось стремление к отделению, обособлению отдельных частей государства с выходом из состава Российской Федерации. Эта угроза государственному единству и территориальной целостности исходила прежде всего от радикальных националистических группировок Северного Кавказа, где насчитывалось около двух десятков скрытых, вялотекущих и острых конфликтов и где произошло все же самопровозглашение чеченцами самостоятельной отдельной республики «Ичкерия» и вооруженное столкновение на этой почве ее вооруженных отрядов с федеральными войсками.

Известны данные социологических опросов населения других национальных республик Российской Федерации, отразивших ту или иную степень сепаратистских настроений в начальные девяностые годы XX столетия. Радикальные идеи о суверенитете с правом выхода из состава Российской Федерации разделяли, по этим данным, от 27 до 38% представителей титульных этносов. В наибольшей степени эту идею поддерживали татары и осетины, а в меньшей – тувинцы и саха². А единство многонационального российского народа и федеративного государства необходимо было хотя бы из чувства самосохранения. Распад

ны в работе: Абдулатипов Р.Г., Болтенкова Л.Ф., Яров Ю.Ф. Федерализм в истории России. Книга 3, часть вторая. М., 1993. С.20-57.

1. См.: Разделит ли Россия участь Союза СССР? (кризис межнациональных отношений и федеральная национальная политика). Коллективная монография (Руководитель автор. колл. Э.А. Баграмов М., 1993.)

2. См.: Семенов В.А. Этногеополитические аспекты безопасности России. М., 1998. С

России, по аналогии с СССР, не являлся неизбежным. И федеральная власть не позволила сепаратизму дорасти до такого уровня, за которым могла начать действовать стихия.

В то же время в стране образовалось некое подобие двоевластия, с одной стороны Президент России Б.Н.Ельцин и его прозападно настроенное либеральное реформаторское окружение, с другой – социалистически и социально ориентированный Верховный Совет народных депутатов. Противостояние, как известно, закончилось танковым обстрелом здания Верховного Совета, арестом руководителей и его роспуском.

Начертание государственной истории советского времени позволяет прийти к таким основным **выводам**.

Советский период начался с децентрализации, этим же закончился. Но цель создания новой советской социалистической многонациональной единой державы с коммунистическими идеалами была достигнута и достигалась сознательным патриотичным трудом масс, умело управляемых, планомерно, периодически. Эта периодичность такова: начало создания нового государства (1917-1918); удержание государства во время войны и гражданской интервенции (1918-1920); подготовка наступления социализма по всему фронту (1921-1929); наступление социализма по всему фронту (1930-1934); победа социализма (1935-1941); укрепление государственности в период Великой Отечественной войны (1945-1945); восстановление и развитие народного хозяйства в первые послевоенные годы (1945 – середина 50-х годов). Эти периоды в совокупности составляют этап центростремительный в истории России.

Официальную форму признания, достижения революции и социализма приобретали через принятие соответствующих Конституций – основных законов государства, а именно: Конституции РСФСР 1918 года закрепившей в ожесточенной классовой борьбе диктатору пролетариата; Конституции СССР 1924 года, оформившей добровольное объединение равноправных советских республик в единое многонациональное союзное государство; Конституции СССР 1936 года, отразив-

шей важный исторический итог – устранение эксплуататорских классов и построение основ социализма в Советском Союзе; Конституции СССР 1977 года – конституции развитого социализма, в которой на основе преемственности закреплён общенародный характер Советского государства; дана характеристика руководящей и направляющей роли КПСС; определена структура политической системы Советского Союза; утверждено принципиальное положение о том, что основой экономической системы страны является социалистическая собственность на средства производства; получили дальнейшее развитие демократические принципы формирования и деятельности Советов; развиты и расширены положения о конкретно экономических правах и политических свободах, затрагивавших самые основы жизни людей¹.

Дальнейшая периодичность в бытии советской власти выглядит следующим образом: либерализация общественных отношений (середина 50-х годов – середина 60-х годов); замедление темпов общественного развития (середина 60-х – середина 80-х годов); попытки реформирования социалистического государства – СССР, перестройка, распад Советского Союза (1985-1991гг.). В целом, советское время сложный по признаку центростремительности и центробежности этап в истории России. В конце XX столетия это и этап подготовки (середина 50-х – середина 80-х годов) центробежности и проявления центробежности (1985-1991гг.).

Что касается распада Советского Союза, то он был предреши́т развалом КПСС, ибо выход из нее партийных организаций союзных республик в условиях сложившегося за десятилетия партийно-государственного единства означали неминуемый выход самих республик из состава СССР. Первыми предприняли такую попытку, - борьбы за независимость, оказавшейся для них результативной, республики Прибалтики, а остальные затем повторили их путь, заключавший-

---

1. См.: Конституция СССР: Политико-правовой комментарий. М.: Политизд., 1982. 389 с.

ся в следующем: а) в объявлении экономической самостоятельности (внутреннего хозрасчета); б) в провозглашении суверенитета; в) в объявлении приоритета республиканских законов над союзными; г) в перераспределении власти и ответственности между Союзом и республикой в пользу последней; д) в провозглашении независимости и обращении к мировому сообществу с просьбой ее признания.

А дальше Российское государство и общество перешло в период реставрации капитализма (1992 – н.в.). Этот переход повлек существенные изменения общественных отношений, политического и экономического строя; создание базы правового регулирования новых отношений и прежде всего экономических. Прежде всего потому, что экономика – это базис (греч. – основа, опора, фундамент) играющий определяющую роль по отношению к так называемой надстройке. Лишь на основе базиса возникает соответствующая ему надстройка (политические, правовые, нравственные, философские воззрения и адекватные учреждения).

Известно, что капитализм – это прежде всего частная собственность, в том числе на средства производства, и рыночные отношения. Известно и то, что производительно (с точки зрения создания товаров и услуг) рыночная экономика доказала свою жизнеспособность, хотя для этого потребовалось не одно столетие. Это – с одной стороны, с другой стороны рыночные отношения: основаны на конкуренции, а значит на подавлении соперников, причем зачастую противозаконными методами; запрограммированы на избыточность рабочей силы, то есть на безработицу; на выжимание прибыли в возможно больших размерах; на социальное расслоение людей; ориентированы на преступность, ибо частно экономические интересы с их противоречиями рождают общественно опасные противоправные деяния и не только в отношении собственности.

Таков объективный капитализм в общечеловеческом изречении, возвращенный в страну нашу. В преломлении к

российской действительности в первые же годы внедрения рыночных отношений, в «лихие девяностые» произошло забвение нравственных критериев, моральных ценностей и установок в каждой и отдельных сфер функционирования общества, – в экономической, социальной, политической, правовой, а также в области культуры и во всем вместе взятом. На нашей памяти и «шоковая терапия», и грабительская приватизация общенародного достояния, и хронические задержки пенсий и зарплат, и обнищание массы населения. Одновременно в стране складывается корпоративная, полукриминальная олигархическая система, растут масштабы преступности, вседозволенность, разнузданность, распущенность и вместе с этим резко падает доверие к власти.

31 декабря 1999 года Б.Н. Ельцин объявил о своей отставке по центральному телевидению, покаявшись в ошибках и попросив прощения у тех соотечественников, чьих надежд он не оправдал. В этот же день, в соответствии с Конституцией, до проведения досрочных выборов исполняющим обязанности Президента РФ был назначен В.В. Путин (род.07.10.1952). 20 марта 2000 г. он был избран Президентом РФ, набрав в первом туре среди 11 баллотировавшихся кандидатов более 52% избирательских голосов. На президентских выборах в марте 2004 года Путин вновь одержал победу, набрав в первом туре уже 71,2% голосов. 2 марта 2008 года на новых президентских выборах, набрав 70,28% голосов, победил соратник Путина Д.А. Медведев (род.14.09.1965), пробывший главой государства 1461 день. В.В. Путин занимает в это время пост Председателя Правительства РФ. В 2012 году он возвращается по воле избирателей в должность Президента РФ, а Д.А. Медведев занимает должность Председателя Правительства Российской Федерации.

В общей сложности отмеченный тандем находится на высших ступенях государственной власти 12-й год (все начало XXI века), срок, особенно по нынешнему стремительному развитию всего и вся, немалый. Прежде всего, с точки зрения центростремительности и государственной целостности. И здесь сделано немало, достаточно упомянуть примирённую и

отстраивающуюся Чечню. Во внимании находятся вопросы государственной безопасности, социально-экономическая политика, правоприменительная деятельность. Но негативные закономерности рыночной экономики, как и плановой ранее, дают о себе знать. Ясно одно, что идеализировать ни одну экономическую систему, ни прозападную, ни советскую недопустимо. Следует выработать и внедрять нечто среднее, и более социально справедливое (как советское) и более производительно-жизнеспособное (как рыночное).

Что же касается сегодняшнего состояния российского общества, то оно уже не расколото. В нем лишь фигурирует разномнение. Отсюда и множество партий, группировок, в том числе пытающихся как бы бунтовать. Но это мелкая зыбь на чистой воде, ни большой воды, ни ее помутнения она не принесет, по крайней мере во время правления тандема. Россия крепнет по силе и вере в центре и на местах. В августе текущего 2012 года святейший Патриарх Кирилл освятил в Нижнем Новгороде третий в мире по величине 60 тонный колокол «Соборный». По словам Патриарха «теперь он звуком своим будет приобщать каждого к могуществу государства Российского». (Российская газета. 2012. 2 августа.)

Что нам грядущее готовит

Что же у нас получается из тезисного обзора российской истории, истории подразделенной событиями времени на центростремительные и центробежные этапы? В общем итоге видим: а) взаимозависимость и теснейшую неразрывную связь всех этапов, связь, дающую единый, закономерный процесс развития российского общества и государства от одной общественно-экономической формации к другой, более прогрессивной; б) развитие неравномерное, скачкообразное, с хаосом событий центробежных и натужных центростремительных, но совокупно ведущих к качественным преобразованиям (изменениям).

Естественно возникает вопрос: что дальше, куда несет нас рок событий? А дальше неизбежен следующий этап, по логике чередования – центробежный, и так по динамическим

законам (когда предшествующие состояния системы однозначно определяют ее последующее состояние), продолжится ход истории на земле русской. И все это, то есть такое движение именуется в научных изданиях циклами¹.

Понятие цикличности было известно еще в античности, позже оно легло в основу теории исторического круговорота буржуазного философа, социолога Вико Джамбаттиста (1668-1744).

Создатель данной теории допускал существование божественного начала, от которого исходят законы истории, в то же время полагал, что общество развивается в силу внутренних закономерных причин. Каждый народ, по теории Вико, проходит в своем развитии три эпохи (божественную, героическую и человеческую), аналогичные периодам жизни человека – детству, юности и зрелости. Государство возникает лишь в героическую эпоху и представляет господство аристократии. В человеческую эпоху на смену ему приходит демократическое государство, в котором торжествует свобода и справедливость. Это вершина развития человечества, его зрелость, после чего наступает упадок. Общество возвращается к первоначальному состоянию, затем вновь наступает движение по восходящей линии, новый круговорот².

Возвращаться к первоначальному состоянию в первобытнообщинный строй вряд ли (мало кому) захочется. Как спасение в восьмидесятые годы XX столетия в буржуазной философии истории приходят пользовавшиеся наибольшим влиянием теории (концепции) Шпенглера и Тойнби.

Шпенглер Освальд (1880-1936) – немецкий философ-идеалист, теоретик культуры, историк, публицист в своей основной работе «Закат Европы» (1-2 тома, 1918-1922гг.), отрицающая понятие исторического прогресса разделяла историю на ряд независимых, неповторимых замкнутых циклических культур, сиречь цивилизаций, переживающих периоды возникновения,

1. См. например: Пантин В.И. Циклы и ритмы истории. Рязань, 1996

2. Основная работа Вико «Основания новой науки об общей природе нации» (1725 год) или Вико Дж. Основания новой науки об общей природе нации / пер. А. Губер. М: «Ирис», 1994. 637 с.

расцвета и умирания. Но цивилизация это, как известно, совокупность материальных и духовных достижений общества, в данном случае западного, которым (достижениям) и грозит, по Шпенглеру, умирание. Вот это предвещание им, если я правильно понимаю, неизбежного краха западной цивилизации, а не государств и сделало теорию ее создателя влиятельной.

Теоретически близкую к Шпенглеру философию истории пропагандировал англичанин Тойнби Арнольд Джозеф (1889-1975)- историк и социолог, который в своей философии истории рассматривает всемирную историю как сумму цивилизаций, проходящих одинаковые фазы: рождения, роста, крушения, разложения и гибели. Та же цикличность, тот же кругооборот. Но в отличие от Шпенгнера Тойнби доказывал возможность спасения западной цивилизации путем внедрения клерикализма; то есть через усиление позиций религии и церкви в различных сферах общественной жизни.

Во всем этом, от Вико до Тойнби, разумеется, нечто есть, но только и есть, что нечто; достоверности-то никакой. Последующие критики теории замкнутого цикла истории подчеркивают невозможность возврата в исходную точку социального процесса или иначе – национального развития. Но это тоже всего лишь мнение, во-первых; а во-вторых, выдвигаются «концепции открытых циклов развития социальных подсистем»¹. Вникать в суть этого нет нужды, ибо понятие цикла одно для всех, и приставка «открытых» (верная или нет) не меняет того, что греческое слово «цикл» означает совокупность взаимосвязанных явлений, процессов, образующих заверченный круг развития. В нашем случае речь идет о явлениях исторических, об отдельных этапах – временных периодах в развитии отечественного государства и общества. И эти этапы, центростремительные и центробежные, последовательно чередуются друг с другом, правда, будучи несоизмеримыми по срокам существования.

Так что же означает смена этапов в Российской истории цикличность или последовательность, или это одно и то же, и какое это вообще имеет значение? Полагаю, последователь-

---

1. См.: Социологическая энциклопедия. В двух томах. Т.1. М., 2003. С. 754.

ность- это не цикличность. Если первая означает этап следующий после, логически обоснованный, закономерно вытекающий из чего-то (каких-то предпосылок) и превносящий новое в государственном и общественном развитии, – то вторая, то есть цикличность – это совокупность процессов, составляющая кругооборот, как уже выше отмечено, заканчивающийся возвратом к исходному положению. Следовательно, при последовательности исторический этап характеризуется не только и не столько арифметическим временем бытия, сколько результатом, то есть привнесенном изменением государственного состояния со всеми позитивными и (или) негативными последствиями этого. Данное положение подчеркивает невозможность возврата в исходную точку исторического процесса ее в прежнем (прошлом) виде в ходе сменяемости этапов, но не исключает того, что такая сменяемость может оборваться, хотя бы теоретически. Не означает ли такая катастрофа цикличность? Но это уже за рамками дозволенного понимания и проникновения в потаенные законы истории. Однако и доступная для понимания и гуманистичная предлагаемая теоретическая посылка о закономерной, логичной последовательности чередование этапов в нашей истории требует обоснованного подтверждения. Мы знаем, что истинность суждения может подтвердить только практика, в данной ситуации это практика будущего российского бытия.

Поскольку в реально проходивших и проходящих процессах развития явлений природы, общества, да и государства, внутренний источник усматривается в единстве и борьбе противоположностей, и не обладая даром исторического предвидения можно допустить, что в сущности этапности и их содержания, – центростремительности и центробежности приближаются явленческие изменения. Исхожу из того, что в центростремительных этапах создаются и обнаруживаются предпосылки к центробежности, и наоборот, – в центробежных образуются необходимость и условия центростремительности. А вот октябрьская революция вообще представляла собой процесс ломки и созидания. Это, – во-первых. Во-вторых,

– нельзя забывать о диалектическом толковании, о том, что развитие сущего происходит по спирали, то есть, с повторением пройденных ступеней, но на более высокой основе; и это развитие катастрофическое (с несчастными, трагическими событиями), скачкообразное (с резким изменением общественного и (или) государственного состояния); развитие путем перехода количественных изменений в качественные.

А в итоге из взаимосвязанности, неразрывности и прогрессирующей поступательности всех этапов тяжелейшей Российской истории вытекает **методологический вывод**: Россия как страна чистых помыслов, как прообраз добра, правды и справедливости, как оплот дружбы и единения свобододлюбивых и равноправных народов притягивающая как магнит к себе миролюбивую часть человечества, перетерпит, осилит грядущие испытания и перейдет в иное, более совершенное качественное состояние, очертания которого ныне незримы, но со временем прорежутся.

С чего начал, тем (подобным) и закончу: «О Русь, взмахни крылами. Поставь иную крепь», – вопрошал в 1917 году талантливейший сын земли нашей Сергей Есенин¹.

И взмахнула, и поставила, при социализме. Взмахнет и еще, и поставит!

ДНО СТАКАНА ИЛИ ЧУДАКИ И ЧУДОТВОРЦЫ

В России центр – на периферии
В.О. Ключевский

Окольными путями дошли до меня из родных деревенских дальних мест прелюбопытные истории. Дошли и не уходят, зацепились в памяти. Раз так, решил я их записать. Во-первых, потому, что сказанное улетучивается, написанное остаётся. Во-вторых, – по привычке отошедшего от науки из-за болезни и возраста пишущего человека, и не в назидание кому-то, не для развлечения кого-то, а просто так. Вот

---

1. Сергей Есенин. Стихотворения. М.: Московский рабочий, 1958. С 93.

эти записи. Хотите – верьте им, хотите – нет. А я, как говорят в народе, за что купил, за то и продаю.

1.

Февраль того года, с которого начинались истории, выдался морозным, ветряным, снежным. В один из его воскресных дней смотрел в окно своего дома, примеряясь, выходить на задуманную прогулку или нет, мужчина, переживший уже пятый десяток, невысок ростом, тучен и лыс, но ещё очень бодр и подвижен.

За окном мело и сверху, и снизу, не было видно ни людей, ни голубей, ни воробьев, живших у дома в изобилии, – все попрятались. Лишь одинокая ворона упорно летела куда-то навстречу ветру, но её сносило и сносило, да полиэтиленовые пакеты взмывали вверх, цеплялись за электропровода и оседали на деревьях. И подумал мужчина – а был это новый на днях избранный Глава муниципального образования Тит Титович Мошенников, призванный заниматься вопросами управления на территории сельского посёлка, где и проживал, – что и он как эта ворона движется навстречу ветреному, по его мнению, народу, едва ли не половина которого голосовала за него на прошедших выборах, и послушает или подслушает из-за чего или почему так случилось.

Расчёт основывался на том, что воскресными днями в любую погоду жители посёлка устремлялись в райцентр за 12км на стихийно открывавшийся там рынок. Съезжались с разных мест продавать (у кого что было лишнее или по нужде) и покупать (кто мог и кому что-то требовалось). Из посёлка до рынка добирались кто как мог, но большинство ожидало автобус, ходивший 2 раза в сутки из райцентра и обратно.

На остановке, когда туда подошёл Тит Титович, именовавшийся в простом обиходе близкими Титычем, было малолюдно, скорее всего не из-за погоды, – подумал Титыч, – а из-за того, что в феврале сельским жителям особо торговать было нечем, поросят и свинину, кур и гусей как правило под Новый год распродают сельские жители, о фруктах и овощах

они уже и забыли – неурожай состоялся. Для покупок же хотелось подождать до улучшения погоды.

Задумка вроде бы как сорвалась, люди молча поёживались глядя выжидательно на дорогу, кое-кто, не тепло одетый приплясывал, а автобуса всё не было и не было. Титыч засобирался уже уходить; у него появилась тревога, что люди могут заподозрить его в неладном, ведь все знали, что ни рынок, ни тем более воскресный рыночный автобус ему не нужен ввиду обладания качественным иноземным внедорожником. Но тут к нему подошёл малознакомый весёленький старичок, как и все томившийся на остановке в затянувшемся ожидании транспорта.

– Слушай-ка, обратился он к Титычу, не поздоровавшись и безапелляционно толкнув его рукой в бок, что я тебе расскажу. – Шёл я как-то с приятелем-пенсионером летом с рыбалки. Он сетовал: до озера три километра пешком ни свет ни заря прошли, всё утро и полдня с удочками просидели, а обратно в жару прёмся с пустом, ни рыбёшки: ни тебе посушить, ни посолить, ни почистить и не пожарить, не подо что и выпить, а надо бы. Я успокоил: зато не сушить, не солить, не чистить и не жарить, а выпивать в жару вредновато.

Прошла неделя. Иду я опять с этим же приятелем с рыбалки. Он опять сетует: наловили, а каково с озера до дома в такую-то жару целых три километра столько рыбыщи тащить, да ещё потом сушить, солить, чистить и жарить, – не до выпивки.

А я сиял: и наловили, и посушим, и посолим, и почистим, и пожарим, и холодненькую-то из графинчика в жару ох, как хорошо!

Наконец подошёл автобус, народ уехал, уехал и старичок, который хитро подмигнул Титычу на прощание. А он ещё долго стоял на опустевшей остановке и думал: смех-то смехом, но головоломка получается. Не просто так подмигнул мне весёлый старичок, да и не была ли наигранной эта весёлость. Есть в рассказанном что-то недоговорённое, поучительное, и этот потаённый смысл предлагалось разгадать мне – Титычу.

Но Титыч разгадывать головоломку не стал, а по своему обыкновению решил переложить это неясное мудрёное дело

на чужую голову. Для этого сначала следовало её определить. Поразмыслив, он остановился на Диогене.

Семён Карпович Вырубов – пенсионер прозывался Диогеном так долго и стойко, что привык и принимал такое к себе обращение как должное. Да и пришло оно к нему не без оснований. Вырубов не умел плавать, потому на озеро в летний зной не ходил, а сидел оголённый в бочке с холодной водой у себя во дворе под яблоней, как древнегреческий философ. И как и он же любил любомудрствовать, только не о высшем и сущем, а о простом и близком. Это-то как раз и требовалось.

Прошагав самую малость от остановки, Титыч свернул в безлюдный переулок, подошел к сиротливо стоявшей неказистой крестьянской крытой соломой избе и вошёл в незапертые холодные сени – помещение между улицей и жилой отапливаемой частью избы, осмотрелся в полутьме и тихонько приоткрыл ведущую в тепло дверь. Диоген сидел на длинной деревянной лавке расположенной вдоль противоположной от сеней стены и вслух рассуждал о неожиданном. Титыч уже хотел отпустить поклон, он не гнушался этого когда ему что-то от кого-то надо было, но затих, прислонился к косяку двери и, глядя во все изумлённые глаза на Диогена, вслушался.

А удивляться было чему. Диоген рассуждал сам с собой вот о чём.

Удивительных существ на земле множество, негромко говорил он, но большинство из них мы не знаем, или знаем плохо. Что уж там говорить о существах вымерших, не только о динозаврах, были ведь рядом с ними и более мелкие, но вряд ли менее удивительные по своему предназначению и способностям. Неведомо нам многое и о представителях океанских глубин, среди которых есть вообще таинственные. Ну а о близком-то, постоянно окружающем много ли мы знаем?

Вот поселилась у меня осенью 2005 года маленькая муха, и я решил, пусть живёт. Жалко стало выгонять её на сырость, ветер и холод. Да и то сказать, гоним мухин род; и бьют их «мухобойками», и травят, и вывешивают кем-то придуманную «липучку», – прилипают к ней мухи, летя на приманчи-

вый запах, и погибают. Ещё пауки плетут для них в сумрачном месте гибельную паутину.

Стал наблюдать я за «жилицей». Кто-то скажет, за мухой-то? От безделья, видно!

Да, за мухой, и не от безделья, а от интереса. А интерес выражался в сравнении.

Человек может ходить по потолку? – Нет!

Вниз головой? – Нет!

Человек может ходить по стенам вверх и вниз? – Нет!

Человек может мгновенно с места взлететь и пролететь в секунды (по сравнению с размером мухи) сотни метров? – Нет!

А человек может, практически питаюсь лишь запахами, вытворять всё это? – Нет!

Так не удивительное ли существо – муха, Титыч? И скажи мне, что может взять человек из её способностей? – Ничего! А у хищного паука берут. Иной человек, как паук лапками цепляется, но бывает в царских чертогах, где плетёт своекорыстную паутину, в сети которой попадают не мухи, а обездолеваемый и унижаемый люд.

Титыч обомлел. Оказывается, во всё время этого рассуждения Диоген видел его и вероятно думал, что он непристойно подслушивал. Титыч было уже хотел шагнуть в сени и на выход, как услышал окрик. – «Постой, присядь коль зашёл и послушай, что я тебе расскажу, более потчевать мне тебя нечем, разносолов и деликатесов не имею».

Чудак человек, машинально произнёс в ответ Титыч, и тут же пожалел об этом.

– Вот ты сказал дурак человек или мне послышалось?

– Я сказал чудак человек, не обижайся, машинально вышло.

Но Диоген продолжал, как бы не слыша извинительную поправку.

Почему-то Титыч заинтригованно выслушал целый рассказ.

Принято в народе, что дурак – это глупый человек, то есть с ограниченными умственными способностями; человек, не способный правильно мыслить, членораздельно говорить, логически действовать. Вроде бы так, не поспоришь. Но вот

всплывает из моей памяти казалось бы давно забытое - пере-забытое видение, – начал Диоген.

Идёт из соседней с моим селом крохотной деревеньки, домов в пять, не более, по нашей улице пастух Вася. Пришёл за две версты в магазин за табачком. Коль говорю о дураках, то, разумеется, он недоразвит, неграмотен, плохо говорит.

Приходит этот Вася к нам в село не только за крепкой елецкой махоркой в магазин, но и на почту, за газетами, всё для того же курева. В конце трудных сороковых папиросы, сигареты были в деревнях в редкость, да и не по карману крестьянину.

Скручивал Вася из обрывка газеты большую сигарку, которая в то время почему-то называлась «козья ножка», набивал её табачком и дымил. Было это его любимое и может быть единственное удовольствие.

Приходил он нечасто, лишь когда накопит медячков на этот самый крепкий табачок, и потому в своей деревеньке где мог и как мог, подрабатывал: помогал дров напилить, наколоть, забор подремонтировать, сена накосить, воды старушкам натаскать из пруда огород поливать.

И вот, задымив на накопленные медячки, хотя и босой, в латаной рубахе поверх простых холстяных штанов, подвязанных верёвочкой, отправлялся он гордо по сельской улице восвояси: знай наших, Вася с табачком идёт. Безобидный и смирный был человек.

Но иногда он нервничал, когда, случалось, дразнила его ребятня: «Вася дурак». Тогда он волновался, махал руками, пытался что-то прокричать, но больше как бы мычал и брызгал слюной. Попадало дразнившим за то от взрослых, которые к Васе, как к любому обиженному природой, благоволили.

И в тот раз, который всплыл как видение, уходил Вася гордо, дымя табачком, по нашей сельской выжженной зноем дороге в свою обитель, уходил в благодушии. Но набежала вдруг дерзкая озорная ватага, стала дразнить и злить Васю. А на зло – зло приходит. Вася занервничал, замахал руками, забрызгал слюной, пытался что-то сказать, как бы вразумить

ребятню, но не получилось. И побежал Вася за шалопаями, размахивая руками, а те стали бросать в него камнями.

Ну и скажите, кто здесь дурак?

Кто трудом копил пятак – медячок на табачок, или кто забросал его камнями? Ведь не тот глуп, кто на слова скуп, а тот глуп, кто на деле туп.

К чему ты всё это? – недоумённо спросил Титыч.

– А к тому, слышалось в ответ, не бросай камни в крестьянский люд.

Титыч не ожидал такой дерзости и задыхаясь от нахлынувшего то ли гнева, то ли раздражения нервно выскочил на свежий воздух.

По дороге к дому с мыслями Титыча происходило что-то неладное. То кружились они вокруг диагеновской мухи, перескакивая на Васю с табачком, то взмывали к началу, к летевшей наперекор ветру упрямой вороне, то застревали на автобусной остановке с подмигнувшим весёлым старичком и его побасенкой, то мелькали в иной последовательности, переплетались в тревожном сочетании. Тут озноб прошёл по его тепло укрытому телу, докучливые мысли исчезли. Он враз забыл, зачем вообще вышел из дома в ненастную погоду, зачем заходил в эту нищенскую избёнку. Уж не заболел ли, – испугался Титыч.

Ему вдруг захотелось выпить русской водки, заглянуть на дно стакана, как иногда говорил он в узком кругу своих поделщиков. Осуществив захотевшееся, он успокоился и расположился прямо в кресле на кухне не раздеваясь спать. Ночью ему ничего не снилось и никто его не решился трогать. Наутро он не вспоминал уже о рыбацкой занозе-головоломке и делал вид, будто вчерашнего дня вообще не было. А зря. Ведь то была не нераспознанная головоломка, а притча.

Притча – слово греческое и в переводе на русский язык означает: повествование о вымышленном, но совершенно правдоподобном событии с целью наглядно объяснить какой-либо нравственный или духовный предмет. Употреблялись притчи более в старинной литературе.

В Библии есть раздел «Книга притчей Соломоновых». Там вопрошается: для чего даются притчи?

И содержится ответ:

Чтобы познать мудрость и наставление, понять изречения разума;

Усвоить правила благоразумия, правосудия, суда и правоты;

Простым дать смышленность, юноше – знание и рассудительность.

И резюмируется: послушает мудрый, и умножит познания, и разумный найдёт мудрые советы.

Притчи в Библии отличаются от всех других необыкновенной простотой, ясностью, глубиной и важностью.

По большей части содержание их заимствовано из обстоятельств обыденной жизни, что делает их понятными всем.

Обстоятельства повседневной жизни создают и ныне притчи, живущие в народе, одну из которых и рассказал Титычу незнакомый весёленький старичок, с которым по случаю оказался он вместе на автобусной остановке.

Притчей этой намекал её рассказавший на двусмысленность положения избранного управителя, на то, что управитель должен сострадать управляемым. А это удаётся в одном случае – если вся работа будет производиться под знаком искания народного благополучия и благоденствия.

Если считать количество проголосовавших за Титыча как «стакан наполовину полон», то он и должен так поступать, – во благо сельчан.

Если же понимать количество проголосовавших против Титыча как «стакан наполовину пуст», то ему следовало прежде всего искать народного единства. При этом такое единство достижимо было через поднятие благосостояния сельчан, а благосостояние – через укрепление их сплочения.

Но Титыч не для этого пробивался во власть. Никто не может дать того, чего не имеет, а он не имея многое обещал в избирательной кампании. Это побуждало его к дальнейшему греху, сгущая над сельчанами сумерками жизни. Он знал,

что может расплатиться физическими страданиями за отступление, вызванные нравственными падениями. Но жажда к состоятельному личному бытию пересиливала нравственность. А между первым и вторым не было и не могло быть равновесия, ибо жажда к состоятельному личному бытию достигалась в то время как правило и в большинстве своём самыми безнравственными и зачастую преступными способами. Не удивительно, что Титычу для его обогащения за счёт народа надлежало стать криминальным **чудотворцем**.

2.

Надобно, однако же, сказать поподробнее о самом Титыче – главном персонаже повествования, о его линии жизни приведшей в село наименования неважного – Губошлёпка.

Пора его детства, равно как и годы ранней молодости, остаются вне рассказа. Титыч предстаёт перед нами, как сказано, – мужем уже пережившим не один десяток лет. Он был невысок ростом, комплекции полнее средней, но бодр и подвижен. Взгляд имел лукавый, внешне был тих и смирен, в компаниях показно добр и весел, но временами, в зависимости от обстоятельств, дерзок и сметлив. Он как бы являл собой в характере то самое тихое озеро, в котором черти водятся.

Смиренность и сметливость привели его сначала в инструкторы райкома Коммунистической партии, а дерзость вышибла оттуда. Устроился он в районный потребительский союз, осуществлявший и контролировавший торговлю товарами и продуктами на соответствующей территории. Возглавлял райпотребсоюз Михаил Барский (в своём кругу – Изя Хаймович). Поскольку Титыч вновь стал тих и смирен, а в торговых делах сметлив, на него обратил пристальное внимание сам влиятельный Барский, у которого во всём был свой личный интерес.

Была у Барского внебрачная дочь Аделаида, особа высокая, худая, болезненная, рябая, но приятная. Образование по-

лучила высшее педагогическое, по специализации историк, потому начитанная. Такой порок, как гордыня, имевшийся у Аделаиды, особенно трудно осознаётся людьми. Она считала себя добродетельной, миролюбивой, гостеприимной; а между тем в сердце её крылось тщеславие и пагубное ощущение, будто она нечто важное. Потому будучи в возрасте около 30-ти лет она оставалась безбрачной. И такая её слабость как занудность не притягивала к ней лиц мужского пола.

В виду практической неуверенности в завтрашнем дне, исходившей из хода социально-политических событий Барский продумывал способы укрепления своих позиций. Для начала следовало пристроить в семейном плане Аделаиду, ибо сам Изя по народному просторечию намылился идти в политику, то есть избираться в областную Думу, переехать в областной центр и заполучить там депутатскую квартиру.

И как-то так, словно бы невзначай, столкнулся Барский с Титом в райпотребсоюзском коридоре, пригласил в кабинет, где тоже как бы само собой произошёл несерьёзный, но любопытный разговор с серьёзными последствиями. Ювелир махинаций Барский вдруг заохал, заахал и забормотал: «вот память, ну и память, всё забывать стал, страшно подумать, сколько дважды два – не припомню, сколько это?». И, улыбаясь, пристально посмотрел в глаза Титу. Тот тоже улыбнулся и непринуждённо ответил: «А сколько Вам надо?». Оба рассмеялись. Это был известный способ проверки на пригодность при приёме на особо доверительную работу.

Смех улёгся быстро. Изя посерьёзней и уже начальственным тоном изрёк, что он недоволен долгим отсутствием справки от Тита с результатами опросов продавцов сельских магазинов района о проявлениях недовольства покупателей, как отсутствием многих промышленных и продовольственных товаров, так и качеством поступающих.

– А её, справки обо всём этом и не будет, спокойно ответил Тит.

– Почему?

– Да мы опрашивали продавцов по старому методу статистиков. Это когда одна половина граждан спрашивает у другой, что они думают по вопросу, о котором никто ничего не думает.

Значит, не проводили подчинённые опрос, навязанный райкомом, понял Изя. Да он и сам думал, что проведение его ничего бы не дало, кроме разжигания всем известного недовольства граждан получавших продукты в ограниченном количестве по специальным карточкам. А ответ Тита ему понравился. И он сделал последний заход в оценке кандидата для близкого знакомства с внебрачной дочерью.

– Как-то ты всё отвечаешь не прямо, а касательно чего-то, – вздохнув, сказал Барский.

– Ага, сразуотреагировал Тит, по теории относительности.

– Кстати, что это такое, я никак понять не могу, деланно тяжко вздохнул Изя.

– Да это просто, воскликнул Тит. Как, по-вашему, три волоса на голове – это много или мало?

– Мало.

– А три волоса в супе?

– Конечно много!

– Вот это и есть теория относительности.

После этого ответа судьба Тита была определена. Как сладилась Тит и Аделаида доподлинно неизвестно, ясно только, что Аделаида особенно не сопротивлялась велению отца. Она лишь настояла на том, чтобы оставить свою девичью фамилию. Говорила, что если бы у Тита была фамилия Генералов, она бы была генеральшей, а за фамилию Мошенникова от учеников жди самого обидного какого-нибудь прозвища, которые, как известно, прилипают прочно.

Вскоре в селе Губошлёпка появился новый заведующий сельским магазином Тит Мошенников и новая заведующая семилетней сельской школой Аделаида Барская. Поселилась семейная пара в добротном губошлёпковском доме Изя, служившем ему дачей. Это происшествие не могло остаться без людского обсуждения. Судачили по первоначально всё более

о том, что внешне прибывшая пара не соответствовала друг другу. А про внутреннюю их суть ещё не знали. А она как раз совпадала и очень (Изя, видимо, хорошо разбирался в людях). И Тит, и Аделаида, хотя были «всякими», но зла и коварства у них тоже хватало, особенно эти свойства характера касались Мошенникова. Если зло у Аделаиды возникло изначально в виде недостатка внутренней активности порождавшего чувство досады, в свою очередь, вызванное благополучием, успехом другого человека или других. И оно, это зло не постоянно возникало, а от случая к случаю. У Мошенникова же злость была укоренившейся, но скрытой. Он как бы весь состоял из коварства, то есть из злонамеренности, прикрытой показным доброжелательством. Потому неудивительно, что всё его заведение в сельмаге было показным, рассчитанным на внешнее впечатление, притворным. К тому же он усвоил назидания тестя во всём делаемом: иметь прежде всего свою выгоду и не только и не столько выгоду сегодняшнего дня, сколько перспективную будущую. И не стесняться употреблять все доступные средства для достижения этой перспективы.

Магазин в селе всегда бойкое, многолюдное, контактное место. И Тит Титович, вступая в разговоры с посетителями введенной ему торговой точки непринуждённо, с улыбкой вычислял близких по духу людей и сближался, используя торговые возможности, с теми, кто мог быть ему когда-то необходим, полезен. Зная, что человек более всего раскрывается в нетрезвом состоянии, иногда устраивал с кем-то из этих людей застолья или принимал приглашение на такое участие. При этом он просчитывал, с кем из них можно, почему нужно пить, когда и сколько, за чей счёт, и если за его – то во сколько кровных застолье ему обойдётся и окупится ли в дальнейшем. Одновременно он, как и Аделаида, считал себя порядочным человеком, общественно-полезным и незлобным. При этом представления о добре и зле у супружеской пары так сильно менялись от случая к случаю, в зависимости от касательства или не касательства их самих, что часто прямо противоречили одно другому.

Но как осуждать их за это, ведь многие живут по принципу «своя рубашка ближе к телу». Да и добро, как то, что считается нравственным, достойным подражания и зло, как имеющее противоположное значение, то есть безнравственное, достойное осуждения, – это всего лишь морально-этические оценочные категории, которые можно просто игнорировать, что и делают определённого склада люди. К тому же никто не обязан обвинять самого себя, разве только перед Богом. В то же время, безнравственные поступки легко перерастают в неправомерные действия, из дурных нравов проистекают правонарушения. А из ничего ведь ничего и не происходит. Живя по упорству злого сердца своего, Мошенников намерен был служить в управе усердно и рьяно, но надеясь не подняться выше, а обогатиться. В управе он окружил себя весьма сомнительными личностями. Чего стоили хотя бы:

секретарь – с какой стороны ни глянь – неприятный человек, любитель строить козни и писать доносы;

помощник – хвастун, трус и нечестивец, за глаза о всех говоривший пакости, распространитель сплетен;

бухгалтер – злой, разочарованный, угрюмый, на всё готовый ради денег.

Аделаида знала про всё это и помалкивала. Но одно дело молчать, другое – умалчивать.

3.

Известно, пустослов – это тот, кто болтает вздор, пустяки. Жил в Губошлёпке один виртуоз этого дела – дедушка Аким.

Язык у дедушки Акима был таков: что знает, всё скажет, и чего не знает, и то скажет. Доводил этот язык дедушку и до кабака, куда отправляясь Аким приговаривал: Хоть церковь близко, да ходить склизко; а кабак далеконько, да хожу потихоньку.

В кабаке молотил он языком, как капусту шинковал. Иногда его так несло, ни конному, ни крылатому не догнать. И всё

это безобидно, с прибаутками, с гримасами, веселя гулявший народ. Да и что было не пустословить, с вранья пошлин не брали. Да и брякал язык дедов складно, ладно. У него слово слову будто костыль подавало. И ничего и никого при этом не опасался Аким. Безобидным слыл дед пустословом, и относились к нему с иронией, по-доброму.

Но не зря говорят: язык точишь – в беду попадешь. И хотя утверждал дед: во хмелю, что хошь намелю, а проснусь – отопрусь, – не вышло. Однажды брякнул язык его, как всегда опережая мысль, такое, что довело до обид, ссор, а потом и до беды. Осудили Акима за клевету и оскорбления, правда условно. И заговорили уже про него, что мол работать не хочет, потому и язык свой точит.

И правда, на словах всё мог сделать дед, а на деле толком не умел и гвоздь вбить. Ясно и то, что раз много говорил, то мало делал. Избёнка у него, у бобыля, снаружи была худая, внутри – пустая. На столе – постные щи.

Перестал дед Аким после осуждения выходить в народ, вроде бы как присмирел. Но природу человека не переделаешь. Хоть и сидел он одиноко возле едва натопленной печи, а неслись из избы пустые, но ладно скроенные слова. Летом он перебрался на скамеечку под окном дома. И когда проходившие мимо спрашивали: Как живёшь, дедушка?

Отвечал: Дух бодр, да душа немощна.

Но на вопрос проходившего мимо Титыча «Как живёшь, Акимушка?», он ответил: «Что не ели, тем и сыты».

Слышавшие это соседи подумали «Сбрэндил Аким». «Опасней стал», – вздохнул «хозяин» села и его окрестностей.

Но Аким не «сбрэндил» и не стал опасней. Он докумекал, что дозволенная властью и распропагандированная свобода слова есть действенный способ выявления противников этой власти и одновременно широкий путь внедрения в массы бесстыдства и морального разложения. А он не хотел ни «выявляться» предугадывая последствия этого, ни быть проводником мерзопакостей, на что явно намекал ранее не

проходивший мимо Титыч, назвавший его Акимушкой. Но не хотел он и прятать своё риторическое дарование.

Вскоре по селу поползли слухи, будто дед Аким стал сочинять и рассказывать какие-то сказки, побасенки. Всё это видимо шло от сердца, собирая народ, который стал приходиться многолюдно и чаще. Кто-то из приходивших записал одну из таких побасенок и предательски и низкопоклонно отнёс в администрацию, где прочитали:

Жили зайцы-русаки
на лесной опушке
Жили сытно-весело
в лубяной избушке.
Откуда-то пришла лиса
соорудила норку.
И покатались русаки
в бескормицу под горку.
Где искать подмоги?
Только из берлоги.
Но из той берлоги
раздаются храпы.
Спит заячий защитник
посасывает лапы.
Ну, а когда проснётся
с лисою разберётся.

Чиновники посмеялись, доложили Титычу. Тот сказал: «Не обращайтесь внимания».

Вскоре случилось событие тёмное, как глухой и тёмной была та ночь. Кто-то из не спавших обратил внимание на багровые отблески в небе в конце села, которые вскоре перешли в зарево. Сомнений не было: пожар. Когда по набату сбежался народ, дом догорал и потому тушили уже головёшки. Но услышать пришлось странные, небывалые ранее в этой стороне вещи. Дом якобы загорелся со двора, со сторо-

ны огорода и там пахло керосином. Входная дверь в дом со стороны улицы и, одновременно выходная из него, была подпёрта. Заговорили о злом умысле, о поджоге, но предположения так и остались предположениями. Хозяин, дед Аким, остался жив, выскочив в окно в одном исподнем. Никто этот случай не расследовал. А дед Аким поплакал на пепелище и куда-то исчез. Вроде бы видели его на Павелецком вокзале в столице. Обросший, грязный, полураздетый – он просил подавания и, протягивая руку к дающему, говорил: «Что не ели, тем и сыты».

А в селе на месте сгоревшей Акимовой избёнки и ещё двух проданных за бесценок таких же строений и огородов появилось блестящее имение с образцово ухоженной огороженной высоким забором территорией. Но чья она, никто не знал. Лишь ветер шумел: «Кри-ми-наль-на-я ...».

4.

Обстоятельства на селе складывались ещё против одного человека, против местного фельдшера. Перестал ходить к нему на медицинский пункт, что располагался в маленькой комнатушке при управе, народ. Добро бы не болел, а то хворал сплошь и рядом. Быстро выяснилась причина нехождения. Из какой-то неизвестности нежданно-негаданно объявился на заброшенном Васином хуторе некий знахарь, всё излечивавший якобы.

И стал стекаться к нему болящий люд конно и пешно из села и близлежащих мест спозаранку, выстраиваясь в очередь. Платили знахарю кто чем мог, но худым и бедным он не казался.

Довелось однажды, то ли по случаю, то ли по любопытству увидеть Титычу и его, и очередь к нему, и «церемонию» приёма. И видел он и жалкое, и курьёзное, и наводившее на мысли.

Приём проходил летним свежим утром перед сараем, небольшом крытом строении без потолочных перекрытий, вну-

три которого виделись развешенные пуки сохнувших, видимо лечебных, трав, да расставленные на полках и полочках туесочки, скляночки, баночки, заполненные невесть чем.

Подходили болящие смиренно, по одному, очи многие поднимали робко и отвечали на его вопросы некоторые вот таким образом.

Чем нездоров?

А вот, батюшка, чем скажешь.

А ты?

Весь нездоров.

Знахарь, улыбаясь, «утешает»: нездоровье к смертушке.

У тебя-то что?

Не можется, батюшка.

Не можется, – к могилке.

А ты что улыбаешься?

А я без болезни и здоровью не рад!

Тяжело болеть, тяжело и на больных смотреть.

А знахарь не унывает, поговаривая: не дал Бог здоровья, не даст и знахарь.

Похаживая вокруг очередного болящего иногда он что-то бормотал невнятное, иногда шептал ему на ухо неведомое, а затем изрекал: отрежь чуток от рябинового куста, надколи на четверо, положи на больной зуб и несколько лет затем не ешь рябины, целы зубы будут. Или: от лихорадки твоей надо рака поймать, вином настоять и пить.

Неведомо, помогало или нет, но народ выстраивался и выстраивался к знахарю в очередь. А он всё подшучивал и остроумничал: здоровому и нездоровье здорово, а нездоровому и здоровое нездорово. И дал тому, который «без болезни и здоровью не рад» какую-то скляночку, наполненную чем-то похожим на дёготь, промолвив: «не всякая болезнь узнается, не всякая вылечивается».

«Проходимец, – подумал Титыч, – но вот верят, словно не видя его бегающие, остро оценивающие пациентов глазки. Такой знахарь опаснее болезни, но пригодиться может. Пусть пока знахарствует».

Несколько раз за лето видели потом вездеход Титыча поздним вечером на Васином хуторе, когда там было безлюдно. Позже об этих таинственных поездках вспомнят в связи со следующими событиями.

Шёл раноприходящим тёмным, особенно в Черноземье, осенним вечером под мелким морозящим дождём по непролазной сельской тропе маленький неказистый человек неопределённого возраста в резиновых сапогах, брезентовом длинном плаще и постоянно бормотал: «безвыходная ситуация», «выхода нет». И непонятно было, то ли у него печаль какая, беда безысходная, то ли выхода, схода нет с этой тропы, и он вынужден куда-то и зачем-то идти именно по этой тропе едва не оставляя сапоги в вязкой грязи.

По странному совпадению именовался этот маленький неказистый человек неопределённого возраста как Выходов Бормот Бормотович, и был он тем самым местным фельдшером против которого складывались неприятные обстоятельства на селе.

При осеннем плановом обходе дворов в связи с сезонными простудными заболеваниями осмотрел он и занемогшую молодую разбитную и смазливую бабёнку, про которую поговаривали, что она распутничает. Осмотрел, выслушал жалобы, но не мог понять, то ли сильный грипп у неё, то ли жар появился от начала беременности. На неосторожный же его вопрос об этом осматриваемая разбитная, смазливая бабёнка отреагировала ехидно, не задумываясь: наверное, я в положении беременности, но не могу представить, от кого я подхватила этот грипп.

Растерялся фельдшер, случилось это впервые и так неожиданно в его практике, что он, оправдывавший свою фамилию, вышел молча из избы то ли заболевшей, то ли забеременевшей. Но привычка сказалась, и снова забормотал Бормот Бормотович о безвыходной ситуации, понимая уже под этим многое и всё сразу: и непрекращающийся нудный и холодный дождь, и непролазную вязкую грязь, и слабость своего фельдшерского познания, и непристойную молву, которую скорее всего раз-

несёт про него эта бабёнка, у которой он не распознал распознаваемое, и своё неприкаянное одиночество. Неказист был фельдшер, неизвестной национальности, непривлекателен для женщин, к тому же беден и робок. И тащился по грязи, и бормотал и горько-расстроено думал Бормот Бормотович одновременно. Подустал и то ли оступился он, то ли поскользнулся, упав в лужу. Там его и осенило: а попробует он взять причину «гриппа» смазливой гулящей бабёнки на себя. Вдруг сложится да слюбится? И дом у неё есть. Да и ребёночек не помешает: сейчас – утеха, в ветхости – кормилец.

Да, есть выход, из всякого положения выход есть, забормотал фельдшер, поднимаясь из лужи. И с этими словами, промокший, грязный и продрогший уже бодро, с неким подобием улыбки на лице и блеснувшей надеждой на выход из как ему только что ещё казалось безвыходной ситуации, засеменял к медпункту, где обитал денно и ночью и где его ждал медицинский спиртик. Сразу же по пришествии Бормот Бормотович и занялся им. Но когда доставал из шкафчика с медикаментами заветную скляночку, показалось ему, что в шкафчике не его повседневное сподручное расположение лекарств. «Показалось с усталости», – решил фельдшер, – выпил стопочку, запил второй, разделся, улёгся на узкий диванчик, накрылся старым ватным дырявым одеялом и стал задрёмывать.

И была ночь, и было утро. И начались в ночи у фельдшера то ли кошмарные сновидения, то ли галлюцинации. Мелькали перед ним какие-то уродливые лица, свиноподобные рыла, хихикали, хрюкали, и тянули к нему костлявые, когтистые руки. Затем он стал задыхаться, задёргался весь и затих.

Утром выносили фельдшера Выходова, у которого произошёл иной выход, чем он предполагал, из его комнатки управленческие люди вперёд ногами.

Известно: кто-то предполагает, а кто-то располагает. Неожиданно отошёл фельдшер – маленький человек от жизни. Но и те, кто поднялись высоко, разве не падают и скоропостижно не умирают? У всех один последний выход. Только хочется

каждому войти в гроб в зрелости, как укладываются снопы пшеницы в своё время, принеся пользу, а не грусть да слёзы.

Но недолго и не многие погоревали о Бормоте Бормотовиче, а зря. Сначала исчез, как ветром сдуло, знахарь. Затем, как спешно похоронили фельдшера без выяснения подлинной причины его смерти, так быстро и село осталось без медицинского пункта. На месте его расположения появилась иная вывеска: «Опорный пункт милиции», вещь ранее не слыхиваемая.

Вскоре объявился в этом пункте участковый уполномоченный – Микола Выбейзуб, прикомандированный для обеспечения порядка и соблюдения законности в селе. Но как язвила Аделаида, «прикреплённый к простолюдинским мордам». И многие люди действительно боялись подходить к участковому, видя в нём скользкого «типа», постоянно ищущего везде и во всём возможность подзаработать.

Сложилось это мнение после одного случая, произошедшего вскоре по прибытии «прикреплённого» в село. Потом оно – это мнение, устоялось, как затхлая вода в пруде пахнущая гнилью. А произошло вот что.

Как-то в летний знойный день тащила неказистая лошадка по просёлочной дороге расхлябанную набитую сеном телегу, на которой восседал некто Кузьма, щупленький мужичок неопределённого возраста.

Неожиданно, как нередко бывает в эту пору, налетел ветер, появилась тёмная туча, и пролил ливень. А затем вновь засияло солнце, посвежели кусты и травы, приободрилась и лошадка, как-то радостно гавкнул раз-другой и бежавший около неё рыженький пёсик – дворняжка Шарик.

Приободрился и промокший, а до этого изнемогавший от духоты, Кузьма. Но лошадка вдруг остановилась. Впереди, на развилке двух просёлочных дорог ливень оставил большую лужу. Обходя её, навстречу подходила к телеге босоногая с котомочкой на палочке за плечом измождённого вида женщина, лошадке и собачке видимо знакомая. Первая, как сказано, остановилась, может быть и не из-за лужи; вторая подбежала и завиляла хвостиком. Знакомой женщина оказалась и Кузьме.

– Куда идёшь? – спросил он.

– Да вот, из своей деревни в Лебединь, наниматься прачкой.

– Ты-то куда и откуда едешь?

– С Лебединского луга к себе в деревню сено везу, прикупил к зиме, лошадёнку кормить.

– А живёшь как, по-семейному?

– Вдовствую.

– А ты как?

– Сирота я сиротинушка, как была, так и осталась. Не дал мне детей мужичок, что на возу сидит.

Грустный взгляд был при этом разговоре у обоих, и жалостливый у лошади и Шарика.

Неожиданно Кузьма изрёк: да, хвилософия жизни, не знаешь, где найдёшь, а где потеряешь.

– Да, хвилософия, – повторила незнакомое слово женщина и добавила: сумел потерять, сумей и найти. Подняла голову к небу и сказала: спасибо ливню, сподобились увидеться.

Лошадёнка сама по себе тронулась, как бы прерывая горький разговор, телега закрипела, собачонка лизнула женщине руку и побежала возу во след. И так же во след низко поклонилась то ли сидевшему на сене мужчине, то ли лошадке, то ли собачке, то ли всем вместе, а может быть своему прошлому, утомлённая невзгодами женщина; затем повернулась, вздохнула и пошла в неведомое будущее. «Хвилософия» жизни говорила ей: иди своей дорогой, смысл жизни – в жизни, пусть трудной и безрадостной. Хотя совсем безрадостной жизни не бывает. Ведь потеплело же у неё на душе от ливня, принёсшего ей неожиданную встречу с прошлым, далёким и, видимо, не безразличным.

А собачонка вернулась повизгивая, ещё раз лизнула руку, прыгнула на грудь добро глядя в глаза, а потом бросилась догонять удаляющуюся подводку, на которой закуривал сигарку рассморкавшийся от чего-то нахлынувшего мужичок.

«Хвилософия» жизни подсказывала ему, а ведь можно догнать догонимое. И хотел было он уже развернуть телегу, да услышал шум мотора, лай Шарика, а затем душераздирающий лай его. То участковый, резко вильнув мотоциклом, самодовольно

переехал не успевшую отскочить собачку. Ошарашенный от ужаса Кузьма инстинктивно потянулся к вилам, да ангел-хранитель сжалился над ним, отвёл от застлавшего разум гнева. Но не отвёл от другого, он почувствовал мгновенный удар в живот скрючивший его пополам. Когда Кузьма разогнулся, милиционера уже и след простыл. Что-то оборвалось внутри у крестьянина, не был он рад уже ни прикупленному сену, ни неожиданной встрече с бывшей зазновой. Пропало и желание догнать её. Ни до чего стало. Погиб лучший и единственный друг – Шарик. Остался один Кузьма с лошадёнкой.

Он любил собак, считая их умными и ценными для человека созданиями. И была у него на этот счёт или по этому поводу «хвилософия». По Кузьме, – всякое создание природы умное, только каждое – по-своему, в свою пользу, в своих интересах и в свою защиту. Собачья же порода отличается от многих, если не от всех разумных видов, созданных природой, в том числе и от части представителей человечества тем, что они защищают не только себя, но и своего друга – человека. Более того, сплошь и рядом сначала его, а затем себя, или одновременно обоих. Защищают бескорыстно, из любви к ближнему, к своему хозяину.

Неведомо как учуял Шарик недобрые намерения участкового, залаял на мотоцикл предупреждая и защищая Кузьму, и погиб.

Когда Кузьма подъехал к своему дому, его уже ждали участковый и бухгалтер управы – любитель козьего молока, естественно, державший коз, которым требовалось на зиму сено.

– Долго едешь, вор, – сразу же пошёл в наступление участковый. Сено краденое конфискуется. На тебя заводится дело, пойдёшь под суд. Но можешь отделаться штрафом». И он назвал сумму, которой отродясь у Кузьмы не было, да и не могло быть у простого крестьянина.

– «Я подкупил сенцо-то», – с евангельской кротостью вымолвил он.

– «Сказки рассказывать на нарах будешь сокамерникам, а нам некогда тут с тобой рассуливать. Платишь или нет?», – прогромыхал участковый.

– «Если денег нет, можешь что-то продать», – вступил в вымогательство бухгалтер. Правда лошадь у тебя стара, костлява, гроша не стоит. Да и избёнка заваливается. Но огород всё же есть. За избёнку с огородом управа, тебя жалеючи, может штраф выкупить спасая от суда и тюрьмы, правда выкупить себе в убыток».

– «Выбирай, – налегал участковый, – или составляем договор купли-продажи и не взимаем штраф, или суд да тюрьма. А за воровство государственного имущества, будь то сено или какая вещь, много дают, мало не покажется. А раньше и руки отрубали».

Кузьма вдруг понял, что вокруг него петли и обуял его ужас. А тут ещё не к месту промелькнуло стародавнее «с сильным не борись, с богатым не судись», растерялся он и как в гипнотическом полусне подписал, не читая, какие-то бумаги.

Всю ночь не спал Кузьма и вроде бы бредил, повторяя время от времени «а куда деваться-то было» и «куда деваться-то теперь». Утром он похоронил останки Шарика в огороде под старой яблоней, собрал котомочку, выстругал посох, отвесил низкий поклон дому и повёл лошадёнку в райцентр сдавать на мясокомбинат. А сдав, зашагал в сторону разыскивать бывшую зазнобу, без всякой надежды на успех и какое-либо благополучие. За всё это время лицо у него было как неживое, как бы застывшее в безнадёжности – серокаменное. И опять он повторял: «А куда деваться-то», видимо отвечая сам себе на тяжкие думы. Слово «хвилософия» у него забылось. Он вспомнил о нём, повстречав в дороге собачек исхудавших, голодных, с тоскистыми просящими глазами: «возьмите, я хороший». Брали мало, по разным причинам. Но зачастую не только не брали, но выгоняли из домов, обычно дачники, уезжавшие на зимние тёплые квартиры. И это Кузьме было не понять. Он остановился, развязал котомку, достал кусок сала, краюху хлеба и со словами: «всё, что могу», протянул их собачкам.

Жизнь каждого человека состоит из двух взаимосвязанностей, из того, что он делает, и из того, что он в связи с этим

и вообще претерпевает. Всё больше и больше беспросветно претерпевать пришлось не только губошлёпкиному изгнаннику Кузьме.

В селе участились случаи нападения на дома, принадлежавшие крестьянам. Практически все они более походили на вандализм. Злоумышленники портили нехитрую, скудную мебель, били посуду, разбрасывали продукты, рвали одежду и били стёкла в окна. После такого погрома люди вынуждены были делать основательный и разорительный ремонт или вовсе продавать дома.

5.

Трудно бедняку злобы не питать, и легко богатому не быть заносчивым.

Невероятное потрясение сфер сельской жизни, культа семьи, логики любви, ниспровержение ответственности за свой род, за свою жизненную территорию, убаюкивание памяти о священном характеризовало деятельность чудотворцев. Факты доказывали умышленную направленность такого развития событий.

Зло беспредела, корысти и коррупции как продукт насильственного разложения устоявшейся сельской общины сопровождало её в последние годы, и при этом уже казалось многим чем-то неизбежным, предвестием изнурительного грядущего.

Поверхностные догадки о происходящем вели недостаточно образованных и наивных сельчан к утверждению во мнении, что все их беды и неудачи есть плод усердия чудотворцев из понастроенных хором и руководителя администрации, который действовал по принципу: «кто кого может, тот того и гложет». И, как следствие, у людей появилась тревожная растерянность. Некоторые не осмеливались даже признаться самим себе в этой тревоге.

Находились и иные люди, утверждавшие, что село останется во власти распада, смятения и обнищания, если его остав-

шиеся жители не станут злу противодействовать, исправлять мир вокруг себя, какими бы безнадежными ни казались обстоятельства. Таких людей было ничтожно мало, но они были.

Один из этих людей давно отвратился от путей зла. Он хотел беспредельно предаться Церкви, но её в селе давным-давно не стало, разрушили в годы гражданской войны атеисты.

Светлый облик этого человека, а им являлся сельский учитель Николай Иванович Морозов, к себе притягивал и стар, и млад. Его ясный взгляд на будущее обнаруживал в нём веру, которой следовало бы поучиться всем. В противовес мрачной безнадежности, в которой просматривалась обречённость села и коренных его жителей, он с упованием смотрел вперёд, призывая людей к полезному деланию. Полезное же делание губошлёпковцы вообще и каждый человек в отдельности понимали по-разному, по-своему, в том числе в зависимости от правильной оценки понятий «добро» и «зло».

Максим Горький отмечал: «Русский народ самый удивительный, и никому неизвестно, что он может сделать». Горький здесь говорил о всём народе, а значит и о самой существенной и большой части его – о крестьянах, кормильцах и непосредственных защитниках земли русской и всего святого православного.

В Губошлёпке они – эти защитники как бы спали, находясь в недоумении и смутном безверии всему и всем. Но кто-то удивительный (по Горькому) проснулся или очнулся от сна безропотного терпения и сотворил, по его видению, «доброделание»: повалил в одну из ночей все ульи на пасеке Титыча, который расценил это как неповиновение. И, опасаясь новых неизвестных «доброделаний» энергичный, когда ему надо, Мошенников дал делу ход. В село понаехало столько чинов в разных мундирах и с таким количеством погонных звёзд, что незаметно стало звёзд тёплой летней ночи.

Следующий после наезда звёздных чинов день выдался жаркий, сеноуборочный. На лугу бабы сгребали граблями сушившуюся в скошенных рядах траву, торопились. Небо вдали тем-

нело и погромыхивало. Мужики с вилами сидели на возвышении между берёзками, перекуривали и гутарили меж собой.

– Ныне всяк сам о себе хлопочет, сокрушенно говорил один согбенный крестьянин. Вот собрала нас вместе нужда сенная да и привычка колхозная, и как-то лично мне легче стало.

– Знамо дело, – вторил второй, вместе во всём сподручнее и веселее.

Третий, а это был чисто русский физиологический тип вылепленный из самой глубины русской общины, смысленный и находчивый, бывалый и обтёртый, предложил в это малом оставшемся крестьянском подберёзовом кругу, объединение, вспомоществование один другому, один всем и все одному.

Подумали мужики, докуривая, и решили посоветоваться с бабами, что раньше особо-то за ними не водилось. Степенно рассудили: совет нужен, во-первых, потому, что по их материальному положению вопрос слишком серьёзен. У кого нет копейки, тот рубля дать не может, а отдав последнюю копейку, чем и как дальше жить?

Во-вторых, потому, что предложение об объединении сделал человек вроде бы и свой, но как бы и пришлый, возможно тёмный. Звали его Иван и был он безквартирный офицер Российской армии в отставке, доводившийся дальним родственником покинувшему Губошлёпку Кузьме.

Поселился Иван временно у Морозова, от которого узнал подробности Кузьминских бед. Они его, естественно, заинтересовали, а поскольку настоящий офицер и в отставке боец, решил всё рассказанное ему обстоятельно проверить на предмет сотворённого беззакония в отношении своего родственника. С этой целью он и оказался на лугу, но сразу понял, что мужики не свидетели и не советчики. Не удивился он и когда не случилось бабского одобрения в вопросе объединительном. Логика отказа была проста: «Он уедет, а нам тут жить, под этим начальством».

Крестьянки страдали и страшились. И было чего.

Понаехавшие звёздопогонные чины начали, по их выражению, «трясти всё сельское простонародье». Только, несмотря на их усердие и рвение участкового милиционера, а также всевозможную помощь администрации результат дознания оказался нулевым. Никто ничего не видел, не слышал, не знал. Но если бы кто что знал о дерзком хулигане, то непременно бы не утаил, – отвечали расспрашиваемые. Попахивало заговором молчания и звёздопогонные переориентировались. Разыскивать стали не исполнителя, то есть того, кто повалил улы, а предполагаемого организатора противовластного проступка. Ясно же, что не супротив пчёл он был направлен, а против Мошеникова. Невелик был проступок, смахивал на подростковый, так – хоть пчёлами да укусить; но последствия повлѣк.

Секретарь управы, тот самый – любитель доносить, усмотрел связь происшествия с прибытием в село дальнего родственника Кузьмы офицера Ивана: до него мол ничего подобного не было, а как он заявился, так стало. Мысль подхватили, заподозренного невесть в чём Ивана участковый доставил в управу.

Разговор там был недолог.

– Вы задерживаетесь для выяснения Вашей личности, причин нахождения в селе и в связи с дерзким происшествием, – сказал, как отрезал, старший чин из числа понаехавших.

Офицера препроводили в райцентр и поместили в камеру предварительного заключения.

Сразу после этого пришел к Морозову тот согбенный крестьянин, что был на лугу и участвовал в разговоре об объединении. Звали его Ефим.

Перейдя порог, Ефим поклонился и с хода начал: Надо как-то спасти офицера. Хотя мы и стали как голь перекатная, да бедный человек честью богат. Спросишь, почему к тебе с этим пришѣл? А к кому же ещё, он Иван, а ты Иванович, почти родня; да и у тебя он останавливался, может, ты уже что и кумекаешь. А я вот никак не пойму, что это за фиговина такая, коррозия, с которой по радио всё борются, а побороть не могут. Может, её привлечь на подмогу, раз она такая всё могущая?

– Не коррозия, Ефим, а коррупция, хотя не намного ты ошибся. И коррозия, и коррупция есть разрушение, разъедание. Только первая разъедает металлы, а вторая – общество. Доподлинно, коррупция – слово латинское, означающее, по словарю иностранных слов подкуп взятками, продажность должностных лиц, политических деятелей в капиталистическом обществе. Эта, как ты сказал, фиговина, нам не поможет. Денег-то нет, и занять не у кого. Можно, конечно, у Титыча попросить, но он не даст, знает, что отдавать нечем и прибýtка никакого ни у тебя, ни у меня, ни у других сельчан и не предвидится.

– Чую, про коррупцию подмечено правильно, а в чём конкретно заключается правильность, не пойму, – продолжил разговор, не желая уходить, хитренький Ефим.

Морозов поддался на эту уловку и продолжил:

– Да во всём.

Во-первых, в том, что коррупция – это продажность.

Во-вторых, в том, что коррупция не касается простого народа: ему никто ничего не даёт, только отбирают.

В-третьих, в том, что коррупционеры – властимущие лица и чиновники, которые, пользуясь своим положением, полномочиями делают за деньги то, что делать нельзя, или не делают то, что следовало, надлежало делать.

В-четвёртых то, что коррупция прежде всего и в основном присущая капиталистическому обществу, которое верхи строят в горемычном Отечестве нашем в том числе и через пронизывание коррупцией.

– Как так; воскликнул Ефим, – я про последнее, ведь борются ... говорят.

– Боролись, и не раз, да всё безрезультатно. Почему? Вот что по этому поводу поведал швейцарский адвокат, доктор юридических наук Карл Экштайн на страницах имеющегося у меня ноябрьского журнала «Российская Федерация» за 2004 год.

– «Этот случай произошёл со мной лет 20 назад, в андроповские времена, в разгар одной из антикоррупционных кам-

паний. Я ехал за рулём на работу по абсолютно пустой, невероятно широкой улице Косыгина, что на Воробьёвых горах в Москве. Не представляя ни для кого ни малейшей опасности, я двигался со скоростью около 100 км/час на участке, где скорость была совершенно бессмысленно ограничена 60 км/час.

Притаившись у обочины, меня поджидал мой знакомый гаишник, часто меня останавливавший. Как обычно, последовал приказ притормозить, и я, привычным движением, чуть опустив стекло водительской двери, просунул в образовавшуюся щель «пятерку». Гаишник же, к моему великому удивлению, деньги не взял. Доверительно наклонившись через опущенное стекло в салон, – пишет швейцарец, – он сказал:

– Знаешь, у нас сейчас борьба с коррупцией. Взятки брать очень рискованно. А за риск, как ты догадываешься, нужно платить. Короче, с тебя «червонец».

– Получается, нет средства против коррупции?

– Да есть такое средство, верное и простое. Это – не давать! Коль не дал ты, то и не взял кто-то; а не взял – не сделал предосудительное, противоправное. Но дают, не применяют верное средство и берут не стесняясь. Про «нестеснение» разговор отдельный, а дают потому, что не дашь, тебе же хуже будет. И получается всё наоборот: верное средство избежать неприятностей или добиться чего-то, это дать. А у нас дать нечего.

– Но вопрос надо решать, как говорится, здесь и сейчас, – наступал Ефим. Наступал он при этом более всего потому, что не видел данному делу никакого отрадного конца без народного заступничества.

– Я полагаю так, задумчиво после некоторого молчания, произнёс Морозов, как у сельчан есть предел терпения, так и у администрации возникнет предел падения, когда корыстные дела опустят их так, что дальше некуда. А по Ивану не стоит унижаться. Никаких улик против него нет и быть не может. А в противоправных делах доказательства должны быть, как говорили древние, светлее света. К тому же больше 48 часов его

задерживать законом не положено. Подождёт, его отпустят. Случай же с ульями спишут на какого-нибудь бродягу.

И действительно, вскоре после этого разговора отставной офицер объявился в селе, где среди беспокойной волнуемой и изрядно поредевшей крестьянской массы произнёс туманно-странноватую речь: – Посещению моему пришёл конец, и я ухожу в путь невозвратный, – в город, в политику. Знаю, надежды ваши на добрую жизнь облились горечью, но веселие незаконных кратковременно. Титыча с прислужниками низложат собственные замыслы их. Вокруг них бесы и неправда, и придёт к ним неожиданный ужас.

Мужикам слова понравились, хотя они толком мало что поняли. А сердобольные крестьянки, провожая Ивана, осеняли его крестом.

6.

Как отмечал В.А. Гиляровский (1853-1935), крупный русский писатель: «В России две напасти: внизу – власть тьмы, а наверху – тьма власти».

Без преувеличения можно сказать, что тяга к приобретению огородов и пахотных земель выросла на ниве беспредела новоявленных богачей совпавшего с возможностями мошеннической сельской администрации.

Этот процесс развивался и усугублялся. В документы вносились поправки представлявшие собою лазейки для обхода основных землеустроительных положений. Кое-что заранее списывалось на простые неумышленные ошибки. Почти всегда, когда возникало недовольство или нечто напоминавшее попытку стихийного протеста, вступало в действие как открыто, показательно, так и потаённо «право силы». Под это «право силы» попал и школьный сторож Евтихий, живший за неимением своего жилья при школе. Был он человек во всех отношениях неординарный, сын священнослужителя разорённой Губошлёпковской церкви, он начитан, смирен, скромн и не-

удачлив, находился как бы «сам в себе». С этим-то человеком решил однажды встретиться возвысившийся Титыч. Дело в том, что этот человек, с виду обыкновенный, даже невзрачный, в обхождении простой, в общественном и служебном положении находившийся, как говорил иногда управляющий, – «ниже плинтуса», был незауряден и необычен в мышлении. Он как бы не принимал провозглашенных истин, распространённых взглядов, официальных утверждений и потому имел во всём и на всё своё особое мнение. Вот это-то мнение неординарного человека по семи вопросам будораживших тогда (на тот момент) верхи и некоторые слои российского общества, с ответами на которые Титыч ещё не определился и опасался определиться неудачно, неумно и интересовало его. Интересовало шибко, ибо в душе он таил надежду блеснуть в солидном обществе «своей» оригинальностью. Эта надежда и привела его к школе, в сторожку Евтихия.

Неординарный поговорить согласился («почему не сказать что думаю, коли думаю»), но соглашался с какой-то ехидцей.

«Ну, так начнём», предложил Титыч, и задал вопрос первый.

– Как ты думаешь, почему большинство распространившихся заказных убийств в разных городах и весях банкиров, предпринимателей, государственных чиновников, политических и общественных деятелей, как правило, не раскрываются?

– А что тут думать, потому что их совершают те, кто должен раскрывать, или их соратники, сподвижники.

Титыч опешил, но задал вопрос второй, иного порядка.

– Надо ли сохранять бальзамированное тело Владимира Ульянова (Ленина) в Мавзолее на Красной площади или же следует захоронить?

Неординарный на минутку задумался, затем поразмышлял:

– Отношение народа к Ильичу неоднозначное. Те, которые считают Ленина немецким шпионом, антигуманистом, организатором российской катастрофы начала двадцатого века, повлекшей гибель миллионов людей, уничтожившей цвет нации – за захоронение.

Те же, кто полагает, что он великий революционный теоретик и практик, совершивший закономерный колоссальный переворот в истории России, переход от капитализма к социализму – за сохранение тела Ленина в Мавзолее. При этом первые, кто за захоронение, ссылаются на христианский обычай – предавать умершего земле. Вторые – стремятся сохранить образ символа коммунистических идей. Я не за то и не за это. Символ Ленина как великого философствующего революционера сохранён для почитателей в 55-ти томных трудах его, а как практика – в 70-ти летнем существовании государства Советов.

Что же касается предания тела великого земле, по христианскому обычаю, то Ленин ведь богохульствовал, развивая мысль К. Маркса о том, что религия это опиум для народа. На основе его идей устроены были преступные гонения на церковь и её деятелей коммунистической властью, закрывались монастыри, репрессировались священники. А за преступления против религии и церкви по законам раннецарских времён лиц, их совершивших, сжигали живьём. Почему бы тело этого богоотступника, по правопреемству, не предать огню, то есть кремировать, что дозволяется законами нынешними, а пепел, из нравственных побуждений, передать почитателям революционера.

Не ожидал Титыч такого поворота и хотел было уже не задавать более накопившихся вопросов, но что-то заставило его задать вопрос третий, как бы в продолжение второго.

– Как ты относишься к Белой и Красной армии?

– А почему ты заодно не спросил и как я отношусь к армии Махно? Читал я и про Деникина, и про Колчака, и про Врангеля; так же как про Ворошилова с Будённым, про Чапаева, Котовского, Щорса, ну и про Махно тож. Все имели свою правду, свой патриотизм, все несли «свободу», все имели идеологию оправдания, уничтожая друг друга и разоряя Россию и народ. Заблудились в трёх соснах. Простить их надо, всех, а сторонникам их – помириться, во благо многострадальной Отчизны.

Так-то лучше, подумал управляющий и с некоторым облегчением задал вопрос четвёртый.

– Скажи-ка ещё вот что: Как ты относишься к олигархам?

– Кто присвоил общенародное, ему одному не принадлежащее, кто по сути украл и моё – по понятиям вор; кто позволил «провернуть это – тоже вор; и кто не осудил за это – вор; а все кто терпит такое и таких судей, которые в суде как плотники, что хотят, то и вырубят, – безропотные смиренцы, потекающие воровству.

– Но позволь, по-твоему, и я безропотный смиренец, потекающий воровству?

– А как же, и ты и я, и он и она, все причастны к разворыванию богатств отечественных; олигархи и их пособники – прямо, другие, как мы с тобой, своею безропотностью – косвенно. И одни – первые, долларовые миллиардеры и миллионеры, другие же до того дожили, что всё прожили.

Как-то машинально Титыч продолжил:

– И сколько же это будет, по-твоему, продолжаться?

– Свет стоит до тьмы, а тьма до свету, съязвил неординарный. И добавил из Библии: не поможет богатство в День гнева.

После такого ответа, чтобы, как говорят, «разрядить обстановку», задал Титыч такой вопрос пятый.

– Ну а как ты относишься к анекдотам о личностях известных?

Личность личности – рознь, и анекдот анекдоту о них не всегда ровня. Не одобряю вульгарных, срамных, пошлых; не понимаю издевательских, искажающих действительность, оскорбительных; не чту бесталанные и длинные. А вот меткие, с тонким юмором, беззлобные, краткие имеют право на жизнь. Как такой:

Леонид Брежнев стал Генеральным секретарём. Его спрашивают:

– Как Вас теперь называть?

– Зовите меня просто Ильичём.

Оба заулыбались.

Шестой вопрос был совершенно другой направленности.

– Скажи откровенно, не страшит ли тебя терроризм?

– Страшит. Но не столько терроризм как явление, сколько террористы по их национальной и религиозной принадлежности.

Ясно, что не все мусульмане террористы. Но болезненным фактом является то, что почти все террористы – мусульмане. Это настораживает, тем более, что всё чаще и чаще говорят о возможности конфликта между исламской и христианской цивилизациями. Как не вспомнить из Библии, из Притчей Соломоновых: «Научитесь, неразумные, благоразумию, и глупые – разуму».

Затем неординарный устало, вне связи со сказанным, произнёс: хорошее число семь, седьмым днём – воскресением, маленькой Пасхой заканчивается рабочая неделя.

Титыч намёк понял и задал последний, седьмой, вопрос, несколько сократив число заранее приготовленных, ибо нельзя объять необъятное, и нельзя утомлять утомлённого.

– Уж сделай снисхождение, ответь, как ты относишься к многообещающим всё и вся народу перед выборами партиям?

– Во-первых, всяк человек ложь и мы тож, если состоим в партиях. Во-вторых, в партиях промеж худых и хорошему плохо. В-третьих, не зря советовали: не купи села, выбери приказчика.

На этом иносказательном они и раскланялись.

– Блажен человек, который снискал мудрость, – подумал о Евтихии, уходя, Титыч.

– Блажен человек, который приобретает разум, – подумал Евтихий о Титыче, провожая его до порога.

Обманчивы бывают тихие беседы.

Мошенников видел, что дела его злы, сознавал умом их вредоносность для села и односельчан, но нисколько не думал перестать делать их, продолжая творить то же самое. Однако при всём при этом трусоват был, терялся, когда не мог понять тонкого намёка, казавшегося ему ехидным и потому тревожным, несущим опасность. Таким намёком оказалось легко сказанное Евтихием изречение «Не купи села, выбери приказчика». И чем больше пытался по дороге к своему дому дать правильную

оценку этому изречению Титыч, тем сильнее он запутывался, нагромождая самому себе ворох возможно замышлявшихся против него неблагодарными крестьянами пакостей. Мошенникова охватило зло, едва не перешедшее в приступ ярости.

О добре и зле всем ясно, что они противоположны как день и ночь. Добро – это, мол, нечто светлое, тёплое, хорошее; а ночь – нечто тёмное, пугающее, холодное. Но ведь бывает и так, что дни стоят пасмурные, холодные, ветреные, а ночи тёплые, лунные, манящие.

Не так ли и с добром и злом; когда трудно иногда понять где добро, а где зло; да и всегда ли они чётко разграничимы?

А главное, всегда ли осознаём доброе ли дело сделано или злое, и как это распознать, по каким признакам? С философских-то позиций вроде бы объяснение имеется: добро и зло – морально-этические категории, в которых выражается нравственная оценка поведения людей, их групп, обществ, а также общественных явлений. Отсюда под добром понимается то, что общество считает нравственным, достойным подражания, а под злом то, что безнравственно, достойно осуждения.

Так-то оно так, только представления о нравственности и безнравственности так сильно менялись от народа к народу, от века к веку, что часто прямо противоречили одно другому.

Добро – это всё положительное, хорошее, полезное. При этом и малое по объёму добро может быть великим по содержанию. И потому добро лишним никогда не бывает. Но с другой стороны – добро должно иметь свои пределы, за ними – глупость. И нужно много страдать, чтобы сделаться добрым.

И вот как по жизни добро делается:

один добро не делает, и сделанное ему добро не помнит;

другой добро не делает, но сделанное ему добро помнит;

третий добро делает, но сделанное ему добро не помнит;

четвёртый добро делает, и добро помнит;

пятый добро делает, добро помнит и добро бережёт.

И делаться должно добро, чтобы быть истинно добром, с хорошим чувством, отзывчиво, не сердито; а то иного «добро несущего» копейка даваемая нищему руку жжёт.

Ну а творящий зло пожнёт зло, ибо зло порождает зло. Избегать его надо всегда, везде и во всём и не держать даже в мыслях. Потому что зло – это нечто дурное, вредоносное, жестокое, страшное.

И такое зло всё более и более входило в душу и ожесточало сердце самонадеянного и гордого Мошенникова, к тому же считавшего себя неуязвимым.

А дома его ждала сияющая Аделаида, не уловившая состояние и настроение мужа, заявив с порога, что у неё есть привлекательная идея. Титычу хотелось хлестануть её по надутым, как у хомячков, щекам, но он отогнал от себя эту блажь, сразу вспомнив про жестокого и влиятельного тестя, да и слово «привлекательное» в идее приглянулось.

А сама идея заключалась вот в чём. Аделаида, как первая дама на селе, уже не хотела нести бремя педагогического труда, но не хотела и сдавать кому-то полномочия директора школы. И выход из этой ситуации она видела один. В связи с продолжающимся уменьшением количества учащихся, из-за отъезда родителей и естественным отсутствием рождаемости у остающегося старшего поколения, закрыть имеющуюся сельскую школу как некомплектную.

Титыч встряхнулся, запахло большой прибылью. Он быстро развил и материализовал, облёк в практические рамки привлекательную идею: школу списать как сгнившую, из её мощного дубового сруба поставить на своём участке просторный, экологически чистый, дышащий дом. Из старого соорудить на месте школы небольшой летний домик с верандой, окружить цветами, а в прилегающем саду разместить пчелиные ульи.

Восторгу Аделаиды не было конца.

7.

Русский мужик смеётся даже когда плачет. Это у нас называется смех сквозь слёзы. Ну а когда жизнь становится совсем невмоготу, мужики смеются сами над собой. Вот один из таких эпизодов.

Ранним летним утром, когда на траве кое-где ещё роса блестела, а солнце только готовилось раскалить воздух, в Губошлёпковском школьном саду сидели на скамеечке два плечистых мужичка средних лет. Сидели молча, покуривали, явно ожидая чего-то или кого-то.

Бросив курить, один из них вздохнул и как бы нехотя спросил:

– Чем закончилась твоя вчерашняя ссора с женой?

Второй гордо молвил: «Она приползла ко мне на коленях».

– И что она тебе сказала?

– Вылезай из-под кровати, подлый трус.

Улыбнулись, помолчали. Теперь второй, тот, что «из-под кровати», начал:

– Ты когда женишься, что-то я не вижу тебя с Ириной?

– Да я её бросил, слишком смешливая.

– Я этого не замечал.

– Конечно! Ведь тебя же не было, когда я предложил ей выйти за меня замуж.

Опять улыбнулись, помолчали. Один, вздохнув, опять говорит:

– Чего сидеть-то неизвестно сколько просто так, давай что ли пивца выпьем.

– Ну, купи.

– Нет, так нет.

Наконец послышался чей-то говор. Затем возникла группа людей с впереди решительно шествовавшим Титычем. То прибыла собранная им бригада для разборки школы. Её-то и дожидались два сидевших на садовой скамеечке безработных мужика в надежде присоединиться.

– Давайте начинать, организуйтесь кто где что делать будет, – обратился Мошенников к мужичку лет 50-ти, видимо бригадиру. – но тут кто-то выкрикнул:

– Почему школу-то рушить будем?

– Может, из-за того, что сгнила, – засмеялся Титыч. А может, потому что не на том месте стоит.

– Титыч, я осмелюсь задать ещё последний, самый всех интересующий вопрос, заявил предполагаемый бригадир. И задал:

– Куда сруб дубовый, морёный, который ещё не один век простоит, девать будете? Хорошо бы церковь построить.

Титыч оторопел. Таких откровенных, одновременно наивных и пронзительных вопросов ему давно не задавали. Он резко взмахнул рукой в сторону школы и почему-то закашлявшись, прохрипел:

– Работать, работать! Чем быстрее дело сделаете, тем быстрее деньги получите, согласно договора. И уже тихо добавил:

– Черт бы вас побрал.

А в это время Евтихий, любивший и хранивший тишину, покой, при них благодушеествовавший, упав пред иконою Иисуса Христа, молил на коленях разрешить мучивший его жизненный вопрос: «Есть ли воля Божия поступить ему в монастырь».

Грохот падающего железа с разбираемой школьной крыши поторопил его. «Уходя уходи» подумал Евтихий, взял собранный заранее узел с первым необходимым, оглядел прощальным взором комнату, ещё раз перекрестился и вышел в неведомое, повторяя: «на всё воля Божия». Он был из породы православных терпеливцев, которых кроме терпения характеризуют смирение, незлобие и всепрощение. Но как моль одежде и червь дереву, так печаль вредит сердцу человека. И Евтихий, столкнувшись на выходе с Титычем, который не отвёл от него взгляда, изрёк: «Не забижай крестьян, Тит», и добавил: «Не сокращай фамилию». Уже было отвернувшийся глава местной администрации встрепенулся:

– Как так?

– Ты же Мошенников, – услышал он от Евтихия, отними две последние буквы от своей фамилии и узришь что получится.

Но Титыч уже был душою среди тех, кто верхом наглой предприимчивости считал умение стянуть неважно каким способом откуда-нибудь миллион – другой денег и не попасться; а необходимым благом – иметь начальственный

кабинет с неконтролируемыми полномочиями, мягким креслом и преданными сообщниками.

Как известно, в сухой день и дырявая крыша не течёт. Так и в сельской общине: когда администрация не глумлива, добропорядочна, а у крестьян работы много и есть достойное вознаграждение, то в селениях тихо и спокойно. Когда же всё наоборот, – грядут эксцессы. Начинает протекать крыша терпения и в общий дом – село проникает сырость недовольства.

В одну из ночей злоумышленники бросили во двор дома принадлежащего помощнику Титыча две бутылки с зажигательной смесью. От вспыхнувшей жидкости загорелась одна из стен. К счастью помощника, возгорание было столь незначительным, что прибегать к помощи тушащих не пришлось, к тому же разверзлись хляби небесные. Дом обгорел самую малость, никто из живших в нём не пострадал. Однако причинами и оценками произошедшего заинтересовались правоохранительные органы. По факту поджога в районном отделе внутренних дел (РОВД) было возбуждено уголовное дело сразу по двум статьям уголовного кодекса РФ: части 3 ст.30 (приготовление к преступлению) и части 2 ст.167 (попытка умышленного уничтожения или повреждения имущества путём поджога). Оперативники приступили к попытке установления личности злоумышленников. Следствие не торопилось оглашать версии (предположения) случившегося. Сам же помощник связывал произошедшее со своей служебной деятельностью. Правда, какое из осуществлённых дел могло стать поводом для поджога, он не уточнял.

Поводов могло быть много, а причина одна. Под управлением местной административной команды крестьяне Губошлёпковцы становились всё более разутые и раздетые, некоторые обеднели до крайности, продавали за бесценок свои домишки с приусадебными участками и разъезжались в разные стороны, кто куда мог. По странному стечению обстоятельств проданное попадало в руки близких Титычу разбогатевших неведомо как и на чём областных лиц, начавших строить на месте трёх-четырёх сельских изб замысловатые огороженные коттеджи, один забористее другого.

8.

Жизнь у Мошенникова в новом доме потекла уютно и неспешно. Он знал, что всё проходит, но когда? После него хоть потоп, а пока он у власти, хоть и местной, давшей ему возможность жить уютно и неспешно, надо это своё положение укреплять в сознании людей и всякого начальства, но как? – думал он.

– Смотри, кого я тебе привёл! – воскликнул Титыч подходя к Аделаиде. Знакомься, корреспондент районной газеты Арнольд Вруновский.

Корреспондент сделал изящный полупоклон и слегка прикоснулся губами к кокетливо протянутой ему Аделаидиной ручке.

– Вижу близкую натуру, наигранно произнёс он, – у Вас на столике открытая тетрадь, что-то пишете?

– Нет, всего лишь записываю апофегматы, ответила Аделаида и кокетливо взглянула в глаза корреспондента. Поняв, что он не знает значения этого слова, сразу же, чтобы снять неудобство, разъяснила: апофегматы – это не что-то таинственное, загадочное, а всего лишь старинное название пословиц. И представляют они собой народные изречения с назидательным смыслом. Но раз название старинное, стало быть и пословицы возникли в седой древности.

– Это интересно, право интересно, – поддержал не к месту разговорившуюся Аделаиду Вруновский. И та продолжила.

– Собирацию, систематизацию и изданию пословиц русского народа, говорящих о его нравственных установлениях, «пестовал век свой», по его выражению, Владимир Иванович Даль, почётный академик Петербургской Академии наук, писатель, лексикограф и этнограф. За пословицами и поговорками, советовал он, надо идти в народ. И утверждал: в образованном и просвещённом обществе пословиц нет, попадают слабые, искалеченные отголоски их, или испошленные нерусским языком, да плохие переводы с других языков. И собирал он эти пословицы в народе в середине XIX века по всей Руси великой.

Как историк, полагаю, истинные апофегматы – шедевры могли появиться действительно, лишь из гущи народной, отражая его быт, нравы, особенности мировоззрения. Вот лишь некоторые, если позволите, мизерная толика из народно-далевских исключительных по своей ёмкости, меткости и назидательности изречений:

О суде: не бойся суда, бойся судьи.

О правде: всяк про правду трубит, да не всяк правду любит.

О власти: сильны временщики, да недолговечны.

О терпении: не срывай яблока, пока зелено, созреет и само упадёт

О бедности: семь деревень, а лошадь одна.

О ханжестве: Господи, прости, в чужую клеть пусти, пособи нагрести да вынести.

О бытии: и то бывает, что ничего не бывает.

– Известно, – перехватил разговор корреспондент, в близком кругу, «на кухне» любят некоторые обсудить иногда такое, на что прилюдно в ином месте не решатся. Как-то мой давний приятель начал объяснять мне в этом духе за столом «вопиющие недостатки» внутренней российской политики. Я оборвал его: не умничай, умнее тебя в тюрьме сидят. Оборвал и притих: так вот как появляются-то они – пословицы: внезапно, к случаю и просто. Ведь совсем не думал, а неплохо молвил. Но может быть, когда-то, где-то слышал я такое изречение, или прочёл, да забыл, – мелькнула мысль. Может быть, но и то хорошо, что значит подспудно, но держится оно в народе.

– Однако, значит, догадка моя, – встрепенулась Аделаида, – о том, что появляются пословицы в обществе в связи с каким-то случаем, просто и внезапно (неожиданно) у простых конкретных лиц, в том числе и у Вас, и у меня, позже подтверждалась не один раз.

Так, оправдываясь на работе мой подчинённый за прогул семейными обстоятельствами, а я ему: семья не щит, а отговорка.

Пожаловался один знакомый доцент, что истожились, иссохли у него мысли и не может он никак написать запла-

нированную монографию. Я успокоила: и пересохшее русло, бывает, водой наполняется.

Человек верующий, сетовал: до боли в голове думаю как мог Иисус Христос накормить в пустыне, по Библии, семью хлебами более четырёх тысяч человек, и не могу понять. Я в ответ: что не дано понять, то понимать не надо.

Не всё записывала я из подобного сказанного, но иногда записывала. Вот некоторые из записанных по разным случаям произнесённых мною изречений:

Не всякую правду озвучивать надо;
Что пришло, то пришло; что прошло, то прошло;
У кого много хитрости, у того много и глупости;
Где сильные страсти, там слабые нервы;
Добро лишним не бывает;
Что не схоронено, то не найдёшь;
Причину неудач своих ищи в самом себе;
И бег на месте не бесполезный бег;
Ваяй и изваяешь.

Да, апофегматы – это ни что-то таинственное, загадочное, а всего лишь старинное название пословиц; только происхождение их по своей простоте, внезапности и назидательности весьма загадочно, таинственно и необъяснимо, – заключила супруга Титыча.

А сам он, всё время стоявший молча около разговаривавших с каким-то понурым лицом, засеменял вдруг куда-то в сторону.

– У него с утра было расстройство желудка, – стеснительно пояснила ситуацию Аделаида.

– Кто школу снёс, того понос пронёс, видимо, не отойдя ещё от рифмического разговора о пословицах,брякнул корреспондент и растерялся.

– Как вульгарно, – подумала Аделаида, с виду лощёный интеллигент, а нутро оказывается хамское и небось продажное. Но только подумала. Встала с кресла и как будто не слышала ни слов, ни смеха корреспондента скромно и чётко, отделяя фразы, произнесла: «пойдёмте в дом, на веранду. Чай пить. С мёдом».

Были ли и какой разговор на веранде, подключился ли к нему Титыч, неизвестно. Только через некоторое время в районной газете «Новый путь» появилась пространная статья Арнольда Вруновского под броским названием «Справедливость и эффективность местного самоуправления в Губошлёпке».

С этой статьи Мошенников вступил на путь идеологического прикрытия творимого беззакония и обеспечения самосохранения.

Публикация статьи породила, однако, совершенно непредвидимую ситуацию: сельскую администрацию неожиданно-негаданно посетил представитель региональной епархии Русской Православной Церкви. Случилось это отнюдь не сразу после появления названной публикации, а после одного необычного события прямо не связанного с идеологическим прикрытием Титыча, но которое с ним соприкоснётся и переплетётся.

Говорят, умирающие праведники могут видеть то, что простым людям узреть не дано.

В одном из коттеджей новообразованного посёлка умирала почтенная приживалка – служанка, богомольная, смиренная раба Божия Лукерья. Её причастил, прочитал и отходную привезённый из ближайшей церкви священнослужитель. Лежала она тихо в прихожей, где уходили последние мгновения её пребывания на этом свете. В этот момент в прихожую зачем-то вошёл Мошенников. И Лукерья вдруг громко, откуда только взялись силы, говорит: «Дьявол пришёл. Сгинь». Удивлённые присутствовавшие, думая, что она бредит, спрашивают её: «О ком ты, Лукерьюшка, говоришь?». Она отвечает: «Да разве вы не видите, кто вошёл?». И с этими словами испустила дух.

Мошенников побледнел, а вошедший встречать его в прихожую, как ныне говорят, «крутой» хозяин коттеджа, строго-на строго наказал слышавшим это хранить мёртвое молчание. Но соблазн нарушить запрет частенько бывает сильнее запрета.

Спустя время в региональную епархию Русской Православной Церкви поступила цидуля, сообщавшая о вышепри-

ведённом случае и одновременно о том, что местный «самоуправляющий» Тит Титович Мошенников не внял просьбам населения и, не построив хотя бы маленькую церквушку из снесённой сельской школы, соорудил из её дубового сруба себе хоромы в школьном же саду. Содержалась, разумеется, и просьба не оставить рабов Божиих из Губошлёпки без духовной защиты, возвести в селе хотя бы маленький молельный дом. А пока, чтобы положить начало возрождению духовности в селе и остановить падение нравственности начать церковные службы по воскресеньям, в просторном помещении администрации, временно приспособив его под храм. И этим одновременно проверить руководителя администрации Мошенникова на причастность к тёмным силам.

Подпись стояла безличная: «Православные миряне бесцерковного села».

Утро в тот осенний день выдалось мрачное и тоскливое.

Мошенников в своём просторном кабинете сидел за резным столом из карельской берёзы и ждал возможных посетителей в объявленные им приёмные часы. Но посетителей не было. Наконец вошёл бывший колхозный конюх Ефим. Поздоровался и сразу перешёл к делу.

– Говорят, в управе деньги под залог дают?

– Рассматриваем такие вопросы.

– Мне тоже, того, надо.

– Так у тебя же для залога ни недвижимого, ни движимого, ничего нет.

– Как нет, есть!

– И что же?

– Телега старая во дворе стоит. Недвижимая – лошадёнки-то нет. Была она, колхозная, как своя, отняли вы же, администрация.

– А движимое что?

– Избушка моя. Сильный ветер недавно образовался, смерч называется, она и задвигалась. Крыша соломенная вся разлетелась.

– Ступай, не задерживай, Ефим. Пока денег нет. Я же сказал, что мы только рассматриваем такие вопросы. Когда появятся, и если появятся денежки, то поймеем тебя ввиду, может быть.

И вышел конюх печалью томимый, вспоминая бывший колхоз, в котором он не был богат, но и не был так беден и унижен как сейчас; работал и жил не унывая и не прося.

Второго посетителя пришлось ждать долго. Титыч просмотрел накопившиеся деловые бумаги, что-то подписал, что-то отложил в сторону и собрался уже было уходить на обед, как в кабинет тихо вошёл секретарь и прошептал: «К Вам важный тип, священник какой-то, приглашать?»

– Разумеется, – ответил Мошенников и хотел было встать из-за стола чтобы встретить гостя, но что-то его остановило, возможно противоестественное по смыслу соединение слов «тип» и «священник» произнесённых секретарём в отношении одного и того же лица.

Вошедший поискал глазами в углу кабинета образ Божий и, не обнаружив его, перекрестился и произнёс: «Слава Господу Богу нашему Иисусу Христу». Затем он представился: «Иерей Никодим, из Епархии». Объезжаю по поручению вновь назначенного управляющего церковным округом архиерея приходские церкви на предмет выяснения их нужд. Поручено посетить и Ваше село.

– Рад посещению, – дипломатично ответил Титыч, – только у нас нет церкви. Когда-то была, да давным-давно разрушена. Никто уже и не помнит как это случилось; никто и не видит необходимости в ней, люди сплошь атеисты.

– Далёк я от того, чтобы признать Ваши слова справедливыми. У меня другие сведения на этот счёт, – тихо, но твёрдо, сказал, как отрезал священнослужитель. И далее миролюбиво: «Гонит тьму Божий Крест. А у Вас тут, без креста-то, якобы не по хвалебной статье живётся, неладное происходит во многом».

– Донесли, – решил Титыч и как-то съёжился, но не растерялся и отчеканил: – Напомню вам изречение, иерей: «В дела

другого не вникай, когда не на его ты месте».

Православное милосердие побуждало отца Никодима выслушивать дерзости, но в то же время одновременно побуждало у него антипатию и брезгливое недоверие к сидевшему за дорогим столом чиновнику. И он увёл разговор в другую сторону, спросив:

– Освятить Ваше учреждение не желаете?

– Не положено, – последовал хмурый ответ.

Вот не освящено здание-то, и нет в нём креста, и всё потому мрачно, холодно, неуютно и безлюдно. Не любит народ учрежденьице-то, – продолжал гнуть свою линию иерей. Приезжаю в село боголюбивое и:

Погляжу окрест
Всюду вижу крест,
На куполах церквей,
На груди людей.
На нём распят Христос
Что веру в мир принёс
В своего Отца –
Всему Творца,
Да в себя, Христа,
Что сошёл с креста,
Ещё в Дух Святой
Что входит в нас порой.
Нося данный крест
Нас грех не съест.

– К чему Вы это? Недобро взглянув на иерея, глухо спросил Мошенников.

– А вот к чему, – последовал ответ. Может быть, найдутся среди многих у вас людей имущие, ведь согласитесь, неимущие ни земли не купят, ни коттеджи не построят, те, которые равнодушны к возведению Храма и внесут часть своих средств в это необходимое дело?

– Так ли необходимое-то? – с ироничным сомнением переспросил Титыч.

– Помилуйте! – воскликнул священнослужитель. Церковь, как дом Божий, приближает людей к Всевышнему, объединяет, усиливает веру, надежду, любовь друг к другу и к родной земле; здесь укрепляется патриотизм, приходит светлое, радостное и уходит противоположное.

Видимо в то утро был Мошенников раздёрганный, нервный, с повышенной эмоциональностью, или стал таким во время неприятного для него разговора, ибо не сдержался и выпалил:

– Священники должны только крестить, венчать, отпевать, служить литургию, но не должны лезть в дела хоть и местной, но государственной власти. Религиозные объединения по нашей Конституции отделены от государства! Забыли это?

– Что Вы, господин управляющий, наоборот, отлично помню, что по этой же Конституции органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти.

– Верно, вот беру текст, это сказано в начале, в 12-ой статье Основного Закона, а дальше-то, в статье 132-ой записано: «Органы местного самоуправления могут наделяться законом отдельными государственными полномочиями с передачей необходимых для их осуществления материальных и финансовых средств». Почему Вы считаете, что такие полномочия нам не даны? Даны, областным законом, так что мы, повторюсь, хоть и местная, но государственная власть и у нас во всём порядок. И Титыч торжествующе и уже смело посмотрел в глаза иерею. Затем немножко подумал и произнёс: «Садитесь».

Но иерей как стоял, так и остался стоять, он соображал, как вернуться половчее к разговору о необходимости строительства храма в этом сельском многострадальном поселении, и сообразил.

– Скажите, Вас ведь избирали всем сельским обществом и на определённый срок, – уточнил он у Титыча.

– Разумеется, – последовал быстрый ответ.

Значит, Вы не только и не столько руководитель местной администрации, сколько член сельского общества Губошлётки, его защитник и представитель во взаимоотношениях с какими-либо общественными объединениями, к которым относятся и религиозные. Как к такому представителю я и обращаюсь к Вам с уже изречённой просьбой. Одновременно сообщая, что Русская Православная Церковь, имея синодальный отдел по взаимоотношениям Церкви и общества, возглавляемый известным протоиереем, контролирует и наши обращения и отношение к ним.

– Не вхож я в коттеджи, не лицезрю людей там обитающих, не знаю состояния их финансов и тяги к благотворительности. В планах же администрации строительство церкви не значится и, разумеется, деньги на это не выделены. Что будет дальше, не ведаю, не ясновидящий.

Видя бесплодность разговора, иерей произнёс: «Господи Боже, отпусти нам грехи наши и взаимное непонимание», перекрестился и направился к выходу. Уходя, он подумал: слова уст его – неправда и лукавство; не хочет он вразумиться, чтобы делать добро. Ну как тут ни вспомнить библейское: «О правители, не нахожу я мудрого меж вами».

9.

Пришла очередная зима. За окном белым-бело и морозец знатный. Аделаида скучает в дубовых хоромах и ждёт Титыча к обеду, тот задерживается. Наконец он приходит, обедают степенно, молча. Первой заговаривает, естественно скучавшая супруга.

– Тит, я хочу в райцентр съездить.

– Машина не пройдёт, все дороги занесло, автобусы не ходят.

– У участкового бойкая лошадка есть и красивые санки.

– Зачем? По делу или ..., или так себе?

– Дай 100 долларов, хочу итальянский модный бюстгальтер купить.

– Тебе туда нечего класть.

– Но ты же носишь трусы!

– Один – один, – сказал Титыч завершая семейный разговор и полез в карман костюма за кошельком.

А когда вдоль Губошлёпки летели расписные лёгкие санки, вслед насмешливое разнеслось: «Окаянный и потаскуха на шабаш подались».

А над селом сгущались сумерки жизни. Пришло время испытания. Безнравственность и корысть чудотворцев являлись подлинным и объективным обстоятельством дальнейшего обнищания трудового крестьянства, человеческих страданий и разорения села.

Чтобы жить, надо есть, а значит приспособливаться, и народ приспособливался. Создавалось в селе из остатков его какое-то новое инертное деревенское общество. И на первый взгляд казалось, что судьбы конкретных людей изгнанных из села или как бы самолично, но по нужде покинувших её, – это их личное дело, не имеющее глубоко общественного значения. На самом же деле вокруг Губошлёпки медленно, но неотвратимо осуществлялся некий план действий, похоже всеобъемлющий. Всеобъемлющий по тем признакам, что в стране шёл какой-то процесс, решавший, определявший её будущность. Вне всякого сомнения, есть нечто, что связывает записываемую историю со всероссийскими событиями конца двадцатого, начала двадцать первого столетий. Нередко в малом видится большое, а в большом отражается малое. Да, собственно, из малого и состоит большое. И это малое создают люди – чудаки.

Если исторические процессы predeterminedены, по всей видимости, Всевышней силою, то планы поменьше создают и земные чудотворцы, в свою пользу, потому что зачастую чудотворцы эти алчные. И чудотворцам этим, конечно, нужны исполнители, которые, по примеру вышестоящих, также, мягко говоря, не забывали о своей прибыли. Некоторые из них ради богатства и развлекательной жизни пускались во все тяжкие.

В жизни Тита и Аделаиды, мелких и в чём-то невольных исполнителей таких планов, как и в природе, всё шло своим чере-

дом. Но были у них и свои планы – занять наследника. И это понятно. Нажитое «непосильным трудом» должно переходить в надёжные руки. Но известно, Бог даёт наследника, не человек. А он не давал. Мошенников знал, что наследник есть имя юридическое, а сын есть имя естественное. И потому, не имея сына – наследника по отцовской линии, он, чего-то боясь, решил для начала подтвердить нотариально право Аделаиды на владение домом. Подтвердить – значит сделать твёрдым то, что раньше было нетвёрдым. Ибо действительно, одно дело – владеть (что осуществляла супруга Тита), другое – быть владельцем. Однако Тит Титович всё откладывал и откладывал своё намерение.

Пришла весна. И вот однажды Аделаида в цветущем и благоухающем приусадебном садике как обычно читала книгу. Обласканная теплом, чистым, прозрачным, свежим воздухом, она под мерцание летающих бабочек, убаюкивающее гудение пчёл и щебетание птиц заснула каким-то тонким сном. «Сама не знаю, что это было», – рассказывала Барская потом. Вот кто-то идёт к ней весь в белом и говорит: «Страдалица, изжени гордыню из души своей». Видение кончилось. Она как бы очнулась, но то ли не соизволила, то ли растерявшись, не сообразила перекреститься и промолвить: «Боже, милостив буди мне грешной, покаяния мои прими». И в её душе остался узел пороков и связывающая их гордыня.

И когда при случайной встрече кто-то из сельчан спросил её: «А почему всё-таки снесли школу?! – Может, из-за её ненужности, – рассмеялась она. А может потому, что мне так захотелось.

Этот ответ сразу же облетел Губошлёпку, разумеется, дошёл он и до Титыча, и вызвал в семье раздор, после которого Аделаида сжалась и притихла.

Причина этого сжатия и притихания была, однако не только и не столько в семейном раздоре. У Аделаиды появился упадок сил и особенно духа. А известно, поскольку дух сильнее тела, то и страдания духа более жестоки, чем страдания тела.

Человеческие дела не процветают, когда Божественное находится в пренебрежении. А у Аделаиды и дел-то собственно

никаких своих после ликвидации школы не осталось. В доме убиралась и поварничала нанятая Титом молчаливая и трудолюбивая женщина, а о делах мужа она более догадывалась, чем знала. Тит то ли оберегал её от них, то ли не доверял, зная коварство её отца, который, кстати, прочно уселся в депутатском кресле областной думы и взял прицел на продвижение в губернаторы. Ему уже было не до внебрачной дочери, он считал её хорошо пристроенной.

Но дочь вдруг заявила к нему, прямо в думский кабинет, приехала, сказала, по поручению Тита. Запутался он, якобы, в многочисленных партиях и не знал, куда надёжнее, а главное, выгоднее прибиться.

Изя был чем-то занят, перебирал бумаги, кряхтел и хмурился. Приезду Аделаиды и её объяснению приезда не удивился.

Оторвавшись от бумаг, он вышел из-за стола, обнял дочь, спросил про здоровье, и как бы выполнив положенное отцовское, перешёл к делу.

– Деточка, – сказал он, – слушай сюда. В 1927 году, который ты не можешь помнить, появилась карикатура, на которой по берегам речки стояли с одной стороны Троцкий, Зиновьев, Каменев, а с другой – Сталин, Орджоникидзе и Енукидзе. Подпись под карикатурой гласила: «И заспорили славяне, кому править на Руси». Кто правил и как правил ты, историк, знаешь. По всем признакам сейчас власть переплывает к другому берегу, к иным «славянам», я среди них.

В дверь кабинета постучали. Аделаида всё поняла, поклонилась в пояс, сказала «прощайте, батюшка» и быстро вышла. Её поразил ответ отца.

На обратном пути в Губошлёпку ею овладел страх за будущность. Дома она бросила безделье, стала помогать домработнице, которая оказалась богомольной Матрёной. Между ними происходили скрываемые от Тита беседы, основным содержанием которых было недостаточное смирение и благочестие Аделаиды. В результате она стала строго соблюдать пост. Болезненная, но упорная Аделаида не слушала увеще-

вания мужа, это привело её к истощению и упадку сил, и однажды она впала в беспамятство и бред. В бреду она часто повторяла одни и те же странные слова: Славяне не те славяне ... на берегу не те ...». Никто ничего понять не мог. А Титыч резюмировал: «Историк, путает всё в бреду-то. Вот очнётся, встанет на ноги и всё образуется». Он после её поездки в областной центр был почему-то на удивление спокоен.

10.

В каком году – рассчитывай, из-за чего – угадывай, село Губошлётка распалось на две находящиеся в разных материально-бытовых и социально-нравственных измерениях части. Первая, коттеджная, была отделена от второй – избыточной, забором с пропускными воротами и на которых красовалась надпись: «Элитный посёлок Озёрный». А вторая часть так и осталась Губошлёткой, в которой отделившийся посёлок ёрнически именовался не иначе как «Развратово». И жили в нём, в Развратово, чудотворцы, боготворившие лозунг «Деньги богатого состоят из копеек бедного», вольготно и весело. Лишь обрюзгший Титыч бытовал в своём дубовом доме в болезненной тревоге. Он прочитал, что среди рукописей знаменитой поэмы Н.А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо», найденной в советское время, есть строки, описывающие пожар. Загорелся по неизвестной причине родительский двухэтажный дом поэта и весь сгорел дотла.

И было так безветренно
Как будто свечка в комнате
Спокойным, ровным пламенем
Горел господский дом.

К тихо горевшему дому сбежались крестьяне. Ввиду отсутствия ветра, они при желании могли бы без труда погасить это тихое пламя, но среди них не нашлось никого, кто выразил бы такое желание.

То был пожар особенный:
Ведро воды не вылило
Никем на весь пожар!

И была при этом у пассивных зрителей – крестьян
Какая-то игривая
Усмешка чуть заметная
У каждого в очах.

Эти Некрасовские строки так запали в душу Титыча, что появилось наваждение: подожжён его двухэтажный дом, но не бегут вообще тушить пожар крестьяне, а кто и прибежал, то без ведра. И у них тоже: «Игривая усмешка чуть заметная у каждого в очах».

Приболел Мошенников, давление зашкаливало, голова кружилась, видимо поэтому, то ли в полудрёме, то ли в частичном забытии привиделось ему нечто странное, которое не забылось, и которое поутру решил он Аделаиде рассказать.

А привиделось вот что. Будто в 1721 году в Новгороде был казнён сожжением местный дьячок за какой-то «богопротивный притвор». Якобы в его церкви от святых икон происходит чудо, которое, однако «Он нарядно произволом сам учинил» и «вместо славы нанёс хулу имени Божью».

Аделаида, вспомнив, что по образованию историк, успокоила Титыча. Это она читала ему интересное «Дело о дьячке Василии Ефимове, казнённом в Новгороде сожжением за ложное чудо» действительно в 1721 году и показала присланную копию из журнала «Русский архив» за 1867 год с текстом «Дела».

Однако они оба не могли понять, как мог Титыч дословно воспроизвести отдельные строки из этой публикации, коли он их не запоминал. Сошлись на том, что это напасть болезненная, подлечится Титыч и всё пройдёт. Оно, конечно, всё проходит, и болезненности тоже. Только когда душа не на месте из-за грехов людских, появляется страх, у которого, как известно, глаза велики.

Выезжал из ворот элитного посёлка вездеход Мошенникова иностранной марки с затемнёнными стёклами и устремился к управе. Народ сходил с дороги на обочину, но не снимал шапку и не кланялся как в старину барину, а кое-кто даже плевал во след. А кто-то крикнул: «Возгордившийся непременно будет унижен. А униженный поднимется». Но ветер не донёс это до сидевших в машине. Только когда Титыч опустил боковое стекло, в автомобиле послышалось его завывание: чу-до-дей, дей ...

Что же касается оставшихся губошлёпкинских чудаков, то они жили примерно так, как написал некто о другой деревне в правительственной газете: «Неделю прожил в деревне. В глухой и забытой начальством. Когда-то в ней было два предприятия, квалифицированные рабочие, строгие порядки и высокие зарплаты. Предприятия умерли, специалисты разъехались, а деревня деградирует. Придя в себя в звенящей тишине и смирившись с неспешностью жизни, я, человек большого города, вечно куда-то спешащий и чем-то недовольный, открыл для себя другую жизнь. В этой жизни никто никуда не спешит, все действия логичны, рациональны и требуют минимум энергии. Люди заняты делами, необходимыми исключительно для их удовольствия и существования: фермер выращивает свиней, другой фермер третью неделю в сильнейшем запое, алкаши за полчаса до открытия сидят около магазина, мужики рыбачат и собирают грибы, а бабы закатывают агурки в миллионы трёхлитровых банок. Одежда и еда просты.

... Выборы они игнорируют, про политику слышать не хотят, телевизор включают только для того, чтобы в хате что-то звучало. Попытки государства содрать с них денег быстро и эффективно пресекаются – в доме, в котором я жил, пользуются не газовой, а электрической плитой. Логика проста – газ дорог, а электричество можно воровать. Кому-то такая жизнь может показаться трудной, несчастной и убогой. Однако я не встретил в деревне ни одного человека со злым или несчастным лицом. С достойными лицами, неспешно покуривая, они рассуждают о

делах действительно насущных – об урожае огурцов и рыбалке, о том, что лисичек в лесу тьма и про то, что приёмная цена на них упала ...» (Российская газета. 2011. 22 августа).

Только в ополовиненной Губошлёпке, бывшем большом селе ставшем малой деревней, всё ещё бодрый духом пенсионер Морозов читал соседским бабам, чьи мужички чрезмерно брались дрожащими руками за налитый стакан, глубоко сущностные, причиновскрывающие и назидательные строки всё того же Н.А. Некрасова – великого поэта и знатока русского человека и его жизни.

И слушали они тихо и смиренно следующее.

Нет меры хмелю русскому.

А горе наше меряли?

Работе мера есть?

Вино валит крестьянина,

А горе не валит его?

Работа не валит?

Мужик беды не меряет,

Со всякою справляется,

Какая ни приди.

Мужик, трудясь, не думает,

Что силы надорвёт,

Так неужли над чаркою

Задуматься, что с лишнего

В канаву угодишь?

А что глядеть зазорно вам,

Как пьяные валяются,

Так погляди поди,

Как из болота волоком

Крестьяне сено мокрое,

Скосивши волокут:

Где не добратья лошади,

Где и без ноши пешему

Опасно перейти,
Там рать – орда крестьянская
По кочкам по зажоринам
Ползком ползёт с плетюхами –
Трещит крестьянский пуп!

.....

У каждого крестьянина
Душа, что туча чёрная –
Гневна, грозна – и надо бы
Громам греметь отгудова,
Кровавым лить дождям,
А всё вином кончается.
Пошла по жилам чарочка,
И рассмеялась добрая
Крестьянская душа!
Не горевать тут надобно,
Гляди кругом – возрадуйся!
Ай парни, ай молодушки,
Умеют погулять!
Повымахали косточки,
Повымотали душеньку,
А удаль молодецкую
Про случай сберегли!

Неизвестно, как воспринимались эти строки.

«Тварь ли я дрожащая или право имею?» спрашивал себя Раскольников в «Преступлении и наказании» Ф.М. Достоевского. Так твари дрожащие или право имеют чудачки из сельской глубинки? И что будет дальше с русской деревней и её обитателями?

С одной стороны, один трагически погибший даровитый поэт эмоционально восклицал:

Поставьте памятник деревне
На Красной площади в Москве;

с другой, как мы помним по началу повествования, загадочно утверждается: «В России центр – на периферии».

Это что же получается: если ставить деревне памятник, то пресловутый стакан наполовину пуст; а если считать всё же, что в России центр на периферии, то стакан наполовину полон. Но если выпить то, что в нём содержится, то и в первом и во втором случае, т.е. независимо от того, наполовину он полон или наполовину пуст, он (стакан) покажет своё дно.

ПРАВОСЛАВНЫЕ СТИХИ

1.

Человек я пишуший стихи,
и не знаю, стал ли я поэтом.
Только может быть мои грехи
на земле простятся через это.

2.

Сравнил я Библию с Кораном
и думаю, что Бог един.
Аллаху ли, Христу ли рьяно
молись. Воздаст наш Господин.

3.

В каждом имеется всё.
Чист и грязен каждый.
Зло и добро несём.
Что пересилит однажды?

4.

Жизнь без греха пройди-ка,
и без блуду.
Милостью твоей Владыка
сохранен буду.

Не страшна никакая преграда
коль имеешь икону.
Служить не начальству надо,
а Богу и закону.

5.
Считают ложью Судный День
и не боятся Бога.
Воруют все кому не лень,
а День-то, у порога.

6.
Мертвого никто не разбудит,
да и надо ли будить?
Что было – то не будет,
что будет – должно быть.

7.
Не целительная мазь
очищает с души грязь,
а чистит понемногу
поклоненье Богу.

8.
Нет начала у начала
как конца у круга.
Чтобы жизнь ни означала,
любите друг друга.

* * *

По престольному звону любому
Русь крестилась из века в век.
Я безумно тоскую по дому,
я домашний совсем человек.

Православных церквей колокольцы
утешают крещеную душу.
Но как странники-богомольцы
я семейный покой не нарушу.

Буду тихо сидеть возле печи,
на святые иконы молиться.
Жене скромно наброшу на плечи
то, чем может она гордиться.

* * *

Лучше не спрашивай
я не отвечу.
Нам не понять
мироздания тьму.
Всякую истину
я привечу,
а шарлатанства
никак не приму.
Все создавалось
Господом Богом.
Можешь верить,
а можешь нет.
На то,
что известно
стало немногим,
лишь от Него
снипустился свет.
Отдельным доступны
частиц озаренья,
которые Бог
соизволил дать.
И потому-то
его творенья
в их совокупности
нам не понять.

* * *

Бес в жизни кого ни путал,
не прибавляя в обществе весу.
Я молитвой себя опутал
и не прорваться бесу.

* * *

Все что мы говорим
слушает Сатана.
Всему, что мы натворим,
им оценка дана.

Подручные его, черти,
толкают в грехи и блуд.
Себе самому не верьте
когда наваждения прут.

Нравственность хитро руша,
вгоняя и в зло и в грязь,
Сатана забирает души
по сатанински смеясь.

Мы значим не очень много,
нами полон зловещий ад.
Но отнял он душу у Бога
и мерзопакостно рад.

* * *

Пристало быть осторожным.
Непотребное болтать не надо.
Лучше быть не безбожным,
чтоб избежать ада.

В библию заглянете ли,
вспомните Пасху иль Спас,
И Ангелы – наши Хранители,
крылом принакроют Вас.

* * *

Все на учете в бренном мире,
хоть верь ты в это, хоть не верь.
В людей стреляют будто в тире,
в ад отворяя себе дверь.

Бессмысленны злодеев цели
и все преступные дела.
Чтоль скипидаром их задели,
бьют закусивши удила.

Но вспомните, ведь были ханства
жестокосерднейших эпох.
От них осталось лишь пространство,
за зло наказывает Бог.

Все на учете в бренном мире,
для всех в ничто открыта дверь.
...В людей стреляют будто в тире,
но и стрелки-то, тоже цель.

* * *

Снег пошёл.
Воробьи улетели.
Значит быть
Скоро метели.
Укрылись птахи
Где кто мог.
Да сохранит их
Милостью Бог.

* * *

Поклонись,
Не ленись
Пред ликом Христа
И в дни праздников
И в дни поста.

* * *

Горит лампадка в уголочке.
Крохотна избушка.
За здоровье дочки
Молится старушка.

Блики от лампадки
Ложатся на иконы.
Чуть ли не в припадке
Бьёт и бьёт поклоны.

Умоляет Бога
Просто, по старинке:
Дай пожить немного
Ты её кровинке.

Умирает детка
От непонятной хвори.
Уж и стонет редко,
Лишь корчится от боли.

.....

Старушка, веря в Бога,
Молилась день и ночь.
Прошло не так уж много
И воспряла дочь.

9.04.2013

* * *

Вышел батюшка из дома
отслужить молебен чтобы.
Тропа будто не знакома,
нанесло сугробы.

Сугроб молебну не преграда,
коль к иконам спешить надо.
Но утопают валенки,
батюшка-то старенький.

Бросает ветер снег колючий
на седую бороду.
Знал священник и покруче
ненастья еще смолоду.

Тянуло с детства его к Богу,
а Бог был под запретом.
Дружил с ним Ангел понемногу
и сказалось это.

Глубоко запала вера
его в Господа Христа,
жизнь без веры, очень сера,
бездушевна и проста.

Вера всегда его хранит
и помогает вера.
Она внутренний гранит
и благочестья мера.

Тяжела в метель дорога,
где нет сугробов – скользкий лед.
И закралась в нем тревога
придет в церковь ли народ.

Дверь в нее всегда открыта,
заходите, люди!
У многих тяжело жизнь прожита.
Господи, милостив буди.

Гонит метель его вперед,
задержаться стыдно.
Где же все-таки народ?
Никого не видно.

Уж близко Храм,
в нем ждут иконы.
Но свечи станут ли гореть,
будут класть ли вновь поклоны,
будут ли хвалебно петь?

Любят Батюшку в народе
за его веру, что чиста,
и за проповеди, вроде,
где красно хвалит он Христа.

Вошел батюшка во Храм,
видит сонм горящих свеч,
людей много-много.
Свалилась будто с его плеч
сугробная тревога.
И не тяжка дорога
Когда веришь в Бога.

***

Не верь, не бойся, не проси,
не гнись перед жизнью убогой.
Учили издавна так на Руси
своею пошедших дорогой.

Чтоб каждый из них не нес чепухи
и в быт не вносил тревогу.
Не слушал, где горло дерут петухи,
а слушал, где молятся Богу.

Учили, что выход из кризисов есть,
чтоб бдительны были предельно,
что надо беречь рассудок и честь
и крест на груди нательный.

* * *

Живут от рождения с нами два духа.
Различны их бремя и нравы.
Бес-искуситель – за левым ухом,
Ангел-хранитель – за правым.

Плюньте три раза в сторону беса,
он отойдет ненадолго.
Не увеличив вашего веса,
расширится благо что Волга.

Но бес-искуситель на то и бес,
он для того предназначен,
чтоб снова и снова с пакостью лез
и гнусные ставил задачи.

Мерзок он и назойлив как муха.
Плюйте в него и гоните.
С первого шага с нами два духа,
добрый – лишь Ангел-хранитель.

* * *

Сидел задумавшись матрос:
Почему калекой стал?
То ли без отца он рос,
То ль безвременно устал,
То ль согнули его беды,
То ли мал с него был спрос?
Но вот волосы уж седы
А нет ответа на вопрос.
Ведь работал и учился,
И немалого добился,
Только Богу не молился
И грехами-то оброс
Ныне страдающий матрос.
И скажу уж не тая перед тьмой небытия
Что матрос тот – это я.

* * *

Пресвятая Богородица,
Ты способствуешь
И все рóдится
На Святой Руси
Только попроси.
Попроси молясь,
Попроси крестясь
Хоть мужик простой,
Хоть чиновный князь.
Проси искренне
И не убоясь.
И придет ответ
Остановкой бед.

* * *

Погляжу окрест
Всюду вижу крест
На куполах церквей
На груди людей.
На нем распят Христос
Что веру в мир принес.
Перекрестивши лоб
Не замысли «стоп»
Хвали Бога Отца, всему Творца,
Да сына Христа
Что сошел с Креста,
Еще Дух Святой
Что входит в нас порой.
Нося данный крест
Нас грех не съест.

* * *

Христа Бога мать
Приснодива святая,
твоя благодать
к нам нисходит тая

от страстей земных,
от грехов иных,
от того, что есть
сквернословы и тати
убывает еще
чуть-чуть благодати.
Но дойдет благодать
тем, кто любит пахать
и восхвалять тебя
Христа Бога мать.

* * *

Обледенели ветки на березе,
за дождем пришел мороз.
Про то писать надо бы в прозе
ведь богомольческий вопрос.
Лед на ветках гнет их к низу.
Стоит ветру к ним добраться
березы могут поломаться
и упасть на провода.
Для людей тогда беда,
не наплачешься потом.
Натянул священник ризу
и пошел в моельный дом.
Он-то грехом не оброс,
и с березок какой спрос,
что сломались и упали,
их дождемки лишь купали.
Виноват во всем мороз,
это он беду принес,
туда, где Бога позабыли,
плохо трудились, много пили.
Усердно батюшка молился
за всех, кто сильно провинился.
И появился солнца луч
из разреза между туч.
Глядь, за окном уже светает
и лед с березок тихо тает.

* * *

Церковь есть тело Христово,
Церковь есть часть народа.
Все в ней и вечно и ново.
целебна ее природа.

Церковь есть Дом Христа
манящий ликом икон.
Открыт и в дни поста
и в дни праздников он.

А кто забыл про это
крестись за здоровье поэта,
который совсем не спроста
напомнил про Дом Христа.

Появилась в душе тревога,
иди и проси у Бога,
у которого никто не лишний,
помиловал чтоб Всевышний.

Церковь – людское богатство
ниспосланное с небеси.
Православное крепит братство
она на Святой Руси.

* * *

Листья падают на землю
тихой скорбию шурша.
Их шуршание приемлю,
то отходит их душа.
Отслужили листья эти.
Может быть я и не прав,
только есть душа на свете
у деревьев и у трав.

Кто сказал: бездушны травы
пред людской пороною?
Их законы, наши нравы
сплетены природою.
И бредя среди дубравы,
где лежат листья многие,
ни о них, и ни о травы
не вытираю ноги я.

* * *

Чтоб купола не меркли,
набат не бил тревогу,
давайте деньги церкви,
ведь это деньги Богу.

Они пойдут в те Храмы,
где прошла беда.
Дайте деньги, дамы,
дайте, господа.

Живет кто в шоколаде,
но не совсем в почете,
несите Христа ради,
с собой их не возьмете.

Давайте дяди, несите тети,
не говорите нет.
И будете в почете
покинув этот свет.

Чтоб купола не меркли,
НАБАТ не бил тревогу,
дайте деньги церкви,
ведь это деньги Богу.

12.12.2011

Я был в духе в день воскресный,
собирался к другу.
Колокольный звон прелестный
пронизал округу.

Изменились сразу планы,
как не удивиться!
Не пошел на ужин званый,
а побежал молиться.

В Церкви было все солидно,
паства приодета.
Другу будет не обидно
как расскажу про это.

Что усердно стал креститься,
зажигал как свечи.
Разве могут с тем сравниться
застольные речи.

Иду назад, кивнув березе,
чьи ветки в инее тихи.
Место ль тут какой-то прозе,
все ложится на стихи.

Как серебрится кругом иней,
как бреду я не спеша.
И как в вечер этот синий
умиляется душа.

18.12.2011

Картинка

Деревенский теплый дом.
За окошком дождик мелкий.
Собрались бабенки в нем
вечером на посиделки.

В уголке стоит икона,
горят пред нею три свечи.
Мурлычет тихо кот гулена
засыпая на печи.

***

Когда все помыслы тихи,
не точит грусть, тревога,
православные стихи
строкою славят Бога.

И когда дела плохи,
жизнь подла и убога,
православные стихи
строкою славят Бога.

У поэта упал дух,
четкого нет слога,
изнутри, но будто вслух
душа славит Бога.

ЗАВЕРШЕНИЕ

В сотворении каждого труда должно быть завершение.

Завершить – значит закончить, или окончить, что одно и то же.

Господь Иисус Христос сказал, обращаясь к ученикам своим: Истинно говорю вам: что вы свяжете на земле, то будет связано на небе; и что разрешено на земле, то будет разрешено на небе (Мф. 18.18).

Я связал воедино писанное мною за долгие годы в одном труде, где разрешал в меру необходимости и возможности то, что требовало теоретического разрешения, разъяснения и что ставилось для анализа, будучи проблемой или искажением. И потому плод усилий моих состоит как бы в просвещении умов, в устранении искажений и недоразумений в теории ис-

следовавшихся вопросов, в укреплении духовности и патриотизма в российском обществе и его государственности.

Но заполняют ещё сознание думы рассеянные в данном обобщённом труде и будоражат.

Будоражат тем, что может быть ускользнуло что-то событийное от внимания моего. Будоражит тем, что представляя события последних лет, смог ли я показать убедительно закономерность происходящего сквозь туманность и кажущуюся противоречивость развития событий. Будоражат тем, что мы снова вступаем в тяжёлые дни, а по сути, и не выходили из них.

Но что сказано, то сказано, что написано, то написано; к тому же это написанное расположено систематически и сведено в один образ. В единое произведение, в достаточной степени полное и цельное. Из содержания которого, надеюсь, просматривается (высвечивается) то, что я хотел бы в будущем иметь на земле российской. В основном это: чтобы исчезли забвение, лень и неведение, а усилились благость, трезвость и целомудрие; ведь россияне тоскуют по чистоте, ищут духовного здоровья в православии и это искание усиливается, и это усиление увеличивается, и с этим увеличением усиливается государство (когда и если не препятствует ему – духовному усилению).

Хотелось бы, чтобы не увеличивалось отчаяние у отчаявшихся; чтобы не омывались горькими слезами невинно разорённые, чтобы в жизни нашей не было недоумения по поводам происходящего недоумия и ужаса.

Хотелось бы, чтобы вступавшие на попрание противостояния беззаконию и произволу, экстремизму, терроризму и сепаратизму были бессеребренниками и боролись с преступностью с бодрим духом, не с унылыми, а светлыми лицами.

Хотелось бы, чтобы долготерпение народа не иссякло, а вера не молчала в нём, чтобы не было в людях страха ни за себя, ни за плоть и кровь свою; чтобы устранилась суэта обогащения, а появилась (возродилась) скромность в удовлетворении нужд, чистота и ясность в побуждениях, готовность на всякое добро.

Хотелось бы, чтобы горел в России светильник разума и вливались в этот светильник крохотные светлячки, типа скромного труда моего. Только и здесь есть сомнения: уходит разум человеческий от первозданной природы, от красоты и значения её для жизни в бездушные разрушительные технологии, всё более военные или зло содержащие и оболванивающие, особо молодёжь, такие как Интернет. И нет в этом уходе конца, как у кольца. Можно только разорвать это кольцо светлым разумом. Можно и нужно. Иначе не получилось бы так, как мне однажды примыслилось.

* * *

Людей ракетные века
вернут в мир суеверий.
Но кто-то вспомнит мужика
по имени Валерий.

Прочтёт нехитрые стихи
про рожь у самой двери,
про зори, что были тихи,
прочтёт и не поверит.

Не сможет память их хранить
звук падающей груши . . .
Один цемент будет, гранит
и очерстеуют души.

Однако не хотелось бы (не стоит) останавливаться на столь грустной, мрачноватой ноте, не свойственной моему характеру. К тому следует сказать ещё вот о чём существенном.

Выше (ранее) я писал (отмечал), что скрепой общества российского и его государства в разные эпохи являлся и является его народ. Народ это – суть большая объединённая семья, в свою очередь состоящая из малых семей, то есть из мелких социальных групп общества, основанных на супру-

жеском союзе и родственных связях, то есть на многосторонних отношениях между мужем и женой, живущими вместе и ведущими общее хозяйство.

Именно семья как малая социальная группа служит важнейшей изначальной скрепляющей основой конкретного общества и его организационной скрепляющей формы.

Именно семья не только участвует в непосредственном воспроизводстве рода людского, но и влияет на физическое, духовное и нравственно-эстетическое развитие своих членов.

Моя семья – это я сам, да супруга, Болтенкова Любовь Фёдоровна, доктор юридических наук, известный своими публикациями не только в России, но и за рубежом, профессор. Союз наш, основанный на любви, дружбе, взаимном уважении существует уже более 45 лет, мы вместе и в научно-педагогической и общественной деятельности. А «дети» наши – это книги и иные научные труды; многочисленные дипломированные юристы, политологи, а также кандидаты и доктора юридических и политических наук, которые, надеюсь, продолжат наше дело, став тем самым **скрепой** других времён (эпох), опорой России.

СПИСОК ОСНОВНЫХ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ АВТОРА

1. Монографии, пособия, брошюры

Регионализация в современном мире: теория, политика, практика. Коллективная монография. М., Этносоциум, 2013.

Правовое государство и государственное устройство: поиск оптимума. Совместное исследование германских, российских и монгольских исследователей. М.: Изд-во РАГС, 2011. – глава X «Правовое государство и политико-правовое противодействие экстремизму в федеральном пространстве».

Философия правосудия. В диалогах. М.: Изд-во РАГС, 2010. – 336 с.

Кавказская линия Святой Руси. М.: Кафедра национальных и федеративных отношений, РАГС, 2010.

Экстремизм, терроризм, сепаратизм: политико-правовое осмысление в условиях глобализации. М.: Изд-во РАГС, 2009. – 46 с.

История судебной власти в России. В двух книгах. Книга первая (1019-1917гг.). М.: Компания Спутник+, 2003. – 623 с.; Книга вторая (1917-2003гг.) – там же, 2004. – 644 с.

Экстремизм: сущность, виды, профилактика. М.: Изд-во РАГС, 2003. – 112 с.

Экстремизм во времени и пространстве. М.: Изд-во РАГС, 2006. – 142 с.

Взгляд на причины преступности в России за тысячелетие. В 2-х частях. Часть I. Домодедово. Республиканский институт повышения квалификации работников МВД, 1998. – 104 с.; Часть II, там же, 1998 – 127 с.

Развитие федеративных отношений в России. Проблемы и перспективы. Колл. авторов, руководитель Л.Ф. Болтенкова (член авторского коллектива). М., Совет Федерации, 1997.

Организация розыска преступников в России в IX-XX веках (историко-правовое исследование). Часть I. Домодедово, 1977. – 144 с.; Часть II, там же, 1977 – 125 с.

Уголовные наказания в России (история законодательства и практика его применения). Домодедово, 1997. – 132 с.

Российская государственность: состояние и перспективы

развития. М.: изд-во Республика, 1995. – с. Член авторского коллектива.

Основы уголовно-процессуального права Российской Федерации. М., 1996. – 72 с. (в соавторстве с О.Г. Перминовым).

Расследование преступлений. Проблемы качества. Саратов, 1988. – 199 с. (Рецензия: Советская юстиция, 1990. №5. с. 32).

Криминология. Библиографический указатель (1979-1989гг.). М., 1990, 77 с.

Криминология. Библиографический указатель (1989-1993гг.). В книге: Криминология. Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. М., 1994, с.476-511 (в соавторстве с В.Е. Эминовым).

Качество расследования преступлений. Ульяновск, 1985. – 153 с.

Теория и практика направления уголовных дел для дополнительного расследования. Кемерово, 1978. – 196 с. (Депонировано в ИНИОН АН СССР, №1927 от 13 марта 1978г.).

Борьба с негативными явлениями. Ульяновск, 1982. – 28 с.

Методика измерения и оценки качества расследования преступлений. Ульяновск, 1982. – 28 с.

Понятие и значение качества расследования преступлений в свете указаний В.И. Ленина, решений XXV съезда КПСС и положений Конституции СССР 1977 года. Кемерово, 1979. – 41 с. (Депонировано в ИНИОН АН СССР, №3313 от 28 марта 1979г.).

Направление судами уголовных дел для дополнительного расследования. Кемерово, 1977. – 35 с.

Всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств уголовного дела. Кемерово, 1977. – 20 с.

Ходатайства защитников о направлении уголовных дел для дополнительного расследования. Кемерово, 1976. – 30 с.

Спорные вопросы направления уголовных дел на дополнительное расследование. Красноярск, 1973. – 20 с.

2. Статьи, сообщения

О политической культуре в российском измерении / Вопросы национальных и федеративных отношений. М., 2013.

О свободе, её соблазнах и последствиях / Этносоциум и межнациональная культура. М., 2013, №1 (55).

Экстремизм в исламе – угроза российскому единству / Межконфессиональная миссия. М., 2013, №2.

К вопросу о целях радикального ислама / Этносоциум и межнациональная культура. М., 2012, №9 (51).

Общество – справедливость – государство – социальная напряжённость – экстремизм – терроризм. Статья 1. / Вопросы национальных и федеративных отношений. М., 2012. №2 (17).

Общество – справедливость – государство – социальная напряжённость – экстремизм – терроризм. Статья 2 (продолжение). / Вопросы национальных и федеративных отношений. М., 2012. №3 (18).

Экстремизм как форма пропаганды и проявления национально-религиозной ненависти и вражды / Вопросы национальных и федеративных отношений. М., 2011.

Противодействие экстремизму в условиях правового государства / Вопросы национальных и федеративных отношений. М., 2011.

Что такое Русь и почему она святая? // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. М., 2010, №4.

Русофобия как форма проявления экстремизма / Вопросы национальных и федеративных отношений. М., 2010.

Понятийные вопросы сепаратизма / Вопросы национальных и федеративных отношений. М., 2010.

Идеология экстремизма / Вопросы национальных и федеративных отношений. М., 2009.

Сепаратизм и национальное самоопределение: критерии разграничения / Этносоциум и межнациональная культура. М., 2008, №2 (10).

Направления, формы и методы деятельности прокуратуры по укреплению Российского федерализма / Вопросы национальных и федеративных отношений. М., 2007.

Адвокатура в субъектах Российской Федерации / Регионоведение, 1998. №3-4.

К вопросу о миссии русских, их национальных чертах и свойствах, особенностях характера / Вопросы национальных

и федеративных отношений. М., 2012. №1 (16).

Судебная власть в федеративном государстве / Федерализм. М., 1997, №1.

Судебная реформа – путь укрепления федерализма / Регионология, Саранск, 1995, №2.

Дискуссионные аспекты судебной реформы в Российской Федерации / Российская государственность: состояние и перспективы развития. М., 1995.

На первом плане – защита личности / Российская юстиция, 1995, №7.

У прокурора и судьи разные функции / Российская юстиция, 1995, №21.

В праве должна быть преемственность / Российская юстиция, 1994, №12.

Правовые вопросы Федеративного Договора / Федерализм в истории России. М., 1993, кн.3, ч.2.

Экспертное заключение на проект закона Российской Федерации «Об адвокатах» / Федерализм в истории России. М., 1993, кн.3, ч.2.

Экспертное заключение на проект закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» / Федерализм в истории России. М., 1993, кн.3, ч.2.

Заключение на проект закона Российской Федерации «О внесении изменений в Закон РСФСР «Об арбитражном суде» / Федерализм в истории России. М., 1993, кн.3, ч.2.

О следственных ошибках как условиях, способствующих совершению преступлений / Актуальные проблемы криминологии и исправительно-трудового права. М., 1990.

Реализация уголовной ответственности: процессуальные этапы и следственные ошибки / Проблемы ответственности и наказания в праве. М., 1990.

Установление оснований уголовной ответственности за хищения государственного или общественного имущества (некоторые вопросы теории и практики) / Проблемы ответственности и наказания в праве. М., 1990. (В соавторстве).

Криминологический анализ следственных ошибок. / Проблемы криминологии и исправительно-трудового права. М., 1990.

Превентивный характер качества расследования преступлений. / Социалистическое государство и право в условиях дальнейшей демократизации советского общества. М., 1989.

О состоянии законности расследования преступлений в дореволюционной России / Уголовная ответственность и её реализация в борьбе с преступностью. М., 1988.

Предложение о дополнении ст.214 УПК РСФСР / Социалистическая законность, 1988, №11.

Демократизм организации и деятельности советского следственного аппарата / Развитие социализма и проблемы совершенствования социалистической демократии. Ульяновск, 1987.

Основания к отмене приговора и последствия отмены приговора с направлением дела на новое рассмотрение нуждаются в уточнении / Проблемы охраны прав и интересов осужденного. Кемерово, 1985, №13.

Общими силами, всеми средствами / Политическая агитация. Ульяновск, 1985, №13.

Коммунистическая партия о путях совершенствования деятельности следственного аппарата / XXVI съезд КПСС и проблемы совершенствования политической системы советского общества. М., 1984.

Адвокат на предварительном следствии / Советская юстиция, 1983, №18 (в соавторстве).

Резервы ускорения уголовно-процессуальной деятельности / Вопросы борьбы с преступностью. М., 1983. вып.39.

Следственные ошибки по делам несовершеннолетних / Актуальные проблемы расследования преступлений несовершеннолетних. М., 1982.

Правовые формы и методы надзора прокурора за исполнением закона в стадии предварительного расследования / Развитие теории и практики уголовного судопроизводства в свете нового законодательства о Верховном Суде ССР, Прокуратуре СССР и адвокатуре СССР. Воронеж, 1981.

О совершенствовании управления качеством расследования преступлений / Вопросы повышения эффективности борьбы с преступностью. Томск, 1980.

Об ошибках в оценке доказательств при производстве пред-

варительного расследования и их процессуальных последствиях / Проблемы борьбы с преступностью. Вып.2. Томск, 1979.

Процессуальные вопросы возмещения материального ущерба. / Правоведение, 1979, №5.

Общетеоретические аспекты качества расследования преступлений / Конституционные проблемы государства и права на современном этапе. Кемерово, 1979.

О проверке оснований к возбуждению уголовных дел / Проблемы предварительного следствия. Волгоград, 1979, вып.9.

Заявление адвокатами ходатайств о возвращении уголовных дел для дополнительного расследования / Советская юстиция, 1979, №8. (в соавторстве).

Становление, развитие и пути дальнейшего совершенствования института направления уголовных дел для дополнительного расследования / Вопросы повышения эффективности борьбы с преступностью. Томск, 1979.

Закон требует к себе уважения (недостатки обыска) / Информационный бюллетень УВД Кемеровского облисполкома. 1979, №1.

О повышении эффективности и качества предварительного расследования / Труды Высшей следственной школы МВД СССР. Волгоград, 1978, вып.18.

Спорные вопросы дополнительного расследования преступлений / Проблемы борьбы с рецидивной преступностью. Томск, 1978.

Дело возвращено на доследование (о некоторых недостатках в практике возбуждения и расследования уголовных дел органами дознания и следователями органов внутренних дел) / Информационный бюллетень УВД Кемеровского облисполкома. 1978, №3 (39).

Независимость судей / «Правда» от 19 августа 1977г.

О недостатках бухгалтерских ревизий, материалы которых передаются следственным органам / Бухгалтерский учет. 1977, №7.

Некоторые основания направления судом дел для дополнительного расследования. / Советская юстиция. 1976, №22.

Существенное нарушение уголовно-процессуального закона как основание направления дела для дополнительного

расследования / Проблемы советского государства и права. Иркутск, 1974. Вып.7.

Некоторые процессуальные вопросы института направления уголовных дел для дополнительного расследования / Труды ВЮЗИ, М., 1974, т.37, ч.2.

Правильно квалифицировать преступления / По следам преступлений. Вып.ХII, Красноярск, 1974.

Возвращение дела на доследование. Понятие. Значение. / Материалы первой конференции молодых ученых. Вып.І. Томск, 1974.

Судебная практика возвращения уголовных дел на дополнительное расследование / По следам преступлений. Вып.Х, Красноярск, 1973.

Возвращение прокурором уголовного дела для дополнительного расследования / Правоведение, 1974. №4.

Проект закона Российской Федерации «О механизме реализации части 3 статьи 5, статьи 72 Конституции Российской Федерации и Федеративного Договора / Федеративный договор. Документы. Комментарий. М., 1994.

3. Рецензии

На книгу: М.Г. Авдюков, А.Ф. Клейнман, М.К. Треушников. «Основные черты буржуазного гражданского процессуального права». М., 1978. – 96с. / Конституционные проблемы государства и права на современном этапе. Кемерово, 1979 (в соавторстве).

На книгу: А.А. Хмыров. «Косвенные доказательства». М., 1979. – 184с. / Социалистическая законность. 1980, №11.

На книгу: А.Р. Михайленко. Составление процессуальных актов по уголовным делам (теория, методика, примерные образцы документов). Киев. 1989. – 199с. / Радяньске право. 1990, №7.

На книгу: Р.Г. Абдулатипов, Л. Ф. Болтенкова, Ю.Ф. Яров. История федерализма в России. В 3-х книгах. М.: Изд-во Республика, 1992-1993. / Российская газета. 1994. №41 от 2 марта.

На книгу профессора Болтенковой Л.Ф. «Становление и развитие Российского многонационального государства (VIв. – настоящее время)», выпущенную в четырех томах. / Вопросы политологии. М., 2013. №1 (9).

Содержание

К читателю	3
Раздел I. Публикации 1973 – 1979гг.	
Вступление	6
Публикации:	
Возвращение дела на доследование. Понятие. Значение. . . .	9
Существенное нарушение уголовно-процессуального закона как основание направления дела для дополнительного расследования	12
Возвращение прокурором уголовного дела для дополнительного расследования	22
Некоторые основания направления судом дел для дополнительного расследования	29
Процессуальные вопросы возмещения материального ущерба	33
Становление, развитие и пути дальнейшего совершенствования института направления уголовных дел для дополнительного расследования	38
Спорные вопросы дополнительного расследования преступлений	47
Раздел II. Публикации 1980 – 1991гг.	
Вступление	55
Публикации:	
О совершенствовании управления качеством расследования преступлений	65
Резервы ускорения уголовно-процессуальной деятельности	74
Коммунистическая партия о путях совершенствования деятельности следственного аппарата	82
Основания к отмене приговора и последствия отмены приговора с направлением дела на новое рассмотрение нуждаются в уточнении	88

Демократизм организации и деятельности советского следственного аппарата (извлечение)	97
Общими силами, всеми средствами	106
Реализация уголовной ответственности: процессуальные этапы и следственные ошибки (извлечение)	112
О следственных ошибках как условиях, способствующих совершению преступлений	127

Раздел III. Публикации 1992 – 1999гг.

Вступление.	134
---------------------	-----

Публикации:

В праве должна быть преемственность	135
На первом плане – защита личности	140
Мировой суд как форма народного самоуправления.	144
О Своде законов Российской Федерации	152

Раздел IV. Публикации 2000 – 2006 гг.

Вступление.	160
---------------------	-----

Публикации:

Дела ушкуйные, новгородские	167
В цитаделях русского православия	174
Стихотворения:	
Ранняя лирика.	195
Строки из Дагестана	196
Патриотика	197
Времена года	199

Раздел V. Публикации 2007 – 2013гг.

Вступление.	204
---------------------	-----

Публикации:

Идеология экстремизма	208
Сепаратизм и национальное самоопределение: критерии разграничения	231
Что такое Русь и почему она святая?	238

К вопросу о миссии русских, их национальных чертах и свойствах, особенностях характера	262
Философия правосудия (рецензия)	280

Раздел VI. Из неопубликованного

Вступление.	282
------------------	-----

Публикации:

Центростремительные и центробежные этапы в истории России: политологический анализ (статья).....	283
Дно стакана или Чудаки и чудотворцы (проза).....	318
Православные стихи:	374

Завершение	388
-------------------------	-----

Список научных публикаций автора	392
---	-----

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
«ЭТНОСОЦИУМ»
Журнал «ЭТНОСОЦИУМ и межнациональная культура»
входит в перечень ВАК АН РФ

В составе редакционного совета ведущие государственные, общественные деятели, выдающиеся российские и зарубежные ученые. В работе журнала участвуют все регионы России, страны Латинской Америки, Китая, Европы. Журнал распространяется во всех органах государственной власти России (во всех регионах), в посольствах зарубежных стран и за рубежом.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ОСУЩЕСТВЛЯЕТ:

создание, регистрация, издание и продвижение журналов и альманахов; помощь во всех вопросах, в том числе в юридических, бухгалтерских, арендных, кадровых.

Редакционная подготовка

(литературное и техническое редактирование), дизайн.

Рецензенты и оппоненты, доктора наук и профессора.

Издаем книги, монографии, авторефераты, учебные пособия и др. на высоком уровне, нужным тиражом!

В процесс выпуска книги входит:

- * допечатная доработка(по желанию автора)
- * редактирование;
- * корректура;
- * подготовка электронного макета;
- * присвоение ISBN;
- * присвоение кодов УДК, ББК и авторского знака;
- * разработка дизайна обложки;
- * печать тиража (различными способами: офсет, цифра);
- * передача 16 экземпляров в Книжную палату;
- * рассылка готового тиража по территории РФ.

Все изданные нами книги проходят рецензирование и квалифицированную предпечатную подготовку.

www.etnosocium.ru
тел: +7 (495) 708-30-00
e-mail: etnosocium@mail.ru

Валерий Власов

Скрепа разных эпох

Наш сайт: www.etnosocium.ru

E-mail: etnosocium@mail.ru

Необходимую научную литературу

Вы можете приобрести на сайте www.knigadom.com

Оригинал-макет подготовлен

Международным издательским центром «ЭТНОСОЦИУМ»

Отпечатано в типографии

Международного издательского центра «ЭТНОСОЦИУМ»,
105066, Москва, Спартаковская ул., д. 19, стр. 3.

Зам. гл. ред. С.В. Чапкин

Корректор Ф.Э. Вайс

Дизайн и верстка Н.Э. Архипова, Д.Д. Шестерина

Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro.

Формат 60x90/16. Тираж экз. 500 Усл. п. л. 25,1875